

Чистая Надежда

Призванная
Неизвестная

Annotation

Я конечно читала книги про другие миры, магию и попаданство, но не думала, что когда-нибудь окажусь на месте одной из героинь романа. И вот теперь я, Неизвестная не известно где. И спасибо стоит, наверное сказать сатанистам, благодаря которым оказалась в пентаграмме.

Призванная Неизвестная
Чистая Надежда

Лилия

Ночь. Я стою посреди кладбища, в какой-то пентаграмме. Почему именно в ней? А как ещё можно назвать девяти конечную звезду с символами? И ладно бы только это. Таки нет, вокруг меня стояли пять каких-то идиотов-сектантов. Как по-другому назвать этих личностей, я просто не знала.

— Э-э-это не шрынх. — заикаясь, сказал один из них. Другой согласно икнул.

Интересно, кто такой этот шрынх? И почему вместо него, тут стою, мёрзну я?

А ведь сегодня был такой замечательный день. Стоило, пожалуй, сразу насторожиться, что не бывает всё настолько идеально. Встала утром с будильником. Причем с первым, а не пятым или восьмым, как обычно. Никуда не опоздала. В маршрутке никто не испоганил туфельки, как бывает в час пик. Начальник не наорал. Его вообще сегодня не было в офисе. Еще и на свидание ходила.

Коля — не был красавчиком, но и не урод. Обычный среднестатистический мужчина России. Он работал у нас в офисе, в юротделе. До этого мы пересекались только на обеде в столовке и просто общались. Потом он начал оказывать знаки внимания. Честно говоря, отношений мне не хотелось, и сразу расставила все точки над буквами. Сказала, что мы можем быть хорошими знакомыми и иногда просто спать. Сказать, что он удивился это ничего не сказать. Но Коля согласился и предложил для начала сходить в кафе, пообщаться.

Я согласилась. Вечер был замечательный, ужин прекрасный, а десерт так вообще божественный. Видя, что мне понравился торт из безе, Коля заказал ещё одну порцию. Короче, наелась я до отвала и домой ехала на такси и в замечательном настроении. Мурлыкая и напевая веселый мотивчик какой-то песенки, поднималась на свой восьмой этаж (потому что лифт, как обычно, не работал). Открыла дверь и перешагнула через порог...

И вот теперь, стоя в пентаграмме, думаю, где я не там свернула в своей жизни и какого бога так разгневала, что он отправил меня сюда. Правда, мне интересно, куда это — сюда?

Меж тем, сектанты-недоучки как стояли, так и стоят. Хоть бы балахон кто-нибудь свой одолжил. Мало того, что ночь на дворе, так тут, кажется, ещё и осень. А на мне помимо белья, только рабочее платье карандаш и туфли. А платье, между прочим, с хорошим декольте, так ещё и без рукавов. Про туфли лодочки, с каблуком в одиннадцать сантиметров, который застревают в мягкой почве, я вообще молчу.

— Ну, господа хорошие, где я? Кто вы? И главный вопрос, какого чёрта я тут делаю!? — я решила начать переговоры. Раз никто не хочет со мной общаться, тогда это буду делать я. И если сначала я говорила нейтральным голосом, то последние слова почти прорычала.

Тоже место, тоже время

Пять молодых существ стояли вокруг пентаграммы и читали заклинание призыва. В их крови играли азарт и возбуждение. Каждый из них в красках представлял, как их будет хвалить ректор академии (почему-то никто из них не задумался, что может быть по-другому), за призыв Высшей тёмной сущности шнырха и его подчинение. Как молоденькие и красивые адептки, будут бегать за ними, желая познакомиться и весело провести время.

Закончив читать заклинание, они застыли, глядя в центр рисунка. Но ничего не происходило.

— Может, мы не так прочитали заклинание? — спросил один из них. Это был красивый юноша с белоснежными волосами, собранными в низкий хвост и длинными острыми ушами.

— Как не так? Мы месяц его учили. — ему ответил второй, темноволосый юноша. Его лицо и голос были нейтральными, но внутри него боролись неуверенность и страх.

Неуверенность из-за того, получится или нет. А страх — смогут ли они подчинить Высшую сущность. Конечно, об этом нужно было думать раньше. Но юношеский максимализм не всегда даёт продумать всё на сто процентов.

Вдруг центр пентаграммы заискрился и пошёл рябью.

— Получилось! — восторженно, но тихо воскликнул кто-то из них. Как будто бы боясь поверить, что это правда.

Рябь прошла и молодые люди, как-то слаженно подумали, что лучше бы у них ничего не вышло. Ведь там, за защитным кругом, стоял не шнырх. Там стояла девушка. Причем, в очень странном наряде. На ней было платье, которое едва прикрывало колени!

Девушка растерянно моргала, пытаясь осмыслить, где она. Потом, очень медленно, начала поворачиваться вокруг себя и её глаза всё больше увеличивались в размерах, по мере того, что она видела. Тут и менталистом быть не нужно, чтобы понять, что прекрасная нимфа удивлена.

— Э-э-это не шрынх. — очень тоненько проскулил беловолосый эльф. Высокий широкоплечий парень, втянув носом воздух, только икнул. А его зверь начал поскуливать и рваться к прекрасной незнакомке, дабы защитить и успокоить.

А то, что призванная прекрасна, никто из парней даже спорить не стал бы. Зелёные колдовские глаза с длинными пушистыми ресницами, притягивающие к себе взгляд; черные брови с лёгким изломом; маленький аккуратный носик и пухлые губки. Вся она как будто светилась изнутри. Им казалось, что она просто наваждение, которое вот-вот испариться.

Но девушка испаряться не собирались. И даже больше. Она заговорила.

— Ну, господа хорошие, где я? Кто вы? И главный вопрос, какого чёрта я тут делаю!? — услышав голос призванной, зверь оборотня замер, вслушиваясь в речь. А на последних словах так вообще согласился.

«Действительно, что она тут делает?! Нужно немедленно согреть котёнка и накормить! Вдруг ребёнок заболит!» — рычал внутри парня барс. На что парень только удивлялся, не понимая, что вообще за на хрен происходит.

- Я желаю видеть вашего главного! — гневно произнесла девушка, сверкнув глазами.

«Вот влипли.» — очередная мысль вихрем пронеслась в головах парней.

Лилия

Чего я не ожидала, так это то, что после просьбы позвать их главаря, парни резко побледнеют. На секунду подумала, что сейчас они все упадут в обморок. Но нет. Побледнели, пошатнулись, но на месте устояли. А самый стойкий даже смог мяукнуть.

— Хорошо.

Посмотрела на говорившего. Высокий, где-то метр девяносто, а то и больше. Широкоплечий, узкие бедра, единственный, из собравшихся не в балахоне, а в куртке. Может он новенький в этой секте и ему пока по статусу не положено? Лицо волевое, широкие скулы, тёмные густые брови, платиновые волосы, зачёсанные назад и ореховые глаза. Ммм... не будь он сектантом, сама бы пригласила на свидание.

Блондинчик начал махать руками, говоря какую-то тарабарщину.

— Ты чё творишь?! А если эта тварь опасна? — это про меня что ли? Это я тварь??

Перевела взгляд на вопившего. О, и этот блондин. Волосы правда длинные и если, смотря на первого, хотелось отдаться, то этого хотелось скорее защищать. Чтобы его самого по пьяне не перепутали с девочкой и не поймали. Хотя и такой типаж парней кому-то мог нравится. Еще и уши эти острые, добавляли некую изюминку в его образ. СТОП. Какие нафиг острые уши? Пока я таращилась на это ушастое чудо, оно (чудо в смысле) продолжало верещать.

— Что если ты сейчас снимешь защитный контур и она нас всех убьёт? Или сожрёт?

— Во-первых, давай начнём с того, что это из-за вас я тут стою и мёрзну. Это из-за вас я тут оказалась, так что попрошу заткнуться! — Рыкнула на этого паршивца. Слушать эту сигнальную сирену дальше было невыносимо, поэтому решила вмешаться. — Во-вторых, зачем мне вас убивать? — Мурлыкнула, озорно ему улыбаясь. — Вы так мило побледнели, когда слышали про главаря. Я лучше подожду и посмотрю, что он с вами сделает. Ну а в-третьих, я уже кушала и ваши тощие задницы мне не интересны. — едва уловисмо скривилась, поправляя причёску.

Не знаю, обрадовала я их или огорчила. Мне всё равно. Я устала и замерзла.

Короткостриженный блондин перестал махать руками и протянул мне руку. А я что? Я с удовольствием за неё ухватилась. Еще бы и повисла на нём. Что бы согреться и в землю каблуками не проваливаться. Но не будем наглеть.

— Меня зовут Рикей. А тебя?

— Лилия.

— А это... — Рикей было представил мне остальных, но тут опять заверещал ушастый.

— Не смей! Я не хочу, что бы она знала моё имя. Вдруг, узнав его, она выпьет мою душу!

От удивления я даже споткнулась.

— На кой ляд мне твоя душа, ушастый? — Прохрипела. Блин. Неужели заболела? А чего в принципе было ждать, стоя осенью в одном летнем платье, так ещё и ночью.

— К-как ты меня назвала? — заикаясь, спросил он. Остальные просто хмыкнули.

— Хватит. — рыкнул мой личный обогреватель и дальше мы шли молча.

Было темно, но кое-что разглядеть всё-таки смогла. И то, что видела, мне нравилось.

Кладбище было старинным, тут даже были склепы! Могилы не были огорожены

заборчиками, как делают у нас. Не было крестов. Где-то стояли скульптуры, где-то бюсты, где-то просто памятники с надписями. А еще не нужно было месить грязь, тут были дорожки из гравия. Нужно будет сказать, когда будут приносить в жертву, пусть потом хоронят здесь. Должны же они выполнить последнюю волю убиенной?

Мы вышли за ворота кладбища и отправились по тропинки к замку. Тут я опять споткнулась. И меня снова поймали. Какой нафиг замок? И почему я до этого не обращала внимание на странности? Как не чудно это говорить, но страшно не было. Вот нисколечко. Я понимаю, что это шок и мой мозг сейчас просто работает на износ, чтобы его непутёвая хозяйка не сошла с ума. Но всё-таки.

Замок был прекрасен. Огромный, построенный из красного камня. Эта махина вызывала трепет. А руки архитектора сего творения хотелось расцеловать. Что удивительно и немного печально, в замок мы заходить не стали. Даже обидно стало, хочется пройтись внутри здания, а не смотреть только на фасад.

Свернув вправо от ворот, наша "дружная" и молчаливая компания пошла внутрь двора. Пройдя еще немного, увидела небольшие коттеджи. Это были одинаковые дома из камня в два-три этажа. Рикей подвёл к двери трёхэтажного дома, в окнах которого еще горел свет, и постучал.

Через несколько минут дверь открылась и в дверном проеме встал ОН. Высокий, даже выше Рика. Широкоплечий, чтобы их обхватить, наверное, две меня нужно. Он был одет в черные штаны и того же цвета рубашку, расстёгнутую на груди. Широкий лоб, прямой аристократический нос с небольшой горбинкой, карие глаза, в которых как будто бы играет пламя, низко посаженные прямые брови, и недельная щетина, которая ему очень шла. Боги! Если это главарь, то пусть он лично приносит меня в жертву. Можно даже несколько раз.

Осмотрев всех внимательным взглядом, задержал его на мне и моем наряде, его брови немного приподнялись. Перевёл на наши с Риком сцепленные руки, слегка нахмурился.

— Я могу узнать, цель вашего визита? — от его голоса с легкой хрипотцой, по коже пробежали мурашки.

— Понимаете, — Рикей говорил мягко, подбирая слова, словно боялся, что ему сейчас снесут голову, ну или надают по заднице. — лорд-ректор. Эта девушка оказалась в пентаграмме, после того как мы произнесли заклинание призыва шнырха. А мой зверь признал ее своим котенком.

И если в начале речи только лорд-ректор был зол и удивлён его словам, то после последнего предложения этот невероятный мужчина подавился воздухом, а ушастый чуть не отбыл в небытие. Благо его успели подхватить, троя других, которые выглядели не менее удивленными. И только я ничего не понимала и переводила взгляды с одного на другого. Пытаясь хоть что-то понять.

Рхетт Роуланд

День выдался тяжёлый и хотелось, чтобы он поскорее закончился. Подумал над тем, не сходить ли в столицу, к любовнице. Как раз выбирал вино, что бы встреча прошла еще веселее, как тут раздался стук во входную дверь. Выругавшись, пошёл открывать.

На пороге стояли пять моих студентов и какая-то девчонка, в откровенном наряде. Симпатичная, даже очень, но какого шнырха они приперли её сюда? И зачем приперлись сами? Смотря на эту честную компанию, понимал, что не видать мне сегодня стройных ножек на своих плечах.

В теле уже начало накапливаться раздражение, когда воздух донёс запах человечки. Моя! Демон внутри взревел, пытаюсь взять контроль и, хотя бы одним глазком посмотреть на нашу девочку. Нашу пару!

Осмотрел детишек более внимательным взглядом. Три стихийника человека, один эльф с защитного и оборотень-барс с боевого. Перевел взгляд ниже, заметил, как этот... кошак держит за руку мою девочку. Сущность взбесилась, желая разорвать на мелкие кусочки этого малолетку.

— Я могу узнать, цель вашего визита? — взяв демона под контроль, попросил сначала разобраться, а уж потом...

— Понимаете, — слова взял барс. Кажется, в этой “стаи” главный он. Впрочем, это сейчас не так важно. — лорд-ректор. Эта девушка оказалась в пентаграмме, после того как мы произнесли заклинание призыва шнырха. А мой зверь признал ее своим котенком.

Шнырха. Эти малолетние идиоты пытались вызвать сущность Высшего порядка! Не вместо него появилась эта девочка. Почему в пентаграмме появилась она, я ещё мог предположить. Но какого чёрта зверь Рикея... Дьявол! Захотелось зайти в дом, выпить чего-нибудь крепкого.

— Сейчас вы идете в мою приёмную и ждёте меня там. — Я старался говорить, как можно спокойнее, чтобы не напугать пару. Потому что я даже не представляю, о чём она сейчас думает. Хотя.

— Милая, — перевел взгляд на незнакомку. — скажи мне, как ты себя чувствуешь. И какие мысли в твоей головке сейчас продят? — Я пытался говорить как можно мягче. Главное не спугнуть.

— Как я себя чувствую? — Смотря в глаза, в которых плескался страх и непонимание, желал только одного. Укрыть ее своими крыльями и перенести, как можно дальше отсюда. — Мне страшно и холодно. Если вы не заметили, то у вас тут как бы осень. Когда я в тонком летнем платье!! — Она злилась, и я её прекрасно понимал. — Ну и, если вы хотите знать, что я про это всё думаю. — Она взмахнула руками, чуть не заехав кошаку по лбы. — То пожалуйста. Я думаю, что вы какие-то сектанты. Я заходила в свою квартиру и каким-то образом оказалась в пентаграмме этих идиотов! Если вы решили принести меня в жертву, то попрошу побыстрее. Иначе моя кровь скоро совсем застынет и не получится у вас никаких обрядов.

То есть мало того, что эти идиоты похитили ее, так еще не позаботились о теплой одежде. Ладно эти четверо, но Рик то куда? Неужели все мозги на боёвке выбили?

Так. Вдох-выдох. Молча зайдя в дом, отправил декану тёмного факультета послание

прогуляться по кладбищу и зайти после ко мне в кабинет. Заодно взял с дивана тёплый плед и вышел обратно. Замотав девушку в плед, как в кокон, немного успокоился.

— Всё будет хорошо. — Прошептал ей в макушку. — Тебя никто не обидит. Никаких обрядов мы проводить не будем. Сейчас мы перенесёмся ко мне в кабинет и там поговорим. — Говорил, и сам не знал, кого успокаиваю больше, себя или её.

Взял на руки и вздохнул ее запах. Девушка замерла, но в этот момент мне было всё равно. Главное она в безопасности. Никому больше не позволю пугать свою малышку. Она пахла чем-то фруктовым, никогда не слышал такого запаха раньше. Демон внутри удовлетворённо замер. Открыл портал в свой кабинет и сначала пропустил в него адептов. Стоит, пожалуй, взять их под контроль. Особенно оборотня. Не нравится мне, как он смотрит на мою девочку.

Лилия

Лорд-ректор, как его назвал Рикей, поднял меня на руки. Замерла, боясь лишний раз вздохнуть. Он же, будто не замечая никого вокруг, на несколько секунд замер, втягивая в себя мой запах. Фетишист что ли? Его грудь, до этого казавшейся каменной, немного расслабилась. Прошептал мне в макушку, что бы не боялась. Легко сказать, когда ты большой и сильный, держись на руках человека, которого можешь сломать одной левой. Но он сказал, что никто меня не обидит. Правда, на счет себя уточнять не стал.

Мы стояли на улице. И хоп! Уже в кабинете. Не поняла, это что сейчас было? Может пригревшись на его руках, успела вздремнуть?

— Вы пятеро, стойте и не шевелитесь. А еще лучше, если будете молчать. Кто рыпнется, отправлю на неделю-другую на границу. Всем понятно? — Рыкнув и дождавшись утвердительных кивков, мужчина посадил меня на диван, а сам вышел.

Пока его нет, решила осмотреть.

Помещение, в котором мы оказались, было достаточно большим. Широкий, массивный стол, заваленный бумагами, в стиль к нему рабочее кресло на резных деревянных ножках, обтянутый тканью. Несколько стульев для гостей с подлокотниками. Слева от входа стоял небольшой диван на два места, как раз на который меня посадили. На противоположной стороне большие окна, в которых сейчас видно только звезды. А вдоль стен стояли стеллажи, так же заваленными книгами и бумагами. Было видно, что хозяин сего помещения проводит здесь большую часть своего времени, но руки не доходят разгрести эти завалы. Хотя у своего начальника, эти завалы перебирала я.

Не прошло и пяти минут, он зашёл обратно. Да не с пустыми руками. Бросив на парней хмурый и даже в какой-то мере злой взгляд, перевёл всё внимание на меня.

— Вот, держи и пей маленькими глотками. Это чай от простуды. — С этими словами он протягивает мне небольшую чашку с узорами. Заметила, что, смотря на меня, его глаза не выражают злость или недовольство. Скорее наоборот. Там плескалось столько нежности, что от этого становится не то что страшно, а просто немного неловко. Всё же я человек, которого он видит в первый раз в жизни. Но чашку взяла. На что мужчина кивнул с довольным видом и сел рядом.

Чай оказался вкусным. Не знаю точно, какие там травы, но хорошо уловила шалфей с ромашкой.

— Давай я начну рассказывать по порядку, где ты оказалась и почему. И что нам с этим всем делать. Потом ты расскажешь о себе. И если у меня или тебя останутся вопросы, мы вместе будем искать на них ответы.

А голос у него красивый, низкий, спокойный, уверенный с какими-то обволакивающими нотками. Аж мурашки по телу.

Прежде чем кивнуть, решила уточнить:

— Парни, — кивнула на мальчишек, которые стояли и боялись лишний раз вздохнуть. — останутся здесь?

— Да. Скоро придет учитель и мы вместе с ним решим, какое наказание им назначить.

Кинула.

— Давай я сначала представлюсь. Меня зовут лорд Рхетт Роуланд, и я являюсь ректором

учебного заведения, в котором мы сейчас находимся. Здесь учатся одарённые маги со всех королевств. Вот эти “уникумы” считают, — кивнул на парней — что они сильные маги, и решили поиграть в героев. Насколько я понял, они решили вызвать тёмную сущность. Причем Высшего порядка. Шнырха. Эта тварь, если ее вовремя не убить или не отправить обратно, может выкосить пол королевства. Настолько эта гадость прожорлива. Но на великое моё счастье, в пентаграмме призыва оказалась ты. Это пока минимум, что я могу тебе сказать. Сейчас я хочу услышать твою историю. А именно кто ты? Сколько тебе лет и чем ты занималась в своем мире.

Сказав себе, что подумаю и пореву обо всём случившемся позже, начала рассказ.

— Меня зовут Лилия Неизвестная. Для друзей Ли. Мне 29 лет. В своем мире я сначала работала учителем начальных классов, а последние насколько лет была секретарём в одной фирме.

— А семья?

— Я подкидыш, росла в детдоме. Всё, что обо мне известно — имя. Оно было вышито на пеленке, в которой меня нашли. И именно поэтому у меня только имя и фамилия, которую мне придумали воспитатели.

— Ты поэтому работала? А почему не нашла мужа, что бы он тебя содержал и заботился? — Рхетт задал вопрос таким участием и непониманием, что даже передумала его посылать куда подальше.

— Там где я росла, все или большая часть женщин работают. А замуж. Зачем? Я не горю желанием обзаводиться семьей или ребёнком, пока не буду точно знать, что я смогу сама, в одиночку, в случае чего, его прокормить и дать хорошее будущее.

— Почему одна? А куда денется отец ребёнка? А как же помощь своей женщине, с которой он связал свою судьбу для рождения их общего потомства? — мужчина выглядел удивленным и немного злым, но последнее было предназначено не лично мне. И то радость.

— А вы забавный. — Посмотрела на него и рассмеялась. — Просто мужчины обычно заделывают женщине ребёнка и смываются. И ищи его потом, как ветер в поле. А бывает и так, что пара сходится, и мужчина как можно быстрее пытается оплодотворить женщину. И поначалу он будет очень рад беременности, возможно даже рождению малыша, но может наступить момент, когда мужчина просто-напросто скажет: “Я устал. Не нагулялся. Ты меня больше не удовлетворяешь и поэтому я ухожу, у меня появилась другая”. И это при том, что женщина воспитывает ребёнка сама, так как отец никакого участия в сие действии не принимает. А женщина остаётся одна с одним и более детей. И это ей нужно будет обеспечивать их, потому что папаша не хочет их даже знать. Как будто бы у вас не так. — я печально усмехнулась.

И только сейчас заметила, что, во-первых, наша компания увеличилась. Видимо, пришёл тот самый учитель, про которого говорил ректор. А во-вторых, семь пар мужских глаз смотрели на меня столь шокирующе, что я замолчала и уставилась на них в ответ.

— Нет. — прохрипел ректор Роуланд.

— Что нет? — не поняла я.

— Это значит, что мы не позволяем себе такого поведения с женщинами. За неуважительное отношение и причинение боли девочке, девушке, женщине, не важно кому, у нас отправляют на рудники или сразу казнят. А если я хоть как-то не так поведу себя с ребенком или упаси боги, дитё пострадает или будет в чем-то нуждаться, я скорее сам себя убью за это. И так поступит каждый мужчина.

Пока ректор говорил, остальные шестеро особей мужского пола, согласно кивал, словно болванчики.

— Ну, значит вашим женщинам повезло. Я рада, что у них всё хорошо. — И это была правда. Даже на секунду представила, какого это знать, что ты безопасности, что ты и твои дети могут просто жить, а не бороться за корку хлеба. Решила перевести тему, пока не разревелась. — Когда вы отправите меня домой?

— Домой? Ты хочешь вернуться назад? В тот ужасный мир?! — Перевела удивлённые взгляд на рычавшего Рикея, пока его самого пытались не то заткнуть, не то удержать остальные парни.

Честно говоря, вопрос меня удивил.

— Ну а как иначе? — Я растерянно переводила взгляд с одного мужчины на другого. — Это же не мой мир. Там у меня дом, работа, знакомые. Я не могу вот так вот взять и исчезнуть. Да и чем я тут буду заниматься? У вас же магия, когда во мне её нет. Мир то у нас без магии.

— Как это, без?.. — Удивился учитель. Это был высокий мужчина, с чёрными волосами до плеч, закрывающие уши. С хищными чертами лица и длинным носом, как у орла. Он был красив. Вообще, все мужчины, которых я сегодня видела были прекрасны. — А как вы тогда там живёте?

— У нас технологический мир. Там, где вы можете использовать магию, мы применяем электронные приборы. Что-то типа ваших артефактов. У вас же они есть?

— Да, артефакты для уборки, например, или защитные.

Пока мы разговаривали, лорд Роуланд поднялся и прошел до шкафа. Открыв, достал из встроенного в него сейфа какой-то камень и вернулся вместе с ним обратно на диван.

— Лилия, возьми, пожалуйста, этот камень и поддержи его в руках. — Видя, что хватать неизвестный предмет не спешу, он решил меня успокоить. — Не бойся, это артефакт измерения силы.

И дабы я не волновалась, решил сначала на себе показать, как он работает. Сначала ничего не происходило, а потом камень начал переливаться несколькими цветами: красный, чёрный, фиолетовый и даже немного золотого.

— Красный — это огонь; чёрный — тьма; фиолетовый — ментальная магия; а искорки золотого означают, что во мне есть крупица лекарского дара, но его хватает что бы убрать головную боль или мелки ссадины. Если конечно нет регенерации. — Объяснял он.

— Круто. — Как замороженная смотрела, на переливающийся камень, желая самой к нему прикоснуться. Аж руки чесались.

Передавая мне камень, мужчина как будто случайно погладил костяшки пальцев. От такого вроде бы невинного жеста, по спине пробежался табун мурашек. А живот согрела тёплая волна, заставляя низ слегка пульсировать, требуя большего.

«Ну не хрена себе! Лили, етить колотить меня на лево, вдох-выдох, и не смей упустить такого самца!» — ошалело произнес мозг. А мои тараканчики, как обезумевшие подростки в гормональный период, лежали в нокауте, уже на всё согласные.

Тряхнула головой, прогоняя посторонние мысли. С вывертами мозга и позже разобраться можно. Мне сейчас камень намного интересней.

Погладив артефакт, удивилась, что он тёплый и как будто пульсирует, словно живой. Ничего не происходило. Решила закрыть глаза и посмотреть в глубь себя, как пишут в фэнтези. Может не зря я ими зачитывалась, пока училась в педде? В районе солнечного сплетения начало слегка пульсировать, так, словно что-то родное, давно забытое выползло из кокона и отряхивалось от глубокого сна. Сначала это была пульсация, потом согревающая волна прошла по всему телу, окончательно сметая своей силой все барьеры, наполняя тело спокойствием и уверенностью, заявляя, что всё хорошо. Сияние, исходившее от тела, превратилось в настоящее солнышко, которое согревает и защищает, как купол, которой не даст ничем мне навредить.

— Лили!

— Котёнок!

Открыв глаза, сквозь непонятную пелену, различила громкие голоса, рычание и скулёж. Эээ... А животное тут от куда? Ох ты ж ёжики-грибочки! Откуда тут взялся барс? Тихонечко пискнув, нечаянно уронила измеритель.

Хотела было быстренько поднять артефакт, пока не надавали по шее, за порчу казённого имущества, но меня заметили. Первым подбежал и схватил меня ректор. Уж не знаю, потому что быстрее или был ближе остальных, я не заметила.

Рхетт Роуланд, тоже время

Передавая артефакт измеритель, не удержался и погладил пальчики своей малышки. Чувствовал себя в тот момент как подросток, до первого полноценного оборота. Но главное, что Лили не отдернула руку. В какой-то момент уловил её запах возбуждения и чуть не совершил оборот, словно юнец.

Всё шло нормально. Но вот Лили закрыла глаза, я подумал, она решила так сконцентрироваться и отрешится. Подумал, пусть играет, вред ей этот камень не принесёт. А мне она нужна любая, с магией или без.

Но чего я не ожидал так это мерцание, которое будет издавать измеритель. Причём серебряного цвета. Что это на направление такое? Что если эта магия может навредить моей девочке? От этого предположения, демон глухо зарычал. Когда артефакт засиял, сила Лили вырвалась из её рук и погрузила в кокон. Боевая ипостась всё-таки взяла верх. Я попытался позвать свою малышку, но она будто не слышала ничего вокруг, только на губах играла еле заметная улыбка. Увидя ее, понял, что ей хотя бы не больно.

— Может магией в нее пальнуть? — Услышав неуверенный вопрос от кого-то за спиной, резко повернулся, желая выпотрошить этого хреново пулятеля. Но увидел, как того к полу уже прижимал оборотень, который потерял контроль над своим зверем.

— Рхетт, возьми себя в руки, если у девушки в мире нет магии, как она сказала, то скорее всего нет и других существ, кроме людей. Ты можешь её напугать. — Кто остался спокоен так это Ааран. В принципе, как и всегда. Единственный раз, когда с друга слетела маска невозмутимости было при родах его жены. Но он прав, Лили может испугаться.

Сзади послышался стук. Не думая, как это выглядит со стороны, кинулся к девушке, схватил своё сокровище в объятия и укрыл крыльями.

— Маленькая моя. Как же ты меня напугала. Голова кружится? Может тошнит? — Понимал, что пугаю её. Возможно, для неё, моё поведение кажется странным. Но ничего не мог с собой поделать.

Глядя по волосам и заглядывая в эти изумрудные глаза, не мог надышаться. Чувствуя её запах, демон внутри успокаивался. На секунду показалось, что он мурлыкнул. Показалось же?

Лили только шокировано покачала головой. Потом видимо заметила, что что-то не так и оглянулась. Исходившие от моей пары эмоции, были лучшим коктейлем. Удивление, восхищение. Отсутствие страха, хоть и было неожиданным, но делало меня самым счастливым демоном.

— Лорд Роуланд, можно я... Можно я потрогаю ваши крылья? — неуверенно, но с какой-то затаённой надеждой спросила Лили.

— Хм... Можно. Но только никогда не проси и не соглашайся трогать хвост или рога демона. — Осторожно глядя крылья и блаженно улыбаясь, она удивленно и вопросительно

посмотрела. Пришлось пояснять. — Рога и хвост — эрогенные зоны. Потрогав их, ты предлагаешь себя как любовницу.

— Ооо... — это всё, на что её хватило, но по глазам увидел, поняла.

— Я сейчас раскрою крылья, и мы поговорим.

Она снова кивнула.

— А где барс? — Это было первое, что спросила Лили, стоило раскрыть крылья.

— Тут я. — ответил Лютер младший. Видя не понимание моего цветочка, обернулся в кота и обратно. — Котёнок, я оборотень, семейства кошачьих.

— Ого. А остальные? — Посмотрела на остальных собравшихся.

— Это магистр Ааран Майлз — он демон и по совместительству декан факультета тёмной магии; — я решил взять представление на себя, — те темноволосые парни, люди, с факультета стихийников. Они сами потом представятся. Беловолосый с хвостом эльф, он с защитного. Ну а Рикей с боевого.

— Ректор Роуланд, можно вопрос? — Дождавшись от меня кивка, Лили заговорила вновь. — Если мальчики с стихийного, боевого и защитного факультетов, то как они пытались вызвать тёмную сущность? Так ещё, вы говорили, что Высшего порядка. Разве для этого не нужны хотя бы крупницы тёмной магии? — Она смотрела на меня слегка нахмутив брови и ждала ответа. Но не успел я и рта раскрыть, как кабинет сотряс дикий хохот.

— Лилия, вы прекрасны. — Ааран, вроде, просто отвесил ничего не значащий комплемент. Тем более у него уже есть пара. Но меня пробрала такая злость и ревность, что подумал ему врезать. Благо, на этом он потерял интерес к моей паре. Всё ещё смеясь, он повернулся к студентам и зарычал. — Даже девушка из не магического мира, никаким боком не пересекающаяся с магическими потоками и тому подобному, поняла, что у вас ничего бы не вышло. — И уже мне. — Рхетт, отдай их мне. Я сам придумаю для них наказание.

Я просто согласно кивнул и разрешил им удалиться.

Лилия

Мы остались с ректором одни. Он всё так же сидел на диване, рядом со мной. И тепло исходившее от него, внушало защиту и спокойствие. Мне было хорошо рядом с ним, уютно. Даже просто молчать.

— Хочешь еще чаю? Или может быть чего-то покрепче? — мужчина нарушил молчание, улыбаясь как-то по-мальчишески.

— Нет, спасибо. — Удержать ответную улыбку не получилось. Если честно, даже не пыталась. — Я хочу поговорить и, если можно, отправиться отдыхать.

— Хорошо. Артефакт силы показал, что магия в тебе есть. Причём она очень большая. Это была хорошая новость. Плохая в том, что я не знаю, что это за направление. — Было видно, что ему трудно произносить это вслух. Он как будто чего-то боялся. Но тем не менее он продолжил. — Как уже сказал, направление мне не известно, но я буду искать в библиотеке. Думаю, там должно что-то быть. Если не найду в Академической, я запрошу доступ в Королевскую.

Если ты, так хочешь попасть домой, мы попробуем найти способ. Но обещать ничего не могу, так как в твоём мире нет магии. Большая вероятность, что портал можно было открыть только в одну сторону. Или тебе помогли переместиться боги. — Видя моё недоверие, так как в богов как таковых я не очень верила, Роуланд, видимо решил успокоить. Ну как сам понимал понятие этого слова. — Не знаю, как у вас, но здесь очень многое завязано на их магии. Бывают дни, когда они появляются на каких-то масштабных празднествах или могут указать путь сбившемуся с путь существу.

— Хорошо. Ну, раз я не могу отправиться пока домой. И не знаю, получится ли. Но это время мне нужно где-то, а главное на что-то жить. — Набрал побольше воздуха в лёгкие, как перед прыжком, выпалила. — Лорд-ректор Роуланд, возьмите меня на работу. — И соорудила глазки, как у кота из шрека. Знаю, приём запрещённый, но действенный. В детском доме только им и спасалась, когда собирались бить. Тут главное, пока враг дезориентирован, вовремя врезать и тикать, пока не догнали.

Вот и ректор сейчас только глазками хлоп-хлоп, а сказать ничего не может. Стоит, пожалуй, теперь брать за рога. И нет, я имела в виду не реальные. Всё же мне работа нужна, а не мягкое место под его боком.

— Я могу работать, например, помощницей библиотекаря, опыта у меня нет, но я быстро учусь. Или вашей секретаршей. Я же вижу по вашему кабинету, что у вас запаха. И у вас нет помощника. Если не нужен секретарь, так я готова и на кухне работать, на принеси-подай. Только к готовке не подпускайте, а то боюсь, с моими способностями ни студенты, ни преподаватели не смогут выйти из туалета.

— Стоп. — Я замолчала и как преданный щенок заглянула в глаза своего будущего начальника. Ну, я очень на это надеюсь. — Лили, ты правда хочешь работать? — Вопросу хоть и удивилась, но согласно головой покачала. — Лили, в нашем мире женщины не работают.

— Э-э-э...а что они делают тогда?

— Не знаю, — Роуланд пожал плечами, — занимаются своими женскими делами. Ходят по лавкам с одеждой и ювелирными украшениями, салонам красоты, выходят замуж,

рожают детей. Некоторые занимаются благотворительностью. Те у кого есть магия учатся в Академии Магии, у кого её нет — в Пансионе Благородных Девиц. В основном всем занимаются мужчины, чтобы любимая и их дети могли ни в чём себе не отказывать. Но ни одна женщина ни разу в своей жизни не работала.

— Хорошо. Допустим, что по магазинам и я схожу. Потому что у меня только одно рабочее платье. И то, которое на мне. Деньги я, кстати, хочу транжирить со своих призывателей, так сказать, моральная компенсация за доставленные неудобства. Это ведь реально устроить? — Мило улыбнулась и вопросительно приподняла бровь. Мужчина кивнул, хотя и было видно, в каком сейчас шоке он находится. — Во-от, уже хорошо. Салон красоты мне не нужен, выходить замуж и рожать детей я пока не собираюсь. Так что, на работу меня берёте? — Я решила во что бы не встала получить своё.

Ректор как-то заторможено кивнул, но мне уже было всё равно. У меня есть работа, значит будут и деньги на жизнь. Осталось решить вопрос с жильём.

— Так кем, вы говорите, приняли меня на работу? И где я буду жить? Сотрудникам положено жильё на территории академии? Или мне нужно будет снимать жильё за её пределами?

Ректор Роуланд снова кивнул и уставился на меня. Кажется, у мужика разрыв шаблона. Приподняла бровь, намекая, что тряской головы не совсем поняла, на какой именно вопрос он ответил. Мужчина, видимо, это тоже понял или к нему вернулась возможность говорить? Не знаю.

— Я зачислю тебя в штат, как свою личную помощницу и секретаря. Сегодня переночуешь у меня, в гостевой комнате. А завтра днём найдём тебе свободный дом. А сейчас, Лилия, прошу тебя, поспи. Иначе есть вероятность, что моя голова взорвётся. — он смотрел на меня мученическим взглядом и молил о пощаде. Поняла, что пора заткнуться, иначе меня уволят.

— Хорошо. Пойдёмте спать. — улыбаясь, всё также в плече поднимаясь с дивана.

Ректор плавно поднялся вслед за мной. Положил руку на талию и притянув к своей груди, открыл переход к себе домой.

Открыла глаза и уставилась на потолок. Чужой. Не поняла! Я что, после кафе поехала к Коле? Закрывает глаза, пытаюсь сконцентрироваться и вспомнить вчерашний вечер.

Вспоминаться ничего не хотелось, словно приложила вчера на грудь, но я упорная и через какое-то время, перед глазами начали появляться картинки. Коля. Кафе. Вкусный ужин, десерт, даже две порции. Вот я еду в такси. Одна. Значит точно к себе. Поднимаюсь на свой этаж и захожу в квартиру, но в неё не попадаю, а оказываюсь на кладбище.

— Волшебные грибочки, бабочки, цветочки... — прошептала себе под нос.

Если верить воспоминаниям, то вчера я попала в чужой мир, населённый оборотнями, эльфами, демонами и не знаю кем ещё. И устроилась на работу. Да-а, Ли, теперь ты секретарша ректора Академии магов. Надеюсь, детишки не превратят меня в какую-нибудь жабу.

Если честно, как такового страха не было. Всё, что меня держало в том мире, была работа. Не близких друзей, не родственников у меня нет. Да даже, какого-то животного и того не было. Так что не мне, не по мне никто скучать не будет.

Эх-х, если бывший мой начальник, был просто тиран и деспот, то сейчас вообще настоящий демон. Надеюсь, что, хотя бы только по расе.

Села на кровати и осмотрелась. Вчера на это на осталось сил. Ректор Роуланд просто отвёл меня в гостевую комнату, а пока я думала спать в белье или голышом, чтобы его простирнуть. И есть ли в таком случае замок на двери, ректор вернулся (даже не заметила, что его не было), неся в руках рубашку. Отдав ее и пожелав мне спокойной ночи, мужчина вышел.

Спальня была небольшая, отделанная в чёрных и бежевых цветах. Двухместная кровать, прикроватная тумбочка с вазой ромашек, шкаф и большое окно с правой от входа стороны. Вот, в принципе, и вся мебель. Из декора на стенах висели бра, освещавшие комнату по вечерам. Было видно, что комната не жилая и у неё нет хозяина. Из спальни вели две двери. И если первая, напротив кровати, вела в коридор, то на счёт второй, находившейся возле шкафа, решила проверить. Вдруг там ванная.

Встала с кровати, подошла и открыла дверь. Ура. Не ошиблась. Ванная была в той же цветовой гамме, что и комната. Сантехника порадовала. Душ, раковина с зеркалом и за ширмой стоял обычный унитаз. Выдохнула. Думала, придётся таскать воду в корыто, чтобы помыться, а в туалет вообще бегать на улицу.

Сходив за ширму, подошла к умывальнику. Посмотрела на себя в зеркало. В нём отражалась красивая девушка, на вид которой не дашь и двадцать лет. Длинные тёмные волосы, цвета шоколада, достигающие до талии, кончики покрашены в синий и закручены в лёгкие локоны, без всяких плоек и утюжков. Среднего роста, длинные ноги, тонкая талия и красивая грудь второго размера. Я всегда любила себя. Во-первых, кто же как не я сама буду это делать. А во-вторых, не всё ли равно, что обо мне говорят остальные. Ведь никогда нельзя угодить сразу всем.

Приняв душ, нашла на полке щётку и зубной порошок. Закончив с гигиеническими процедурами, переоделась в свое единственное платье и решила выйти из комнаты.

Рхетт Роуланд

Стоя на кухне, готовя завтрак, я воспроизводил и прокручивал в голове всё, что произошло вчера вечером и то, что было ночью.

Я и раньше, по рассказам своих отцов и женатых друзей знал, что чувствует существо повстречавшее свою пару. Но я не думал, что, находясь даже в соседней комнате будет так сложно сдерживать свою ипостась. Демон рвался, пытаюсь захватить контроль над телом, чтобы быть рядом с истинной. А человеческая часть меня понимала, что вряд ли Лилия придёт в восторг, если к ней в кровать заберётся чужой мужик.

В итоге, всю ночь провёл, слушая стенания демона и вспоминая наш с Лили разговор. Я помнил, что она работала в своём мире, но... Но я же по шее раньше получу, чем успею объяснить почему на меня работает женщина, так ещё и моя истинная! В том, что получу, даже не сомневался, начиная с того же Аарона и заканчивая дорого любимой мамой.

Хотя, может это и к лучшему? Лилия будет постоянно под присмотром, а я буду её потихоньку к себе приучать. Но что делать с тем, что она хочет жить в своём доме? Да, сегодняшняя ночь была не сладкая и я смог её пережить. Но пожри всех шнырх, это не значит, что такая ситуация может продолжаться долго. В какой-то момент я могу не удержать свою ипостась и что тогда? Конечно, демон никогда не причинит вред своей паре, но кто сказал, что не пострадает кто-нибудь другой? Хоть тот же Рикей.

Кстати, на счёт этого кота. Стоит пожалуй связаться с его старшим братом и рассказать, во что вляпался его братишка. Даже интересно, как Райордан отреагирует на пополнение стаи таким неординарным способом. Хотя насколько я помню, родители друга всегда мечтали о дочке. Думаю, скоро у моей малышки появятся настоящая семья, которая будет её любить и оберегать. Ну а я всегда буду рядом.

Так перескакивая с одной мысли на другую, накрывал на стол. Я чувствовал, что Лили уже проснулась, а значит скоро спустится на завтрак.

Услышав лёгкую поступь шагов, взял букет со стола и пошёл на встречу с моей парой. Встал у начала лестницы и стал ждать, когда она спустится.

— Доброе утро, Лилия. Как спалось? — Остановившись на расстоянии вытянутой руки, она удивлённо смотрела на букет в моих руках. Идиот. Почувствовав её запах, совсем забыл про него. Улыбнувшись протянул его малышки. Приняв его, она смущённо улыбнулась и уткнулась в них носом, вдыхая в себя их аромат.

— Спасибо. — Лили посмотрела мне в глаза и счастливо улыбнулась. Демон внутри меня замер, а затем чуть не пустился в пляс. В этот момент я был с ним полностью солидарен. Да если моя любимая женщина будет так мне улыбаться, я готов ей хоть оранжерею посреди комнаты построить. — Доброе утро, лорд Роуланд. Спасибо, спалось хорошо. Я сразу уснула, наверное, даже не коснувшись головой подушки. — она засмеялась, а я, подавшись немного вперёд аккуратно приобнял её за талию, обрадовшись, что она не стала вырываться, и повёл на кухню.

— Ты прошла порталом из одного мира в другой и потратила очень много сил. Честно, я был удивлён, что после, ты не только стояла на своих двоих, но и дошла до моего дома. Я думал, ты проспишь до вечера, восстанавливая силы.

— Но я чувствую себя прекрасно, лорд Роуланд. Я дома не могла проснуться даже с

несколькими будильниками, а тут встала, и как говорится у меня на родине: готов к труду и обороне! — Всё также радостно улыбаясь, она приложила свои пальчики к виску.

— Лилия прошу, называй меня просто по имени и на ты, нам работать и много проводить времени вместе, так мне и тебе будет комфортнее. Договорились? — Отодвигая стул и усаживая малышку, вопрос прошептал в её макушку. Вздохнув запахом истинной, прикрывая глаза от наслаждения, чувствовал, как в штанах становится тесно, и демон начинает мурлыкать. Какого..? Мурлыкать? Но демоны не мурлыкают, они рычат!

«Ну рычат, и что? Для своей сладкой девочки я буду мурчать, фырчать и даже мяукать, а если понадобится ещё об её прекрасные ножки тереться начну! И что ты мне сделаешь!? — после ТАКОГО заявления своей ипостаси немного выпал в осадок. Скрыв свой мягко говоря дезориентированный вид, сел напротив Лилии. Посмотрел на неё, она выглядела немного смущённой, но я понял о чём говорил демон. Да, я готов быть для неё котиком, если она того захочет. — То-то же!»

— Я постараюсь, лор... — посмотрел немного укоризненно, — Рхетт.

Лилия

Спускаясь по лестнице и заметила у основания ступеней начальника. Держа в руках букет, он явно ждал меня. Интересно, как долго он тут? Встретившись с ним взглядом, поняла, что пропала. Я даже не поняла, как оказалась около него. Мне импонировал этот мужчина и его ненавязчивые ухаживания.

Немного удивлённо посмотрела на букет. Не поняла, он будет его дарить или просто взял его подержать? Может, что-то такое отразилось у меня в глазах, но лорд-ректор протянул его мне. Ну наконец-то! Я очень люблю цветы, поэтому не смогла отказать себе в удовольствии вдохнуть в себя их аромат. Тем более они такие необычные. Цветы были похожи на лотос, но красного цвета и пахли лилиями. Улыбалась как дура, зато счастливая.

Настроение после такого знака внимания, было просто отличное. Я даже не была против, когда Рхетт обняв за талию, куда-то повёл. Тепло его тела было даже приятно и хотелось запечатлеть этот момент в памяти.

Сажая за накрытый завтраком стол, мужчина предложил перейти на более неформальное общение. А я что против? Вроде нет. Услышала, за своей спиной мурчание, но я точно помню, что в кухне не было никакого животного. Получается... Это лорд-ректор мурлычет? А демоны и такое могут?! Не знаю, какие способности есть у моего начальника ещё, но от этого его мурчания стало ТАК горячо, что не отказалась бы и от холодного душа.

Но душа не было, поэтому пришлось переключать своё внимание с бушующих гормонов на завтрак. Чего тут только не было. Бутерброды с мясом, с ветчиной и сыром, с паштетом, жаренные стейки, яичница, две каши на выбор, фрукты и овощи (причём, не все для меня понятные). Короче, я попала в рай!

Если это всё готовил мужчина, сидевший напротив меня, и он будет это делать на постоянной основе, то всё. Меня из этого дома и отряд спецназа не вытащит. Так и вижу, как дяди в камуфляже пытаются меня оторвать от демона, а я кричу: «Не отпущу! МОЯ ПРЭ-ЭЛИСТЬ!!». Пока про себя хохотала, не забывала и про еду. Поэтому вскоре мы уже пили чай с печеньем, и я решила первой начать разговор.

— Ло...кх, кх..., - видя, что моя начальник нахмурился, подавилась печенькой и быстро исправилась. — Рхетт, я хотела спросить, какие у нас планы на день?

— М-м, я уже думал об этом и решил, попросить свою сестру составить тебе компанию, в походах по лавкам. Я, конечно, мог отправиться бы с тобой, но у меня сегодня лекции. Извини. — Он посмотрел на меня с грустью и нежностью.

— Почему ты извиняешься? Я ведь всё понимаю. — Улыбнулась ему, но всё-таки решила уточнить. — А твоя сестра не будет против?

— Нет. Сейчас мужья Габриэллы взяли отпуск, и все вместе путешествуют по миру, пару дней назад они приехали в столицу королевства демонов и остановились в моём доме. Думаю, она будет рада составить тебе компанию. Я уже отправил ей вестника и объяснил ситуацию, так что скоро я вас познакомлю.

— Хорошо. — Мне, конечно, было не ловко, что возможно я могу помешать её отдыху с мужьями, но думаю это единственный выход их сложившейся ситуации. И тут я замерла, а потом со всё большим нарастающим изумлением начала смотреть на Рхетта.

— Что случилось? Скажи, где болит? Я что-то не так сделал? — Мужчина смотрел на

меня со страхом и непониманием. Он вскочил и через секунду уже стоял около меня на коленях держа в своих руках мои ладони. — Неужели тебе не пошёл какой-то продукт. Но я ведь и так не стал ставить на стол что-то экзотическое, чтобы не вызвать аллергию. — Последнее он видимо говорил уже для себя, но я понимала, что, если сейчас не заговорю, мужик может впасть в не контролируемую панику. У него и так уже рога пробились и хвост стегал ножки стула.

— Ш-ш-ш... Тише...тише... — выхватив одну руку из захвата, начала гладить его по руке, голове (аккуратно, не задевая рога) и лицу. — Всё хорошо. У меня ничего не болит. — Я говорила мягко и успокаивающе, мужчина начал расслабляться и вскоре выдохнул.

Уткнувшись мне в живот, обхватив руками за талию, а хвостом ноги, заговорил:

— Лилия, девочка моя сладкая. Цветочек мой ненаглядный. Всеми богами тебя прошу, не пугай меня так больше! — Он говорил мне в живот, согревая его своим дыханием, и хоть голос был приглушён, понимала каждое слово. Но не понимала, от чего в груди нарастает тепло и нежность на этого демона. Как под гипнозом, запустила пальчики ему в волосы и начала нежно массировать кожу голову.

В какой-то момент Рхетт начал мурлыкать и выводить своими пальцами, которые всё ещё находились на поясице, только ему понятные узоры. От чего по телу начали бегать мурашки и хотелось присоединиться к демону, помурлыкать.

Подняв на меня взгляд, утонула в той нежности и любви, что плескались в карих глазах моего демона. Моего? Да! Моего. От кончиков рогов до пальцев на ногах. Кто из нас потянулся первым за поцелуем? Не знаю, но пришла в себя уже сидя у Рхетта на коленях. Его язык исследовал мой рот, нежно сплетаясь с моим. Своими клыками он нежно укусил за нижнюю губу и слегка потянул на себя отчего я застонала, запуская пальчики в волосы притягивая ближе к себе. В какой момент нежность переросла в страсть никто из нас не понял, но вот его губы спускаются ниже на подбородок, целуют шею, слегка её прикусывая, а моё тело выгибается у него в руках. Руки демона скользят с талии к бедру, спускаясь всё ниже и возвращаясь обратно. Вот его ладонь касается внутренней стороны бедра, а пальцы осторожно прикасаются к краю трусиков, которые были уже очень мокрые...

Вот это я понимаю, успокоила называется мужчину... Мля-я...

— Э-э-э... Дорогой, кажется мы не вовремя. — Я замерла, услышав голос, больше похожий на перезвон колокольчика.

С сожалением оторвавшись от таких желанных губ, я удивлённо посмотрела в сторону говорившей. И надо сказать, там было на что посмотреть. Пара стоявшая в дверях кухни, отличались, как день и ночь. Девушка — чуть выше среднего роста, с кукольными чертами лица, заострёнными ушками, гривой золотистых волос и небольшим животиком, который она время от времени поглаживала. И мужчина — высокий, темноволосый, у него не было такого разворота плеч, как у моего демона, но в нём чувствовалась мощь и смертельная опасность, для тех, кто только попытается обидеть его любимую, которую он нежно придерживал за талию.

— Габриэлла. — Голос у Рхетта был хриплый, с рычащими нотками, от чего по телу побежали мурашки. Перехватив меня поудобней за талию, он начал подниматься с пола. А почему мы были там? Вот хоть убейте, но не помню. Если только демон, перетаскивая к себе на колени не стал поднимать, а остался там, где сидел. А сидел он, во время успокоения возле меня на коленях.

Встал, но он всё ещё продолжал держать меня на руках, поэтому немного подёргалась и попытала, так что уже через пару секунд стояла на своих двоих. Рхетт всё молчал, и я решила взять представление в свои руки. А то было немного стыдно, его сестра, как я понимаю с мужем, мало того, что застали, не совсем приличную картину, так и брат этой красавицы не может вспомнить минимальные правила вежливости.

А тем временем пара смотрела на нас с большим интересом. Представляю, какую занимательную экспозицию мы сейчас представляем. Тяжело дышащие, с искусанными, припухшими губами и растрёпанными волосами. Посмотрела на Рхетта, его волосы торчали в разные стороны, хотя думаю мои не лучше, а в глазах желание, от которого становилось тяжело внизу живота.

— Здравствуйте. Меня зовут Лилия. — Да-а, мой голос звучал ненамного лучше.

Заметила, как демон слегка вздрогнул и кинув на меня горячий взгляд, который так и кричал: «Только скажи, и отправив визитёров хоть в самую бездну, продолжим на прерванном нас моменте». Едва заметно покачала головой, на что Рхетт тяжело вздохнул. Но он и сам понимал, что нам нужны помощники в лице его сестры и мужей. Кстати. Я вспомнила, что предшествовало нашему поцелую. Мужчина говорил, что у его сестры не муж, а мужья. Стало любопытно, сколько их у неё, и я перевела заинтересованный взгляд на Габриэллу.

— Скажите, Габриэлла, а сколько у вас мужей? — Кажись создатели, всё-таки обделили меня тактом, потому что сразу задавать такие вопросы в лоб, не совсем прилично.

Но мой вопрос не вызвал возмущение. **НАОБОРОТ!** Улыбнувшись и нежно проведя по своему безымянному пальцу, на котором я заметала какие-то узоры, она ответила:

— Шестеро. Три демона, эльф и два оборотня. Это... — переведя взгляд на своего спутника, она нежно коснулась губами его подбородка. И вновь посмотрела на меня. — ... Алекс, он оборотень и отец нашего малыша. — Габриэлла с любовью погладила свой живот. Мужчина, притянув к себе жену, уткнулся в её макушку носом и тоже положил свои руки на живот.

Смотря, на представшую картину, понимала. Всё. Аппарат мимимишности полетел к

чертям.

Вспомнила, как сама несколько раз строила полиаморные отношения. Сначала, всё будто бы было хорошо, но вскоре начинала замечать странные вещи, которым не могла найти объяснений. Например, один мужчина начинал ревновать к другому, когда у самого была ещё одна любовница и время от времени ходил на свидания с другими девушками. Я любила их обоих, но понимала, что первый — слишком большой собственник и нам с ним не по пути. Через какое-то время я прекратила эти не здоровые отношения и больше мы не виделись. А со вторым, мы повстречались ещё около года, но любовь угасла и вскоре расстались, оставшись хорошими знакомыми.

В другой раз, я познакомилась с мужчиной, который был женат. Он уверял, что у него с женой свободные отношения, я поверила и начала с ним встречаться. И что вы думаете? Этот муд...не очень хороший мужчина, состоявший в "свободных отношениях", забыл рассказать об этом своей жене. Поэтому её появление в ресторане, где у нас был романтический вечер, и последующая истерика, были для меня, мягко говоря шокирующими. Благо, быстро пришла в себя и попыталась её успокоить. Скажу честно, хотя я и воспитывалась в детдоме и умею драться, но такого профессионального удушающего захвата моя бедная шейка не испытывала не в жизнь. Намного позже, я узнала, что она работала опером в правоохранительных органах и физическая подготовка у неё на уровне. Я тогда подумала, что мой любовник возомнил себя бессмертным. Потому, как можно было объяснить его поступок по отношению к женщине, у которой были награды за турниры по стрельбе? Ведь будь она более импульсивней, отстрелила бы на хрен его яички (и это не мои слова, она сама рассказала, что была у неё и такая мысль).

Но тогда, хрипя от нехватки воздуха, в захвате разъярённой хищницы, я хотела одного, хоть как-то её успокоить и помочь. Я ведь понимала, что и не намеренно, но тоже причинила ей боль. Это меня она считает человеком, разрушившей её семейную жизнь, а не того штопанного контрацептива, по паспорту приходящийся ей мужем. Который с приходом жены превратился в несчастного зайку, которого сладкой морковкой соблазнила злая и коварная я.

И всё-таки мне это удалось, отведя её в уборную, я объяснила всё как есть. Выслушав, она сказала только четыре слова: «Пошли выпьем и поговорим». А что я? Взяв сумочку, отправилась за ней следом. Ближайший бар оказался буквально через дорогу, там и устроились. Я честно потом пыталась вспомнить, и о чём говорили, и как оказались у меня дома в одной кровати не совсем одетые, и от куда у меня в сумочки оказались мужские кожаные плавки. Ясно было только два момента, первое — успокаивать у меня получается (так как о её муже мы и думать забыли), второе — где бы мы не добыли трусы, для нас туда вход теперь закрыт.

С тем зайчиком мы расстались обе. И если мне можно было просто сказать ариведерчи и помахать ручкой, то у моей новой знакомой с этим заяй было намного сложнее. Но у неё, благодаря своим связям, всё получилось и вскоре она зажила счастливой жизнью, начав встречаться с каким-то адвокатом.

После у меня были отношения, короткие и моногамные.

— Круто! Поздравляю вас, со скорым пополнением семьи. А вы мне расскажите, какого это жить такой большой семьёй? — Вынырнув из воспоминаний, улыбнулась, спросила у Габриэллы.

— Конечно! Я тебе всё-всё расскажу! Рхетт написал, что ты из другого мира и оказалась

тут по ошибке адептов. НО! У меня условие: я рассказываю тебе про наш мир, а ты мне про свой. Договорились? — Её глаза святились любопытством и предвкушением. Габриэлла засмеялась. — Только давай перейдём на ты. Можешь даже звать меня Габи.

— Договорились! Тогда можешь звать меня Ли. — Я поддержала её веселье. — Когда мы можем отправиться по лавкам? Мне нужно купить всё необходимое, хочу уже завтра преступить к своим рабочим обязанностям.

— РАБОЧИМ обязанностям!? — Габи с Алексом закричали вместе, как будто репетировали недели, добиваясь синхронности.

С немым вопросом уставилась на собравшихся. Ответил мне Рхетт:

— Цветочек, помнишь я вчера тебе рассказывал, что наши женщины не работают? — Кивнула. — Я тоже не хотел тебя брать на должность, но понимал, что ты не приемлешь того, чтобы жить за чей-либо счёт. Верно?

— Да. И я рада, что ты понял и принял меня и моё решение. — Утвердительно кивнув, я улыбнулась мужчине. Улыбнувшись в ответ, он быстро нагнулся и запечатлел на моих губах поцелуй.

— Я более чем уверен, что не возьми я тебя на работу, ты уже сегодня пошла бы в город искать её. — Всё также улыбаясь, проговорил и притянул меня за талию ближе. Опираясь на его грудь, только хмыкнула. — Во-о-от. А мне этого очень не хотелось. — Развернув меня к себе лицом он заглянул мне в глаза. — Лилия, ты мне понравилась с первой минуты нашего общения. Ты очень смелая, сильная, милая, красивая и...Моя! — Ладонь мужчины была прижата к моему лицу и большим пальцем он нежно водил по щеке. Смотря на него, мне не очень-то уже и хотелось идти в лавки. Я хотела прижаться к этому невероятному мужчине и поцеловать. А что в принципе меня останавливает?

Я улыбнулась и привстав на цыпочки коснулась своими губами его. Демон замер, боясь спугнуть. Глупый, если уж я сделала шаг, отступать не собираюсь. Запустив в его волосы руку, углубила поцелуй, своим языком проведя по нижней губе мужчины, слегка её прикусила. Улыбнулась, когда услышала мурлыканье, а руки Рхетта прижали меня ближе к его телу, показывая, какое оно горячие и готовое к продолжению. Простонала мужчине в приоткрытый рот и потёрлась своей грудью об его. Переместив свои руки с талии и подхватив меня под попу, посадил на стол, так, что моё платье неприлично задралось, устроился между моих разведённых ног. Всё также продолжая целовать, он исследовал моё тело руками, задевая соски, от чего я выгибалась. Губы демона нежно прошли по скуле, шее, где сменились клыками, задевая ярёмную вену и сонную артерию. Прикусив мочку уха, от чего я вздрогнула и застонала, он начал её посасывать.

— Моя сладкая! — сбивчивый хриплый шёпот, был усладой для моих ушей. Я подалась вперед, обхватывая бёдра мужчины, чувствую промежностью не маленький член. Демон застонал, когда моя рука проскользнув вдоль его тела, легла на его орган. — Любимая...мм-м... — это я сделала поступательные движения вверх-вниз, — ...Рр-р... Сладкая, если мы сейчас не остановимся, то ты не только сегодня, но и в ближайшую неделю никуда не попадёшь.

— Почему это...Мм..? — Я с затуманенным страсть взором смотрела на своего мужчину. Тяжело дыша, он прислонился своим лбом к моему и смотрел мне в глаза.

— Потому что, радость моя зеленоглазая, демон, повстречавший свою истинную пару, очень долго не может ей насытиться.

— То есть... Я... Я твоя истинная? — Шок. Я думала, что истратила свой лимит ещё

вчера, при попадании в другой мир, а тут вон оно чё.

— Да. — Рхетт напряжённо следил за моими эмоциями и, наверное, ждал паники или чего-то подобного. Сначала, решила подождать её вместе с ним, а она почему-то не приходила.

— Вот знаешь, Рхетт, ты вроде ждёшь панику или хотя бы возмущения. Так? — Он медленно, боясь это всё пропустить, кивнул. — Так. Но, кажется, мне придётся тебя расстроить. Они сегодня не придут. — Водя пальчиком по его лицу, продолжила. — Дело в том, что ты мне понравился ещё вчера вечером, открыв дверь своего дома. Но, видимо я не обратила на это внимание, потому что была вымотана. Но сегодня утром, увидя тебя у подножия лестницы уже не могла оторвать от тебя взгляд. А чуть позже, ещё до поцелуя, я приняла тебя окончательно, как своего мужчину. Поэтому, в принципе, не против пройти с тобой единение, но только после покупки необходимых вещей. — Я весело усмехнулась и чмокнула своего демона в нос.

Остолбнев, Рхетт смотрел на меня столь изумлённо, что я засмеялась.

— Ну чего ты, как будто тебе чёрт в любви признался, а не истинная пара? — Обняв его за талию, а так как я продолжала сидеть на столе, и мы были почти равны в росте, уткнулась в его шею вдыхая его аромат кожи. Мм-м... Его запах был похож на костёр ранней осенью, когда почти все листья уже облетели, но нет ещё как таковой слякоти и солнышко согревает последние дни.

Его руки нежно легли на мою талию, одна поднялась выше, поглаживая мои лопатки, носом уткнувшись в мои растрёпанные волосы, Рхетт вдыхал их аромат. Оторвав лицо от его шеи и поставив подбородок на его грудь, заглянула ему в глаза.

— Пришёл в себя, огонёк мой ясный? — Лукаво улыбнулась.

— Да. — И мои губы накрыли в нежном поцелуи, сметающие все посторонние мысли, заставляя думать только о них. Так я и не против. Я всегда — за!

Вот целуюсь я со своим демоном, и вспоминаю, что когда лезла с ласками к Рхетту, мы на кухне то были НЕ ОДНИ! Замерла, боясь даже смотреть в сторону выхода, не то что поворачиваться.

— Родная, что такое? — Мужчина заметил перемену моего настроения и обеспокоенно заглядывает в мои глаза.

— Рхетт, — шёпотом, можно сказать шевеля только губами, — скажи мне, пожалуйста, где твоя сестра и её муж?

— Они ждут нас в гостиной. — Всё ещё не понимая, что происходит, но на секунду замерев, словно прислушиваясь к звукам дома, ответил.

— А давно они там?

— Как только я начал признаваться тебе в любви, Алекс вынес Габи из кухни. — Рхетт весело усмехнулся. — Она, конечно, не хотела уходить и возможно начала бы возмущаться, но на руках и с закрытым поцелуем ртом это очень проблематично.

— Фу-у-х!

Как будто камень с души упал. Мне было бы стыдно смотреть им в глаза, они ведь и так до этого видели нас не в совсем подобающем виде. На меня демон сначала смотрел немного удивлённо, но через пару секунд его лицо просветлело, и он захохотал.

— Рхетт! — мой возмущённый голос разносится по помещению, а кулачок легонько опускается на плечо мужчины.

— Прости, родная, но ты бы видела своё лицо. — всё ещё смеясь, он легко меня целует в носик и спускает со стола. Не сдержавшись, поддаюсь его веселью и начинаю смеяться вместе с ним.

Так нас и застают родственники Рхетта. И что-то мне подсказывает, что скоро они станут и моими.

— А чего это вы так смеётесь? — Габи с любопытством нас осматривает.

— Да так. Ничего, что стоит твоего внимания. — демон говорит это легко и просто, считая, что сестра его послушает. Ой, милый, плохо ты знаешь женщин, она же мне теперь проходу не даст, пока не узнает подробности. По глазам, которые горят азартом, вижу.

— Ну хорошо. — «соглашается» Габриэлла и переводит тему. — Так что, теперь мы отправимся за покупками?

— Да. Только сейчас приведу себя в порядок и можем отправляться.

— Зачем тратить время? Сейчас я бытовой магией быстро придам тебе божеский вид. — слово с делом у этой эльфийки не разошлось и в меня полетел небольшой шарик белого цвета.

То, что произошло дальше, не ожидал никто, тем более я. Не долетев, шарик с заклинанием, завис на расстоянии от меня где-то в тридцать сантиметров. Вы зададитесь вопросом: почему? как? Да потому что меня окружил серебряный купол, покусай всех бешенный гномик! И ладно бы только это. Таки нет! Белый шар вернувшись к своей хозяйки, облепил её снопом искр и сделал то, что, видимо, должен был сделать со мной.

Как итог, четыре удивлённых существа, у одной из которых поправились растрёпанные волосы и разгладились складочки на одежде. И как вы поняли это вот ни капельки не я!

— Хм... Я так понимаю, мне всё-таки нужно будет подняться на верх чтобы привести

себя в порядок? — ко мне первой вернулся дар речи, поэтому я уточнила самое основное на данное время. На меня шокировано уставились три пары глаз. Я аж икнула.

— Что-о?

— А тебя ничего не смущает, родная? — саркастически спросил демон.

— Родной, со вчерашнего вечера, меня смущает каждый шаг. Но я к этому начала уже привыкать, так что и ты привыкнешь. — в тон ему ответила я. Но потом не выдержала, подошла ближе и обхватив его голову руками, потянула вниз — поцеловала. — Всё будет хорошо! Мы всё выясним, но позже. Потому что тебе сейчас пора на работу к адептам, а мне тратить денежку. — ещё раз поцеловав, заглянула в глаза и улыбнулась.

— Хорошо. — обняв меня, он уже сам нагнулся за поцелует, который я с радостью ему подарила. Подняв взгляд с меня на Алекса. — Мне действительно пора на пары, поэтому прошу, присмотри за ней и, если что, открывай ко мне портал сразу же.

— Хорошо. — Алекс сопроводил своё согласие лёгким кивком головы.

— Ой, братик, да что может с нами случится? Мы же будем платьица выбирать, а не пойми, чем заниматься. Тем более с нами будет Алекс, а он не за красивые глазки каждый год побеждает на турнире мечников. Так что всё! Иди уже на свою работу. — Габриэлла была более многословна. Подбежав к нам, этот ураганчик в юбке, чмокнув Рхетта в щёку, открыла портал и начала подпихивать братца к нему. Демон едва успел, что клюнуть меня в щёчку на прощание. Портал закрылся, а я немного укоризненно посмотрела на Габи.

— Что такое? У вас ещё целая жизнь впереди! Вот сейчас пойдём, купим тебе потрясающего эльфийского белья, и сколько угодно потом целуй своего истинного. Но вечером! А сейчас вперёд-вперёд на выход. — подталкивая меня на выход из кухни, где уже стоял хихикающий Алекс, я понимала, что привести себя в порядок мне уже никто не даст. С этой мыслью я и заходила в портал.

...Боги! Я никогда не думала, что беременные женщины могут быть такими энергичными! Мой запал пропал через четыре лавки, когда Габриэлла не выглядела даже запыхавшейся. Она на энергетиках что ли?

И главное, она в каждом магазине примеряла чуть ли не каждую тряпочку, успевая одновременно разговаривать с хозяином или консультантом (да-да, везде были мужчины, даже в салоне нижнего белья), и что-то рассказывать мне про мир, в который попала. Так я узнала, что сейчас мы находимся в столице демонического королевства — Асшана.

Еще в этом мире проживали эльфы, их столица называлась — Сефсолои; люди, со столицей — Анафрэ; оборотни, столица, которых — Скинеран; и драконы, но они живут не на континенте, а на отдельном острове. Бывает, отдельные представители этой расы прилетают в какие-то королевства по делам или сопровождают молодняк до учебных заведений. Например, в универе, который я попала, на пятом курсе, факультете менталистике учится дракон. Но я немного отвлеклась, столица королевства драконов — Сохат.

Когда я спросила, как называется сам мир, мне ответили:

— А зачем его как-то зазывать? Мир, он и есть мир.

Убийственная логика.

А вот здешняя мода мне понравилась. Она чем-то похожа на американскую моду 40–50 годов. Конечно, никакого мини здесь нет, тут вообще не принято носить платья или юбки выше колена. Так что, я в своём офисном платье, в конкурсе — мисс приличная леди — не выиграла бы. Так я на эту роль и не претендую, видели бы они мой гардероб, ей богу,

подумали бы, что я с улицы красных фонарей.

Хотя ладно, не подумали бы. Потому что тут просто нет борделей. Оказывается, в этом мире совсем мало рождается девочек. На одну особь женского пола приходится где-то, примерно, восемьдесят, а то и все сто особей мужского. Поэтому, то что у Габриэллы шесть мужей, не нонсенс (или ошибка богов), а необходимость, с целью выживания расы. У Габи их хотя бы шесть, у некоторых бывает и по десять, и по двадцать мужей. От последней цифры присвистнула. А ещё она меня «обрадовала», что у меня тоже может быть несколько истинных. Хотя... Ладно, пусть будет несколько истинных, но умяляю, Высшие силы, давайте только не двадцать! Я помню, что в моём мире очень известна поговорка: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах». Очень надеюсь, здесь не та же схема!

Габриэлла настояла на салоне красоты, я, и отнекивалась, и грозилась сбежать, но с этим дьяволом в юбке не договорится. Только застрелиться. А ещё эльфийка. В наших книжках их как описывают? Красивые, как звёзды, холодные, как трупы? Тут совпал только первый критерий, по второму, скоро буду подходить уже я. Алекс, смотря на меня, только смеялся, но ничего не говорил ни мне, ни своей жёнушке, чтоб ей в туалет по маленькому постоянно бегать. Я заметила, Алекс вообще немногословный оборотень.

Но как итог, я была даже благодарна этому походу в салон. Я расслабилась, а главное! меня никто! никуда! не тянул и не просил что-то примерить. Ну а гардероб мой основательно так пополнился. И всё купившее доставят к Рхетту домой.

Попрощавшись с мастерами (тоже мужчинами), мы вышли на улицу.

— Ну что? Куда дальше? Походим по магазинам, я ведь ещё не всё тебе показала, в ресторан перекусить ил... — Габи начала перечислять, чем мы можем заняться, позади неё мученически закатил глаза Алекс. И я поняла, что пора спасать не только себя любимую, но и мужчину. Поэтому немного возмущённо и нервно перебила её.

— Габриэлла! Шнырха тебе в истинные, ни каких или! Верни меня домой, к моему демону, иначе я тебя покус-саю. — видя, как на нас смотрели прохожие, сбавила тон и последнее предложение прошипела, не хуже кошки, наступившей на хвост.

Тут что-то пошло не так, потому что у супругов от изумления пооткрывались рты, а сама я начала резко подниматься в воздух. Вы думаете, у меня проснулась ещё какая-то магия и я поэтому взлетела?

А ХРЕН ТАМ ПЛАВАЛ!

Просто меня похитил дракон.

Вы когда-нибудь задавались вопросом, у кого лучше всего развит русский матерный? Строители, а может быть медики? Не-е-е, УЧИТЕЛЯ, вот боги нецензурщины. Особенно хорошо он развит у учителей русского языка и литературы, ну и конечно же филологов. Да, они не обязательно ругаются в слух, считая себя культурными людьми или просто не позволяя себе быть более раскрепощёнными. Но ведь знают же...

Помню в педи, на филологическом факультете, у меня была хорошая знакомая, которая проходила эту тему. Как-то раз, она принесла книгу, название «Русский мат» под автором Ильясова, так у нас половина общаги, включая вахтёршу, лежали со смеху, а вторая (большая часть, которых были с дошкольного) половина артистично зачитывала оттуда стихи, частушки и сказки. Короче, было весело и как оказалось, я даже что-то помнила, хотя уже давно закончила универ...

Вот лечу в лапе дракона, в моё лицо хреначит ледяной ветер, а я ору благим матом, и скрещиваю этого чешуйчатого и всех его родственников до пятнадцатого колена с тварями преисподней.

Думаете мне страшно? Ещё как! Но не от того, что похитили, об этом переживать буду чуть позже, главная моя проблема на этот момент, страх, что ящер нечаянно меня выронит. Потом холод, ведь как пишут в фэнтези? Дракон катает свою наездницу на шее, где ей тепло, а сама она не боится навернуться с такой громадины, бешеной птичкой вниз. Не, могу конечно же, предположить, что у него на шее действительно тепло и не страшно, но сейчас я больше ощущаю себя, вкусной куриной ножкой, которую хищник тащит в свою нору. И не знай я, что драконы — это не пустоголовые ящеры в несколько тонн, и есть он меня не собирается, то давно бы откинула копытца. Правда тут возникает следующий вопрос. КАКОГО собственно ляда, он творит!?

Я никогда не была кровожадной, но впервые в жизни захотелось кого-нибудь урыть, не глубоко, метра так на два-три! Я только вчера оказалась непонятно где, только начала потихоньку обустраивать свою жизнь в новом мире. Так нет! Мне оказывается, для счастья ДРАКОНА не хватала!

Пока я предавалась размышлениям, о своей не самой простой жизни, мы подлетали к острову. Что могу сказать. Лети я сюда в качестве туристки, а не пленницы, мне понравилось бы больше. Но всё равно, остров был красив, с птичьего (а точнее драконьего) полёта, он представлялся воистину прекрасным. Величиной, наверное, чуть больше Мадагаскара, по кругу был обнесён огромными неприступными горами. Внутри были леса, где-то далеко внизу, видела маленькие точки, наверное, дома.

В небе, помимо нас, летали ещё драконы, которые провожали моего похитителя удивлёнными и испуганными взглядами. Заметив, как летящий нам на встречу дракон, замирает в воздухе, а потом, путаясь лапах-крыльях уходит в сторону, приоткрываю в изумлении рот. Я не поняла! Какого хрена они не останавливают моего ящера? Разве у них тут не принято, защищать женщин ну и так далее по списку? Да вроде нет, Габи говорила, что у драконов, самок ещё меньше, и каждая на вес золота. И если что, защищать её будут не только мужья, но вообще все самцы. А если она ещё и беременна, это вообще пиши пропало. Смертнику, пожелавшему обидеть самку, лучше самоликвидироваться, пока его не нашли самцы и не разорвали на маленькие лоскуточки. И что я вижу по итогу? А ничего хорошо.

А тем временем мы начали спускаться ближе к горам. Да я скоро уже разучусь удивляться. Это дурдом на выезде какой-то! Зачем он тащит меня к горам? Мой яростно-матерный спич набрал новые обороты, я уже не столько вспоминала, сколько создавала новые выражения. Моряки бы приходили на мои вступления с листочками, для записей. Даже дракон, молчавший весь полёт, сейчас удивлённо урурукнул.

Подлетев к отверстию в скале и приземлившись на небольшой уступ, дракон аккуратно поставил меня на ноги. Но мои ноги, за время полёта, затекли, поэтому не удержавшись, я шлёпнулась на четвереньки. Зашипев от боли, через силу отползла в сторону от чешуйчатого. Столь близко к обрыву оказаться я не планировала. От страха и головокружения, зажмурилась и шепча под нос проклятия и всё что думаю о драконах-похитителях, умыкающих из-под носа друзей, честных и порядочных дев, поползла обратно.

Сев у входа в пещеру (я так понимаю, он принёс меня в своё логово), облокотилась о стену, со стоном наслаждения вытянула ноги, которые начало покалывать. Подняла глаза на дракона. Вау! Да он огромный! Наверное, выше пятиэтажки, чёрный с золотым отливом чешуя, на солнце смотрелось просто замечательно. Я думала, глаза будут орехового цвета, как у кота например, а они насыщенно зелёного, как молодая весенняя трава.

— Ну?! И как мне это понимать? — я решила задать вопрос, крутившийся с той секунда, как взмыла в воздух. Я ведь знаю, что он, существо двуипостасное, значит, сейчас он обернётся и всё мне расскажет.

Обернулся. Рассказал. Ага, ха-ха три раза. Если это и произошло, то только в моих влажных фантазиях! Всё, чем порадовала меня реальность это:

«МОЯ!»

Когда в твоей голове начинают звучать голоса, значит пора навестить доброго доктора в белом халате, выпить пилюлю, которую он даст и лечь спать, молясь всем богам, чтобы они подействовали и голоса ушли. Таблеток с собой не было, доктор вообще в другом мире остался, спать, когда на тебя смотрит чешуйчатый монстр, считаю, не целесообразным занятием. Возникает вопрос: что делать и как быть? А голос в моей голове всё не успокаивался.

«МОЯ! МОЯ! МОЯ!» — в это же время, морда дракона нагнулась ближе к моему лицу и его раздвоенный язык прошёлся от шеи до глаза. Етить-тери-ти-тить! Фу-у! Я точно помню, что драконы разумны и других разумных не едят. Так какого хрена-то, тут происходит? Перемещение в другой мир, устройство на работу, появление в моей жизни дорогого мне демона, похищение, шизофрения. А теперь меня может ещё и дракон сожрать?? Нет, Боги, это уже вообще ни в какие ворота не лезет!

«Мо-о-я!» — замерла, потому что поняла, я уже СЛЫШАЛА похожее звучание. Дракон Его рычащие нотки были похожи, на то, что звучит в моей голове. Видимо, до этого я было сильно напугана, раз не услышала сразу. Но всё-таки это стоит проверить.

— Эт-то ведь ты говоришь? — с большим с сомнением в голосе, спросила, заглядывая ему в глаза.

Наклонив голову в бок, он лёг около меня, положил морду на мои ноги (ёлы-палы, она очень тяжёлая!), отчего я крякнула и приложив сверху крепким словцом, спихнула её на камень. Дракон, фыркнув, снова меня лизнул.

— Да что ж такое-то! — я возмущалась, отплёвываясь от чужих слюней и утираясь рукавом нового платья. — Не надо так делать! А сейчас отвечай: твой голос в моей голове!?

— Уру ру-рурурр-руу-у!

Ни черта не поняла, но по интонации походило на согласие.

Уже хорошо, значит доктора и таблеточки вычёркиваем. Хотя... С такой жизнью, мне с собой баул с успокоительными средствами носить нужно.

Так мы и сидели, ну то есть я сидела, а дракон лежал. В какой-то момент, провожая солнце, уходящее за горизонт, подумала, как там мой демон. Мало того, что его истинная собралась работать, так её ещё и похищают, все кому не лень. И если малолетним вызывателям, он мог быть благодарен. То как пройдёт их встреча с чешуйчатым, известна только одним богам. А она произойдёт, но вот подсказывает моё мягкое место — будет это не скоро.

Глава 13

Прошла неделя, с того знаменательного полёта. Рхетт ни в пещере, ни около неё не объявлялся. Нашу пещеру вообще посетили только один раз.

Вечером, в день похищения, зайдя в пещеру, немного прифигела. Она была огромна! Ящер, зайдя следом, не только поместился полностью, так ещё и место осталось для одного такого же! В принципе, обычная пещера, только тёплая, со спальным местом, в виде двухместной кровати и небольшой уборной комнаты, с туалетом и душем. А так самая обычная пещера. Я такие только и видела. Ага.

Дракон подтолкнул меня к кровати.

— Что? Ты предлагаешь мне спать ложиться? — удивлённо вопрошаю, смотря, как чешуйчатый укладывается около неё.

— Уру. — согласие.

— А может, ты вернёшь меня, от куда взял? — спрашиваю, без особой надежды. Ну а вдруг?

— РР-Р-Р-р-р! Рур-рр-урр-уу-рш-ш! — не знаю, что он сказал, но явно, что-то не согласное. Что-то одобряющее и утешительное не говорят с таким оскалом. А потом не добивают ментально собственническим: «МОЯ!».

Подняла руки в сдающем жесте и примирительно:

— Хорошо-хорошо! Сейчас я схожу... — глухой рык, пробивающий на икоту, и я продолжаю, — в туалет... — тихое одобрительно «ур», — и лягу спать.

«Мо-о-я...».

Угу, мечтай дракон. Я своя! Но я и правда пошла в туалет, после такого, экстремального способа передвижение, не понятно, как вообще осталось в сухом. Вернувшись, увидела, как дракон устраивает свою голову, на второй половине кровати. Э-э, то есть я и стать с ним буду? Пусть сейчас и в звериной ипостаси, но он в первую очередь мужчина, а у меня есть мой демон.

— А не обалдел ты часом?

— Ру!

— А мне кажется, да! — моему возмущению не было придела. Нет, это надо же, у этого дракона совести даже на кончике хвоста не видно. Мысленно плюнув на вредного ящера, не раздеваясь, залезла под одеяло, сразу уплывая в страну Морфея.

...Утром меня разбудило тёплое дыхание на моей груди и язык, облизывающий то, что было доступно в вырезе платья. Это было горячо и возбуждающе... Пока я не вспомнила где, а главное с кем засыпала!

— Извращенец чешуйчатый!! — вот и доброе утро Лиличка. Ты загадывала на новый год, чтобы тебя будили по утрам жаркими поцелуями? Получи и распишись, как говорится. В пожелании не было уточнения, что это должен быть человек.

«Моя.»

Гневно уставилась на морду. Морда была до нельзя довольной, пока не получила по ней подушкой. И обидевшись, он ушёл в другой конец пещеры.

Рыкнув не хуже дракона, ушла принимать утренние процедуры, но выскочила оттуда, когда услышала яростный рёв. Не понимая, что происходит, отправилась на звук. Неразумно? Возможно. Но любопытство, у меня, всегда работало лучше самосохранения.

Поэтому, очень скоро я оказалась на выступе и смотрела, как в небе дерутся два дракона. Одинаковых. И было бы это красиво, не зная, что один из них мой и он мне нужен живым. А что? Кто-то же должен меня доставить в академию. И я выбираю, своего вредного дракона-извращенца, а то мало ли, какие у второго мысли.

Ещё минут пятнадцать подёргая друг друга за хвосты, они разлетелись в разные стороны. Чужой — сел за три выступа по левой стороне, а мой полетел напрямик на меня. Ей богу, чуть кирпичей не отложила! Не каждый день на меня летит громадный дом. Не опустившись позади меня, он лёг, бережно размещая лапы вокруг меня.

Вы спросите, как я их различила, таких-то одинаковых? Всё просто, один отлетел от нас молча, когда второй — орал по ментальной связи «МОЯ». Тут захочешь, не ошибёшься. Мне это «моя», скоро в кошмарах снится будет.

А драконы тем временем, молча смотрели друг на друга. Хотя может они ментально общаются. Вскоре дракон улетел, а я ушла обратно в пещеру.

— Слушай. Ты вот, когда меня похищал, о пропитании вообще подумал?

— Руу.

— Ну не переживай. Я ведь у тебя первая тут? — мало ли, может он маньяк со стажем. Я уже ничему не удивлюсь.

— УРУ! — о, какая экспрессия!

— Не переживай. Ты в следующий раз, когда будешь похищать девушку, сначала всё подготовь для её появления здесь. Еду, одежду, гигиенические принадлежности, можно даже что-то почитать или рукоделие. А можно всё вместе, чтобы выбор был!

Бум! Дракон сел на попу и смотрел на меня, как на дуру. Это нормально вообще? Похищает он, а дурой считает меня!

С улице послышался рык. Уходя, ящер постоянно оглядывался, словно оставлял душевнобольную пациентку в критическом состоянии, думая, не то она восстание устроит, не то вены себе вскроет.

Вернулся он быстро, неся в зубах и на хвосте по корзине. Поставив их, он ушёл опять, а вскоре на уступе послышалось чавканье и довольный рык. Выглянув, увидела, что дракон завтракает. Подумав, что вряд ли эта коровка сама к нему прискакала по горам, значит её принесли так же, как корзины. А раз чешуйчатый кушает здесь, то там всё моё!

С довольным писком поскакала к провизии, до этого как-то на замечала, что хочу так сильно есть. Хотя последний приём пищи состоялся у меня вчера, за завтраком с Рхеттом. Интересно, как он там? Мы не виделись сутки, а я ужасно скучала. Казалось бы, мы знакомы с ним меньше суток, но понимание, что он переживает и волнуется, съедало душу. Тряхнув головой, отгоняю упаднические мысли в стороны. Всё будет хорошо, мы с ним скоро встретимся!

К корзине лежали хлеб, вяленое мясо, сыр, овощи и фрукты. В другой, сменная одежда, расческа, щётка и зубной порошок, книги по миру, расоведение и этикету. И почему мне кажется, что к книгам приложил руку мой демон?

Позавтракав, переместилась на кровать с книгами и потерялась для мира до обеда. В какой-то момент почувствовала, как кровать проседает под тяжёлой тушкой дракона. Положив морду, он умильно смотрел на меня, так что не смогла удержаться и погладила его по лбу, прошлась ладошкой вниз по чешуйкам и чмокнула в нос. Сама от себя не ожидала. Честно!

— Вот скажи мне, зачем ты меня похитил? Ммм...?

«Моя!» — вот и всё.

...В принципе так и прошла вся неделя. Утром нам приносили еду, потом я читала, пыталась выведать у дракона зачем это всё, на что получала один ответ «моя!». На четвёртый день у меня начал дёргаться глаз, а потом этот... ящер на всю голову начал при каждом удобном и неудобном случай говорить чья я!

Вот представьте, сидите вы в туалете (и нет, не по тем причинам, о которых подумали, я там пряталась), а туда просовывается чешуйчатая морда и заявляет: «МО-О-Я!». В тот момент, захотелось использовать это место по прямому его назначению. О том, каким матом я его покрыла и не вспомню, с перепугу так завернула, что прям УХ! Помню только, что рассказывала о том, куда я засуну ему расческу, если он ещё хоть раз, хоть одним глазочком попытается без разрешения зайти в уборную, когда я там. В тот день он больше ко мне не подходил, но спать всё равно пришёл на кровать.

И вот сегодня тоже самое — проснулись, умылись, позавтракали, и дракон врубил заезженную пластинку.

«Мо-о-я!» — со временем, я кстати, начала опознавать малейшую интонацию.

— ДА ТВОЯ! ТВОЯ! — не выдержав, заорала во всю мощь своих лёгких. — Заманал драконище ты чешуйчатый!

Я не ожидала, что после моих слов, эта ящерица переросток, покроется густым белым туманом, а передо мной предстанет мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Причём, очень красивый. Высокий, широкоплечий, с узкими бёдрами, волосы доходившие ему до колен (и это в хвосте!) чёрного цвета с золотыми прядями и потресающе изумрудными глазами. Высокие скулы, густые брови и слегка пухлые губы, манящие их поцеловать.

— Любимая! — э-этот му. хм...мужчина, распахнул руки в приглашающем жесте и пошёл на меня. Я была настолько ошарашена, что даже не рыпнулась. Поэтому заключив меня в по-настоящему драконьи объятия и уткнувшись в мои волосы носом, он зашептал в них. — Красавица. Малышка. Нежная. Вку-усная. МОЯ!

От последнего, меня, кажись, перемкнуло. Потому что, как в замедленной съёмке, чувствовала, как напрягается моё тело и на инстинктах, нога сгибается в колене. Наверное, не стоит говорить о том, с каким «препятствием» она встретилась?

В моей душе разливалась бальзамом сладкая месть, за похищение и недельную пытку, а своими ушками я слушала великолепную симфонию боли одного чешуйчатого. Смотря в глаза дракона, я улыбалась, чисто и искренне.

Вэйран Орэн

Я прилетел в Асшана, по поручению своего брата. Когда закончил с делами, решил немного развеяться. Идя по главной торговой улице, замечал, как на меня смотрят, свободные и не очень, девушки. Каждая из них, желала бы оказаться парой дракона. Они понимают, что тогда его сокровищница будет принадлежать ей. Но не понимают, что дракон встретивший свою пару, плевать хотел на драгоценности в своей коллекции. Главное его сокровище и так будет принадлежать ему. А что бы его сокровище радовалось, он готов устраивать ей ванную в драгоценностях.

Мой слух уловил разговор двух леди. Беременная эльфийка уговаривала человечку, на поход по лавкам. Она была прекрасна. Стройная, подтянутая фигура, шелковистые длинные волосы, цвета шоколада на концах переходящие в синий. На ней было чёрное платье ниже колена и длинными рукавами. Оно подчёркивало её хрупкость и делало такой беззащитной, что на какой-то момент даже задержал дыхание. Я боялся спугнуть это ведение, хотел навсегда запечатлеть её в своей памяти. Я понимал, что если не посмотрю ей в глаза, то никогда себе этого не прощу. Подходя ближе, услышал её ответ.

— Габриэлла! Шнырха тебе в истинные, ни каких или! Верни меня домой... — голос девушки был нежным и певучим, но не довольным. В этот момент, я услышал её запах и понял, что теряю контроль над своим драконом.

«МОЯ!» — мой дракон взревел на всю округу, сообщая, что нашёл свою пару. Своё главное сокровище.

Человеческим сознанием я понимал, что делаю, что-то не то. Видел, как испугалась та эльфийка, Габриэлла, кажется. Видел, как её муж кинул на меня аркан, который я порвал, не напрягаясь, как в след полетел маячок слежения, который отправился обратно. А ещё я слышал... Слышал, как ругается моя малышка, какими эпитетами она меня награждает и краснел. Краснел, потому что я, глава безопасности короля, полковник армии, сражающийся с тёмными тварями, НИКОГДА в жизни такого не слышал!

Задаваясь вопросом, где учат так выражаться, причём ни разу! не повторяясь, не заметил, как долетел до острова. Видел драконов, которые при виде меня и моей ноши, уходили с пути. Мы защищаем своих женщин, но никогда не встаём на пути дракона, несущего в пещеру своё сокровище. Мы сильны, но не бессмертны, чтобы вставать на пути дракона и его истинной до первого признания.

Приземлился на выступ своей пещеры и аккуратно поставил свою пару. Не удержавшись на ногах, она упала, а потом стала от меня отползать. В сторону обрыва! Она что, хочет покончить с собой? Уже хотел рыпнуться в её сторону и остановить, но она сама это сделала, а потом проклиная меня и сообщая, что она приличная дева, поползла обратно. Это она-то приличная?! Да у меня, от её лексикона, подчинённые (бывалые между прочим воины) начнут краснеть, как девственницы, в первую ночь!

Отползя к стене, она посмотрела на меня и в её глазах вспыхнуло восхищение. Боги, пусть она всегда будет на меня так смотреть! Она просила объяснений, и я с удовольствием их ей дал бы, но не мог. Пока не мог, но потом... Сладкая моя, я тебе все объясню, подробно и долго. Посмотрел на её губы. Очень долго... Не удержался и облизал её, она испугалась. Но почему?

«Мо-о-я!» — дракон не мог, не прикасаться к ней, пусть пока и только так.

— Эт-то ведь ты говоришь? — с сомнением проговорила моё сокровище.

Лёг около неё и даже положил голову на её ноги. А она спихнула! Кажется, ей тяжело, так как она выругалась. Рассмеявшись, лизнул её еще раз. Девушка начала вытирать лицо и возмущаться.

Проводив вместе закат, повёл укладывать свою малышку спать. Когда она попросила вернуть её обратно, зарычал и кажется напугал. Девушка отправилась в ванную, а я устраивал свою морду на кровати так, чтобы было удобно и мне, и ей. Увидев меня, она удивилась и спросила, не обалдел ли я. Не знаю, что это значит, но на всякий случай отказался. Повозмущавшись еще немного, она легла и сразу уснула. Смотря на свою драгоценность, начал тоже проваливаться в сон.

Утром проснулся раньше пары и решил немного пошалить. Вырез её платья был не глубоким, но и того что было хватало. Аккуратно дул и облизывал, что было доступно, чувствовал, как девушка выплывает из сна, а в ней просыпается возбуждение. А потом она открыла глаза.

— Извращенец чешуйчатый! — её злость можно было есть ложками. Я улыбался, за что, видимо, и получил по морде. Развернулся и пошёл на выход, чтобы не засмеяться при истинной. А то она тогда мне и хвост отгрызёт. Моя смелая малышка.

Вздыхнул утренний воздух и услышал запах. Это свободный самец. Дракон пришёл в ярость, не желая, чтобы ЕГО пара смотрела на других драконов, ведь у неё есть только он. А значит, нужно защитить свою пещеру, своё сокровище. С рёвом, кинувшись на него, вцепился зубами в шею соперника.

«Вэй! Успокойся, Вэй! Это же я. Твой брат. Твой король. Возьми своего дракона под контроль! Немедленно.» — слышал, как через толщу воды, до моего сознания доходят слова брата, но не мог остановиться и взять под контроль эмоции. Они застилали глаза и разум, не давая мыслить рационально.

«МОЯ! Она моя! Убью!» — дракон бился, пытаясь навредить сопернику. Чужому самцу!

Мы так и дрались, пока через какое-то время не услышал ускоренный ритм сердца своей пары. Я похолодел. Как долго она там? Остановившись, я развернулся и с воплем «моя!» понёсся к хрупкой фигурке, стоящей на утёсе пещеры. В её глазах был страх. За меня? На меня?

Приземлился позади девушки, я спрятал её в своих лапах, от взгляда Дайрана.

«Зачем ты прилетел? Ты ведь сам знаешь, что это опасно.» — я злился на брата. За то, что прилетел, подвергая себя опасности, за то, что смотрел на мою пару. А ещё за то, что он чувствовал её аромат тела. Я видел, как раздуваются его ноздри, как от наслаждения он прикрывает глаза. Хотелось рвать и метать.

«ДАЙРАН! Прекрати! Иначе, я за себя не отвечаю. Говори, чего припёрся и убирайся.» — прорычал, скаля клыки.

«Вэйран, ты идиот. — он мысленно закатил глаза. — Она ведь, теперь моя сестра, я просто запоминал её запах. — он говорил медленно, словно я — умалишённый, сбежавший из-под надзора добрых врачей. — Ты похитил Лилию из чужого королевства, её истинный в ярости. Он, между прочим разрушил мне половину дворца.» — Дай жаловался, как маленький, у которого сломали любимую игрушку. В каком-то смысле я прав, он очень любит свой дворец. Хм, ну то есть, любил. Но меня заинтересовало совершенно другое.

«Лилию? Это моя пара? Её так зовут? Лилия? — я засыпал брата вопросами, на что он

просто кивнул. — Но какой истинный? У неё нет никаких меток. И кто он? Как он смог разрушить пол дворца, когда на нём защита рода?»

«Они нашли друг друга буквально сутки назад. Девушка приняла его, но попросила время, чтобы привыкнуть. Она отправилась с его сестрой и её мужем по лавкам. — рассказывал он то, что я и так знал. Но не предполагал, что та пара, будущие родственники моей истинной. Тут Дай весело усмехнулся. — Спрашиваешь, кто её истинный? Демон, Рхетт Роуланд. Третий претендент на престол, Первый Меч короля и ректор Магической Академии. Да-да, той самой, из которой выпускаются, лучшие специалисты. Теперь понятно, как он разрушил мой дворец?»

Но я здесь не за этим. — он снова стал серьёзным. — У меня к тебе вопрос. Чем ты собираешься кормить своё сокровище? И чем будешь питаться сам? Ты ведь понимаешь, что твой дракон, не позволит тебе улететь на охоту.»

Я растерялся. Я ведь действительно не думал об этом. Брат понял мои эмоции.

«Значит так. — это голос звучал жёстко и официально. — Я сейчас улечу обратно и прикажу собрать всё, что потребуется. Тебе тоже принесут поесть. — видя, как я напрягся, Дай заговорил ещё жёстче. — Принесут пропитание, уже связанные со своей парой драконы. Поэтому Вэй, упаси тебя Богиня Прародительница на них напасть. Тогда, я буду прилетать каждый день сам. И не один, а с Рхеттом! Доставка будет каждый день с утра. И да, Вэйран поспеши с признанием. Не связанный со своей истинной демон, иногда, будет похуже дракона. Тем более такой сильный.»

Легко сказать. Она захотела повременить, с привязкой с демоном. А я, вообще, её похитил.

«Хорошо. Я постараюсь сдерживать себя. Но Дай, сделай так, чтобы еду и вещи собирали те, у кого уже есть пара. Да, Лилия человек, и не чувствует такие тонкие запахи, но их чувствую я. И я боюсь не сдержаться, спалю к чертям всё.»

«Хорошо» — весело хмыкнул, Дай собирался взлетать.

«Спасибо Дайран» — почтительно склонил голову.

Брат улетел, и я спокойно выпустил свою драгоценность из лап. Пройдя в пещеру, я и не думал, что у меня состоится похожий разговор ещё и с ней.

— Не переживай. Ты в следующий раз, когда будешь похищать девушку, сначала всё подготовь для её появления здесь. Еду, одежду, гигиенические принадлежности, можно даже что-то почитать или рукоделие. А можно всё вместе, чтобы выбор был!

Я не понял. Зачем мне похищать ещё какую-то девушку? Зачем она мне, когда я нашёл своё сокровище? Милая, я с тобой не знаю, что делать! А порой, начинаю бояться. Мало ли, что ты придумаешь в следующий раз. Не-не-не, в моей жизни и тебя хватит с лихвой.

Я раньше, не знал, как смогу делить свои истинную пару, с другими мужчинами. А теперь даже рад, что буду не один. За ней ведь нужно постоянно следить!

Услышал приближение драконов и даже обрадовался, а то вдруг она сейчас скажет, что ей скучно и захочет позвать сюда своих подруг?

Мысленно молясь всем богам, которых знал, вышел из пещеры. Драконы были связаны узами, но всё равно разговаривать со мной не стали, во избежание, так сказать. Склонив головы в почтительном поклоне и поставив, что принесли, улетели. Пришлось делать вид, что не вижу, как они постоянно оглядываются, боясь, что брошусь в догонку.

Подхватил две корзины, я с опаской вошёл в пещеру. Лилия сидела на кровати, в позе для медитации. Не стал ей мешать и пошёл есть.

Вернувшись через время, она сидела на кровати, обложившись книгами. Положил морду на кровать, повернувшись ко мне, она погладила меня и поцеловала. Прикрыл глаза от удовольствия и заурчал.

«Моя».

Как-то так и проходили наши дни. По утрам драконы приносили провизию. Затем Лилия читала, иногда, когда она забывалась, гладила, но больше не целовала. Это расстраивало. Но я постоянно говорил, что она моя.

Почему-то она начала от меня прятаться. Мне кажется, она со мной играла. Но я постоянно находил её и снова повторял, что она моя. Чаще всего она пряталась в ванной комнате. Туда моя морда пролезала плохо, ведь она рассчитана на человеческую ипостась. Один раз у меня всё-таки получалось. Но лучше бы я этого не делал. Я напугал свою пару и это расстроило. Но зато, я вновь пополнил свой словарь нецензурной лексики! Я, конечно, понял, куда она пообещала засунуть мне расчёску, но не понял, как. Для себя сделал пометку, что нужно разузнать подробнее. Ухмыляясь, я думал о том, как мне обрадуются подчинённые.

А сам в это время, чтобы не расстраивать и не злить свой взрывной цветочек ещё больше, до вечера не появлялся рядом. Но спать всё равно пришёл к ней. По-другому уже не мог и не хотел.

Ещё через несколько дней, после моего традиционного утреннего «моя», она, наконец-то, признала меня своим!

— ДА ТВОЯ! ТВОЯ! — только я не понял, почему она злится. Но это не проблема сейчас обернусь и спрошу! — Заманал, драконище ты чешуйчатый!

Я не верил, что теперь могу обнять свою колючку.

— Любимая! — уткнувшись в волосы и вдыхая, такой желанный и неповторимый запах её тела, зашептал в них. — Красавица. Малышка. Нежная. Вку-усная. МОЯ!

Я не ожидал, что вместо того, чтобы продолжить закреплять нашу связь она... Она врежет мне по яйцам! Охнув, выпустил из своих объятий девушку, и схватился за причинное место. Поднял голову, заглядываясь ей в лицо и увидел самую счастливую улыбку в своей жизни! Как же я рад, что регенерация у драконов на высшем уровне и пострадала только моя гордость. Зато будет что рассказать нашим детям.

Выдохнув, я выпрямился и посмотрел на свою пару.

— Милая, не стоит злиться. Сейчас мы займёмся сексом, укрепим нашу связь и, если у тебя ещё вдруг останутся силы, мы можем поругаться. Обещаю! — про себя подумал, что сил у неё не останется, да и вряд ли она захочет потом что-то ещё, кроме сна.

Но кажется, что-то не то я сказал. А может не так? Но то, как нехорошо засияли её глаза и сколько жажды, увы не желания, убийства там было. Мне поплохело. Я впервые в жизни сделал шаг назад. Я никогда не отступал, но сейчас реально стало страшно.

— С-с-слуш-шай с-сюда, дракон плеш-шивый! С-сейчас-с ты обрац-щаеш-шьс-ся обратно и относ-с-сиш-шь меня к Рх-хетту, потом убираеш-шься куда подальшш-ше, поджав х-хвост-ст и не попадаеш-шьс-ссия мне на глаза. — она перетекла на шаг ближе ко мне, взяла за подбородок и смотря мне в глаза, шипела, как настоящая змея.

Я думал, она пару дней назад была в ярости? Нет. Вот сейчас она по-настоящему, не просто в ярости, моя истинная в бешенстве. А мне и правда хочется поджать хвост и сбежать. Но мой дракон. Вот кто был просто в восторге от нашей малышки.

«Да, в восторге. Но это не значит, что её стоит злить. Нужно выполнить, что она просит,

иначе нам конец. Потом, когда остынет, поговорим. Но не сейчас». — говоря это, он захватывал контроль над моим телом.

Через секунду, перед Лилией стоял дракон, который захватил контроль над телом человека, откинув его на задворки сознания. Ведь он понимал, что страх человеческой его части, сейчас лучшее лакомство для его пары.

Но кушать было ещё рано. Она могла ошибиться и по незнанию навредить, о чём потом обязательно бы жалела.

Рхетт Роуланд

Я был на паре, когда пришло послание, что мою малышку похитил чёрный дракон. Это был первый случай, когда я не только потерял контроль над ипостасью, но и не смог обратиться обратно.

Аудитория опустела в считанные секунды. Студенты выбегали через дверь и окна, те, кто мог, активировали семейные артефакты перемещения и уходили порталами. Я их понимал, поэтому позже даже не ругал, а выставил отлично по теме «экстренное перемещение гражданского населения, во время опасных для жизни действий».

Но это было позже, а тогда я переместился в столицу, на место похищения. Сторонние наблюдатели, увидя, что из портала выходит трёхметровый демон в боевой ипостаси, быстро нашли более важные дела.

— Рхетт, почему ты в таком виде? — Габриэлла была напугана не меньше, чем другие, но она часть семьи, тем более женщина, поэтому быстро пришла в себя.

— Потому, милая моя сестрёнка, что мою истинную унёс какой-то чешуйчатый гадёныш, а я ничего не могу с этим поделать! — прорычал на Габи.

— Не смей на неё кричать! — передо мной встал Алекс, прикрывая свою беременную пару. Заметил, что он начал принимать полуоборот. — А лилию унёс не какой-то гадёныш, как ты выразился, а очень даже определённый. — я замер, впитывая информацию. Оборотень заметил реакцию и немного расслабился. — Это был дракон из рода Орэн.

— Почему ты так решил? — спросил, не веря в такую удачу.

— Он отливал золотом. А это, как ты должен помнить, способность королевского рода. Это первое. Второе — он скинул аркан и поисковой маяк, не напрягаясь.

— Спасибо.

Поблагодарив, открыл портал сразу к королевскому дворцу. Не утруждая себя приветствиями, снёс ворота к шнырховой матери. Кажется, меня не ждали.

— ГДЕ. МОЯ. ПАРА! — мой рёв был такой силы, что звуковая волна прошла по всей территории дворца и приближённых к нему улицам.

Я видел, как из дворца начали спешно эвакуироваться драконы, неся на своих спинах и лапах тех, кто был бескрыл. Злой демон — это не шутка. А злой демон, у которого пропала истинная — это смерть для всех посмевших встать на его пути.

В небо взлетел, чёрный, с золотым отливом дракон. Взмыв следом в небо и формируя в когтистых руках сгусток тьмы, запустил его в противника. Успев увернуться, дракон взлетел выше, я за ним. Но краем глаза заметил, как тьма попала в дворцовую стену, и он пошёл хорошими такими трещинами. Про себя злорадно усмехнулся, ведь все знают, насколько король любит свой замок.

«Рхетт, какого дохлого шарха, ты творишь?» — дракон был зол. А ещё, по голосу признал в нём короля драконов — Дайрана Орэн.

— Что я творю?! Да ничего, вот решил в гости заглянуть, узнать, как поживаете? — я язвил и наносил магические удары по дракону, от которых он с лёгкостью уходил.

«До твоего появления, было просто замечательно, спасибо. — его голос сочился ядом. — Ты сегодня во все королевства, решил нанести визит вежливости или это только нам так повезло?»

— Только тем, кто решил похитить мою пару. — я мило ему оскалился.

От моих слов, или улыбки, он на секунду потерял контроль, чем я и воспользовался. Оплетя его арканом из всех своих магических направлений, бросился на него. Видимо, Дайран не ожидал таких слов, потому как позволил приблизиться к себе настолько близко, что я взял его в захват и оседлав, как верного скакуна, пустился в низ.

— Так где говоришь моя истинная, которую похитил кто-то из твоего рода? — я шипел в его морду, желая свернуть ему шею и хоть на ком-то выпустить свою злость.

Приземлились мы хорошо. Ладно, я — приземлился хорошо. Дракон же упал своей, не маленькой тушкой, на и так уже пострадавший замок. Мы упали на крышу, а так как дракон, не лесная фея из дивного леса, то спустились аккурат до первого. А дворец то шестиэтажный. Был. Теперь ему придётся отстраивать крыло заново, и укреплять то, что ещё не рухнуло.

— Если дракон похитил какую-то девушку, то это значит, она его истинная. И до признания, он никого к ней не подпустит. — Дайран хрипел, и только сейчас я заметил, что сжимал человеческое горло. А когда, собственно, он обратился? Отпустил. — И я, ничего не знаю, о том, что кто-то, тем более из моего рода, встретил свою пару.

Тут мы услышали, как к нам спешат, чьи-то торопливые шаги. Из-за поворота выскочил молодой дракон. Увидя картину — король, а на нём сверху демон в боевой ипостаси, паренёк взбледнул. Учитывая, что мы лежим на обломках бывшего замка, удивительно, как вообще на ногах устоял. Я встал, и помог подняться Дайрану.

— Что ты хотел? — отряхивая камзол, который проще выкинуть, как ни в чём не бывало, спросил Дай.

— В-ваше В-величество, — немного заикаясь и косясь на меня, он продолжил, — понимаете, я летел в свою пещеру, когда увидел Его Высочество. После чего, я решил вернуться.

— Ты увидел Его Высочество и решил вернуться? — Король вопросительно изогнул бровь. Честно говоря, я тоже ничего не понимал. Переглянувшись, мы уставились не мальчишку.

— Д-да. — Он нервно закивал. — Понимаете, он тоже летел в свою пещеру... И он был не один. — Я напрягся. — Он в лапе держал девушку. Кажется, человечку. — Рыкнул. Драконыш вздрогнул, а король хмуро посмотрел на меня, говоря глазами, чтобы не пугал ребёнка. Сделав глубокий вздох и прикрыл глаза, успокаиваясь. — А ещё... — Мальчик покраснел, а мы с Даям удивлённо на него уставились. Но он не продолжал, и я решил его поторопить.

— Что ещё?

— Ещё девушка... Она. Она ругалась. — Уверен, наши с королём брови начали своё путешествие на лоб синхронно. — Очень громко ругалась. Неприлично. Я такого ещё никогда не слышал! Проклинала и материла Его Высочество, а он был доволен. Я ведь эмпат, и чувствовал, что он хоть и удивлён, но радостный. А ещё, я уловил, поверхностную мысль, о том, что так, даже матёрые воины не ругаются.

— Рхетт, где ты с ней познакомился? — Дайран был удивлён. Если бы он только знал, от куда она, был бы вообще шокирован. Но о таком, без разрешения своего цветочка, я говорить не собирался.

— В академии. — Нет, ну а что? Ни словом не соврал.

— Она учится в твоей академии? Она магиня?

— Нет. Она работает моей секретаршей и личной помощницей. — И снова не соврал.

— Работает? — Теперь на меня смотрели двое шокированных и недовольных дракона.

— Да. А ты можешь быть свободным. — я посмотрел на молодого дракона.

Парень уходил, нехотя. Ведь, ему, как и любому дракону, было интересно узнать что-то новое. А я думал, о своей паре. Она только вчера появилась в этом мире, у неё и так сильный стресс, а её опять похищают. Я винил себя, и думал, что пойдя я с ней, ничего бы не случилось.

— Э-э... Рхетт, пойдём я тебе чего-нибудь налью, и ты успокоишься. А то мне не по себе, от того, что твоя тьма ищет кого-нибудь для убийства. — я словно очнулся, от тяжёлых дум и пошёл за Даям.

— Дайран, ты ведь слетаешь, к брату, узнать, как она?

— Да. — он передёрнул плечами. — Я не хотел бы, потому что понимаю — это опасно. Но также понимаю, что нужно это сделать. Мы с братом равны по силе и его ярость я выдержу. Тем более нужно доставить им всё необходимое, для существования. Но не сегодня.

— Почему? — я действительно не понимал. Драконы, хорошо скрывали свои традиции по брачным играм.

— Я сильный, но не самоубийца. Сейчас он больше дракон, нежели человек и разорвёт любого, кто только попытается приблизится к пещере. Уверен, там сейчас, нет ни одного дракона. Завтра мне предстоит бой с драконом, пока человеческая часть не возьмёт под контроль эмоции.

— Он может причинить вред Лилии? — я был встревожен и не знал, чего ожидать от чешуйчатого.

— Нет конечно! — Дай был возмущён. — Ни при каких обстоятельствах он не причинит ей вреда.

Я успокоился. За время разговора, мы дошли до его кабинета и уже распивали какое-то вино. Я более-менее пришёл в себя, но принять человеческий облик всё ещё был не в силах.

...Дайран прилетел после разговора с братом, потрёпанным, но живым. Сказал, что ему понравился запах моей истинной, за что, в принципе, и получил по роже. Удар у меня сильный, а при условии того, что я до сих пор в боевой ипостаси, летел он долго. Обозвал нас с Вэйраном — идиотами и собственниками, он отправился зализывать раны. Я же пошёл договаривать о провизии.

Переместившись в академию, решил посетить библиотеку и что-то узнать о магии Ли. Пока шёл до неё, замечал, как адепты и преподаватели, мимикрировали под пространство, стоило только появиться в их поле зрения. А сам в это время думал, какого шнырха, не переместился сразу в нужное место?

— Здравствуйте, ректор Роуланд! — с широкой улыбкой дух-хранитель библиотеки появился передо мной, но как только увидел меня, стал ещё больше прозрачным и быстро ушёл в пол.

Ясно, искать придётся самому. Вздохнул и отправился на поиски. Академическая библиотека была огромна. И это я не считал закрытого сектора. Пройдя сразу в ту часть, стал ходить между рядов, пытаюсь найти хоть что-то. Выбрав с десяток книг по магии, а заодно сказки и легенды, засел за чтение. С каждым часом, моё терпение истончалось всё больше. Я не мог найти ничего даже приблизительного. Ни в одной книге не было ничего про серебряную магию, и уж точно про то, что произошло вчера утром. Но сдаваться я не

собирался.

...Моя неделя проходила в тоске по истинной и в глухом раздражении на всё движущее. Каждый день я перемещался в замок Дайрана, но моя Лилия и её новый истинный так и не появлялись. Вот и сегодня я прибыл к нему.

— Не понимаю, почему Лилия никак не примет моего брата? — Дай с каждым днём становился всё хмурнее. Вот и сейчас сидел, откинувшись на спинку кресла, в своём кабинете и смотрел на меня.

— А как она вообще должна это сделать? — моё настроение было не лучше. Я скучал по своей малышке, не чувствуя её запаха, демон начинал сходить с ума. Благо у меня хватило ума, законсервировать подушку, на которой спала Лили и на ней остался запах моей девочки.

— Обычно, дракон относит свою истинную в пещеру, где заявляет на неё права. Когда девушка соглашается, дракон может принять свой человеческий вид. После чего они закрепляют свою связь и возвращаются домой супружеской парой. Это происходит за пару дней, поэтому я и не нахожу себе места, не понимая, что происходит и почему они всё ещё не вернулись. — тяжело вздохнув, Дай прикрыл глаза.

А я представил, как моей пары касается дракон, как они закрепляют связь и не сдержавшись, вспорол когтями обивку кресла.

На улице начало что-то происходить и мы, не сговариваясь, открыли туда порталы. По небу летел дракон, а на его шее сидела хрупкая фигурка. Мой демон начал тихонечко мурлыкать, чувствуя приближение истинной пары. Заметил на себе изумлённые взгляды драконов. Ну что они смотрят? Я вот давно смирился с причудами своей ипостаси. Моё напряжение уходило, и я смог взять под контроль демона.

Дракон приземлился и с него, грациозно спрыгнула Лилия. Она была одета в кожаные штаны, плотно облегающие её фигурку, явно мужскую рубашку, повязанную на груди, что открывала взор на плоский животик и полусапожки. Всё было в чёрном цвете, и это несомненно ей шло, но мне очень не нравилось, как на неё начали смотреть свободные драконы. Обведя недобро прищуренным взглядом собравшихся, она остановилась на мне. Её лицо разгладилось, из тела ушло напряжение, моя Лили мне улыбнулась.

Вэйран, как-то облегчённо выдохнул и принял человеческую ипостась. Он сделал шаг к нашей истинной и протянул руки, чтобы обнять, но она на него так посмотрела, что он вздрогнул. Посмотрел на собравшихся, в их глазах читалось непонимание. Да я и сам не понимал, что здесь происходит. Ещё раз окинул взглядом, фигуру любимой, и заметил, что на её пальце нет рисунка кольца, которое появляется у всех связанных. Толкнул Дайрана в бок, посмотрев на меня, я выразительно глазами показал на руки Лили. Глаза Дая увеличивались ещё больше. А когда заговорил его брат, так вообще чуть за сердце не схватился.

— Лилия, ты ведь позволишь быть мне хотя бы рядом с тобой? — он напряжённо смотрел на свою пару, словно боялся её. Боги, что у них произошло?

— Ты же помнишь мои слова. — она не спрашивала, утверждала, а взгляд и голос Лили были холоднее, чем снег в горах ледяных демонов. Вэйран вздрогнул и посмотрел на меня. В его взгляде было всё, боль, страх потери, беспомощность, вина, сожаление, тоска. Я не знаю, что у них произошло, но...

«Ты можешь быть рядом, но так, чтобы она не видела.»

«Спасибо» — в его взгляде вспыхнула надежда.

— Любимая, ты кушала? — я не знал, что говорить, как разрушить напряжение, сковавшего каждого, кто здесь находился.

Девушка посмотрела по сторонам и пошла ко мне. Подойдя, она обхватила меня за талию и уткнулась в мою грудь. Обнял её в ответ и зарылся в волосы, вдыхая неповторимый и такой любимый запах.

— Да. Но любимый, я хочу домой, забери меня отсюда. Пожалуйста. — она подняла голову, и я заметил в её глазах слёзы.

Мои глаза загорелись огнём, и я посмотрел на смертника, который довёл её до такого состояния.

«Убью.»

Открыл портал в академический дом и повёл туда свою малышку. Напоследок, ещё раз посмотрел на дракона. И увидел, как на того смотрит его брат. Он тоже видел слёзы девушки.

Лилия

Порталом мы попали в гостиную Рхетта. Она была уютная. Отделанная светлым деревом, камин из красного кирпича, в котором при нашем появлении запылал огонь, напротив него ковёр, на котором можно лежать вечерами, с книгой или бокалом вина. Длинный диван, мягкий даже на вид, и несколько кресел, вдоль стен стояли стеллажи с книгами.

— Родная, что ты хотела бы поесть? — усадив меня на диван и накрыв пледом, он хотел уже бежать на кухню за едой.

Придержала его за руку, а потом потянула на себя, когда Рхетт нагнулся, накрыла его губы поцелуем. Я пыталась передать этой лаской, как скучала, всю нежность и любовь, что испытываю к нему. Сначала демон замер, но потом ответил на поцелуй, и теперь уже он показывал, как скучал и какой коктейль эмоций бушуют в его душе. Рхетт прервался первым и заглядывая в мои глаза, нежно погладил меня по щеке.

— Так что тебе принести? — повторил он вопрос.

— М-м... Я хочу мясо. Приготовишь? — умильно ему улыбнулось.

— Конечно.

— Только, я хочу с тобой. Можно я буду сидеть рядом и наблюдать?

Вместо ответа, он просто подхватил меня на руки вместе с пледом. Чтобы ему было удобнее меня нести, обвила руками его за шею и тихонько рассеялась. Я была счастлива. Позабылись тревоги, что грызли меня всё это время.

На кухне, за то время, что меня не было, ничего не поменялось. Всё тот же дубовый стол, посередине помещения, восемь стульев из того же материала и удобный кухонный гарнитур. Кухня была выполнена в светлых тонах и навевала умиротворения. Посадив меня за стол и поцеловав в носик, мужчина отправился к холодильнику. Ну или как он тут называется? Достал мясо и повернулся ко мне.

— Как хочешь, чтобы я его приготовил? — он с нежностью смотрел на меня.

— Давай, чуть прожаренный, но без крови. — в моих глазах, нежности было не меньше. Я улыбнулась. — Помой, пожалуйста, овощи, и пока ты будешь занят мясом, приготовлю к нему салат.

— Ты умеешь готовить? — Рхетт был удивлён. — Я помню, что ты сказала, чтобы на готовку в академии тебя не ставил? — демон весело усмехнулся.

— Уж с салатом то, точно справлюсь. — наигранно возмутилась, на что мужчина рассеялся, подавая мне всё необходимое.

Каждый был занят своим делом, с ним было комфортно просто молчать. Но Рхетт решил нарушить тишину.

— Ты расскажешь, что произошло и как прошла эта неделя? — не поворачиваясь он задал вопрос, на который я не горела желанием отвечать. Я молчала, но потом решила поделиться своими переживаниями.

— Мы вышли с Габриэлла и Алексом из салона красоты. Кстати, — пока не забыла решила узнать, как дела у девушки. Она всё-таки беременна, а испытала такой стресс. — как Габриэлла? С ней ведь всё хорошо?

— Да, с ней всё в порядке. Она конечно сильно поволновалась, но с ней рядом её

мужья, которые всегда смогут успокоить. — я облегчённо выдохнула и продолжила.

— Так вот, выйдя из салона, она начала предлагать места, куда можно было бы ещё отправиться. Но к тому моменту, я уже настолько устала, что хотелось только вернуть к тебе под бочок, чтобы ты спас меня от одной не в меру активной эльфийки. — кинув на меня взгляд, полный обожания, демон рассмеялся. Когда смех стих, заговорила опять.

— Её ответа мне узнать, не довелось. Меня подхватил в воздух один не в меру наглый дракон и понёс в только ему известные дали. Честно говоря, я даже дорогу не запомнила, всё время материлась и придумывала новые проклятия на одну чешуйчатую зад...хм, голову. — Рхетт хмыкнул, поняв, что я хотела сказать. — Прилетели мы значит в его пещеру и в моей голове прозвучало: моя. Представляешь, как я перепугалась! У меня в мире ведь нету магии, а значит и ментально люди не общаются. Да я подумала, что крышечкой поехала! — демон посмотрел на меня удивлённо и непонимающе, пояснила. — Ну то есть, чуть с ума не сошла. Потом то поняла, что это дракон мысленно поговорить решил. На следующий день прилетал ещё один дракон, они подрались. Потом доставили еду и всё необходимое для минимального комфорта. В итоге, я всю неделю хорошо кушала и читала книги. А, ещё пряталась от дракона, но этот...короче, находил он меня постоянно.

— А зачем ты постоянно пряталась от него? — Рхетт, переворачивал мясо, но смотрел на меня, а я переживала, вдруг обожжётся.

— Да он достал меня! Постоянно говорил — моя, моя, моя. Боги, я думала, сбегу от него. И плевать хотела, что скорее навернусь с этих гор, от которых меня ещё долго будет мутить.

Кухню сотряс хохот демона. Удивлённо смотрела, потому что мне было вот ни капельки не смешно.

— Любовь моя, он это постоянно говорил, для того, чтобы ты его признала. — пояснил демон, причину своего веселья.

— А я его и так признала. — пожала плечами и невозмутимо продолжила. — Выбесилась и признала.

И если думала, что Рхетт до этого громко смеялся, то я ошиблась. От его ржача чуть окна не тряслись. Но он резко перестал смеяться и уже серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Ты его признала, и он смог принять человеческий облик. Что было потом? Он тебя обидел? Сделал тебе больно? — и столько угрозы было в его позе и словах, что казалось, он готов убить того дракона.

— Нет, милый. Всё хорошо. — я печально улыбнулась. — Приняв человеческую ипостась он полез обниматься, говорил какие-то нежности, я сейчас и не помню какие. Но в конце он сказал опять это своё — моя. — я посмотрела в глаза серьёзного демона, который больше не смеялся, и внимательно меня слушал. — Рхетт, я в тот момент почувствовала, что была готова убить того дракона. Не знаю, как, но я сдержалась. Но я всё равно причинила ему боль... Я ударила его коленом, между ног. — мужчина смотрел на меня всё так же серьёзно, только в глубине его глаз плескалось удивление. — Он быстро пришёл в себя и сказал то, что я, наверное, запомню навсегда, — и порождая те интонации, процитировала. — «Милая, не стоит злиться. Сейчас мы займёмся сексом, укрепим нашу связь и, если у тебя ещё вдруг останутся силы, мы можем поругаться. Обещаю!».

Прошло уже много времени, а я ещё помню, какую гамму эмоций испытала. Я молчала, и Рхетт сев рядом со мной на корточки и взяв за руки, осторожно спросил:

— Малышка, что было дальше?

— Дальше? — я жёстко усмехнулась. — Я плохо помню, что было дальше, родной. Меня накрыла ярость, она застилала глаза, мутила рассудок. Хотелось одного. Убивать. Не помню, что говорила или делала, пришла в себя только в воздухе. Я чувствовала, что что-то произошло, но также понимала, что так и должно было произойти. Когда мы приземлились во дворе того замка, я почувствовала тебя. — положила ладошки на лицо мужчине, из моего голоса ушла жёсткость, прислонилась своим лбом к его, потёрлась о него носом и уткнулась ему в шею, вдыхая его запах. Мужчина рвано выдохнул и аккуратно подхватив меня, перенёс к себе на колени, сам садясь на мой стул. — Я не оговорила. Я действительно тебя почувствовала, увидела тебя только чуть позже. Когда дракон заговорил, меня словно снова перемкнуло, и я напредила ему о своих словах, которых даже не помню.

Одна часть меня понимает, что он мой истинный, и он мой, но другая часть, готова его убить. Но Рхетт, — подняла на него взгляд. — я уже начинаю по нему скучать. А знаешь, что самое смешное в этой ситуации? — улыбнулась.

— Что же?

— Я неделю жила в пещере с женщиной, пусть и в облике ящера, но до сих пор, не знаю, как его зовут. — Рхетт уставился в мои глаза, я в его и через секунду, мы смеялись, как не нормальные. Выплёскивая все переживания и страхи.

— Ха-ха, — демон, в сквозь смех и слёзы, простонал имя моего истинного. — Вэйран Орэн. Младший брат короля королевства драконов — Дайрана Орэн. Глава безопасности.

Я присвистнула, ничего себе какая птичка утащила меня в своё гнездо.

— Слушай, может мы наконец покушаем? — я решила сменить тему.

— Конечно. — поцеловав меня в висок, он поднялся и ссадив меня обратно, отправился накрывать на стол.

Мясо было, лучше божественной амброзии. Я ела, и чуть ли не стонала. Что-то внутри меня, замирало от счастья, стоило положить в рот новый кусочек. Съев пять больших кусков, в меня поместился ещё и десерт. С каких пор, мой желудок превратился в бездонную яму? Как и куда в меня столько поместилось?

После сытного ужина, подняв меня на руки, Рхетт понёс меня спать. Я ещё за столом начинала клевать носом в тарелку. Так. А мою спальню, в которой спала в первую ночь, он пропустил.

— Дорогой, а куда ты меня несёшь? — как бы между прочим поинтересовалась.

— В свою спальню. Ты против? — демон задержал дыхание.

— Нет. — потёрлась щекой о его грудь и Рхетт выдохнул.

Его спальня была больше. И по размерам, и по обжитости. Огромная кровать занимала большую часть спальни и была рассчитана, наверное, человек на шесть, точно. Встроенный шкаф и дверь в ванную комнату. Сама спальня была в синих тонах, что мне нравилось.

Посадив на кровать, Рхетт стянул с меня обувь и хотел уже приняться за штаны, но я рассмеялась и легко дала ему по рукам.

— Лучше принеси мне свою рубашку.

— А одежда? — проникновенно и с плутовской улыбкой демон потянулся к моим губам.

— Я сама её сниму. С тебя, твоя рубашка. — проговорив, первая его поцеловала.

Приоткрыла рот, куда без промедления проник язык моего демона. Рхетт положил руки на мою талию, и придвинул ближе к себе. Наши руки гуляли по телам друг друга, изучая каждый изгиб и задевая чувствительные места, от чего мы вздрагивали и стонали. Мне

хотелось прикоснуться к его голой, горячей коже, потянувшись к пуговкам на рубашке, начала спешно их расстёгивать.

Не знаю, в какой момент мужчина избавил меня от рубашки, поняла это, когда его губы прошлись по шее и ключицам и накрыли вершинку соска. Застонав, впиалась ногтями в его плечи. Каждая из грудей подверглась изучению, Рхетт, то сосал, облизывал и слегка прикусывал сосок, то целовал и мял груди. Его поцелуи то поднимались выше, целуя губы и оставляя укусы и засосы на шее, то спускались, целуя и облизывая живот. Когда его руки начали снимать с меня штаны, я только прогнулась, чтобы это было удобнее сделать. Каждый сантиметр моих ног был оглажен и зацелован. Приподнявшись и играя с моей грудью одной рукой и ртом, другой, стягивал такие сейчас не нужные трусики. Я подалась вперёд, когда его большая ладонь, прошлась по внутренней стороне бедра и длинные пальцы коснулись мокрых от желания лепестков. Застонала, когда демон начал большим пальцем ласкать клитор круговыми движениями. Я открыла глаза и поймала его взгляд, в котором был океан любви и желания. Запустив свои пальцы в его волосы, притянула мужчину ближе к себе и поцеловала.

Оторвавшись от моих губ и смотря мне в глаза, он, всё так же лаская клитор, нежно вошёл в меня одним пальцем. Мои мышцы ритмично пульсировали, сживая его. С губ сорвались наши стоны, когда он присоединил ещё один и начал двигаться внутри меня. Рхетт спускался вниз, целуя каждый миллиметр тела, а устроившись между моих ног, со стоном приник поцелуем к клитору. Выгнувшись и раскрываясь еще больше, начала подмахивать бёдрами в один ритм с мужчиной. Наши руки были сцеплены в замок, другая его рука придерживала меня за бёдра, и моя рука сжимала и гладила его рога, от чего демон стонал, а я получала ещё больше удовольствия. Он пил меня как нектар, его язык ласкал каждый дюйм, и в какой-то момент почувствовала его язык в себе.

Застонала, когда он начал делать ритмичные, поступательные движения. Внизу начала закручиваться пружинка, готовая вот-вот выпрямится. Под ритм языка, Рхетт накрыл мой клитор и начал играть с ним, то вода пальцем по кругу, лишь иногда его задевая, то немного надавливая на него. Прогнувшись, закричала, чувствуя, как по телу пробегает дрожь, а живот сжимает сладкая судорога оргазма, заставляя внизу всё пульсировать. На грани сознания, услышала, как Рхетт застонал со мной в унисон.

— Сладкая, — хрипло простонал мой демон, а по моему телу промаршировали мурашки.

Мои глаза были закрыты, я была уже между сном и явью, но чувствовала, как Рхетт, аккуратно укладывает меня на кровать. Слышала шорох одежды, а затем, к моей разгорячённой спине прижался мужчина, обхватывая меня за талию и притягивая ближе. Он был полностью обнажён, в принципе, как и я.

— Милый, накрой нас одеялом...пожалуйста. — шепчу, потому как напрягать связки невыносимо лениво. В ответ мне достался поцелуй в плечо и одеяло.

Уже засыпая услышала голос любимого.

— Лилия.

— М-м...

— Ты ведь позволишь Вэйрану находиться рядом?

— Угу...

Я стояла по щиколотки в песке, а вокруг меня, на многие километры вперёд простиралась пустыня. Горячий ветер развевал мои волосы. Хотелось прикрыться, ведь ветер поднимал песок, который закручивался в небольшие воронки, попадал в лицо и рот. Я чувствовала, как на зубах скрипит песок, а глаза жжёт, будто в них залили раствор для снятия макияжа.

Мне конечно снились разные сны, но, чтобы настолько реалистичные... А я понимала, что это он, ведь точно помнила, как засыпала в объятиях любимого демона. Я чувствовала своё тело, эмоции и ощущения. Так не бывает. Хотя... перемещение между мирами тоже невозможно.

Ну, раз я тут оказалась, значит это кому-нибудь нужно. Интересно только — кому? А пока, решила себя осмотреть. На ногах были сандалии с ремешками, доходящими до икр, платье — цвета светлой меди и подолом в серебрянном кружеве — длиной в пол и на тонких лямках. Поверх платья было накинуто сари, закрывающее одно плечо и доходящее до земли, цвета серебра. На правой руке два браслета — широкий и более тонкий слейв-браслет — из серебра. Волосы были заделаны в низкий хвост, переходящий в косу и украшены в паранду и шрингарпатти. На шее была хаара, а в ушах серьги-жирандоль. Все украшения были сделаны из серебра с бриллиантами, в одном стиле — змеи.

Я аж икнула. С детского дома, не люблю этих чешуйчато-пресмыкающихся. Помню, как нас водили в цирк, и наши пацаны умудрились как-то спереть несколько змей. Крику было... В девичьем крыле чуть стёкла не повылетали. А какой разнос устроили воспитатели? Причем не разбирая кто прав, кто виноват. Второй раз, я с ними встретила, проходя практику в детском летнем лагере. Дети были разные, поступки одинаковый. Но там я уже не боялась, потому как с другими вожатыми ловила их по всей территории. Не до страха, когда руководитель практики сказал, что кто поймает — получит зачёт.

Сейчас же я смотрела не украшения и пыталась вспомнить, что писали в соннике про змей. Выходило — ничего хорошего. Блин.

Устав стоять на одном месте, решила прогуляться. Ощущая на себе всю тяжесть своей ноши, потопала вперёд. Застревая в песке и пытая от жары, как ёжик, через какое-то время чуть не врезалась носом в беседку. Какого..., её же секунду назад тут не было!

Ошалело моргая, рассматривала это чудо. Конусообразная кирпичная крыша, была увешана зелёной растительностью, спускающейся до самой земли, каменные перила и небольшой арочный вход. Как интересненько! Зайдя внутрь, я застонала. В беседке было так хорошо, так прохладно, что от наслаждения, хотелось разлечься прямо на полу. Но тут была лавка, так что направилась к ней. Присев, вытянула гудящие ноги и прикрыла глаза. Никогда бы не подумала, что во сне можно так устать.

— Доченька! — из мыслей меня выдернул приятный женский голос. Испуганно распахнула глаза и уставилась на пару стоящую в проходе.

— Эм-м... Девушка, мне кажется вы ошиблись беседкой. — я недоуменно смотрела, как красивые мужчина и женщина садятся на соседнюю лавку.

И когда я говорила — девушка, именно это и имела в виду. Ей на вид можно дать не больше тридцати, она была одета в такое же платье, как у меня, только голубого цвета. Украшения были в том же стиле, только из золота и рубинов, в носу присутствовала нат,

цепочкой прикрепленной к серге, между бровей бинди. У неё такие же зелёные глаза, как у меня и тёмные волосы. Мужчине, на вид лет тридцать пять. Чёрные волосы и глаза, смотрели на меня с восхищением и нежностью. Э-э-э... Ладно, потом разберёмся. Мужчина был одет в чёрные чуридары и серебряный шервани, с рунами из золотой нити.

— Нет, мы не ошиблись беседкой. — хмыкнул мужчина. — Позволь тебе представиться. Меня зовут Айван клана Серебряных Выпивающие Жизнь. Это — он взял за руку женщину и нежно её сжал, — Сатира, моя жена и истинная пара. До замужества она принадлежала клану Бирюзовых Бороздящие Моря. Мы — наги. А ты — наша дочь. Лилия клана Серебряных Выпивающая Жизнь.

— Ахринеть... С чем Рхетт готовил ужин? С марихуаной? — я изумлённо смотрела на... нагов?

— Доченька, а кто такой Рхетт? — Сатира смотрела на меня с любопытством, а я ощущала себя, как в каком-то сюрре! —

— Это сейчас не важно. Я хочу знать, почему вы считаете меня, своей дочерью? Да, меня зовут Лилия, но росла я в другом мире. Там не было магии и уж тем более нагов. — я хмуро смотрела на них и ждала ответов. Какие эмоции испытывала, сказать было трудно. Это и непонимание, и не верее, и надежда, и злость, что это может оказаться не правдой.

— Мы знаем, где ты росла. — недоверчиво хмыкнула. — Потому что сами тебя туда отправили. — замерла и кажется, перестала дышать. — Я принадлежу к сильнейшему роду, в котором только мальчики рождаются со способностью выпивания жизни. Когда я встретил свою пару, у нас родилась ты. Мы думали, что ты, как и твоя мама, будешь бирюзовой, но через несколько дней ты превратилась в серебряную змейку.

Айван замолчал, собираясь с мыслями. А я пыталась осмыслить то, что сейчас услышала. Мало того, что кажется, у меня появились родители, мало, что они змеи, так я ещё и сама змея. Мне вот интересно, я сама себя бояться буду?

— Это было невероятно. — Сатира продолжила вместо мужа. — Мы были счастливы. Это дар богов! Но вскоре, о твоих способностях узнал Повелитель. Он приказал нам отдать тебя ему. — женщина судорожно вздохнула, снова окунаясь в воспоминания. Кажись, тот повелитель недоделанный не просто приказал.

— Повелителю не отказывают. — вновь заговорил мужчина. Его голос был пустым, а лицо превратилось в маску. — Но я не мог этого допустить. Я попросил отсрочку, сказав, что хочу, чтобы ты питалась материнским молоком. Так, у меня появилось пол года, чтобы придумать что-то ещё. Я искал, как проклятый, пытаюсь найти спасения для своего дитя. — Айван посмотрел мне прямо в глаза. — И нашёл. Я нашёл древний ритуал перемещения между мирами. И в нужный срок, я не передал тебя Повелителю, как он того требовал, а переместил в другой мир. Он был закрыт и жили там только люди. Я решил, что лучше ты проживёшь в мире, не способным раскрыть твою силу, чем ты станешь постельной игрушкой того змея и его ручным палачом.

Повелителю мы сказали, что ты умерла от болезни. Даже предоставили ему тельце девочки. В моём имении, у одной из нагинь в это время умерла дочка, твоя ровесница. Её мы и выдали за тебя. И всё было хорошо. Пока сутки назад не почувствовали, как просыпается твоя ипостась. Это могло значить только одно — ты оказалась в мире полным магии, и она начала питать твоё тело. Мы с Сатирой решили найти тебя и помочь со вторым полноценным оборотом.

— Что значит со вторым полноценным?

— В первый раз, ребёнок оборачивается через несколько дней после рождения. Но всего на пару минут, чтобы узнать, какая его сила и цвет окраса. Второй оборот происходит в день совершеннолетия — в тридцать лет.

— Стоп. В смысле в день совершеннолетия и тридцать лет? Я считаю себя таковой уже вот одиннадцать лет.

— То есть, ты отпраздновала совершеннолетие в восемнадцать? — Сатира была шокирована.

— Да. Я давно уже веду взрослую жизнь.

— Насколько взрослую? У тебя что, были мальчики? — женщина ахнула, словно монашка на оргии.

— Это личный вопрос. — не, она же не думает, что я действительно отвечу на него первой встречной?

— Отвечай! Был у тебя мужчина?! — рявкнул мужчина. Я, не ожидавшая, ни такого тона, ни приказала даже ответила.

— Были. — ой-ё-ё, у меня, что, такие же клыки будут? И хвостик такой?

— Был-ли?? Их-х ш-што, нес-с-сколько было?

— Да я не считала как-то... — растерянно пробормотала себе под нос, пытаюсь вспомнить, а сколько любовников у меня и правда было. Но Айван услышал и зашипел. — Зря я, наверное, это сказала. Да? — посмотрела на Сатиру, которая, изумлённо на меня взирала. Затем перевела настороженный взгляд на своего мужа.

— Дорогой, ты пугаешь девочку, успокойся, пожалуйста. — она говорила медленно, боясь злить ещё больше.

А я испугалась? Да вроде нет. Мне даже понравилось то, что я увидела. Даже несмотря, что опасаясь змей, этот чешуйчатый экземпляр мне понравился. Хвост, примерно в пять метров, был серебряного цвета. Он переливался на свету и слепил глаза. Всё, хочу-хочу. Когда там у меня совершеннолетие?

— Хорош-шо. — Айван прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Так что такого я сказала, что вы так удивлены? — я не понимала, чём проблема.

— Удивлены? — всё также оставаясь в боевой ипостаси мужчина насмешливо протянул. — Мы, дочурка, не удивлены, мы в шоке!

— Да? Тогда, я не буду говорить, что в новом мире, в который попала, у меня уже двое истинных. — я говорила очень серьёзно, ещё и головой качала, а про себя билась в истерике. От хохота.

— ЧТО!?! — оу, они действительно пара, так синхронно у них это получилось.

— А что? — лукаво блеснула глазами и «смущённо» потербила косу. — Они мои и я их люблю. Но вы не расстраивайтесь, у некоторых в этом мире и по двадцать мужей. — хлоп-хлоп глазками. — Захотите поболтать ещё, или познакомиться с будущими зятями, приходите в гости! — поднявшись, пошла на выход, чувствуя, как мою спину прожигают поражённые взгляды.

Выйдя из беседки, вздохнула горячий воздух песков и проснулась.

Проснулась, но глаз пока решила не открывать и понежиться в объятиях демона. А ещё я думала, о своём сне. Я всю жизнь считала, что мои родители меня бросили, а оказалась, что спасали.

В детстве, перед сном, представляла, как меня находят мои родители, как смотрят на меня и говорят, что жалеют, что оставили меня, хвалили бы, какая я умница и красавица. Но этого не было. Всю жизнь я скиталась из одного государственного учреждения в другое. Сначала дом малютки, затем детский дом, потом институт и общага. А так хотелось иметь большой дом, где будут мама и папа. Но меня не удочерили. Не знаю почему. Поначалу ждала и верила. Провожала грустным взглядом, каждую приходившую пару, которые забирали к себе детишек. А потом перестала. Лет в тринадцать поняла, что за мной никто не придёт и закрылась для всего мира. Разорвала близкие связи и перестала подпускать в свой ближний круг кого бы то не было. В тоже время, поменялось моё поведение. На учёбу это не повлияло, я всё так же оставалась на высоком уровне. Но я стала сбегать из приюта, связалась с плохой компанией и чуть не подсела на иглу. Благо тогда, самосохранение дало под зад — любопытству и идиотизму.

От иглы, самосохранение уберегло, а вот от первой влюблённости в мудака — нет. Он был как раз из той компании. И он же предложил, таким неординарным способом, разнообразить мою жизнь. Хотел, чтобы я хорошо подсела и не могла жить без него и его дури. После того случая, влюблённость в этого собачьего сына, как корова слизала. Да и компашку ту покинула, от греха подальше. И до самого универа, выражала свои эмоции только в волосы. Каким цветом они у меня не были. Все только и спрашивали, не выпали ли у меня ещё волосы от частого окрашивания?

И что теперь? Теперь я знаю, кто мои родители. Почему они меня оставили. И кто я такая. Не знаю, только, что делать. Понятно, что стоит рассказать Рхетту. Да и Вэйрану бы стоило... Эх. Вот где моя головная боль. Этот ящер меня обидел, хотя я, наверное, его не меньше. Хоть и не помню. Но своим родственничкам, сказала, что люблю и не соврала. Я действительно успела привязаться к той чешуйчатой морде за неделю. Как бы теперь, его человеческую ипостась, не прибить?

Тяжело вздохнула и перевернулась на бок.

— Что-то случилось, родная? — почувствовала, как рука Рхетта ласково перемещается с моего бедра на спину и притягивая к себе целует в лоб.

— Ничего. — открыла глаза и встретила с ним взглядом. — Просто думаю о родителях и Вэйране. — демон нахмурился.

— О чьих родителях ты думаешь? О моих? — мужчина слегка выгнул бровь. — Так не стоит. Мои, будут в восторге, что я встретил пару. А если ты имеешь в виду — родителей Рикейя — то тут и говорить нечего. Они всю жизнь мечтают о девочке, а их младшенький, устроил им такой праздник. Так что, стоит ждать в гости твою семью, в которую ты вошла на правах детёныша.

— Что? — я была столь растеряна, что у меня не находились слова. — Вообще-то, милый, я говорила о своих родителях. Которые произвели меня на свет. — насмешливо усмехнулась. — Но мне очень интересно, почему это я вхожу в какую-то семью, да ещё, как детёныш.

— Знаешь, милая, — меня перевернули на спину и прижали горячим телом к постели. — мне теперь тоже интересно послушать о твоих родителях, произведшими тебя на свет.

И я рассказала о своём сне и всё, что там узнала. Когда сказала, что я нагиня, Рхетт спросил, кто это. Пришлось пояснять. Так я получила ласковое прозвище «моя змейка», нежный поцелуй и счастливого демона. Когда он услышал, что я росла без родителей в чужим для меня мире, из-за прихоти какого-то там повелителя, который пожелал сделать постелькой игрушкой и палачом, взбесился. О, как он бегал по комнате и ругался. Но заметив, с какой жадностью слушаю каждое слово, пытаюсь запомнить, замолчал. Уу, демонюка! Зато голенький и мой. Перевела свой взгляд вниз и облизнулась. Рхетт увидя этот жест, тяжело сглотнул, а его горящий взор стал исследовать моё тело.

— Сладкая моя девочка, прикройся пожалуйста одеялком, сначала нужно закончить беседу. — хриплым голосом простонал мужчина и прикрыв на секунду глаза, развернулся и подошёл к шкафу. Достал оттуда шёлковый халат, надел его и завязал на один узел. Бросив на меня взгляд, обмотал пояс во круг талии и завязал ещё на три узла. Тяжело вздохнув, надел на всякий случай штаны. Я смотрела на него, со всё больше возрастающим удивлением. Это ж надо, настолько хотеть поговорить!

Хмыкнула и сделала, как он просил.

Продолжила свой рассказ. Узнав, что я несовершеннолетняя, он взбледнул.

— Рхетт, что случилось? — рванула к нему, по пути теряя одеяло. Накрыла его руку своей и посмотрела в его глаза.

— Бешенный шнырх. — не читаемым взглядом он смотрел, слово сквозь меня. — Твои отцы меня убьют.

— О чём ты? Какие отцы? — мужчина не реагировал. — Рхетт! — он вздрогнул и посмотрел на меня.

Вот сижу я, такая вся красива и голая перед мужчиной, на коленях возле кресла. А он вместо всего, что вертелось у меня в голове, аккуратно берёт меня на руки и несёт в ванную. Думаете, чтобы заняться чем-нибудь интересным и развратным? Как бы не так! Этот коварный демон, поставил меня на пол, развернулся и...СБЕЖАЛ! И уже из-за двери крикнул.

— Прости сладка! Но до твоего совершеннолетия, я тебя не трону. Ты пока принимай ванну, а я принесу, во что переодеться. Полотенца в шкафчике. Потом спускайся вниз, я тебя накормлю и пойдём в академию.

Ошалело смотря на закрытую дверь, не понимала какого дохлого шнырха, тут происходит. В каком смысле он не будет меня касаться до дня совершеннолетия? А вчера, что тогда было? Мне, между прочим, понравилось.

Сжала от злости кулаки и пошла мыться, злорадно думая, что это он не будет меня касаться. Я же, никаких обещаний не давала. Так что, держись, демон. Ты ещё просто не знаешь, на что способна женщина, желающая ласк своего мужчины.

Приняв душ, вышла из ванны и увидела пакеты с моими покупками. Та-ак, где это? Роясь в пакетах, искала, что прекрасно подходило бы под мои планы. О, нашла!

Быстро одевшись в божественное кружевное бельё телесного цвета, белоснежное платье из хлопка, с рукавами три четверти, воротником «собачьи уши» и маленькими незаметными пуговичками с боку. Сверху закрепила чёрный корсет на крючочках. И туфли лодочки на тринадцатисантиметровых каблуках.

Подвела глаза карандашом и сделала не большие стрелочки. От чего цвет глаз стал более насыщенным и с хитрецей. Губы увлажнила питательным бальзамом, делая их более насыщенного цвета. С причёской, мудрить не стала, просто заплела от висков маленькие косички и соединила на затылки.

Посмотрев в зеркало, осталась довольна. В нём отражалось, прекрасная нимфа. Хрупкая и утончённая. На первый взгляд, скромное платье, достигающее почти до щиколоток, при ходьбе, разрез почти до бедра, открывал взор на тонкую ножку, чуть приоткрывая резинку чулок. Корсет подчёркивал и без того тонкую талию, делал меня ещё более хрупкой. Серьги-кольца дополняли образ.

Подмигнув своему отражению, отправилась к своему демону. Уже находясь на последних ступенях, услышала стук в дверь.

— Милый, я открою! — крикнула в сторону кухни, зная, что Рхетт меня услышит.

Открыв дверь, я замерла, не ожидая увидеть своего дракона, держащего в руках букет белоснежных лилий. Рядом с Вэйраном стоял ещё один мужчина, чем-то между собой похожими.

— Лилия, прошу, прости меня, пожалуйста. Позволь мне быть рядом с тобой. Я обещаю, что не трону тебя, пока ты сама не разрешишь. — дракон смотрел мне в глаза, проникая в самую душу и оставляя там частичку себя. Он волновался, это было слышно по тому, как его голос то повышался, то становился низким.словно, голосовые связки его не слушались.

— Ты тоже прости меня, Вэйран. — мужчина посмотрел на меня удивлённо. — Я не помню, что тебе тогда говорила, но знаю, что возьми моя ипостась вверх над эмоциями, и мы не вернулись бы. Я убила бы тебя, и вскоре умерла бы сама. — на мои глаза навернулись слёзы раскаяния.

Быстро впихнув букет растерянному, таким поворотом, мужчине, Вэйран сделал шаг ко мне и осторожно обнял. Обхватив его руками за талию, уткнулась ему в плечо и вздохнула его запах. Рхетт пахнет костром, а мой дракон — жарким летом и морем. Этот запах кружил голову, устраивая в моей теле пожар. Оторвавшись от такого манящего запаха, первая потянулась за поцелуем. Мне до дрожи в коленях хотелось коснуться его губами.

Мужчина замер, а потом перехватил контроль и поцелуй нежности, перерос в ураган страсти и любви. Дракон клеймил меня, и я была не против, с огромным желанием отдаваясь игре рук и языка, так же заявляя права на этого мужчину...

— Вэйран, она не совершеннолетняя. — голос моего демона звучал словно через толщу воду. Но дракон его слышал и отскочил от меня, как ошпаренный.

Тяжело дыша, возмущённо уставилась на этих... этих... А-А-А, да я даже не знаю, как их охарактеризовать!

— Рхетт, демон мой ненаглядный-с. — в моём голосе проскальзывали шипящие

нотки. — Кто тебя учил-с обламывать-с кайф, м? С-сам не дал, так другим х-хоть не мешай-с.

Хохот. Я перевела взор на смертника.

— С-с-смеш-шно тебе-с? С-с-с. — раздвоенный язык проскочил через зубы, глаза засияли серебряным светом, от чего мужчина испуганно икнул и сделал шаг назад, мотая головой.

«Он над нами-с с-с-смеялс-ся! Ш-ш-с. Давай его выпьем-с? С-с.» — в моей голове зазвучал приятный и родной шипящий голос.

«Нет.»

«Жаль-с.»

— Любимая. Всё хорошо. — чувствовала, как сзади меня обнимает Вэйран, смотрела в глаза Рхетта. — Ты такая красивая. — он нежно коснулся подушечками пальцев лица, очерчивая скулы. — Я уже мечтаю, и жду не дождусь того момента, когда ты обернёшься, моя маленькая змейка. — Рхетт ласково коснулся своими губами моих. А Вэйран, уткнувшись носом мне в шею, осторожно её прикусил, от чего я вздрогнула и застонала, когда зубы сменились влажным языком.

— Слушайте, мне как-то даже завидно. — услышала голос незнакомца.

— Раз завидно, делай это молча. Иди лучше на кухню и не мешай. — пробормотала, смотря за спину демона, где сейчас стоял мужчина и с интересом нас разглядывал.

Мои мужчины тяжело вздохнув, оторвались от меня и взяв с двух сторон за руки повели на кухню. Шаг. И моя нога, затянута в чулочек, показывается из-под платья. Сбившись с шага, мои мальчики уставились на ножку, потом медленно начали поднимать головы, пока не встретились с моим лукавым взглядом.

— Нравится? — мило улыбнувшись. Стрельнула глазами в мужчину, шедшего на нами следом, подмигнула. Он аж спотыкнулся.

— Родная, что это? — к Вэйрану первым вернулась способность говорить.

— Платье, мой хороший. Плать-е. — по слогам пропела и выдернув свои ладошки, отправилась на кухню, покачивая бёдрами.

Рыкнув, мои истинные отправились следом.

Пока завтраками, Рхетт рассказал про сон, про моих родителей и про меня. Сказать, что драконы были удивлены, это ничего не сказать. Я же, наконец-то, познакомилась со спутником Вэйрана. Мужчина сидевший напротив меня, в чёрном сюртуке, с пронизывающими синими глазами, оказался старшим братом моего дракона — Дайран Орэн. Для меня просто Дай. Король драконьего королевства. Я присвистнула, мой истинный — принц. Когда спросили, чему я удивляюсь. Мне рассказали, что Вэйран не только принц, но и Глава безопасности. А Рхетт — племянник короля демонов и его Первый Меч.

Божечки-кошечки, какие мужчины мне достались! Умереть не встать просто.

После завтрака, мы с Рхеттом отправились в академию. Дай улетел, но обещал вернуться. Вэй пошёл с нами. На вопрос, не ждут ли его на работе? Скрывая грусть, произошедшему со мной, он со смехом ответил:

— Змейка моя, — да-да, это прозвище привязалось ко мне, как банный лист, но мне нравилось. — вчера, когда ты ушла, я провёл внеплановую проверку. У моих парней было всё: строй, смотр, проверка боевых навыков, а также по мелочи — слёзы, проклятия и пожелания поскорее помериться со своей парой. А если ко всему сказанному прибавить, что я использовал твои выражения, которые ты кричала, когда злилась или боялась... То

проводжали нас сегодня утром с песнями и слезами радости.

Я покраснела, когда услышала про выражения. Я даже половину сказанного не помню, что кричала. А этот, нате вам! ещё и проверку с ними на устах проводил.

— А что Ли кричала? — демон с интересом смотрел на рассказчика.

— То, от чего мои воины краснели, аки девственницы, из школы для леди. — и этот нехороший мужчина заржал, как конь. А ещё драконом зовётся. Но не выдержав, мы с Рхеттом тоже засмеялись.

На нас удивлённо смотрели адепты и преподаватели, проходившие мимо, но нам было всё равно.

— Котёнок! — оу. Нет. Нет, нет, нет.

Я помню этот голос и ничего хорошего от его обладателя я не ждала. Но поздно. К нам подбежал Рикей и сжал меня в объятиях. Волшебные гномики, вот вроде кошка, а обнимает, словно медведь.

— От-пу-сти... — хрипя и стуча кулачками о каменную спину этого паразита, мечтала только об одном. Воздухе.

— Адепт Лютер, немедленно отпусти Лилию! — Рхетт хорошо умел скрывать свою ярость. И сейчас говорил настолько ледяным тоном, что мне самой захотелось себя отпустить. Вот так выпрыгнуть из тела и улететь бранным призраком в просторы вселенной.

А вот мой чешуйчатый не умел настолько себя сдерживать. Поэтому стоило Рикю меня отпустить, тот взлетел в руках Вэя, как котёнок.

— Она. Моя. — рыча и разделяя каждое слово, грозный дракон, для порядка его ещё и тряс.

— Вэйран-с, отпус-сти ребёнка-с-с! — мне не хотелось, чтобы котик пострадал. Тем более моя змейка была со мной в этом солидарна.

Разжав руку, от чего Рик упал, Вэй повернулся ко мне и спрятав их за спиной, смотрел на меня самыми честными глазами. Как будто не он, только что, чуть не вытряс из мальчишки весь дух.

— Конечно, милая. Ты только не злись, дорогая. — видя, как мои глаза начинают светиться, поспешил добавить. — А то боюсь, мои парни, не переживут второй проверки.

«С-с-с... Он что-с, давитс-с на наш-шу сз-жалос-сть?» — просила меня ипостась.

«Угу» — моё угрюмое согласие, заставляет её рассмеяться.

«У него получае-ся-с? С-с-с.»

«Ага» — ещё более недовольно отвечаю и получаю просто потрясающий вопрос.

«С-съедем?»

«НЕТ! Он моя пара. Просто немного отомстим.»

«Пока-с не укус-с-сиш-шь — еда-с.»

Не поняла. То есть, пока я не поставлю своим мужчинам метки, моя вторая ипостась будет желать их сожрать??

«Да-с-с.»

Ну зашибись-с!

— Мальчишки. У нас проблемы. — посмотрела на своих мужчин, немного испуганным взглядом.

— Любимая, что случилось? — дракон, переставший изображать пай-мальчика, в тот же момент оказался передо мной.

— Я вас съем. — меня начинало потряхивать от страха за любимых и пробивать на хи-

хи. А нервишки у меня всё-таки ни к чёрту. Это была последняя связная мысль, после чего упала в свой первый в жизни обморок.

Как говорится, всё когда-то случается впервые...

Вэйран Орэн

Моя малышка ушла в портал со своим истинным. И я не остановил. Я не понимал, почему демон, сначала разрешил присутствовать в жизни Лилии, а напоследок сказал, что убьёт меня. Растерянным взглядом провожал драконов, расходившихся чтобы обсудить, почему мы с моей парой прилетели не связанные. А главное, почему она ушла?

Посмотрел на брата и увидел его злой взгляд. Он то чего? Подойдя ко мне ближе и не говоря ни слова, Дай врезал мне по лицу. От злости и переживаний, ответил брату ударом в живот. Не знаю, что на нас нашло, но мы так не дрались с детства, когда не могли поделить игрушки.

— За что?! — я не понимал, чего он начал распускать кулаки. Когда давно решает все вопросы словами.

— Это я тебя хотел спросить. — взревел он. — Почему твоя истинная, пожелала уйти отсюда, да ещё и со слезами на глазах!

— ЧТО? Лилия плакала?

— Не прикидывайся идиотом! Что ты такого сказал, что малышка решила сбежать от тебя, аж в другое королевство? — прижимая меня к земле и упираясь коленом в грудь, он ждал ответа.

— Ничего я такого не сказал. — тяжело дыша ответил. — Превратившись обратно в человека, обнял её и получил от неё между ног. — удивлённо крикнув, Дай ослабил хватку, и неверяще посмотрел на меня. — Да. Ты не ослышался. Та малышка, что ты видел, ударила меня по яйцам! Придя в себя предложил ей заняться сексом и закрепить связь. Но я уточнил, что мы можем поругаться позже.

— Ты не идиот, брат. — отпустив меня окончательно, он сел на траву рядом со мной и обняв свою ногу в колене, продолжил. — Ты — полный, шнырхов дебил! Как ты мог, предложить женщине секс, когда она была на тебя зля? Да ещё и с уточнением! Нет, ты не дебил. Ты — сумасшедший самоубийца. — констатировал диагноз Дайран.

— Так, до моих слов, она и не была сильна зла. Но потом... — меня до сих пор бросает в дрожь от одного воспоминания. — вот после моих слов, она разозлилась окончательно. Ты бы слышал, как она шипит. — посмотрев на брата, решил его добить полностью. — Мой дракон, сказал, что она восхитительна, но становиться её кормом не планирует. А потом перехватил надо мной контроль.

— Кажется, мне нужно выпить. — поднявшись, Дай как сомнамбула пошёл во дворец. Но пройдя немного, обернулся на меня и сказал. — Сегодня не летай никуда. Сделаем это завтра, вместе. Сейчас иди лучше проверь бойцов.

Ну я и пошёл.

Вспоминая всё, что кричала моя малышка, гонял по полигону солдат. Вскоре, вокруг него собрались и другие обитатели замка, ни то пытаясь поддержать ребят, ни то запоминая выражения.

— Знаешь, когда ко мне прибежал мальчишка и сказал, что твоя пара ругается так, что и пираты начнут краснеть, не поверил. Зря. Если это всё говорила Лилия, я готов съесть томик, в тысячу страниц, по этикету. — усиленный магией голос короля, пронёсся по полигону. Заставляя от его слов спотыкаться на полосе препятствий воинов. И неверяще

смотреть на нас придворных.

— Тогда готовь воду, чтобы запивать страницы, брат. — так же усилив голос, ответил Дайрану, весело усмехаясь.

Расползаясь после тренировки, драконы желали поскорее мне вернуться к паре.

— Мне кажется, или они недостаточно устали и можно продолжить тренировку? — спросил достаточно громко у Дая, и увидел, как у ребят открывается второе дыхание, и мы остаёмся одни.

— Хватит лютовать, о грозный дракон! — со смехом, Дай отпрыгнул от моей руки, стремящейся к его голове. — Вэйран, пошли лучше выпьем. Ты расскажешь, как прошла у тебя эта неделя, я расскажу, как страдал, когда демон разрушил мой замок. Причём мной же!

От такого заявления даже закашлялся. Я плохо представлял, как такое возможно, поэтому согласился.

— Хорошо. Пойдём, всё друг другу расскажем. Заодно, зайдём в библиотеку. — приобняв брата, похлопал его по плечу.

— А туда-то нам зачем? — не понял меня Дайран.

— Как это зачем? — возмущённо закричал. — А кто, при всём дворе обещал, съесть том по этикету? — Дай забавно округлил глаза, но видя в моём взгляде непоколебимость, угрюмо кивнул.

...Проснувшись утром, вспоминал, зачем мы пили демонический самогон? Это же такая дремучая смесь, что дракона валит с первого глотка. Нас с Даям не повалило, да и память не отшибло, поэтому я прекрасно помню, что вчера происходило. А жа-аль.

Я ведь и правда, повёл брата за книгой. Только я, хотел пошутить. Но видимо, мой облик был столь убедителен, что, выпив для храбрости, Дай начал отрывать по одному листочку и запихивать себе в рот.

Через сколько мы допились до такого состояния, чтобы ходить с выпивкой и книгой по дворцу, предлагая отпраздновать появление у меня истинной, не помню. Но хорошо отложилось в памяти, как дворецкий, стражи и несколько придворных (не успевших вовремя улететь), со страдальческими лицами, выпивали стакан самогона и закусывали листиком.

Ёлы-палы, как говорит малышка, кому из нас пришло в голову построить портал в родительский дом?! Зачем, мы будили прислугу и заставляли праздновать, так же, как у нас во дворце? Зачем мы разбудили отцов и рассказали, как моя пара умеет выражаться? Зачем я разбудил маму и плакался ей в халат, что Лили меня не простит?

Столько — зачем — и нет ни одного ответа. Чё-ё-ёрт.

Мне очень не хотелось открывать глаза, но нужно было лететь к истинной и вымаливать прощение. Открыл глаза и уставился в небо... Не понял, а я где? Приподнявшись на локтях, начал осматривать местность. Я лежал на стогe сена посреди поля. Интересно... С земли послышался протяжный стон.

Перегнувшись и не удержавшись, полетел вниз. Приземлился я хорошо. Прямо на брата, который был в какой-то девушки, и это она стонала. Но это в прошлом, сейчас, я слушал пополнившийся словарный запас Дая и визг этой дамы.

— Тш-ш-ш... Прошу, не так громко. — отползя немного подальше от этой нервной парочки, я прикрыл глаза. — Дай, мне нужно к Лилии. Ты со мной?

— Да. Ты иди лучше, приведи себя в порядок, а я скоро вернусь.

— Хорошо. — не вставая, открыл портал прямо в свою ванную и пополз в него на карачках.

Ругаясь себе под нос, кое-как привёл себя в порядок и переоделся. Брат стоял уже в холле, довольный и с букетом цветов.

— Вот. — протягивая его мне, он широко улыбался. Тьфу. Аж противно. Руки так и чесались, стереть эту улыбочку. — Ты же не можешь, явится к своей любимой, с перегаром, понятой рожей, так ещё и без цветов.

— Спасибо.

...Приземлившись около ворот академии, вошли во двор и отправились к ректорскому домину. Постучав в дверь, стал ждать.

— Милый, я открою! — от этого голоса, по телу побежали мурашки. На душе потеплело, но всё омрачала мысль: «А будет ли она меня так называть?». Дверь открылась и на пороге предстала Богиня. Такая хрупкая, что я боялся к ней прикоснуться. Она явно не ожидала меня здесь увидеть. Пока Лили не захлопнула перед моим носом дверь, начал сбивчиво просить прощения.

Но я не ожидал, что она тоже принесёт извинения. А когда увидел в её глазах слёзы, не сдержался и притянув к себе, обнял. Лилия не стала вырываться, и я был счастлив уже от этого. Я думал, она не позволит к себе прикасаться. Но когда она подняла голову и посмотрела мне в глаза, а затем поцеловала, изумился. Быстро, перехватив инициативу, стал дарить ей свои эмоции, свои чувства. Себя. В какой-то момент я просто зашёл в дом, прижимая за талию свою пару. Отрезвил меня голос Рхетта, который сказал, что наша истинная несовершеннолетняя. Как такое возможно?

Почувствовал, что любимая начинает злиться. Не знаю, что Дайрану показалась смешным, но мгновение и он в страхе, отступает назад от хрупкой фигурки, отводя взгляд, признавая право сильнейшей. Секунду назад, перед нами стояла человеческая девушка, и вот — девушка, вроде та же, но тонкий змеиный язык и серебряное сияние глаз, говорит, что всё не так просто. В её глазах бушует сама смерть, заставляя человеческое сознание отступать, отдавая главенство — животным инстинктам. Которые просто орали, что нужно бежать.

«Обними Лилию со спины» — в моей голове прозвучал мысленный приказ демона.

Сделав как, он сказал, оказался за спиной своей истинной и положив руки ей на талию, притянул к груди. Он говорил нежности, успокаивая девушку, а потом поцеловал в губы. Усмирив ревность своего дракона, аккуратно укусил Лили в шею, от чего она вздрогнула. Подумав, что всё-таки сделал ей больно, начал зализывать место укусам. Девушка в наших руках сладко застонала, заставляя штаны становится тесными и неудобными.

И снова всё испортил Дай! Но через несколько секунд мозг начал работать, и мы с демоном были уже благодарны брату.

Взяв нашу девочку за руки, повели её на кухню. Честное слово, я никогда не думал, что у драконов может случаться разрыв сердца! Смотря на Рхетта, понимал, тот тоже не знал, о такой способности организма демонов. А всё почему? Мы увидели разрез на платье своей истинной пары. Раньше, видя такие наряды на других девушках, я возбуждался и хотел познакомиться. Нет, сейчас наряд тоже, конечно же возбуждает, даже сильнее, чем раньше. Но есть одно, но... Это будут видеть другие! Лилия же, как ни в чём не бывало, пошла на кухню, сексуально покачивая попкой. Глухо рыкнув, отправились следом. Правда успел услышать смешок брата, который быстро превратился в кашель.

Рхетт Роуланд

Забрав малышку, от Вэйрана, всё не мог успокоиться. Что могло у них произойти? Почему она его не приняла? Или всё-таки приняла, раз они вернулись из пещеры? В голове

крутилось множество вопросов, на которые не было ответов.

Усадив Лили на диван, хотел было уйти на кухню, что-нибудь приготовить поесть. Но она захотела пойти со мной. Я обрадовался. Неделю, не ощущая истинную рядом, был напряжён, пугая всех встречных на своём пути. В боевой ипостаси, не мог даже прийти во дворец к дяде. Точнее в королевскую библиотеку. Потому что знал, в таком виде, меня бы не пустили.

И вот сейчас, я готовил со своей любимой на одной кухне, чувствовал её запах и сходил с ума. Рассказывая, что произошло, чувствовал, как переживает Ли из-за того, что сделала. Сам же в это время думал, что могло произойти на самом деле. Её рассказ походил на то, как наши дети в подростковом возрасте, теряют контроль над эмоциями и над ними берёт верх боевая ипостась. Но ведь с Лилией такого не могла случиться. Она человек, это сразу видно, да и росла в немагическом мире. Пообедав, понёс её в свою спальню. Думал, она будет возмущаться. Но нет.

Я хотел, помочь Лили только раздеть, в итоге, очнулся, когда девушка подо мной выгнулась и сладко застонала. Покрывая поцелуями тело любимой, готов был сойти с ума. Она такая нежная, отзывчивая. И вся моя. Я не сразу понял, что принял полуоборот. Почувствовал только, как Ли, нежно ласкает мои рога и готов был кончить в тот же момент. У демонов, они очень чувствительные, и соединены с нервными окончаниями. Так что, когда моя пара, начала кричать и извиваться на кровати, кончая. Последовал вслед за ней. Уложив на подушки истинную, быстро снял мокрые штаны, и лёг рядом, обнимая.

... Проснувшись, понял, что мы проспали почти целые сутки. Открыл глаза и увидел зелёные омуты, в которых готов был тонуть всю жизнь. Подмяв любимую под себя, хотел было закрепить нашу связь, но Ли, решила поговорить.

Слушая её рассказ про сон, злился на какого-то повелителя, которому очень хотелось оторвать его чешуйчатый хвост, посмевающим подползать в МОЕЙ паре. Демон со мной был согласен и тоже хотел крови врага. Но пришлось брать себя в руки, а то напугал бы свою змейку. Но себе поклялся, если он появится в жизни Лилии, выпущу ему кишки. И думаю, Вэйран, тоже не откажется от такого развлечения. Не сразу понял, что на эмоциях стал бегать по комнате в чём мать родила и ругаться. Только споткнулся, когда увидел, каким жадным взглядом за мной следит Ли. Честно слово, почувствовал себя девственником.

Сидя на развороченной после сна кровати, обнажённая девушка обводила меня собственническим взглядом. А потом её глаза остановили свой взор на члене, который и без того был напряжён. Но когда, она, так порочно облизала кончиком языка губы, я готов был наброситься на неё. Но понимал, её рассказ не окончен, а я хотел знать всё. Тяжело вздохнув, пошёл одеваться. Быстро бросив взгляд на Ли, на всякий случай, завязал пояс туже и надел штаны. Заметил, как моя змейка, еле сдерживает смех. Смешно тебе, милая? Мне вот не очень.

От дальнейшего рассказа, так вообще захотелось пойти, побиться головой о стену. Боги, да она несовершеннолетняя! Я помню, тогда в кабинете, она сказала, что ей двадцать девять. Возникает вопрос: сколько ей осталось до тридцати, если ипостась уже начала просыпаться. Хотя какая разница! Её новая семья, и весь клан барсов, меня всё равно разорвут на мелкие кусочки, когда узнают, что я позволил себе что-то большее, чем просто держания за руку. Даже при условии того, что Лилия не была против. У нас это просто запрещено. Ещё, есть у меня подозрения, что биологические родители моей пары, найдут способ быть рядом с дочерью. И тогда, ждёт меня взбучка ещё и от нага, который выпивает жизнь.

Вздрыгнул, услышав окрик из уст Лили. Посмотрел на неё. Она сидела около меня, такая нежная и хрупкая. Шнырх! Голая. Аккуратно взял её на руки и понёс в ванную. Поставил Ли на пол, и пока она не обернулась, скрылся за дверью.

Приняв холодный душ в гостевой комнате и отнеся в спальню все покупки, которые Лилия накупила с Габриэллой, пошел готовить завтрак. Нужно было приготовить побольше мяса. Я помню, как в период просыпания ипостаси, ел, будто не в себя.

Через какое-то время услышал стук в дверь и следом голос змейки. Напрягся, я никого не ждал. А ещё демон не хотелось, чтобы кто-то видел нашу истинную. Это и привело меня в чувство. Отправился посмотреть на прибывших гостей.

Да-а, я конечно, много еды наготовил, но не думаю, что нам хватил на такую большую компанию. Нет, они могли, хотя бы весточку прислать, что в гости залетят? Подпирая спиной закрытую входную дверь, Дайран с интересом наблюдал, как его младший брат самозабвенно целуется со своей парой.

— Вэйран, она несовершеннолетняя. — решил нарушить эту идеальную картину.

Дракон отскочил от пары, как от огня. А вот наша девочка, начала злиться. Ещё и Дай, подлил поила в её костерок злобы. Приказав Вэйрану обнять Ли, быстро переместился к ней и начал успокаивать. Решил переключить её внимание, поцеловал. Малышка сразу ответила и перехватила главенствующую роль. Укусив меня за губу, она стала её зализывать. Необычно, ведь в сексуальных отношениях, я всегда доминировал. Но мне понравилось. А через пару мгновений, успокоившись, Ли отдала контроль обратно. Вэйран тоже не терял время зря и ласкал шейку нашей истинной. По холлу разнёсся стон наслаждения. От чего демон внутри меня удовлетворённо рыкнул. А затем замер от голоса постороннего.

Пока Лили спорила с Даям, смотрел в глаза Вэйрана и видел, как он пытается прийти к себе. Я был благодарен Дайрану, за наше прерывания. Он единственный не забыл, что я сказал. Но это не отменяло того факта, что у меня чесались кулаки, в желание проехаться по его лицу. Правда не понимал, от чего больше, от того, что прервал или от того, что видел нашу пару в момент удовольствия.

«Какая разница почему? Всё равно врежем. Позже.» — услышал на свои мысли, ехидный голос своего демона.

Взяв Лилию за руку, повёл на кухню.

«ЗАПЕРЕТЬ!! НИКУДА НЕ ВЫПУСКАТЬ!» — демон взревел, увидев разрез платья. К же я был с ним сейчас согласен. Кто бы знал. Посмотрел на Вэя и понял, что сейчас, мы мыслим в одном направлении.

Рыкнул, когда моя змейка отправилась на кухню покачивая бёдрами, и пошёл следом.

За завтраком, пока Ли ела, рассказал, про её сон. Парни были удивлены, а Вэй ещё и сиял, словно новая монета. Я его понимал, наша истинная — прекрасная нагиня. В нашем мире нет такой расы, но мы над этим обязательно будем работать. Чувствуя, как в штанах только от одной этой мысли становится тесно, а дыхание учащается, пытался перевести свои мысли в более вертикальное положение.

После завтрака, мы отправились в академию, слушая рассказ о том, как Вэй тренировал своих ребят. Но смотря на него, понимал, одной тренировкой дело не обошлось.

Наш путь прервал Рикей, наскочивший на нашу змейку, словно упырь голодный. Хотелось свернуть шею этому малолетнему паршивцу. Но нельзя.

— Адепт Лютер, немедленно отпусти Лилию! — мой голос был холодным, когда внутри меня бушевала настоящая лава, готовая в любой момент заглотив противника,

посмевшегося прикоснуться к моей паре.

Отпустив Ли, парнишка взлетел в воздух.

— Она. Моя. — Вэй плохо себя контролировал. И кажется, я стал понимать, почему драконы возвращаются из пещер уже связанными со своей парой. По-другому, их дракон пытался бы поработить человеческую часть. Что, в принципе, сейчас и происходило.

— Вэйран-с, отпус-сти ребёнка-с-с! — а вот это уже плохо. Змейка начала злиться, значит пора прятаться.

Дракон, поняв, что сейчас кто-то начнёт вырывать его чешуйки, быстро выкинул каку из рук и спрятал их за спиной.

— Конечно, милая. Ты только не злись, дорогая. А то боюсь, мои парни, не переживут второй проверки. — последнее предложение он сказал, как раз вовремя. А то у малышки уже глаза светиться начали. Замерев на миг, она посмотрела на нас испуганным взглядом.

— Мальчики. У нас проблемы. — почти одними губами произнесла Лилия, отчего у меня встали все волоски. Чего она могла так испугаться? Мы же всегда будем с ней рядом и от всего защитим.

— Любимая, что случилось? — дракон быстро оказался рядом. Я же и так стоял около неё.

— Я вас съем.

Она задрожала и замеялась. А потом начала падать. Еле успел подхватить.

Э-э-э... Чего? Шокирующе посмотрел на Вэйрана, который выглядел также пришибленно. Потом в его глазах вспыхнуло какое-то осознание. Вопросительно приподнял бровь. И поняв мой намёк, он заговорил. Только понятнее от его слов не стало.

— Тогда, в пещере, дракон взял надо мной контроль. Да-да, ты не ослышался, я не мог управлять сознанием и меня будто вынесло за его пределы. Так вот, он сказал, что нам конец. По его эмоциям я понял, что Ли может нас съесть, если её злить ещё больше.

Вэйран Орэн

— Что с котёнком? — до моего сознания дошёл взволнованный голос оборотня. Хотя я был в не лучшем состоянии. Не понимал, почему она упала в обморок. Это часть её взросления? — Ей плохо. Я побежал за лекарем!

Мальчишка и правда уже был готов бежать, но его остановил голос Рхетта.

— Рикей, брысь с наших глаз. Тебе пора на пары. О нашей истинной мы позаботимся сами. — стальной голос демона играл с нервами оборотня. Он хотел было возразить, но посмотрев нам за спины побледнел и закивал.

Что могло так напугать не слабого оборотня? Посмотрев себе за спины, мы с Рхеттом смотрели, как к нам приближается почти точная копия Рика. Только массивнее и чуть старше. Высокий, беловолосый оборотень, создавал ореол власти. А видя, как пробегающие мимо девушки, призывно ему улыбаются. А некоторые оборотницы, были готовы сменить ипостась. Понимал, перед нами — блудливый кошак, знающий, какие чувства вызывает у противоположного пола.

— Добрый день, лорды. Рхетт, а кто это у тебя такая красивая на руках лежит? — ещё за несколько метров от нас, он раскинул руки в стороны, словно хотел нас обнять. Заградив собой пару, зарычал на смертника, что посмотрел в сторону нашей девочки.

— Моя! — рык, который разнёсся по двору академии, заставил разбежаться детей по своим делам.

— Вэйран. Успокойся, Райордан хоть и похотливый кошак, не способный пропустить ни одну юбку, но тех, у кого есть истинные — не трогает. — голос будущего побратима звучал спокойно, и я начал остывать.

Райордан, до этого замерший столбом, начал приближаться. Я, всё ещё продолжал за ним наблюдать, поэтому сразу заметил, как он спотыкнулся и замер. Напрягся, и не зря! Потому что этот кошак в миг оказался около нас и начал урчать! смотря на нашу пару. Его глаза приняли звериный облик, что значило только одно. Оборотень — нашёл свою истинную пару.

Райордан Лютер

«— Отец, я не могу отправиться в академию, у меня много дел. Тем более, это же твой сын, отправляйся сам.

— Не могу. У меня сбор глав кланов. Я должен присутствовать. Поэтому отправляйся завтра сам и узнай, наконец, что Рикей такого натворил, что неделю отрабатывал наказание на границе с тёмными тварями.»

Вспоминая слова отца, думал, какого арха, я вообще решил отправиться лично, когда мог кого-нибудь отправить? Как говорится, хорошие мысли всегда приходят последними. Переходя из одного портала в другой, наконец-таки, оказался в городе, в котором расположена академия.

А мог вообще связаться с Рхеттом и узнать, что такого произошло, из-за чего нужно вызывать родных.

Идя по территории академии, видел, как на меня смотрят прелестницы. Хм, может потом провести с кем-нибудь весело время? Например, вон с той эльфийкой. Или оборотницей, из клана рысей, что так призывно выгибается? Боги, какой сложный выбор.

О, а вот и братец. Что он успел ещё натворить, что около него стоит ректор, да ещё и дракон из правящего рода? Мне уже пора волноваться?

Заметив меня, Рик побледнел. Я же напрягся, не каждый день он меня боится. Только когда совсем крупно накосячит. Он что, взорвал аудиторию зельеварения? Хотя тогда, его бы заставили в качестве наказания — убираться. А не убивать на границе тварей.

Рхетт и дракон обернулись и увидели меня. Я же удивлённо посмотрел на девушку, что лежала без сознания на руках демона.

— Добрый день, лорды. Рхетт, а кто это у тебя такая красивая на руках лежит? — интересно, кто она? Симпатичная, даже очень. Человечка. Интересно, она свободна?

Краем глаза заметил, что Рикей побледней ещё больше и чуть не осел от страха.

— Моя! — дракон зарычал на меня, прикрывая собой девушку от моего взора.

— Вэйран. Успокойся, Райордан хоть и похотливый кошак, не способный пропустить ни одну юбку, но тех, у кого есть истинные — не трогает. — что? Вот у этой человечки, дракон — истинный?

«Рай, прошу молчи, пожалуйста. Наш котёнок — страшна в гневе.»

Я уже начал снова идти, когда услышал, что говорит брат. А ветер донёс до меня запах этой человечки. Я аж спотыкнулся. Рик говорит, что его зверь принял её в семью. Мама будет рада. А уж как она обрадуется, когда узнает, что её старший сын ещё и пару нашёл...

Через секунду, оказавшись около своей пары, я заурчал. Мои глаза стали звериными, и зверь стал смотреть на нашу истинную.

— Лилия нас убьёт. — как-то обречённо сказал Рхетт и открыл портал. — Рикей, тебе я всё сказал. Марш на пары. — он первым зашёл в портал. Мы с драконом следом, смотря на друг друга, недовольными взглядами.

Выйдя в кабинете Рхетта, я зарычал и обратился. Демон. Целовал. Мою. Истинную.

Лилия

Оказавшись в той же беседке, что и во сне, разрыдалась. Я плакала и не понимала, что теперь делать. За такой небольшой срок, я прикипела всей душой к своим мужчинам. Успела их полюбить. И что теперь?! Я их сожру, к чертям собачьим, и даже косточек не оставлю??

— Лилия, родная, что случилось? Тебя кто-то обидел? — рядом прозвучал взволнованный и напуганный голос Сатиры.

— Мама! — бросившись к этой женщине и сжав в объятиях, зарыдала ещё горше.

Я выплакивала всю боль и страх за своих мужчин. Всю безысходность от этой ситуации. Чувствовала, как нежная ласковая рука, осторожно гладит по голове. Гладит так, как я мечтала всё детство. Это рука не просто женщины. Эту руку любящей матери, ласкающая своё дитя. И от этого слёзы лились с утроенной силой. В детстве хотелось, вот так вот прижаться к кому-нибудь, рассказывая в слезах, о своих проблемах и боли. Я видела в кино, как это бывает, но никогда не испытывала на себе. Растя в детском доме, ты быстро забываешь, что такое родительская любовь. А кто-то, даже и представить себе не может. Конечно, были воспитатели, которые любили нас, как своих детей. Но это всё равно было не то. И вот теперь, чувствуя, как женская рука перебирает мои волосы, успокаивалась.

— Ч-ч-что з-здес-сь прои-сходит?! Тебя ш-ш-што, обидили-с кто-то с-с-с из-з-с и-с-с-стиных-х-с?! — в беседку вошёл Айван, но увидев, что я плачу, принял боевую ипостась.

Аккуратно выхватив меня из объятий, он прижал меня к себе и начал укачивать, словно грудничка. Я даже плакать перестала.

— С-с! Я им такое ус-строю, ч-что они-с это на-с долго с-з-запомнят.

— К-как? Вы же в другом мире. Или тык ним тоже в сон, на огонёк заглянешь? — обнимая отца за шею, заглядывала ему в глаза.

Хмыкнув, он принял человеческую ипостась и всё так же держа меня на руках, сел на скамейку около жены.

— Нет. Мы просто решили переселиться в тот мир, где ты сейчас находишься. И думаю, у нас это получится. — мужчина гладил меня по голове, пока я пыталась понять, что только сейчас услышала.

— Правда? — я посмотрела на них с надеждой. Пара кивнула. И я с радостным писком полезла их душить в своих объятиях.

— Так почему ты плакала? — Сатира смотрела на меня с любовью и волнением. Я сразу скисла, вспомнив почему потеряла сознание.

— Да так. Просто ипостась поведала, что я съем своих мужчин. — хотела, чтобы мой голос звучал нейтрально, но под конец, в горле опять встал ком и я начала шмыгать носом.

— И что тут такого? Я твою маму тоже, время от времени ем. — Айван сказал это, словно про конфетку говорил, а не делился своими канибалистическими наклонностями.

Икнув, в ужасе уставилась на маму, пытаюсь понять, как она после такого вообще жива? И как понять — время от времени? То есть, он где-то откусывает, а потом у неё заново вырастает? А что? Она нагиня. Может это на Земле, змеи только кожу сбрасывают, а в магическом мире, они себе и отрастить себе что-то могут. А меня папа тоже есть будет? Или у нагов одного клана, это невозможно? А другие кланы друг друга едят, интересно?

Беседку сотряс хохот, как будто семью великанов рассмешили. Я даже вздрогнула. Они смеялись ещё долго, а потом утирая слёзы, заговорил отец.

— Малышка, что у тебя за фантазии такие? — какие такие? Они что мысли мои читали? — Нет. Ты просто настолько удивилась, что бормотала это всё вслух. — не поняла, сейчас я тоже что ли в слух говорила, или и так было понятно, о чём я думаю?

— Доченька, твой папа меня не ест, в том смысле, в котором ты подумала. И своих хм... ты тоже есть не будешь. — взяв меня за руку, мама начала гладить её, успокаивая.

— А как тогда папа тебя ест? — я действительно не понимала, как можно есть, не откусывая.

— Клан Выпивающие Жизнь, носит такое название, потому что питается эмоциями и чувствами. А это всё — жизнь. Плохие, хорошие — но они поддерживают существо. И выпив из существа слишком много, уйдёт и его жизнь. — чувствуя, что я снова напрягаюсь, папа быстро продолжил. — Но с истинным, ты никогда не сможешь перейти эту черту.

— Так почему тогда, моя змейка предлагала мне его съесть. А потом ещё и сказала, что он — моя еда?

— Скорее всего, она предлагала тебе, забрать его лишние эмоции. И да, до обретения твоей метки на своём теле, ему может угрожать опасность. Но не смертельная. Он просто будет, словно замороженный.

— Э-э... Замороженный? — удивлённо посмотрела на мужчину.

— Да. Это значит, что какое-то время он не будет испытывать никаких эмоций.

— А после метки, нет?

— Нет.

Я облегченно выдохнула.

— А я-то уж подумала, что, когда моя ипостась полностью проснётся и я приму боевую ипостась, съем их, как отбивные на завтрак.

Они рассмеялись, но теперь я поддержала их в этом деле. Напряжение ушло и стало так хорошо, что была готова взлететь. Но как назло ко мне идеально подходила земная поговорка: «Рождённый ползать, летать не может». Вот и у меня так же. Хотя... У меня ведь Вэйран — дракон. Интересно, он меня покатает?

— Слушайте. А когда у меня день рождения? — задала я следующий главный вопрос.

— Через месяц. И мы очень постараемся до того дня переместиться к тебе. — отец поцеловал меня в висок. Улыбнулась. — А теперь, доченька, расскажи-ка своим родителям, как так получилось, что у тебя два истинных.

А я что? Я и рассказала. И как попала в мир, как устроилась на работу, и поняла, что демон мой истинный, а я его. И как меня почти сразу же похитил дракон, и как мы с ним жили ту неделю. И как обратился обратно в человека, как проснулась моя ипостась. И что я была на него зла и расстроена, что потеряла его. И как он сегодня появился на пороге дома с извинениями. А шифанула тем, что упала от потрясения в обморок. А теперь они там переживают, думая, от чего я потеряла сознание.

Родители слушали внимательно. Где-то смеялись, где-то злились. Про то как я летела в пещеру Вэя, мама смеялась, а папа, грозился вытащить ему пару чешуек, когда появится. Демону обещал наполировать рога, что не уследил за мной.

О том, что рога у демонов эрогенная зона, говорить не стала. А то мало ли, какие он вопросы задавать будет. О том, что у нас что-то было, тоже говорить не стала. Помню я ещё, как он бушевал, когда узнал, что у меня уже были мужчины. Вдруг, что-то важное оторвёт.

Ну, нет уж. Этот демон мне самой нужен. Со всеми частями тела. Да и не их это дело.

Но на всякий случай, всё-таки сказала, что мои истинные меня не тронут, пока мне не исполнится тридцать. Тут оба родители их похвалили, ну а я не стала, говорить, что у нас с ними разные планы. Хотя, мама, кажется, меня поняла. Потому, как хитро на меня посматривала.

Поняв, что начала приходить в себя, быстро чмокнула родителей в щёку и открыла глаза.

Кабинет Рхетта. Лилия

Приходила в себя легко и сразу открыла глаза. Ой. Я оказывается проходила портал, на руках Рхетта. Вышли мы в его кабинете. Тут было ещё грязнее, чем в прошлый раз. Мысленно хваталась за голову, представляя, сколько здесь буду ишачить. И это я ещё приёмную не видела! Караул. Мне срочно нужен номер хорошей клининговой компании, работающие с демонами, любящими устраивать на рабочем месте хаос.

— Милый, а у тебя сегодня есть пары? — я не просто так задала этот вопрос. Кто-то же должен мне помочь с ЭТИМ. Чуть не навернувшись со мной на руках, Рхетт грязно выругался.

— Любовь моя. Ещё раз так напугаешь — отшлёпаю.

— Так я и не против, родной мой. — мурлыкнув, нежно прикусила его за шею. — С-с-с-щ. Мой! — мой язык прошёлся по его шее, от чего демон вздрогнул и задышал чаще.

А потом до меня дошло. Это что, я шипела? Прикольно!

Рхетт сел на диван, устраивая меня на своих коленях.

— Ты как? Хорошо себя чувствуешь? — заглядывая мне в глаза, демон водил пальцем по моей щеке.

— Всё просто замечательно. — улыбнувшись, я подалась в перед и накрыла его губы в

поцелуи.

Застонав, Рхетт перехватил контроль и углубил поцелуй, переплетая наши языки. Поёрзала и поняла, что сию неудобно. Не разрывая губ, перемахнула одну ногу и оседлала мужчину. Его рука, сразу же поползла к разрезу, задевая резинку чулков...

Грозный рык. И это не мой дракон. Он скорее присоединился бы. Папа? Я на секунду замерла, а потом вспомнила, что ему больше нравится шипеть. Кстати. Я тоже не плохо шиплю.

Так что, через секунду, я в полуобороте, а то есть, со светящими глазами и раздвоенным языком, шипела на прервавшего нас смертника.

— О! С-с-ко-с-тик-с! — плотоядно улыбаясь, стала медленно слезать с колен своего демона.

Что там папочка говорил, про питания эмоциями существ...?

Райордан Лютер

«Наш котёнок — страшна в гневе.» — слова, сказанные братом, звучали в голове, как набат. Стоящая передо мной девушка, была далеко не человек. Но кто?

Чтобы не нервировать её ещё больше, решил сменить ипостась. Чтобы она не воспринимала меня как противника.

Я думал, так будет лучше? Дурак. Она зашипела ещё сильнее, показывая свой гнев и не маленькие клыки. Но почему она так на меня реагирует?

— Милая, все мои любовницы, были просто без ума от меня. Тебе тоже понравится. — я улыбнулся, той самой улыбкой, которой соблазняю оборотниц. — Я будущий глава клана барсов — Райордан Лютер. Со мной, ты ни в чём не будешь нуждаться.

За моей спиной нервно сглотнул Вэйран. А от Рхетта, мне досталось лаконичное:

«Идиот!»

Не понимаю, почему от будущих побратимов пришла такая реакция. Ведь для каждой женщины важно, чтобы её истинный был самый богатый, самый успешный и просто самый-самый. За просто так, ни одна самочка не подпустит к себе мужчину для продолжения рода. Будь он хоть сто раз её истинный. Я слышал, как некоторые женщины отказывали самцам, приходившихся им истинными, в семье, просто потому, что были недостаточно богаты. И те, просто умирали без своей пары. Я такого не желал.

Лилия же, выпрямив спину и улыбнувшись, как профессиональный маньяк, заговорила, слегка шипя:

— Рада с-знакомству с-с будущо-щим главой клана барс-с-сов. — на последнем слове её глаза сверкнули серебром. — Райордан Лютер, поз-свольте я тож-сже-с предс-ставлюс-сь. Я Лилия клана С-серебряных Выпиваюсц-щй Жизнь. И в чес-сть нас-шего знакомс-ства позвольте-с вами откус-сшать.

Молниеносно оказавшись возле меня, она потянулась к моим губам...

— Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь! Немедленно прекрати пугать мальчика и отойди от него! — звонкий женский голос разрезал напряжённость, сковавшего каждого в этом кабинете.

Лилия, тоже время, тоже место

— Мама.

У меня что, начались галлюцинации или голос родительницы теперь меня будет преследовать как совесть?

— И папа тоже. Доченька, сделай, что сказала мама, пожалуйста.

Мама — моя совесть. А папа кто?

Медленно отхожу от Лютера, который тоже выглядит шокированным. Подождите, он что, тоже слышит голоса? Осторожно поворачиваюсь и встречаюсь с теми, кого ждала только через месяц. Мама и папа. Папа и мама. Ой-ё-ё...

— А что вы тут делаете? — мило улыбаюсь и хлопаю глазками. Ещё и ножкой бы шаркнула, но боюсь это будет уже перебор.

Они были одеты, как тогда во сне. И для меня это выглядит уже привычно и родным. А вот от мужчин, чувствовала разные эмоции. Стоп. Чувствую эмоции. Ну ни фиги себе. Круто, мне нравится! Так вот, вернёмся к эмоциям. А они были разнообразны — страх,

непонимание, настороженность, изумление и облегчение. Последнее кстати, от Лютера.

— Да вот, решили перейти пораньше, пока ты своих истинных не съела. — глаза отца сияли счастьем и весельем.

Да и чувствовал он тоже самое. Ну ещё гордился, что его дочка выросла такой сильной. Я бы добавила ещё безбашенной. Это надо, пойти кушать первого встречного! А вдруг он недавно сексом занимался. Мне что же остаточные эмоции — возбуждения и страсти — жрать? А что мне потом делать, когда мои парни мне не дают?

— Айван, прекрати так радоваться. Иначе наши будущие зятья от тебя сбегут. — а вот мама была недовольна.

— Сатира, душа моя. Куда же эти пупсики сбегут от своей истинной? — мужчина обнял свою жену за талию и подмигнул мне.

— Родная. Я правильно понимаю, что это — твои родители? — к Рхетту первым вернулась способность говорить.

Он встал с дивана, на котором так и сидел, словно приклеенный, подойдя ближе ко мне и приобняв, демон повёл меня к родителям. Услышала, как следом пошли ещё две пары ног. Почему две? Я на месте Лютера давно бы слиняла куда подальше. Или будущим главам клана это не пристало? Усмехнулась про себя. И увидела, как папа одобряюще мне улыбнулся.

Вот кто знал все наши эмоции как на ладони. После последней вспышки гнева, я многое, на уровне инстинктов, начала понимать.

— Мама, папа, позвольте вас познакомить с моими истинными. Рхетт Роуланд — демон, ректор Академии Магии, в которой мы сейчас находимся, племянник короля и его Первый Меч. — мой демон почтительно склонил голову. — Вэйран Орэн — дракон, наследный принц королевства драконов, Глава безопасности. — Вэй тоже склонил голову. Я хотела уже перейти к представлению родителей, когда...

— Райордан Лютер — оборотень, семейства кошачьих, будущий глава клана, третий истинный вашей дочери. — я застыла.

— Чего?! — моё.

— Когда ты успела?! Мы не виделись полчаса! — папа не настолько сдержан, как мама, которая только закатила глаза.

Приняв боевую ипостась и выхватив меня из объятий демона, он зашипел в моё лицо. А учитывая, что в ипостаси он был метров пять, выглядело это эффектно. Упаси боги, кто-то войдёт. Не то откачивать придётся, не сразу хоронить.

— Доч-сенька, с-с-сердц-це моё, с-с-с мы-с с-с тобой-с-с общ-щалис-сь сс-с-читанные мгновения с-с нас-зад. Когда ссс-с?

- А я с-сзнаю?! С-сама первый с-с раз-с-с с-с-слышс-су. — я могла шипеть не хуже.

Я была зла. Уверенна, мои глаза опять сияют. Это что же такое. Без меня, меня женили? Тьфу, ты. Замуж выдали. И за кого?! За кошака, хвастающего, как его любовницам с ним повезло?

— А где с-с вы были, радос-сти с-с-сердцс-са моего? — я повернулась к своим мужчинам.

— Рядом. — Рхетт был сама невозмутимость.

Папа от его спокойствия кажется выпал в осадок. Мама хмыкнула.

— Па, спусти меня, пожалуйста. — беря эмоции под контроль, и успокаивая свою змейку, через пару мгновения была спокойна. Как удав. В смысле тоже, кого-нибудь бы

придушила.

— Не х-хочу. Тебя только-с отпус-сти, так у тебя ещ-щё один появитс-ся! — мужчина злился и я его понимала. Он только привык, что их двое, так тут третий нарисовался!

— Ну па-а. — обняв за шею, потёрлась о его щёку носом. — Я больше так не буду. Честно-честно.

Оказавшись через несколько долгих минут на полу, решила продолжить знакомство.

— Мальчики, позвольте вам представить моих родителей. Мой отец — Айван Серебряный Выпивающий Жизнь. Моя мама — Сатира Бирюзовая, входящая, до замужества в клан Бороздящие Моря. — папа всё-таки принял человеческую ипостась и пожал моим мужчинам руки.

То как он смотрел на Райордана, даже вспоминать не хочу. Папину улыбку, да в фильмы ужасов, и мы богаты на века!

— Прошу, рассаживайтесь. Я приказал принести чай и перекусить. Всё скоро доставят. — Рхетт, как радушный хозяин, решил угодить будущим родственникам.

Родители заняли диван, Вэйран, Райордан и мы с Рхеттом стулья. И если б отдельный. Демон усадил меня на свои колени, словно больше мест не было. Лютер смотрел недовольно, и я уже как-то не хотела пересаживаться. Мне и так хорошо. Папа — хмурился, но молчал. А мама первая взяла слово.

— Милая, ты уже рассказала нам, как ты познакомилась со своими демоном и драконом. — на этих словах, папа зло усмехнулся и посмотрел на Вэя, который вжался в спинку кресла. — Нам интересно, как состоялась твоя встреча с оборотнем.

Тут уже напрягся Рхетт и Лютер.

— Я была немного занята, а он мне помешал. — невозмутимо пожала плечами — Разозлившись, решила его напугать. Но его слова привели меня в настоящую ярость и ипостась предложила съесть Райордана, но появились вы, а я так и не поела. — я даже скуксилась и шмыгнула носом. Змейка поддержала меня грустным вздохом.

— Не расстраивайся, солнышко, позже попробуешь своих... истинных. Я научу тебя, чтобы ты не переборщила до обретения у них меток. — видя, как я расстроилась, папа меня приободрил.

И пока он объяснял особенности питания, о которых сама не так давно узнала, напуганным мужчинам. Счастливо улыбалась, уткнувшись в шею Рхетта, вдыхая его запах. С-с-с. Приятно-с-с.

В дверь постучали и не дожидаясь разрешения, в помещение ввалились... кто-то. Женщина, на вид которой лет сорок, сколько на самом деле, даже предположить боюсь. Если я, и то — несовершеннолетняя. Она вплыла в кабинет, как королева. Присмотревшись внимательнее, понимала, что она, своими чертами лица, мне кого-то напоминает. Ярко красные волосы, были заделаны в сложную причёску, длинное чёрное платье с золотой вышивкой. За ней следовали... э-э-э... Дайран и Вэйран. Только на пару лет старше на вид.

Так это родители моего истинного? Мамочки, у нас что, слёт сватов?? Захотелось спрятаться — всё-таки, свекровь прилетела. Боги. Как-то двусмысленно прозвучало. Главное в слух ничего подобного не ляпнуть.

— Как же я рада, дети мои! — женщина, с порога и улыбкой до ушей, надвигалась словно крейсер. — Когда сегодня ночью, к нам заявили сыновья в неменяемом состоянии. — мои брови медленно ползли вверх, а когда за спиной услышала страдальческий стон Вэя, они вообще чуть не убежали. — И он стал плакаться — как обидел

свою пару. Я быстро решила, что мы должны быть рядом!

Обернулась посмотреть на дракона. Он сидел весь красный, и надувшийся, словно хомяк. Только глазами из-под бровей показывал миру, как он хочет сейчас оказаться как можно дальше от этого места. Любимый, как я тебя понимаю!

— Девочка моя, дай же я обниму свою дочурку! — женщина распахнула свои объятия.

— С-с-с это-с моя с-сдоч-чь!! — тихое, но грозное шипение моей мамы, заставило по телу забегать мурашкам.

Причём как я поняла — у всех. Все мужчины напряглись, я смотрела на маму, которая в первый раз, за всё наше знакомство, пришла в ярость. Она даже так не злилась, узнав, что я не девственница. А сейчас начала принимать полуоборот. Глаза начали сиять синевой, что с зелёным цветом глаз — было просто космос, черты лица стали острее, а змеиный язык то и дело показывался из рта. Теперь я хотя бы понимаю, как выгляжу, когда злюсь.

Мужья быстро оказались около своих жён. Отцы Вэйрана прикрыли спиной свою пару, которая в изумлении выглядывала из-за их спин, и напряжённо наблюдали. Да-а, не такого приёма они ждали.

— Дочь, сейчас я не смогу забрать эмоции Сатиры. Это должна сделать — ты. — папа держал свою пару за руку и успокаивающе поглаживал. Но кажется, это плохо помогало, мама — всё таким же убийственным взглядом смотрела на мою будущую свекровь.

— Почему я? А если я ей наврежу? — я испугалась. Да, я хотела кушать, и сейчас хочу. Но теперь поминую, что чуть не натворила час назад.

— Потому что, твоя будущая родственница кинула вызов собственности, нагине, которая только недавно нашла своего ребёнка. За такое, в нашем мире, нагини устраивают бой. До смерти. И нет. Ты не сможешь навредить ей. Она твоя мать. Тут такое же правило, что и с истинным с меткой. — от слов про бой, напряглась, да и остальные тоже. Вон, как дыхание затаили.

— Хорошо. — встав с колен Рхетта, подошла ближе к маме и присела возле неё на корточки. — Что мне нужно делать? — ждала дальнейший указаний.

— Установи с ней зрительный контакт. Почувствовав эмоции, начинай пить те, от которых ты хочешь её избавить. Главное — ни в коем случае не прерывай контакт. — Ничего не говоря, кивнула.

Смотря в глаза мамы, чувствовала, как моя ипостась просыпается и начинают светиться глаза. Через миг почувствовала боль и поморщилась, но глаз не отвела. Что это такое? Какая-то защита? Но вскоре забыла, о чём думала секунду назад.

Я начала погружаться в эмоции Сатиры, словно в тёмный океан. Там было столько ярости на какую-то женщину, посмевавшую назвать её кровиночку — дочерью. Жажда убийства. Страх напугать свою кроху и её истинных. Счастья, что она теперь рядом со своей малышкой. Недовольство, что у неё так много мужчин. Радость, от того, что они смогут дать защиту, её девочке.

Я тонула в противоречивых эмоциях и чувствах. Мне было не комфортно, испытывать настолько личное. То, что каждый человек скрывает за пятью замками. Не всегда показывая своих чувств, боясь, что их отвергнут или растопчут. Но я хотела помочь маме, хотела забрать то разрушающее чувство, которое съедает её душу. Начала пить. Ярость, оказалась очень горькая на вкус, и оставляла после себя обожжённое горло. Зашипела.

Закончив питаться, начала аккуратно выныривать. Миг. И я смотрю обычным зрением, на пришедшую в себя женщину.

— Спасибо, солнышко. — она нежно коснулась моей щеки. Затем подняла взгляд выше моей головы. — Я приношу свои извинения. Буквально на днях найдя своего ребёнка, я всё ещё боюсь, что она снова исчезнет.

— Это вы меня извините. Я просто очень обрадовалась, что мой сын — встретил истинную пару. Если вы хотите, я буду называть вашу дочь, только по имени.

— Я была бы вам очень признательно. По крайней мере, пока я окончательно не приму появление в её жизни других женщин. — мама благодарно улыбнулась.

— Вот и чудненько!

С этими словами, я опять потеряла сознание. Блин. Как бы в привычку у меня это не вошло...

Райордан Лютер

Я никогда не испытывал что-то подобного. И от кого? От женщины, которые обычно чуть ли не падают к моим ногам. А моя истинная мало того, что не пойми кто. Так ещё и шипит на меня.

Что это за род такой — Серебряные Выпивающие Жизнь? Никогда о таком не слышал.

Но когда, она сказала, что меня съест — похолодел. Ледяной ужас сковал в свои тески душу, не давая вздохнуть. Никогда раньше, я настолько не боялся женщин. И какое же облегчение я испытал, когда она остановилась.

Точнее её остановили. Смотрел на пару, которая каким-то способом оказалась в защищённом кабинете. Их наряды, смотрелись странно, но более-менее приемлемо. Но очень удивляло обилие необычных украшений на женщине. Голова, лицо, шея, руки — абсолютно всё было увешено в браслеты, кольца, ожерелье, серьги. У неё даже в носу было какое-то украшение!

Лилия назвала их своими — мамой и папой. И как я сразу не заметил, что они похожи?

Когда Лилия представляла своих истинных, сказала только про демона и дракона. Она что не чувствует нашу связь? Или просто настолько зла, что не хочет меня принимать? Не, крошка, так не пойдёт. Оборотни никогда не отпускают свою добычу. Поэтому представился сам. Но лучше бы молчал.

Это я понял сразу, когда у мужчины, вместо ног — появился хвост. Большой, метров в пять, если не больше, закрутившийся в несколько колец. Серебристый, переливающим на свету. Мамочка моя пушистая! Интересно, а Лилия тоже так обращается?

Он подхватил свою дочь на руки и шипел ей прямо в лицо. Я считал, что она испугается. Но этого не произошло. Вместо этого, она зашипела в ответ. Заодно обратив свой гнев на моих будущих побратимов. Когда мой друг, стал таким спокойным?

Вскоре Лилия представила и своих родителей. А Рхетт, всё с таким же спокойствием предложил испить чаю. Предложив всем рассаживаться, демон усадил девушку к себе на колени. Ни мне, ни зверю это не понравилось. Почему она сидит у него, а не у меня? На крайний случай — есть ещё свободный стул.

Сатира — мама моей истинной — решила узнать, как мы с ней познакомились. Она добавила, что знает, как её дочь познакомилась с демоном и драконом. На последних словах — отец Лили — так посмотрел на Вэйрана, что мне стало самому интересно. Я подумал, Лилия — всё расскажет им прямо — и мне придётся самому выкапывать себе могилку. Но нет. Обтекаемыми фразами рассказав, что произошло, она просто пожаловалась, что хочет есть. На что она получила заверения от отца, что сможет поест своих истинных. А может, всё-таки могилку? А?

Оказалось, что есть она нас будет не фигурально, а просто выпьет немного наших эмоций. Причём, выпить нас полностью, у неё не получится, так как мы истинные. А после обретения метки — это можно делать хоть каждый день. Это не до конца обнадёжило, но немного успокоило.

В дверь постучали. Я подумал, что принесли чай, но ошибся. В кабинет влетела матушка Вэйрана, а следом степенно зашли его отцы.

Леди Ланира начала что-то тараторить, про обиду истинной на дракона и помощь в

примирении. Их сын сидел в кресле, но всем своим видом показывал, как он хочет провалиться под землю. Я же испытывал, противоречивые эмоции. Жалость — что его родительница рассказывает такое личное широкому кругу существ, пусть и будущим родственникам. А ещё злорадность. Хотя сам до конца не понимал, почему.

Леди Ланира назвала Лилию дочерью, и её мама пришла в ярость. Неужели, мы сейчас увидим боевую ипостась нагини? Когда только увидел эту леди, подумал она кроткая, но с несгибаемым стержнем. Сейчас я поменял своё мнение. Нет, её внутренний стержень — дай боги каждому. Но эта леди далеко не кроткая овечка, идущая на поводу своего мужа, какой хочет казаться.

Леди Сатира зашипела на маму Вэйрана, которую прикрыли её мужья — Диран и Каираан. Родные братья, драконы правящего рода. Лорд Айван сказал, что наша истинная должна забрать лишние эмоции своей матери, иначе она убьёт ту, кто посмела кинуть ей вызов. По коже побежали мурашки, когда отец Лилии сообщил, про бой у них происходит до смерти. Уверен, не у меня одного. Ведь это не мыслимо, чтобы женщина подвергала себя опасности, участвуя в схватках. Бывшие короли вообще побледили. Бой то будет происходить с их истинной. И они обязательно убьют того, кто только посмеет поднять руку на их самку. Но есть проблема. Они никогда не посмеют напасть на другую самку.

Присев рядом со своей матерью, Лилия слушала наставления отца, а затем стала погружаться в сознание Сатиры. В комнате повисло напряжение и каждый присутствующий затаил дыхание. Их глаза светились. И если свет леди Сатиры был тёплым и глубоким, словно море. Свет Лилии был похож на холодную сталь, которая не предвещала врагу ничего хорошего. Тут только дошло, что мне необычайно повезло, что эта девушка моя пара и как хорошо, что я жив. Сейчас я понимал, что обидел её, когда начал говорить про любовниц. Она сама сказала родителям, что хотела меня только напугать, из-за того, что помешал ей. Но я заговорил, и теперь мне так же, как и дракону придётся вымаливать у неё прощение.

Лилия зашипела, словно от боли и мы с Вэйраном и Рхеттом уже было хотели подорваться к нашей истинной, но наткнулись на предупреждающий взгляд Айвана. И почему мне кажется, что мы ему не нравимся?

— Лорд Айван, Лилия — несовершеннолетняя и не обрела ещё ипостась. Разве ей можно сейчас питаться? — тихий обеспокоенный голос демона нарушил тишину.

Что? Она несовершеннолетняя? Шокировано посмотрел на собравшихся. Вэйран выглядел обеспокоенным, но не удивлённым, значит знал. перевел взгляд на его родителей — они стояли и смотрели на собравшихся такими же изумлёнными глазами, как и я. Не понял, а мне когда собирались поведать, о столь важном факте? Когда я бы скрепил с Лилией связь, а потом уносил лапы от родных, что посмел такое сделать?!

— Она уже начала чувствовать эмоции окружающих, значит, понемногу уже можно начинать питаться. Это для моей дочери не опасно. Но месяц будет тяжёлым. Ипостась просыпается и Лилия будет раздражительна. Одно неверное слово или движение, и она придёт в ярость. Поэтому, мой вам совет зятки, — он криво усмехнулся, — не злите её. Она — единственная девочка из клана Выпивающих Жизнь. И я не знаю, как будет у неё происходить процесс обретения силы. Мужчины нашего клана лучшие наёмники и всё их детство проходит в контроле и тренировках. Лилия тоже так воспитывалась бы, не... — Айван замолчал, не желая продолжать.

— Мы знаем, что на малышку заявил свои права ваш Повелитель. — Вэйран посмотрел в глаза Айвана, в которых плескался гнев, пополам с болью.

— Что это значит? И можно, пожалуйста, рассказать подробнее для тех, кто только прибыл? — Каираан выглядел недовольным, что чего-то не знает. Но сейчас я был полностью солидарен с драконом.

И Айван кратко поведал историю их семьи. От услышанного, в бессильной ярости сжимались кулаки.

«Убить. Р-разорравать!» — барс внутри, рычал и пытался вырваться. А я не стал его сдерживать. И перед собравшимися предстал огромный, белый с чёрными пятнами кот.

Лёг на живот и аккуратно пополз к своей истинной.

— Куда это ты ползёшь блохастый? — до ушей дошёл насмешливый голос лорда Айвана, на что я только фыркнул, и продолжил своё занятие.

«Я не блохастый» — открыл своё сознание, чтобы моё заявление услышал каждый.

— Да мне плевать. Но моя девочка, тебя не приняла, так ещё и обижена, поэтому ползи обратно. — он хмуро смотрел мне в глаза, а я прижал уши к голове и пытался передать те эмоции, которые испытываю к его дочери.

Нежность, любовь, страх потери, вину, ревность к другим её истинным, желание порвать каждого, кто только попробует её обидеть, неуверенность, нужен ли ей такой как я и сможет ли она меня простить. Айван ничего не ответил, только его глаза полыхнули таким же серебром, что и у его дочери. Посчитав это за знак одобрения, благодарно положил свою голову ему на колени в знак покорности.

— Вы сказали, что Ли тоже воспитывалась бы так же. Что это значит? — Вэйран продолжил разговор.

— Только то, что она воспитывалась так же, как и остальные наши дети. Только если, обычно, наших девочек мы учим обращаться с каким-то одним оружием, Лилия — училась бы на всех. Из неё бы вышла идеальная наёмница. У неё прекрасные данные. — Айван восхищённо вздохнул. — Но мы потеря много лет. Теперь весь ближайший месяц, до её совершеннолетия, нас ждут долгие часы изнурительных тренировок.

— ЧТО?! — пять возмущённых голосов и мой такой же рык слились в один.

— Вы хотите обучать малышку искусству боя? — лорд Диран раньше всех пришёл в себя и задал вопрос интересующий каждого.

— Что вас удивляет? Если вдруг, моя дочь, попадёт в наш мир, она должна будет себя защитить и выжить до тех пор, пока не прибудет помощь. Да, Повелитель хочет, чтобы она была его. Но неужели вы думаете, что он такой единственный? Каждый клан захочет себе такую сильную самку. И если мужская половина хочет её использовать, для воспроизведения потомства или оружие против неудобных. То женская часть населения, особенно это касается гаремов — убить и изуродовать, чтобы никому не досталась. — его голос звучал холодно, ничего не выражая, хотя наверняка, у него в душе бушует ураган. — Поэтому, хотите вы или нет, но моя дочь будет этому обучаться.

Рхетт хотел было что-то ответить, но леди Сатира пришла в себя. Мы все уставились на мать и дочь.

— Спасибо, солнышко. — женщина нежно провела по щеке Лилии, а я вздохнул.

Тоже хочу её касаться, и чтобы она мне отвечала. Хочу поцеловать её губы, которые так и манят к ним прикоснуться. Ой! Поднял возмущённый взгляд на мужчину, который нагло дёрнул меня за ухо. Он смотрел недовольно и во взоре читалась угроза, а я вспомнил, кто передо мной. И смотрел уже не возмущённо, а напугано и виновато. Усмехнувшись, он потрепал меня по голове и погрозил кулаком. Я проникся, но от цели не отказался.

Пока мы общались с будущим тестем взглядами. Мамы пришли к согласию и извинились перед друг другом. Наши истинная сказав, чудненько, начала падать в обморок.

Её успел подхватить Вэйран, а мы с Рхеттом в миг оказались рядом. Смотрел в уставшее лицо Лилии, не мог найти место и начал носиться вокруг них, наворачивая круги. Останавливался около её лица, облизывал, и снова бегал, иногда порывчивая. У Рхетта отросли рога и хвост, а сам он раздался в плечах, но держал свою ипостась под контролем. Вэйран просто местами покрылся чешуёй.

— А ну-ка х-хватит-с! — грозное шипение Айвана подействовало, как ушат холодной воды, — Что за преставление вы устроили? Лилия просто немного устала, такое случается в первый раз. — он поднялся с дивана и стал подходить к нам. На что мы, начали рычать, но стоило ему блеснуть глазами и зашипеть, сразу как-то сдулись. — С-С-с-с-с! Ещ-щё я мальчишек не боялся. Это моя дочь, паразиты вы одноклеточные! — Подойдя к нам, он хотел было забрать Лилию, но не смог. Закатив глаза, он отошёл с сторону и выругался.

— Айван, ну не при детях же! — возмущённо воскликнула леди Сатира и укоризненно посмотрела на своего мужа.

— А чего сразу я то, любимая? Это они никак не догадаются, что Лили стоит расположить на диване.

— Ой ли. Помнится, мне, что ты тоже не мог меня выпустить из своих рук, после боя с твоей наложницей. — она насмешливо рассмеялась и плавно поднялась с дивана. — Мальчики, садитесь на диван. И Рхетт, где обещанный чай? — леди Сатира подошла к своему мужу и что-то шепнула, на что лорд Айван поворчал и хмуро кивнул.

Мы расположились на диване. Ну как мы. Вэйран с девушкой на руках, рядом сел Рхетт и разместил её ноги на своих. Я же сел на пол около них и положил свою морду ей на живот.

«Вэйран, положи мне на голову её ладошку.» — мысленно попросил о помощи дракона. Сделав, как велел, я начал делиться со своей девочкой силой. Тоже самое начали делать и будущие побратимы.

В дверь постучали и после разрешения вошёл Рикей, с подносами. На одном стояли чашки и чайник, на втором — разные закуски и сладости.

— Наш котёнок что, всё ещё не пришла в себя? — он испуганно смотрел на нашу пару.

— С-с-ш-с!! — гневное от лорда Айвана.

— Милый, мне срочно нужно выпить. — потерянное от леди Сатиры.

— Не переживайте, я как раз принёс чай! — воодушевлённо сказал мой родственник и будущий смертник. — Вы такая красива, а как вас зовут? — он с восхищением смотрел на Сатиру, которая от его слов подавилась воздухом.

— Беги, пупсик, пока можешь. — это были первые слова Лили, как она очнулась. И добавила ни к кому не обращаясь. — Интересно, а лысые оборотни во второй ипостаси бывают?

— Почему ты спрашиваешь, котёнок? — кажись у Рикей, вообще самосохранение отбито, раз он всё ещё здесь.

— Да так. Просто мой папа, обещал вырвать чешуйки дракону, который меня похитил. — она лукаво посмотрела на побледневшего Вэйрана. Хмыкнула, увидев его испуг и быстро поцеловала в губы. — А теперь я думаю, что он может сделать одному малолетнему оборотню, который так нагло пялится на его истинную пару? Папочка? — Лилия весело посмотрела на отца, давая ему слово.

— Мне понравился твой вариант, малышка. Я никогда не видел лысых оборотней. —

Айван кровожадно усмехнулся, а мой братец сделал шаг назад. — Но сначала ответь. — в эту секунду он потеря окончательно контроль и обернулся. — Он с-с-с тосж-же твой ис-с-стинный?!

— Не-а. — беззаботно почёсывая меня за ушком и улыбаясь она смотрела, как у Рика отвисает челюсть и начинают трястись руки.

— Ну ничего себе. — восхищённо протянула леди Ланира, а её мужа ревниво на неё посмотрели. — Не, ну а что? Я ведь в первый раз вижу такую красоту! — она возмущённо посмотрела на своих истинных.

Кажется, лорд Айван смутился, потому что вернулся в человеческую ипостась и поправив камзол странного кроя, обнял свою жену. Которая недовольно, но с пониманием поглядывала на мать Вэйрана.

— А наша девочка такого же окраса будет? — неугомонная леди Ланира посмотрела с нежностью на Лилию и перевела взгляд на её родителей.

— Да. Леди... — тут то до всех дошло, что мы так и не представили их друг другу.

Лилия

Очнулась я быстро, по крайней мере мне так показалось. Я полулежала на своём драконе, а ноги были расположены на коленях демона. Видимо, с меня сняли обувь, потому что Рхетт нежно массировал мои пальчики, от чего хотелось чуть ли не мурлыкать. На моём животе было что-то тяжёлое и горячие, а моя рука покоилась на чем-то пушистом и мягком.

Не открывая глаз, слушала как один оборотень готовится стать мёртвым.

— Вы такая красива, а как вас зовут? — кошка, он и есть кошка. И хоть мне понравилось, то восхищение, что исходило от мальчишки, решила предупредить и намекнуть.

— Беги, пупсик, пока можешь. Интересно, а лысые оборотни во второй ипостаси бывают?

Я намекнула, что отец уже готовит месть одному чешуйчатому. Почувствовала страх Вэйрана. О, кажется он понял, о ком я говорю. Повернувшись в нему, поцеловала. Хотелось продлить эту ласку, но почувствовала недовольство отца. Эх.

Но Рикей не понял, что вывело моего папочку окончательно. Но не на него. Блин.

— Он с-с-с тосж-же твой ис-с-стинный?!

Да упаси боже! Мне и троих за глаза хватает. Что и сказала. На животе, кстати, лежала морда Лютера. Хотя, пусть лежит. Мне таким, он больше нравится. Да и мех у него прикольный. Тушка его оказалась огромна и прекрасна, вызывая восхищение.

Отец обернулся в змея и получил порцию своего восхищения от матушки Вэя. Чего видимо не ожидал. Так как, для их мира он выглядит обычно или же вызывает неконтролируемый ужас.

Мама хотела дать ответ на заданный вопрос, но поняла, что не знает, как зовут ту, к которой хотела обратиться. Да и до нас с мальчиками стало доходить, что мы их не представили. Растерянно смотря друг на друга, послышались первые смешки. А потом комнату стал сотрясать смех восьмерых существ, и только один бедный оборотень не понимал, куда он попал.

— Позвольте представиться. — когда веселье стало утихать, первым заговорил мужчина, внешне похожий на Дайрана. — Меня зовут Диран Орэн. Я бывший король драконьего королевства. Это, — он указал на своего спутника. — Каираан Орэн, мой единокровный младший брат. Нашу супругу — мужчины оказались около истинной и обняли за талию. — зовут Ланира Орэн.

— Приятно познакомится. Меня зовут Айван Серебряный Выпивающий Жизнь. Генерал в отставке. — отец склонил голову. — Мою супругу зовут Сатира Бирюзовая, до за мужества входящая в клан Бороздящие Моря. Бывшая капитанша пиратского корабля. — папа нежно поцеловал возмущённую маму в висок.

— Ма-а-м. — удивлённо протянула. И уже заинтригованно. — А вы расскажите, как познакомились?

— Нет! — мамино.

— Я её арестовал. — лаконичное папино.

— А дальше? — я заинтересованно подалась вперед. Собравшиеся тоже смотрели в ожидании.

— Лилия. — на меня строго посмотрели. Ещё бы я прониклась.

— Я двадцать девять лет Лилия. И своё имя слышу постоянно. А рассказ о том, как встретились мои родители ни разу. А это, между прочим, самое главное, что должны рассказать родители своим детям! — в подтверждение своих слов, подняла вверх указательный палец.

— Да? И что же ты будешь рассказывать своим детям? — хмыкнув на мой выпад, спросила мама саркастически.

— Как что? — возмущённо крикнула, а потом задумалась и с сомнением в голосе сама себе проговорила. — Ну да, не каждый решится рассказать своему ребёнку, что с первым мужем встретила, потому что у того адепты идиоты. Про второго, что похитил и неделю мучил со своим «моя», и предложением заняться сексом, чтобы не бесилась — после. А третьим — что хвастался своими любовницами.

Но я забыла, что у двуипостасных — хороший слух. Просто замечательный. Потому дружный вопрос всех родителей.

— Что!?! — стал неожиданным.

На меня смотрели в изумлении и негодовании пять пар глаз.

— Сын! — рык четы Орэн выражал столько гнева, что аж икнула.

— Убью-с-с! — шипение моих родителей, тоже ничего хорошего не обещало.

— Мальчики, а может свалим? А? — моя рука вцепилась в шерсть барса, а сама я вжималась в грудь Вэйрана.

— Скоро чай остынет, а его лучше пить тёплым. У него так вкус насыщеннее. — весело тараторя о том, как старались девушки с лекарского факультета, когда собирали эти травы. О том какие они вкусных и красивые. Последнее о девушках. Рик прошёл к столу и поставил на него подносы. Взял чайник и разлил по чашкам ароматный чай.

Мы смотрели на него в немом восхищении и молчали.

— Нет, это надо быть настолько отбитым, чтобы мешать совершать карающие возмездие драконам. — пробормотал Каираан, неотрывно наблюдая за боевиком.

— Согласен с вами. — поддержал его папа.

Я смотрела, как Рикей, чуть не писаясь от страха, с уверенной моськой разносит чай нашим родителям. Вот это я понимаю, хорошая мина при плохой игре! Подавая чай нам, успела шепнуть Рикку одними губами спасибо. Подмигнув в ответ, и получив строгий взгляд от своего ректора и недовольный рык от брата, он с нами попрощался, но успел крикнуть, закрывая дверь.

— Совсем забыл сказать. Скоро придут наши родители. Я уже сообщил им, что у них появилась дочка, а у тебя, братик — истинная. Так что, думаю, мама скоро на аркане притащит отцов знакомится с нашей девочкой.

В закрытую дверь полетели заклинания разных направлений и словесные проклятия.

— А твои родители, когда придут нас навестить? — обратилась я к Рхетту.

— Не знаю. Я думаю, раз сегодня придут родители Райордана, может и моим написать? Что бы в один день всем познакомится. — демон в задумчивости потёр подбородок, затем перевёл взгляд на меня и его лицо украсила любящая улыбка. — Но я точно уверен, что Габриэлла уже всё всем рассказала и прожужжала про тебя все уши. А также уверен, что с тобой захочет познакомиться и мой дядя. И даже, возможно, придёт вместе с родителями.

— Э-э-э... — я растерялась. — А может не надо?

— Надо, любовь моя, надо. — потянувшись, Рхетт поцеловал меня в носик.

Поднявшись, он отправился к столу, и взяв лист и ручку, быстро написал послание. Сложив его, Рхетт отправил записку адресату. Волшебные гномики. Накаркала. Сваты съезжаются! Захотелось напиться.

И что вы думаете? Вечером, действительно, собрались все наши родственники. Родители Райордана смогли прибыть только вечером. И тогда же, родители Рхетта переместились в его городской дом. И да. Его дядя тоже прибыл, познакомится с родственничками. Но начнём по порядку.

После того, как Рхетт отправил приглашение, и мы все выпили чаю, встал вопрос — чем заняться? Тут родители Вэйрана, предложили показать, куда мои родители переместились, а заодно выбрать, где они захотят жить и чем заниматься. Им предлагали поселиться на острове драконов, но как только мама узнала, что это находится у чёрта на куличиках, встала на дыбы, и сказала, что хочет жить, как можно ближе к дочери. Отец согласился, тем более, как оказалось, у меня ближайший месяц будет не из лёгких. А я сидела и вспоминала все анекдоты про любимую тёщу и зятя. В нашем случаи их несколько, что выглядит ещё смешнее. Интересно, здесь гаражи есть?

Так мы остались вчетвером. А вскоре и втроём, так как Рхетт убежал преподавать. Он и так, оказывается, всю неделю, пока меня не было провёл в боевой ипостась. А адепты тут хоть и идиоты, но не самоубийцы, чтобы попадаться такому демону на глаза.

— Ну, а мы чем займёмся? — Вэйран уткнулся мне в макушку и вдыхал аромат моих волос. И что-то мне подсказывало, что так он может просидеть весь день.

— Будем работать. — я почесала кошака за ухом. — И ты, Лютер, тоже. Так что оборачивайся обратно в человека, нам нужно много рук.

Оборотень фыркнул и отойдя от нас подальше, обернулся.

— И что же мы будем делать? — миг, и он оказался снова у моих ног и уже его голова разместилась на моём животе.

По телу разносилось приятное покалывание. Змейка чувствовала, что этот барс наш и хотела его попробовать.

«Моська треснет.» — проворчала ей и показала язык.

Да, по-детски, но не хотелось идти на поводу ипостась. Она, ведь, гадина такая, показала, как можно питать ещё, кроме, как через взгляд. Поцелуй. Им, я могу не только пить эмоции и чувства, но и передать их своим истинным. Но не хочу с Райорданом. По крайней мере пока.

Мне были не приятны его слова про любовниц. Нет, я не ревновала. Просто считаю, сколько бы у тебя не было партнёров (или партнёрш), не стоит их сравнивать, а уж тем более давать какие-то характеристики. Всё, что происходило в интимном плане с одним человеком, другому это знать не нужно. Потому что это ни только твоя личная жизнь, но и того, с кем ты приятно (или не очень) провёл время.

— Убирать кабинет. — я мило улыбнулась, когда на меня недоумённо уставились две пары глаз. — А потом ещё и приёмную. И не надо на меня так смотреть. Я вообще-то секретаршей устроилась работать.

— В каком смысле, секретаршей? Как твои родители вообще допустили такое? — Лютер не понимал и был возмущён, посмотрела на Вэйрана — тоже самое.

А потом до меня дошло, что они то не знают про меня ничего.

— Мальчики, я вам сейчас такое расскажу, закачаетесь! — пропела. Прочистила горло и. — Короче, слушайте...

И я начала свой рассказ. Сокращала, как могла, вычёркивая из истории своей жизни незначительные моменты, но всё равно, когда закончила, оказалось, прошло полтора часа и вернулся Рхетт.

За время рассказа я и сидела, и стояла, и даже что-то пошевыряла на столе. Но лучше бы ничего не трогала, стало только хуже. Поэтому, когда в кабинет вошёл демон, набросилась на него с обнимашками.

— Рхетт! — взвизгнув повисла на нём, как обезьянка. Меня в ответ тоже обняли и прижали к себе.

И только тут заметила за его спиной адептов. Двое парней и три девчонки. И все смотрели на меня в изумлении. Да, Ли, умеешь ты удивлять с первой встречи. А потом поняла, что один парень-то мне знаком! Это же тот эльф, который призывал шнырха, с защитного, кажется.

— О! Привет. — я помахала ему рукой. Остальные, уже на него смотрели удивлённо. — А ты опять накосячил?

— Да, но не так, как в прошлый раз. — вместо него ответил Рхетт. Спустив меня на пол, он положил на талию свою руку и повёл к столу, на ходу бросив адептам саркастическое. — Проходите, не стесняйтесь. Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в гостях. — сделав несколько шагов, демон замер и начал медленно поворачивать голову в сторону дивана, где сидели дракон и барс. — Скажи, радость глаз моих, почему мои будущие побратимы такие пришибленные? Слово к ним, твой батюшка наведалься с мезтью.

— Вот не надо наговаривать, на моего папочку. — протянула угрожающе и показала клыки. — Он у меня хо-ро-ший.

— Да кто же спорит, родная? Конечно, хороший. Но за свою дочурку, он этим идиотам всё равно отомстит. — Рхетт тоже показал клыки.

— А ты прям ждёшь не дождёшься этого представления. — я весело хмыкнула и встав на цыпочки поцеловала своего демона в подбородок. — И нет, ты не прав. Просто я про свою жизнь в другом мире рассказала. — видя проблеск понимания в его глазах, рассмеялась.

А потом вспомнила, что тут вообще-то адепты, которые с удовольствием и бессовестно нас слушали. Хотя, о чем это я? Где студенты и совесть? Это такие же разные понятия, как студент и деньги; студен и еда; студент и сон (особенно, про сон. Особенно, во время сессии).

Пока я об этом думала, Рхетт довёл нас до своего места, во главе стола и сел в кресло. Меня же посадил себе колени и обнял за талию.

— А теперь я готов слушать, что же вы, снова, натворили. — демон осмотрел собравшихся.

Я тоже решила их осмотреть. Эльфа, который меня вызывал, уже видела. Эльфийка, что стояла рядом с ним, была чем-то с ним схожа внешне. Может родственники? Габи — тоже эльфийка, но их красота кардинально противоположная. Сестра Рхетта, даже на вид светлая, и то тепло, что она дарит при общении другим существам — располагает к ней. Напротив меня же, стояла холодная и надменная девушка. Самое то, что чаще всего описываются в книгах. Эмоции, что от неё исходили заставляли просыпаться мою ипостась. Ни ей, ни уж тем более мне не нравились то, что эта девчонка испытывает ко мне. А к моему демону и подавно. Она его ревновала, словно имела на это право! Я же ей не нравилась. Но тут у нас было взаимно. Пренебрежении и злость, что она излучала — были направлены на меня.

Ещё две девушки — близняшки-демоницы. Они были прекрасны внешне и столь же ужасны внутри. Они жаждали моей крови. Они злились, и очень хотели оказаться на моём месте. Считали меня — постельной грелкой высшего демона. Кажется, они не до конца расслышали наш разговор. Усмехнулась. Какая незадача, что даже не обрета до конца ипостась, я точно знала, что сильнее их всех.

Пятый участник этой компании, человеческий маг. Он никакой враждебности против меня не испытывал, ему просто хотелось поскорее получить наказание и свалить от своего ректора как можно дальше. Что ж, это я могу устроить.

Секунду назад, я смотрела на детишек любопытным и чуть насмешливым взглядом. Взмах ресниц, и на них смотрит сама смерть. О, они хорошо почувствовали эту перемену. Им же лучше. Все пятеро сделали шаг назад. Рхетт, тоже почувствовал перемену моего настроения.

— Родная, ты же понимаешь, что детей кушать нельзя? — осторожно прощупывая почву, начал было демон, но я его перебила.

— Знаю милый. Поэтому тебе стоит, как можно скорее назначить им наказание. И пусть валят на всех четыре стороны, пока я не передумала. — усмехаясь, приняла полуоборот. — Уж-ж-с с-сбольно у вас-с вкус-с-сные девуш-шки.

— Лилия, девушки неприкосновенны. — это уже Райордан очнулся. Он быстро оказался рядом, и взяв мою руку в свою — начал её поглаживать. Как делал папа, когда мама разозлилась. И как ни странно, это помогало. Убить этих паразиток уже не хотелось, по крайней мере — не так сильно.

— Ты забыл, где я росла, сладкий. У нас девушки дрались до крови и переломов, стоило только кому-то не то сказать. — говоря это, смотрела прямо в глаза каждой, от чего они тряслись, словно, листья на ветру. — И я, буду в своём праве, если немного от них понадкусываю. — зло прищурилась и позволила полыхнуть глазам сталью. — Тем более, после такого, что я прочитала в их глупых головках.

Мужчины напряглись.

— Что ты прочитала? — спокойным, просто замораживающим голосом спросил Вэйран. Не спешила отвечать, всё также наблюдая за девушками. Вэй, теряя терпение, нервно поторопил. — Лилия! — я перевела взор на дракона. Его глаза светились злостью, но не на меня. Моя ж ты зая! Беспокойся. Посмотрела на него с любовью.

— Не переживай, всё хорошо. Мы с девочками поняли друг друга. Больше проблем не возникнет. — посмотрела на понятливых и приподняла бровь.

— Да, леди Лилия. — хор из трёх голосов и покорно склонённые головы.

В их словах не было лжи, я эту чувствовала. Так же, как не было и тех эмоций, и чувств, которые были в начале. Был только страх, как перед более сильным противником. Но и они, и я понимали — хочешь хорошо и долго жить, не попадайся мне на глаза и не зли. Что они уже хотели поскорее исполнить. Умницы.

Моё настроение сразу же переключилось. И я вновь, стала доброй и милой. Умиrotворённо прикрыла глаза, расслабилась и откинула спину на грудь Рхетта.

Как оказалось, детишки, которых демон привёл в кабинет, систематически попадались на непристойном поведении в стенах общежития. Уже невесть что надумала, но их просто палила несколько раз комендантша — на распитии алкогольных напитков и на нахождении лиц противоположного пола не на территории своего крыла после отбоя. На эти слова я рассмеялась и поведала собравшимся, как наши девчонки под покровом ночи пробирались

на другие этажи, чтобы отомстить парням за их дурацкие шуточки. На вопрос, какие же шутки придумывали пацаны и как мы мстили, рассказала одну из истории, приключившейся, пока училась.

— Идём мы как-то с девчонками после пар в общежитие, расходимся, значит по своим комнатам и тут, по этажу разносится визг. Да такой громкий, что через пару минут у наших комнат собралось народу больше, чем проживают в самом здании. Оказывается, пока нас не было, пацаны вскрыли дверь и решили там повесится. — у Вэя и Райя отвисли челюсти, Рхетт просто подавился воздухом и сжал мою талию своими ручищами. Студенты же смотрели с любопытством и страхом. — Вот представьте, заходите вы в свою комнату, а там на потолочной балке три тела висят. У меня однокурсница чуть раньше срока не родила от страха. Комендантша вообще в обморок свалилась, хорошо, что откачали. — все в ужасе смотрели на меня. — Бац! И нога одного из мертвяка сгибается в колене. — у эльфийки подгибаются колени, и она чуть не осела на пол, но её успел подхватить брат. — Женские визги вновь проносятся по этажу, только теперь ему вторят ещё и мужские. Откуда не возьмись — включается музыка — и повешенные начинают танцевать. В этот момент в обморок падает наш преподаватель по биологии, добрейший души человек, между прочим. — я замолкаю.

— Это что, была некромантия? — заикаясь, спрашивает человеческий маг.

— Нет. Там, где я жила, не было магии. Вообще. — равнодушно пожимаю плечами. И лукаво улыбаясь, спрашиваю. — Продолжить? — дружные кивки голов стало мне ответом. — Оказалось, кто-то успел вызвать правоохранительные органы. И конец танца они смотрели вместе с нами. Вы бы видели их лица! А уж как красочно они выражались, словами не передать. Это нужно было слышать.

Вижу на ваших лицах закономерный вопрос: как они танцевали, если были повешенными? Всё просто. Они были живы. Помимо петли на шее у них был тросс с креплениями вокруг торса и пояса под одеждой. Поэтому они висели, а их вес распределялся по всему телу, а не на шее. Когда это вскрылось, мальчики начали жалеть, что придумали такой розыгрыш. Ведь когда за тобой по всей общаге гоняются около сорока девиц — уже не до смеха. А возглавляла это шествие — моя беременная одноклассница с чугунной сковородой в руке. Весь следующий месяц парни мучились от бойкота, который им устроил чуть ли не каждый в общаге. А девчонки придумывали план мести.

— И? Вы что-то придумали? — у демоницы загорелись глаза, парни же нервно сглотнули.

— О, да-а! Но вот беда, девочки не смогли выбрать, какой план мести самый лучший. Поэтому мальчики страдали несколько раз. — я широко улыбнулась, вспоминая те дни. Девочки захихикали. — В первом плане мести я принимала непосредственное участие. Я и ещё одна девочка с моего факультета, были самые мелкие и юркие, нас и отправили с стан врага под покровом ночи. Я вскрыла дверь, и тихонько проскользнув внутрь, мы принялись за дело. Пока моя однокурсница расставляла по комнате мышеловки и посыпала перьями пол, я смазывала его маслом для тела и рассыпала стеклянные шарики. Выбравшись из комнаты и никого не разбудив, отправились отчитываться о проделанной работе.

Стоит, наверное, упомянуть, что комендантша была на них тоже зла, поэтому мы мстили в её смену. Через время, по зданию раздался сигнал пожарной тревоги. В комнатах начали просыпаться другие студенты, но не потому что боялись сгореть в здании. Они знали, что в эту ночь планируется месть, и все они начали собираться на мужском этаже и кричать:

«Пожар! Горим! Спасайтесь кто может!». В нужной нам комнате начали раздаваться звуки, но увы, повторять их я не стану. Там из цензурного были только междометья. Из комнаты выбежали в одних трусах, трое чуд в перьях, потирая ушибленные места. Встречали их овациями и хохотом.

Вторая месть состоялась через несколько дней. Взяв у той же вахтёрши ключ от их комнаты, девочки во время пар, прибили к потолку всю их одежду, к стенам на клей приклеили вещи, а в саму комнату запустили маленьких поросят.

Я закончила рассказ и кабинет накрыла звенящая тишина. А затем мы рассмеялись. История заняла всё обеденное время, поэтому из кабинета, адепты убегали, на ходу махая мне на прощание рукой. Рхетт тоже поспешил на занятия, перед этим подарив лёгкий поцелуй в лоб. Нет, ну это ведь ни в какие ворота не лезет. Он что, нормально не мог это сделать?

— Ну что, начнём убираться? — я с предвкушением потёрла ручки.

В ответ мне досталось два слаженных мученических стога и кивки.

К тому моменту, как вернулся с занятий Рхетт, мы разобрали рабочий стол. Ну как разобрали. Разложили на множество разных стопок. Я ведь так и не спросила, в каком порядке нужно раскладывать документы. В итоге, на столе хотя бы появилось место, где можно работать.

Вэйран и Райордан не делали никаких попыток по сближению в интимном плане. Они были рядом, касались меня, обнимали. Но не целовали. Зато так горячо смотрели на мои губы. Что казалось, расплавлюсь под их взглядами, словно мороженка. Черту дозволенного не пересекали, и это невероятно бесило. Уже даже на Райордана начала заинтересованно поглядывать, думая, что может быть хотя бы с ним что-нибудь да выгорит. Я ведь читала книгу, где говорилось, что оборотни — самая импульсивная раса в отношениях с женщинами. Да и я помню взгляд и эмоции барса. По крайней мере, они таковыми были, до того времени, когда стала помогать маме прийти в себя. Или он тоже узнал, что я несовершеннолетняя для этого мира и теперь тоже ни-ни? Три раза ха! Это мы ещё посмотрим.

В конце концов Рхетта я встречала слегка не в настроении. Мужчины же, словно, не замечая моего настроения, сначала отвели меня в академный домик, где я переделалась для знакомства наших семей.

На вечер выбрала тёмно-синее платье длиной по икр и открытыми плечами. Оно смотрелось на теле, как кроп-топ и юбка. Когда на самом деле — верх и низ — соединялись прозрачной эластичной тканью. Так казалось, что мой животик немного открыт. На шею застегнула цепочку жемчуга, а на ноги обула туфли на небольшом и устойчивом каблуке. Из волос на затылке сварганила шишку, и немного её растрепала, чтобы казалась естественной. Завершила образ краской матовой помадой.

Когда спустилась в гостиную, на меня смотрели удивлённо-восхищёнными три пары глаз. Они даже разговор прекратили, при моём появлении.

— Кх... Кхм... — прокашлявшись и прочистив горло, голос моего дракона всё равно звучал хрипло. — Лилия, ты выглядишь просто волшебно! — от его голоса по телу бежали мурашки, а низ живота скручивало в приятной ноющей боли.

— Спасибо. — улыбнулась и заправила за ухо прядь. — Мы может идти или у вас ещё какие-то дела?

— Нет, — Рай, оказавшись у меня за спиной, положил на мою талию руки и прижался всем телом. Судорожно вздохнув, блаженно прикрыла глаза и положила свои руки поверх его. Барс же, уткнулся в мою шею и вдыхал запах тела, от чего хотелось вспухнуть как спичка. — сейчас Рхетт откроет портал. — прошептал он в самое ушко и прикусил его мочку. Тяжело сглотнула вязкую слюну.

Приоткрыла глаза и увидела, как передо мной стоит Вэй. Он хотел было что-то сказать. Возможно даже остановить. Но кто бы ему дал?

Схватив за лацкан пиджака, я притянула его ближе и впиалась в него губами. Охнув от неожиданности, он приоткрыл свои рот, чем тут же и воспользовалась. Сначала сплеталась своим языком с его, затем нежно вырисовывала кончиком языка по его нёбу, от чего дракон застонал, и меня подхватили под попу, заставляя обхватить его бёдра ногами. Оторвав меня от губ Вэйрана, мои в плен захватил барс, в то время, как дракон начал целовать мою шею.

Рай целовал то нежно, но грубо, он кусал, но сразу же зализывал то место. Почувствовала на своём теле ещё одну пару рук и оторвалась от оборотня. На меня смотрел демон, в глазах которого, плескался океан желания. Потянулась к нему, он понял, чего я хочу и усмехнувшись — поцеловал. Мой стон разнесся по комнате, когда рука Вэйрана начала ласкать внутреннюю сторону бёдер, а Райордан давно спустил с моей груди платье и теперь упоённо её мял. Разорвав поцелуй с Рхеттом, откинулась на плечо барса и всхлипнула — дракон сдвинул в сторону край трусиков и его пальцы коснулись клитора.

Встретившись глазами с Райорданом, поцеловала его. На груди ощутила чей-то горячий рот. Приоткрыла один глаз, смотрела, как Рхетт поочерёдно ласкает соски, а одна его рука спускалась ниже. Через миг, ощутила внизу руки двух мужчин, которые ласкали и доводили до безумия. Я целовалась с Райям, одной рукой он сжал мой сосок и легко его пощипывал, а Вэй с Рхеттом ласкали внизу. Чуть не задохнулась, когда в моё лоно вошло сразу три пальца и начали двигаться внутри меня, в то время, пока клитор так и ласкали круговыми движениями. Извиваясь от наслаждения в руках своих мужчин, шептала, словно, в бреду их имена, и чувствовала, что скоро приду к разрядке. Почувствовала на своём анусе палец, который массировал его круговыми движениями и это стало последним толчком к пропасти. Оргазм накрыл с головой, отключая все чувства. Гортанный стон заглушили чьи-то губы. Ощущая в себе пальцы, которые Вэйран из меня так и не вытащил, чувствовала, как мои мышцы их сжимают, и начала снова на них насаживаться. Через пару взмахов бёдрами, меня накрыл второй оргазм. Он не был таким крышесносным, как первый, но волны, что гуляли по моему телу, были готовы унести меня в нирвану.

— Твой отец нас убьёт. — хриплый голос Вэйрана вклинился в мой ничего не соображающий мозг.

— А наши нас ещё и подержат, чтобы тому было удобнее. — также хрипло, но с каплей обречённости поддержал Рхетт.

— Не знаю, как вы, а я — готов бороться. — Райордан тихо рассмеялся и продолжил. — Я хочу ещё ни раз — услышать твои сладкие стоны, любимая. — он поцеловал меня за ушком и начал аккуратно спускать с Вэя.

— Хм... — я смущённо почесала кончик носа, а затем ухватилась за Райя, так как ноги ещё не держали. — Не сделает он вам ничего. Он знает, что я вас люблю. Так, поиздевается над вами немного и всё. — говорила уверенно, потому что действительно знала — не тронет. Папа не будет делать мне больно — это, во-первых. Во-вторых, зачем ему нагиня, которая будет идти путём мести, пока не покарает тех, кто посмел тронуть её истинных? А потом ещё и умрёт, не выдержав с ними разлуки.

- Почему твой отец знает, а мы нет? — слегка нахмурившись, спросил дракон.

— Что? — не поняла я.

— Что ты — нас любишь. — всё ещё стоя за моей спиной и поправляя на груди платье, шепнул оборотень на ушко.

А я говорила? Прокрутила в голове слова, что сказала мужчинам несколько секунд назад. Да, говорила. И что теперь? Сказать, что это не правда? Так это давно не так. Эти мужчины мои, и я чувствовала это всем своим ни только змеиной частью, но и человеческой. Ведь к Рхетту я сразу прониклась симпатией. Да и приняла его ещё до того момента, как проснулась моя ипостась. Вэйран? Он, конечно, выбесил меня, как и Райордан, но и сама была хороша. В обоих случаях. Меня это, конечно, не оправдывает, но в моменты ярости совершенно себя не осознаю и желаю только одного. Чьей-нибудь смерти. Очень

надеюсь, что смогу это контролировать. Хотя бы со временем.

Признаться, в своих чувствах? А почему бы собственно и нет. Я ведь всегда придерживалась принципа — если тебе кто-то понравился, скажи об этом прямо. И пусть этот кто-то сам решает, что с этим делать. В конце концов, он тоже в этом замешан. Так чего я трушу и стесняюсь признаться мужчинам в своей к ним любви? Они всё равно мои будущие мужья.

Про себя весело усмехнулась, подумав, что они будут моими мужьями, если мой папочка не доведёт их раньше, и они не сбегут. Но и по этому поводу не сильно переживала. Убегут — папа их найдёт. А мама свяжет их каким-нибудь замысловатым морским узлом. И доставят моих мужчин прямо к алтарю, словно подарки. Да-а, запоминающее торжество получится. Пытаясь на засмеяться в голос, от представленной картинки, серьёзно посмотрела каждому из мужчин в глаза.

Рай — смотрел грустно, но с затаённой надеждой. Ведь помнил, что сказал тогда в кабинете и винил себя за это. Сделала к нему шаг и очертила пальчиками его скулы.

— Я люблю тебя, мой несдержанный на слова, котик. — смотрела в его глаза, и видела в них безумную радость и недоверие от моих слов. — Но я не потерплю, чтобы меня сравнивали с другими женщинами. Или чтобы вы, рассказывали о своих прошлых сексуальных отношениях с ними. Такое должно оставаться личным. — смотрела в этот момент на барса, но говорила это так, чтобы понял каждый, находящийся в комнате. А для большего эффекта, решила немного пригрозить. — Иначе, я буду рассказывать, про своих прошлых любовников. — о том, что в моей жизни, были и женщины умолчала. Я и так увидела, а также услышала, как недовольно рыкнули и запыхтели, мои истинные.

Улыбнулась недовольному Райю и потянулась за поцелуем. Нежно сплетаясь с ним языками, решила попробовать передать свои эмоции. Я смотрела внутрь себя и выбирала, что хочу разделить с оборотнем. Вспомнила, как недоверчиво он смотрел, когда признавалась и быстро определилась с выбором. Чувствовала, как из моего рта в его — тонкой струйкой потёк ручеек любви — видимый только для меня. Это чувство, было пока совсем слабым, неуверенным и я боялась, что он с лёгкостью может всё перечеркнуть. Поэтому, вслед за любовью, отправила ему ручеек неуверенности и страха. Стоит ли мне вообще доверять своё сердце этому существу, или я совершила ошибку, открывшись. Изумилась, когда в меня хлынули его ответные чувства. Сумасшедшая радость, восхищение от моих эмоций, страх меня потерять и конечно же — бесконечная любовь. Которая, как пузырьки шампанского кружили голову и согревали что-то потаённое внутри.

— Я люблю тебя, моя кошечка. — оторвавшись от моих губ, хрипло прошептал Рай, прижавшись своим лбом к моему. Прикрыла глаза и потёрлась о него носом и обняв уткнулась в его шею. Барс нежно гладил меня по спине, я же — бесстыдно вдыхали его аромат.

Он пах просто божественно — снегом и зимней стужей. Но не той, от которой прячешься дома, греясь у батареи, а той — когда ты задорно с близкими проводишь на улице время. Играешь в снежки, лепишь снеговиков, или летаешь с самых высоких горок, на таких — когда от высоты захватывает дух, и ты кричишь, летя вниз, а в твои лёгкие проникает ледяной воздух, остужая разгорячённое тело. Когда не знаешь — тепло тебе или пора идти в укрытие, потому что замечаешь, что уже давно не чувствуешь рук, но твоё тело настолько разгорячено, что ты обо всём забываешь, и снова отдаёшься во власть веселья и природы.

Поцеловала Райордана в щёку и подошла к Вэйрану.

— Я люблю тебя, мой чешуйчатый и нетерпеливый собственник. И я ещё раз прошу у тебя прощение за вчерашнее. — обняла, а затем тоже поцеловала дракона.

Его руки на моей голове и талии, не давали мне сдвинуться и на миллиметр. Да я и не хотела. Прижавшись к нему ещё теснее, запустила свои ладошки в его волосы. Такие мягки и шелковистые. С-с-прелесть.

Передавая через поцелуй — свою любовь и вину — получала в ответ те же эмоции. Вэй сожалел, что вчера сказал те слова, что в моих глазах из-за него — стояли слёзы. А ещё он восхищался. Мной. Моей красотой, нежностью, и даже — злостью. Это удивляло, но я вспомнила, какие эмоции испытывала, когда к нам в пещеру прилетел дракон, и их бой. Мой страх за него, что он может пострадать. Восхищение его драконом. Всё это перемешивалось в такой коктейль, что, когда оторвалась от Вэйрана, по моей щеке скользнула слезинка, которую тут же поймали губами.

— Люблю тебя, моя маленькая грозная змейка. — запечатлев на моих губах нежный поцелуй, оказалась в объятиях демона.

Рхетт смотрел на меня с нежностью и любовью. Слившись с ним в поцелуи, сразу отправила ему волну любви и той тоски, что испытывала, находясь от него так далеко. Демон сначала замер, а затем в меня начали перетекать те чувства и эмоции, что сопровождали его днями и ночами. Каждую секунду, что он находился вдали от меня, не зная, что со мной. Страх за меня, злость на всех и на Вэйрана в частности, тоска, вина, что не смог уберечь. Желание своей смерти. Это всё сопровождало его неделю. Когда почувствовала последнее, вздрогнула и прижалась к нему крепче. Мы целовались, и я чувствовала, как по щекам текут солёные дорожки. Рхетт стирал их подушечками больших пальцев не прекращая целовать. И вскоре, в меня потекли другие эмоции. Счастье, что я вернулась. Страх и злость, что он испытывал, когда увидел, что не очень-то я счастлива от дракона. Ярость на Вэйрана — в тот момент, когда увидел готовые хлынуть из моих глаз слёзы. Радость, что я рядом. Желание — сметавшее всё на своём пути, стоило ему только почувствовать ответ на его ласки.

Я плавилась от его губ и языка, который исследовал мой рот. От эмоций, что наполняли всё моё существо, и была готова взорваться от них.

— Я люблю тебя. — наш общий хриплый шёпот с Рхеттом, прозвучал одновременно. Мы смотрели друг на друга и общались без слов. Казалось, наши сердца бьются в унисон.

Почувствовала, как сзади к нам подходят остальные. Обняв меня со всех сторон, мы стояли так целую вечность. И я была готова никогда этого не прекращать.

— Нам стоит отправиться на ужин. Думаю, все ждут только нас. — скрывая сожаление, прозвучавшие в голосе дракона, Вэй от меня отстранился.

— Ничего страшного не случится, если мы немного опоздаем. — проворчал Рай, но тоже немного отошёл в сторону.

Вздыхнув, начала поправлять платье и причёску. Некрасиво получится, если в растрепанном виде предстану перед родственниками. Рхетт начал открывать портал в свой столичный дом.

Выйдя из портала, испытала потрясение. Мой отец дрался с демоном. И они оба находились в боевых ипостах. С каждым мгновением, мои глаза всё больше округлялись, видя, как эти мужчины друг друга мутузят, словно заклятые враги. Разломанная мебель, испуганные слуги и наши родители. Разорванная одежда и кровь на мужчинах.

— ПАПА!!

— ДЯДЯ!!

Рхетт Роуланд

Весь день пока работал, ни минуты не проходило без мысли о Ли. Хотел быть рядом, почувствовать свою малышку, касаться её. Но не мог. В обед, ведя в кабинет провинившихся адептов, думал, что тот пуст и побратимы увели куда-нибудь нашу пару. Но меня, с радостным писком, встретила Лилия.

Чувствуя, как к моему телу прижимается та, от чьего только голоса пробегают мурашки. А члену становится тесно в штанах, мог думать — только о ней. А ещё вспоминал, как вчера она сладко стонала и извивалась от моих прикосновений. Какая она сладкая на вкус. Демон начал рваться наружу. Он хотел сделать цветочек — как можно быстрее своей. Хотел смотреть, как она будет стонать и выгибаться, сгорая под ним от страсти. Эти мысли пролетели в какие-то мгновения, и я почти поддался искушению. Но вспомнил, что не светит мне это всё. По крайней мере ещё целый месяц.

Поэтому повёл своё наваждение к столу. Пусть хотя бы на коленях посидит. Но заметил странность. Вэй с Райям сидели, как пришибленные и смотрели в одну точку. Лилия что — разозлилась и выпила их по максимуму? Спросил и получил потрясающий ответ. Она о жизни в другом мире рассказала! Интересно про что? О том, что в том мире мужчины — не мужчины? Или что там женщины работают и тащат на себе всю семью? Или Ли, ещё какие-то ужасы вспомнила?

Честно говоря, её родной мир, меня тоже пугал. До сих пор в голове не укладывается, как нагини могут драться на арене, ещё и до смерти. А ведь лорд Айван, будет обучать нашу девочку тому же. Бр-р, аж жуть берёт. А если малышка пострадает?! Только от одного этого предположения, утихомирившийся было демон, снова встрепнулся и предложил спрятать нашу крошку там, где её не найдёт тот садист. Ха. Это он про её отца? Пожалуй, не стану перед ним оборачиваться. А то боюсь не удержу демона и наброшусь на него. Но стало интересно, кто победил бы в бою? Может быть предложить спарринг?

Я отвлёкся и потерял момент, когда истинная начала злиться. Ей что-то не нравилось, но что? Рядом оказался Рай и начал поглаживать её руку, успокаивая. Вэй перекрыл выход и смотрел не адептов нехорошим взглядом.

Когда Лилия предложила съесть девушек, стало хотя бы понятно, на кого она злиться. Но почему? Они же молчали, или... Арх! Она что, почувствовала их эмоции? Что же они испытывали, раз она захотела их смерти? Затаив дыхание, мог только обнимать свою змейку за талию.

Девушки, не будь дурами, признали её право сильнейшей. Чувствовал, что сделали они это ни только из страха (хотя и он присутствовал в избытке). Адептки, действительно приняли её, так же как сегодня утром, Дайран — признал за ней право сильнейшей самки рода.

Лили, тут же расслабившись и откинувшись мне на грудь, умиротворённо вздохнула. Переместил свои руки ей на живот и начал поглаживать. Ли рассказывала историю розыгрыша из своей жизни, а я видел, как предвкушающе загораются глаза у адептов. Незаметно пригрозил им кулаком, намекая, что ничем хорошим это не закончится, если попробуют хоть что-то из услышанного повторить.

Позже, выйдя из кабинета, понял, что так и не наказал адептов. Усмехнулся, подумав,

что им и страха за глаза хватило. Хм, может лорда Айвана пригласить работать в академию? А что? Не плохая идея. Он — когда выходит из себя — очень пугающе выглядит. Но помнил, что наг приходил в бешенство, только в те моменты, что касались его дочери. Может сказать ему, что Лилия работает у меня помощницей, а в академии много адептов мужского пола, которые могут оказывать ей знаки внимания? Хотя нет. Тогда в моей академии, при его помощи — будут учиться одни евнухи. А потом понял, что мне — мысль, что к моей девочке может кто-то подкатывать — тоже не нравится. Скажу больше, мысли о евнухах в академии, уже не вызывали недовольства! Может...

Я смотрел на каждого адепта с подозрением и злостью. Думал, какой из этих смертников, посмеет подойти близко к моей паре и бесился. Как итог, Ааран, настоятельно попросил, чтобы пошёл к истинной и не пугал детей — полуоборотом. Это видите ли его прерогатива. Я даже не заметил, когда обратился. Так что послушал своего друга и пошёл в кабинет.

А там моё рабочее место — претерпело изменения. Документы были разложены в несколько больших стопок. Рай с Вайям, засучив рукава, участвовали в уборке. Не знаю, как Вэй, но Райордан — ненавидит разбираться с бумагами. Как он вообще согласился? Лилия была чем-то не очень довольна. Поссорились? Целуя девушку в висок и вдыхая её запах, понимал, что Ар — прав. Я злился, потому что рядом не было Ли, а не потому что с ней будут общаться другие самцы.

Выйдя из портала, Лилия побежала переодеваться. Мы же привели себя в порядок бытовыми заклинаниями.

Пока змейка прихорашивалась, предложил парням пройти ритуал братания.

— Я сам хотел предложить, но ты меня опередил. Мой зверь врётся наружу каждый раз, стоит вам к ней прикоснуться. — Райордан смотрел на нас хмуро. Затем тяжело вздохнул. — А меня она, ещё долго к себе может не подпустить.

Что тут скажешь? Сам виноват. Он — когда заговорил про любовниц, самому захотелось его придушить. Что уж говорить об истинной. В знак поддержки просто похлопал его по плечу.

Призвав родовые кинжалы, мы порезали себе руки. Зачитывая заклинание и клятву, соединили окровавленные руки. Они вспыхнули, показывая, что боги приняли наш братский союз и теперь мы семья.

— Ну что, когда будем радовать твою родительницу, что у неё плюс два сына? — саркастически спросил у Райя.

— А что, в этом какая-то проблема? — Вэй с интересом переводил взгляд.

— Нет. — Рай весело усмехнулся. — Просто у моей мамы — одни братья и ни одной сестры. А ещё пять сыновей. И она уже бредит о девочке. Поэтому, уверен, как только она получила послание от Рика, подняла весь дом на уши. Не удивлюсь, если отцы потом пожалуются, что она вытащила их с каких-нибудь важных заседаний.

Мы засмеялись. Нет, она конечно же любит своих детей. Но Лилии от её обожания не скрыться, в этом я уверен. Также, как Рай в том, что леди Аманда притащит своих мужей чуть ли не за хвосты. А то как же это — в их семье появилась девочка, а она с ней даже не знакома. Ну а то, что с этой девочкой в комплекте идут её истинные — с этим она как-нибудь смириться.

В проходе появилась Лили. Смотрел на неё и забывал, что нужно дышать. Боги, наша истинная прекрасна! Она была одета в синюю юбку и того же цвета топ, что открывал взор

на её ключицы и ложбинку груди. А ещё топ был коротким, и я обрадовался, что мы идём на ужин к родителям, а не в академию. Иначе, думаю, запер бы её в кабинете и не выпускал оттуда. Мне хватило вчерашнего потрясения, когда на неё — пялились свободные драконы. Она их не замечала, так как смотрела на меня. Но я то видел! И мне это ой как не нравилось.

Вэйран сделал ей комплимент, от чего наша змейка покраснела. Рай — тихо рыкнув — в миг оказался за её спиной. Думал, Ли от него отойдёт или что-то скажет, но она довольно прикрыла глаза и положила руки поверх его, когда барс прижался к ней. Он начал ласкать её шейку и Ли откинула голову ему на плечо.

— Чёрт. — тихо выдохнул Вэй. — И их нужно остановить.

Дракон подошёл к нашей парочке и уже было открыл рот, чтобы всё прекратить, но ему не позволили. Лилия, словно почувствовав, его приближение, открыла глаза, а затем притянула его ближе и впилась в его губы.

Я смотрел, как Лилию ласкают побратимы и хотел это остановить. Понимал, что остался единственным, кто ещё соображает. Но вся моя выдержка полетела к шнырховой бабушке, стоило услышать стон истинной. Стройные ножки обвивали за пояс дракона, который вырисовывал языком на шее и груди любимой узоры. Когда она сама — целовалась с оборотнем. В мгновение оказался рядом и начал оглаживать тело пары. Оказалось, на ней было платье, а не отдельный комплект. Но это ушло на второй план, стоило встретиться с ней взглядом, который был подёрнут пеленой страсти. Облизав свои губы, Лили потянулась ко мне. А я — окончательно и бесповоротно — потерял над собой контроль. Яростно сплетаясь языками, утверждал свои права на эту девушку. Заявлял, что эта змейка моя. Лилия — с не меньшим напором — утверждала свои права на меня.

Платье давно было спущено с груди, открывая на неё прекрасный обзор. С рыком приник к груди Ли и начал играть с нею. Втягивая то один, то другой сосок, чувствовал, как моя малышка вздрагивает. Одна моя рука спускалась ниже, и вскоре коснулась горячих и мокрых лепестков. Вэйран давно уже играл с её клитором, подводя пару к черте. Мы переглянулись и поняли друг друга без слов. Его пальцы соскользнули с клитора, и из горла нашей избранной вырвалось протестующие хныканье. Которое сразу же сменилось стоном удовольствия, стоило пальцам дракона в неё войти. Я же ласкал одной рукой клитор, а пальцем другой, смазав предварительно его в смазке Ли, коснулся её заднего колечка. Закричав от наслаждения, она вздрагивала от пронзающих её волн оргазма. Тяжело дыша, она стала уже сама насаживаться на пальцы Вэйрана, что всё ещё находился в ней. Смотря на эту картину, наши хриплые стоны разносились по комнате, и казалось, что мы с побратимами получаем точно такое же наслаждение, что и истинная. Лилия замерла, а затем её тело начала пробивать мелкая дрожь. Она шептала наши имена, словно сумасшедшая. Видел, как её накрывает второй оргазм и подавшись вперёд, поцеловал.

Дракон сказал, что лорд Айван нас убьёт. Да правда, что ли? И где ты раньше был, со своим замечанием? Райордан же веселился. Будто не его — он хотел сегодня прибить, словно муху. Но после слов Лилии, мы замерли. Она нас любит? Нет, я помню, что она уже это говорила мне. Но это было неделю назад. Хотя такое чувство, что прошла вечность.

Лилия же, подошла к оборотню и смотря на него призналась в любви. А затем, проговорила и для нас всех.

— ... Но я не потерплю, чтобы меня сравнивали с другими женщинами. Или чтобы вы, рассказывали о своих прошлых сексуальных отношениях с ними. Такое должно оставаться личным. Иначе, я буду рассказывать, про своих прошлых любовников.

Рык вырвался сам собой. Да и оборот прошёл спонтанно. Честно! Не пойду же я в другой мир, убивать её любовников. Посмотрел на Вэйрана. Тот покрылся чешуёй, и такое ощущение, что из его носа сейчас пойдёт пар. Наша избранница же, как ни в чём не бывало — целовалась с оборотнем. А потом до мозга начало доходить, что она говорила во множественном числе. Рр-рр-р-р! Никто не подскажет, как открывать порталы в другие миры? Мне вот очень нужно.

Прикрыл глаза и считал, успокаиваясь. Успокаиваться не хотелось, но я начал понимать, что змейка испытывала, когда об этом говорил Рай. Но нам то за что такое? В качестве профилактики? Да и барсу повезло, его сразу успокоили — поцеловав. А нам с драконом что делать?

Видимо — ждать очереди. Потому что после оборотня, Лилия подошла к Вэйрану и призналась в любви ему.

«Ты чего такой злой?» — Райордан смотрел на меня удивлённо.

«А ты не помнишь, что малышка сказала, перед тем как тебя поцеловать? — говорить нормально не мог, поэтому на побратима лился весь мой яд. А затем процитировал, подражая голос любимой. — Я не потерплю, чтобы меня сравнивали с другими женщинами. Иначе, я буду рассказывать, про своих прошлых любовников».

У Райя начали увеличиваться клыки, а глаза стали звериными. Из его рта вырвался тихий рык. Я же усмехнулся. Не всё мне одному беситься. Ли подошла ко мне. Я смотрел на неё и понимал, что уже не злюсь. Подавшись вперёд, поцеловал свою малышку, что поселилась у меня в душе.

Наши языки сплетались в самом древнем танце любви, который только есть во всех мирах. А потом я начал чувствовать. Тоска, что съедала душу в разлуке. Любовь, столь сильная, что оставляла метки в душе. А ещё понимание, что, если что-то произойдёт, метка просто исчезнет. Как и сама душа. И это одновременно пугало и вызывало восхищение.

А затем я понял, что это не мои эмоции. Лилины? Это она чувствует по отношению ко мне? Я замер, не понимаю, как такое возможно. Я хорошо слушал её отца и точно помню — он не говорил про такие способности. Но это получается, раз Ли передаёт свои эмоции, значит я смогу точно также. И я попробовал передать то, что чувствовал, пока её не было рядом. Но кажется перестарался и показал, что не следовало. По щекам моей любимой змейки текли слёзы, которые стирал подушечками пальцев. Исправляясь, передал эмоции, которые плескались во мне, во время нашей встречи. Что чувствовал, когда обнимал, кормил и доставлял ей удовольствие.

— Я люблю тебя. — наше признание прозвучало одновременно, вызывая на лицах улыбки, а в душе настоящий ураган страстей.

К нам подошли побратимы и обняли свою истинную. Мы так бы и стояли, но вспомнили, что нам пора уже на ужин.

Выйдя из портала, сразу увидел лорда Айвана, дерущегося с моим дядей. Что здесь происходит?! Я сразу же прикрыл собой истинную, боясь, что в неё что-то прилетит. Вэй встал по правую руку от Ли, а Рай сзади.

— ПАПА! — испуганный голос малышки разорвал тишина гостиной.

— ДЯДЯ! — мой же грозный рык не произвёл ни на кого впечатления.

— Дядя? — шокировано прошептала Ли. — Но...но почему они дерутся? — в голосе нашей истинной я услышал слёзы. И это вызвало раздражение на родственников.

Резко развернувшись, прижал любимую к себе и глядя по волосам, пытался успокоить.

— Всё хорошо, любимая. — тихое шмыганье носом. — Тише... не плачь. Маленькая моя.

— Доченька. — Айван, уже в человеческой ипостаси, тут же оказался рядом. Его голос был виноватым.

— Прости нас, малышка. — голос дяди, виноватый и раскаивающийся, прозвучал — с другой стороны.

Зарычав, зло уставился на растрепанных мужчин.

— А ну-ка, разошлись! Дайте мне посмотреть на нашу девочку. — к нам шла леди Аманда. Хищная пантера, была зла. Ведь посмели обидеть ту, о ком она мечтала всё свою жизнь. Её дочь.

— Мама... — безысходно проскулил Райордан. Он, как никто другой понимал, что сейчас последует.

Лилия

Я сама не поняла, почему начала плакать. Просто в какой-то момент, в горле встал ком и стало трудно не только говорить, но и просто сделать глоток воздуха. Перед глазами встала пелена слёз, и я обрадовалась, когда Рхетт спрятал меня от посторонних взглядов. Вдыхая такой родной запах, начала успокаиваться.

— Мама. — голос Райя был настолько обречённым, словно он начал прощаться с жизнью.

Я от удивления даже оторвала свою голову от груди демона. Хлюпая носом, смотрела, как к нам приближается грациозная, лет тридцати — женщина. Иссиня-чёрные волосы были забраны в высокий хвост, орехового цвета глаза, в обрамлении длинных ресниц, смотрели на меня с таким обожание, какого не видела в глазах даже своих мужчин. Точёный прямой нос и высокие скулы, придавали её лицу хищности, но только до того момента, как она начинала улыбаться. Не смогла удержаться и ответила на улыбку. Леди просияла, и повернувшись себе за спину, прорычала.

— Робин, Верн, где вы там? А ну быстро пошли знакомиться с дочерью! — я икнула.

К ней подошли двое мужчин-оборотней. Один выглядел также, как и мой барс, только лет на сорок-сорок пять. Вообще, сколько вижу тут существ, сыновья — всегда похожи на своих отцов. Интересно, с женской частью населения также? Мы с мамой похожи, но только цветом глаз и волос. Второй мужчина был таким же высоким, как, в принципе, и все тут, широкоплеч, и лыс... А я и не знала, что оборотни бывают лысыми. Но ему это очень шло. Знаете, такой воин, при виде которого глупенькие девочки — писаются от счастья, а мальчики — от страха. Потому что опасаются за свою жизнь, вдруг у такого мачо есть дочь, а ты не только с ней знаком, но ещё и посмел её обидеть. И так он смотрел в нашу сторону, будто тот самый мальчик — это я.

Но вскоре поняла, что тот взгляд, предназначался не мне. Фу-ух. Сегодня живём.

«Скажи это своим нервным клеткам» — сказала сердце, выползая после такого потрясения из пятки.

— Здравствуй, доченька! — родители Райордана подошли к нам, и меня бесцеремонно выдернули из рук демона, прижав к своей груди. — Как же я рада, что у меня появилась девочка! Меня зовут Аманда, но можешь называть меня мама. Я буду только рада. — оторвав от своей груди, она взяла моё лицо в свои мягкие руки, и начала зацеловывать. — Ты не переживай, всё будет хорошо. Я тебя познакомлю с твоими братиками. У меня пятеро сыновей, ты будешь частью нашего клана. Моя девочка. — последняя она промурчала, как

большая довольная кошка. А я снова была прижата к груди.

— Это-с-с моя с-с-с доч-чь!!! — возле нас оказалась мама. В боевой ипостаси. С клинками, мать его, на перевес!!

— Не твоя. Наш-ша. — рык, переходящие в шипение, и перед нами большая чёрная пантера.

— Любимая! — обеспокоенные мужские возгласы, и вот перед нами: чёрный волк, барс, демон и наг. И тоже в боевых ипостасях. Выразившись так, что за спиной закашлялся мой оборотень, я разозлилась. А когда я злюсь, себя не контролирую.

Моё сознание помутилось, и меня повяло в сторону. В теле почувствовалась адская боль, словно ломались кости, упав на пол начала извиваться. Телу было то жарко, словно его окунали в вулкан, то холодно, как будто на дне Ледовитого океана. На несколько секунд сознание прояснялось, а затем я снова тонула в пучине своей боли.

А потом всё прошло. Вот я лежу на полу, и готова сдохнуть от этих ощущений, а через мгновение открываю глаза и непонимающе смотрю в высокий красивый потолок. Хочу сесть, но мне что-то мешает. Приподнялась на локтях и осмотрелась. Вокруг меня стояли взволнованные истинные, в глазах которых увидела восхищение, напуганные и виноватые мои и Райя — родители, родите Вэйя тоже были здесь, и смотрели удивлённо и немного напугано. Около них стояла беременная демоница, которую прикрывали трое мужчин. Они смотрели — слегка настороженно.

Не понимая в чём сыр-бор, осмотрела себе. И по мере того, как мой взгляд скользил по длинному, толстому и серебряному хвосту — глаза становились всё больше, а сознание хотелось потерять — всё сильнее.

— П-п-пап, т-ты же с-ска-казал, что я... я... я обернус-сь — ч-через м-месяц. — ужасно заикаясь, немного безумным взглядом смотрела на родителей.

Райордан Лютер

Я сходил с ума, находясь рядом со своей кошечкой целый день и не имея шанса к ней прикоснуться. И в итоге, когда увидел на ней то платье — не смог сдержаться. Я надеялся, что она не оттолкнёт меня и позволит хотя бы обнять. И Лилия позволила. Но я уже не смог остановиться и хотел услышать стоны истинной. О! И я всё получил! Моя малышка, оказалась, такой отзывчивой, настолько сладкой. Что не переставая, помогал доводить её до оргазма, чувствуя, как её тело выгибается в наших руках, а она шепчет наши имена, кричит от наслаждения.

Поцелуй, с которым она передавала свои эмоция, вызывал в моей душе, взрывные ощущения. Она боится мне доверять, думая, что не смогу оправдать её ожиданий. Моя любимая кошечка, просто не понимает, какое счастье она мне дарит, говоря о своих чувствах. У меня словно отрастали крылья, в которые я был готов укрыть свою малышку от всего мира. Я не знал, как она сделала так, что я смог почувствовать её эмоции. Поэтому постарался просто открыть своё сердце и душу для той, ради которой готов жить.

Она признавалась каждому истинному в своей любви. И видя, какой взгляд был у дракона, когда она от него отстранилась, понял, что с ним она тоже поделилась своими чувствами, точно также, как и он.

А вот дома у Рхетта, нас ждал сюрприз. Да ещё какой! Отец малышки, дрался с королём демонов, когда остальные просто стояли и наблюдали. Заметил несколько слуг, которые вообще боялись рыпнуться. Лилия расстроилась и плакала на груди своего демона. Прижавшись со спины, пытался успокоить кошечку. Я не мог смотреть на её слёзы без боли. Но она словно не слышала. Не слышала она и что прекратилась драка, а драчуны стояли рядом и пытались извиниться.

Зато слышала, что к нам приближается моя мама. Вот уж точно от кого не спрячешься, когда эта женщина зла. Подлетев к нашей истинной, мама сжала её в объятиях и тараторила, тараторила. Но мы совсем забыли, что леди Сатира — очень ревностно относится к тем, кто пытается присвоить её дочь. Но моя мама — тоже не промах, и уж от кого-кого, но от девочки в своей семье не откажется. Как итог, у нас две рассерженные леди, готовые на убийство. Леди Сатира — так точно. Не думаю, что она с этими кинжалами решит устроить светскую беседу.

То, что мои отцы обратятся — даже не сомневался, то, что это сделает лорд Айван — тоже. Но когда король Джаройден обернулся, и с криком «любимая», кинулся следом — мои ноги еле меня удержали. Стоп, стоп, стоп. Он знаком с моими родителями, значит, бежит точно не к моей маме. Его Величество дрался с отцом нашей пары из-за того, что Сатира — истинная демона?! Вот это поворот. Лилия — сочно завернула словцо, от чего подавился воздухом, а Вэй весело хмыкнул, посмотрев на меня, как на салагу. А его взгляд намекал, что он и не такое слышал из уст нашей девочки.

Но тут Лили стало плохо. Она упала, её тело забилося в конвульсиях, а сама она закричала от дикой боли. Бой прекратился, так и не начавшись. Возле нас собрались родные.

— Айван, что с нашей девочкой?! — в голосе Сатиры звучали панические нотки. Возле неё присел лорд Джаройден и обнял за плечи. Она же — ничего не замечая — смотрела на свою дочь, которой было плохо, и тихо плакала.

— Линдиэнэль, прошу, осмотри девочку. — рык короля разнёсся по комнате, но крик нашей истинной был такой силы, что казалось, Джаройден шепчет.

Отец Рхетта — эльф — владеющий сильной целительской магией, наклонился над Лилией и начал водить руками, сканируя.

— Я проверил девочку диагностическим заклинанием. — его голос был певуч и звучал словно перезвон колокольчиков. — Её состояние, обусловлено тем, что просыпается боевая ипостась.

— Какая с-с-с боевая-сс ипос-стас-с-сь? — леди Сатира вскинула голову и зло уставилась на эльфа. — Она не с-соверш-шеннолетняя. С-с-с!

— И всё-таки это так. — он отвечал размеренно, а потом махнул в её сторону рукой и мать Лили обмякла в руках демона.

— Ч-что ты с-с-с ней с-сделал? — глаза лорда Айвана засветились серебром, и лорд Линдиэнэль нервно сглотнул.

— Ни-че-го. Я просто бросил в неё — успокаивающие заклинание. — эльф говорил очень медленно, смотря нагу прямо в глаза.

— Хорошо. Но моя супруга — права. Для Лилии очень рано оборачиваться, до её совершеннолетия ещё целый месяц. — он сжимал руку своей дочери и хмурился. — Что нам делать?

— Ждать. — отец Рхетта пожал плечами. — Трансформация уже началась и её не остановить.

И мы начали ждать. Никогда не думал, что это будет так сложно. Она почти постоянно кричала, иногда, когда малышка затихала, мы думали, что всё позади, но начинался новый приступ. Я уверен, что сегодня на моей голове появились первые седые пряди. В какой-то момент не выдержав, обернулся и подполз ближе к своей змейке. Меня никто не стал останавливать. Леди Сатира вскоре пришла в себя и её в оборот взяли наши мамы. Минуты переходили в часы, и вскоре агония кошечки начала сходиться на нет.

Обернувшись в человека, стал вместе с остальными ждать преобразования. И оно не заставило себя долго ждать. Тело Лилии покрыл серебряный купол, в котором угадывалась только тонкая фигурка девушки. Исчезнув, нашему вниманию предстала полноценная нагиня клана Серебряных Выпивающих Жизнь. Её причёска растрепалась, поэтому волосы были распушены. Они переходили на концах в локоны и отливали синим цветом. Лицо — после нескольких часов пыток — было умиротворённым и на губах играла лёгкая полуулыбка. Примерно до талии, шло обычное человеческое тело, но потом... Потом начинался ОН. Самый прекрасный, восхитительный, серебряный и такой любимый хвостик. Он был метра два длиной, и находился пока в расслабленном состоянии.

Ресницы змейки затрепетали и приоткрылись. Она смотрела в потолок и хмурилась, затем перевела взгляд на собравшихся. Лилия хотела было подняться, но не смогла. Осматривая своё тело, приходила в ужас — он крупными буквами был написан в её глазах.

— П-п-пап, т-ты же с-ска-казал, что я... я... я обернус-сь — ч-через м-месяц. — заикаясь, она смотрела на своего отца.

— Доченька. — рядом с ней сели наши мамы, и стали её обнимать и зацеловывать. Да, они всё-таки пришли к консенсусу и Сатира разрешила называть Ли, дочерью — нашим мамам.

— Леди... — Ли, растеряно посмотрела на маму Рхетта, что и обратилась к ней.

— Ой. Мы же даже не представились. Меня зовут Джейн. Это мои мужья —

Линдиэнэль, Нэйт и Олистер. — она поочерёдно показала рукой на эльфа, демона и оборотня-медведя.

— А меня зовут Аманда, ну я уже представлялась. Позволь представить тебе моих мужей — Робин и Верн. — мама тыкнула пальчиком сначала на барса, затем в волка.

— Очень приятно. — Лили заторможено кивнула. А затем перевела взгляд на короля демонов, и она не добро прищурилась. — А вы?

— Король демонического королевства — Джаройден Майкензи. Истинный твой мамы. Но, пожалуйста, обращай ко мне на — ты. — демон почтительно кивнул. А потом над чем-то подумав, подмигнул Ли и весело закончил. — А можно просто — папа.

— Ну что же, просто папа. — Лилия пакостно усмехнулась и блеснула серебром глаз. — Добро пожаловать в нашу неуравновешенную семейку.

— Почему это неуравновешенную? — не заслужено возмутился лорд Айван.

— Потому, папочка, что ты — собственник. И привык жить в мире, где у женщины только один истинный. И перемещаясь сюда, ты и не думал, что будешь делить свою единственную с кем-то ещё. — она весело рассмеялась, на хмурое лицо отца. — А ты — мамочка. — Ли посмотрела на Сатиру. — Капитанша пиратского судна. — тут король поперхнулся воздухом, и змейка усмехнулась. — И тоже — та ещё собственница. — она подалась к матери и заговорила шёпотом, но так, что всё равно было слышно каждое слово. — Представляешь, сколько во дворце женщин, желающих оказаться под королём? А сколько тех, кто там побывал? — у Сатиры вспыхнули глаза. — Понимаешь. Но ты должна ещё понимать, что убивать их нельзя. Я сегодня хотела съесть одних паразиток, считавших меня — временной подстилкой моих мальчиков. — теперь вспыхнули глаза Лили. А мы с побратимами поняли, почему она разозлилась на адептов. — Так они от страха, чуть под себя не сходили. Но ты ведь уже к нему что-то испытываешь. — она не спрашивала, утверждала. — Это ещё не любовь, но ты уже желаешь устранить каждую, кто посмеет на него посмотреть.

— Ты права, малышка. — Сатира грустно усмехнулась. — Когда я встретила твоего отца, мне пришлось вызывать на бой его наложницу, считавшей себя уже главной самкой клана.

— Да? И кто же выиграл? — Лилия поёрзала, желая поскорее услышать, что же было дальше. Наши матери, тоже подались вперёд, боясь пропустить хоть словечко.

Мужчины же боязливо переглядывались, и начинали сочувственно поглядывать на короля. Он же смотрел на свою истинную, и теперь уже их общую дочь, внимательно слушая.

— Как это кто?! — леди Сатира была по-настоящему возмущена. — Тот — кто остался жив. И как видишь, я сижу перед тобой!

— Ты попал, папуля. — у Ли в глазах плясали черти. Она посмотрела на демона, и кровожадно ему улыбнулась. — Хочешь совет? — Джаройден настороженно кивнул. — Прежде чем поведёшь в свой замок истинную-воительницу, убедись, что из-за поворота не вывернет какая-нибудь фаворитка. Иначе её смерть будет на твоей совести.

— Почему на моей? — не понял, демон.

— Папу-уль. — она насмешливо протянула. — На чьём члене она скакала, на той совести и её смерть. — Лили нравоучительно подняла вверх указательный палец, и мило улыбнулась.

— Дочь, не издевайся над отцом! Это теперь моя прерогатива. — Айван погрозил

кулаком дочери. — Ты в прошлом мире, такая же кровожадная была?

— Не-а. У меня просто настроение хорошее.

— Боюсь представить, что будет, если у неё не будет настроения. — тихо прошептал мой отец. А потом уже лично для меня. — Ты свою пару тоже домой не приводи, пока не разберёшься сам знаешь с кем.

Но Лилия его услышала и резко повернула в нашу сторону голову, сверкнув глазами.

— Всё хорошо, любовь моя. — я успокаивающе ей улыбнулся.

— У меня два вопроса. — отвернувшись от нас с отцом, Ли посмотрела на Рхетта. — А мы кушать будем?

— Конечно, любимая. — серьёзно кивнув, он присел около неё на корточки. — Ты что-то, определённое хочешь?

— Нет. — помотав головой, она нежно коснулась его губ. — Я хочу мясо. Очень много — мяса. — хитро улыбнулась.

— Хорошо. И каков следующий вопрос?

— Как принять человеческий облик? — Лилия смущённо почесала нос. — Ну или хотя бы, как мне встать на хвост? — последние слова были ели слышны, так как она уткнулась Рхетту в шею.

Демон — хохотнув, обнял змейку и стал объяснять, как принять человеческую ипостась. Через пару минут около него сидела девушка. Подхватив на руки, он понёс её в столовую. Все остальные отправились следом.

Лилия

После пробуждения, чувствовала себя очень странно. Хотелось над кем-нибудь подшутить или сделать что-то неординарное. Но у меня не получалось собрать даже хвостик в кучку, чтобы идти мутить делишки, что уж говорить — про творить. Так что просто решила поболтать с мамой. Я не подбирала выражений, и чувствовала, как это не нравится папе. Хм... То есть, папам. Но благо, они меня не перебивали, иначе, наверное, разозлилась бы.

Ещё, познакомилась со своими свекровьями. Чудесные женщины. Слушали, успокаивали, говорили, как рады, что я появилась. И ведь, ни разу не соврали. Их мужья, от моего рассказала, не находили себе места и уже начинали сочувствовать Джаройдену. Чувствуя эти эмоции, мы с моей змейкой — только про себя злодейски хохотали. То ли ещё будет!

А вообще это удивительно. Ещё пару дней назад, у меня не было родных, а сегодня меня окружают существа, которые войдут в семью. Только у меня появились родители, как нарисовался ещё один отец. Всё было настолько необычно, что мозг не успевал за всей поступающей информацией. И в какой-то момент услышав, как лорд Робин предупреждает своего сына, чтобы тот уладил дела с любовницами — сдался. Я не злилась на Райордана, но не стоит обсуждать других девушек, с которыми у него что-то было, при мне.

Рхетт был ближе, ему то я и задала насущные вопросы. А именно, будем ли мы кушать? И как мне дойти до стола? Не сомневаюсь, что мой демонюка — донёс бы, но хотелось самой. А уж на хвосте или на своих двоих — не так важно.

— Представь своё тело. Каким оно было до оборота. — уткнувшись Рхетту в шею и вдыхая его запах, слушала успокаивающий голос и делала, что он говорит. — Представь, как твой хвост уменьшается, а затем начинают появляться прекрасные ножки. Представляй свои пальчики, которыми начинаешь шевелить, как сгибаются ноги в коленях, как платье касается не твоих прекрасных чешуек, а бархатистой кожи бёдер.

Я слушала и представляла. Но идти в столовую на ужин уже как-то не хотелось. Может он экскурсию по дому проведёт? Например, я не видела его спальню. Мне очень интересно посмотреть на интерьер комнаты, особенно потолок. Может намекнуть?

Сменила ипостась на человеческую, и тут же была подхвачена на руки. Пока меня несли в столовую, думала о том, куда делась та одежда, которая была на мне ниже талии? Туфли, чулки и даже трусики. А я ведь хотела надеть на ужин брюки. Это же получается. Я были и их лишилась?! И предстала бы вся такая красивая и полуголая, перед будущими родственниками.

— Мама, — повернув голову за спину Рхетта, нашла её глазами. — ответь, пожалуйста, на один простой вопрос: какого хрена? — и бровки так приподняла — негодуяюще.

Все смотрели на нас с удивлением. Рхетт тоже повернул голову в мою сторону, спрашивая взглядом, что за блоха меня покусала. Мама смотрела сначала растерянно, затем её глаза переместились на мои босые ступни. Нахмурившись, она не понимала вопроса, но затем на мамином лице отразилась неловкость, переходящее в смущение.

— Так бывает. — она залилась румянцем. И...?

— Это всё, что я должна знать? — вопросительно-возмущённое.

— Девочки, вы скажите прямо, что случилось? — папа начинал злиться.

— Первый оборот. — мама тяжело вздохнула и замолчала. Нет, он должен сам

догадаться что ли?

Похоже, что — да. Папа задумчиво кусал губу, а мы молчали. И если моё молчание было похоже — на сопение злого ёжика, другие — недоумевали. Но вот папа что-то вспомнил, потому что, прошипев в лицо опешившему Рхетту — «моя», выхватил меня из его рук.

А мы ведь как раз дошли до места назначения. Так что, открывал папа дверь с ноги, а это между прочим хотел сделать слуга. Но кое-кто был так зол, что его даже не заметил. Помещение было большим. Настолько, что вмещал в себя обеденный стол — персон так на пятьдесят, если не больше. Сам стол уже накрыт, и столько на нём было еды, что глаза разбегались и хотелось попробовать каждый кусочек. Живот согласно заурчал. Столовая была в светлых оттенках, мраморный чёрный пол блестел, словно по нему никогда не ходили. Посередине потолка весела огромная хрустальная люстра. Магические огоньки в ней — создавали домашний уют, а свет не резал глаза. Несколько больших окон с одной стороны, были уже занавешены, поэтому узнать — куда они выходят, невозможно.

Папа усадил меня на стул, недалеко от хозяйского места. Сам — сел по правую руку от меня, маму посадил — слева от меня. Мои истинные смотрели на это с непониманием и возмущением.

— Мы хотели сесть возле Лили. — недовольно смотря на моего отца, Райордан устраивался напротив меня. Вэй и Рхетт сели по обе стороны от него. Папа ничего отвечать не стал, только грозно зашипел.

Куда садились остальные — уже не смотрела. Всё моё внимание было сосредоточено на еде. Я, кажется, даже остальных ждать не стала, набросилась, словно год не ела. Не слышала разговоры, вопросы, что обращались ко мне. Я кушала и была на седьмом небе от счастья. Пришла в себя, когда доедала, не знамо какой по счёту — кусок торта. Подняла голову и увидела, что все на меня смотрят с умилением.

— Чего это вы? — испугано посмотрела на своих мужчин. Они смотрели в ответ тепло и с любовью.

— Ты такая милая. — Рай поставил на стол локоть и подпёр кулаком щеку. Перевела взгляд на Вэя с Рхеттом. Они согласно закивали головами и улыбнулись.

— Не смущайте девочку, балбесы. — голос Джаройдена прозвучал, как гром в ясном небе. Посмотрела на отца. — Всё в порядке, доченька. Они просто очень рады, что у тебя хороший аппетит. Хочешь чего-нибудь ещё?

— Только чаю. — я и правда сейчас не отказалась бы от кружки-другой. Наверное, я всё-таки переела сладкого и у меня слипнется попа.

Слуга поставил передо мной чашечку и налил чай. Благодарно ему улыбнулась, отчего молодой парень покраснел, а с противоположной стороны послышалось недовольные рыки. Посмотрела на истинных. Они — забыв про меня — пытались испепелить парня взглядом, обещая тому все смертные кары.

— Мальчики! — тон не предвещал ничего хорошего. — Как это понимать? — хмуро смотрела на своих мужчин.

Проводив, убегающего слугу, внимательными взглядами, они перевели своё внимание на меня.

— Ты ему улыбалась! — рыкнул Вэй.

— Я и вашим отцам улыбалась! — я аж привстала от возмущения.

— Это совершенно другое! Во-первых, они наши отцы. А значит, скоро станут и твоими. А во-вторых, как мужчины, они заняты. А тот самец, которому ты так мило улыбалась —

свободный! — Рай, подскочив, навис над столом.

— Котик, — я начала выходить из себя. — так может быть отправимся к тебе домой и по-с-с-смотрим — с-сколько с-свободных-х с-самок, будут ссс-с улыбаться-ся вам? — кровожадененько им улыбнулась.

Смотрела на своих мужчин и понимала, они — также, как и я — сейчас в полуобороте. И мне это ужасно нравилось.

«Х-хорош-спи!» — довольное шипение моей змейки, с которым я согласилась. Хороши. И все — мои!

— ОЙ!

Мы резко повернулись в сторону звука. Джейн держалась за свой живот и морщилась.

— Тише, тише. Всё хорошо, родная. Я рядом. — встревоженный Линдиэнэль, положив руки на живот своей пары, пытался её успокоить. — Ничего страшного, это просто тренировочные схватки. Наш сынок, просто готовится появиться на свет.

После его слов, все выдохнули. Отпустив руку Джейн, сжимающую до этого, поднялась с колен. Я даже не помнила, как возле неё оказалась. Сделав шаг назад, упёрлась спиной в чью-то грудь. Резко развернулась, и хотела было уже извиниться, что иду не глядя, но наткнулась на любимые голубые глаза. Рай — обняв — прижал к себе сильнее. Почувствовала, как сзади обнимают руки моего дракона. Рхетт встал так, чтобы прикрыть нас от остальных и раскрыл крылья. А ещё, кажется, поставил какой-то магический купол, потому что перестала слышать взволнованные разговоры наших родных.

— Прости нас, сладкая. Просто, когда ты улыбнулась тому парню — мы заревновали. — виноватый, глухой голос Вэйрана, звучал в шею, которую нежно покрывали поцелуями.

— Прощаю. — улыбнувшись, откинула голову на плечо дракона, прикоснулась одной рукой к своему коту, а другой демона. — Вы тоже меня простите. Я разозлилась, когда вы начали предъявлять необоснованные претензии. Я люблю вас, а если кому-то и улыбаюсь, то эти улыбки ничего не значат. — тихо застонала, когда Вэй укусил за шею и потёрлась о него попкой.

Дыхание моих мужчин участилось и моих губ коснулись в горячем поцелуи. Сдаваясь под напором демона, одновременно, получала наслаждение от поцелуев, что с двух сторон осыпали мою шею.

— Наши родители. — простонала через силу и с неохотой прервала поцелуй.

— Ты права. — у Рхетта вылезли рога, которых я с удовольствием коснулась. Полустон, полурык — стал мне ответом. — Не стоит родная, иначе, открою портал прямо в комнату и утащу тебя туда. — очень серьёзно сказал демон.

— Так я и не против. — в том ему ответила.

— Зато будет против твой папа. Я так и не понял, почему он разозлился и понёс тебя сам. — он в задумчивости почесал затылок. — Представляешь, что он со мной сделает — поступи я так, как желаю?

— Ну-у, — задумчиво постучала пальчиком по губе. Истинные ловили каждое моё движение и слово с жадным удовольствием. — скорее всего, он сначала наматает твой хвост на рога, а затем их выдернет. — покивала головой, а затем встряхнув волосами уверено проговорила. — Но он никогда так не сделает. Потому что не хочет причинять мне боль. — и переменяла тему. — А злился он, потому что вспомнил, что после первого оборота, у нагов остаётся одежда только по пояс. — и облизала кончиком языка губы.

Мои мужчины сначала замерли, а затем их глаза стали увеличиваться в размерах.

— То есть, на тебе сейчас — только платье. — от хриплого голоса Вэйя, по телу побежали мурашки.

Рай не стал задавать вопросов, его рука просто забралась под платье и начала подниматься вверх по ноге. Его глаза приняла звериный облик, а сам котик — возбуждённо порывивал. Когда его пальцы коснулись влажных губ, не сдержала стона удовольствия. Смотри друг другу в глаза и тяжело дыша, Райян размазывал смазку по всей вульве, а затем грубо вошёл в меня двумя пальцами. Выгнувшись, я подалась бёдрами вперёд и потянулась за поцелуем к Вэйрану.

— Ещё! — расставив ноги чуть шире, почувствовала на клиторе руку Рхетта.

— И всё-таки её отцы нас убьёт. — пробормотал дракон, проводя языком по шее.

— Не убьют, им ещё выяснять, где они будут ночевать. — хмыкнула, представив, как Джаро поведёт их в свой дворец, а там из-за угла на них выскакивают его любовницы.

— Чего там выяснять, заберёт в нашу семейную резиденцию, и дело в шляпе. — смеясь, Рхетт спускался к моей груди.

ПУМ! Вздрогнула, когда услышала голос своего новообретённого отца.

— Чем вы, позвольте спросить, там занимаетесь?! — от его грозного рыка, захотелось сразу во всём сознаться.

А затем, дав себе мысленную затрещину, передумала. Что я, враг себе какой? Ещё приставят ко мне какую-нибудь компаньонку, которая будет проповедовать, что до брака ни-ни. А если подержитесь за руки — забеременеешь. А по вечерам слушать, какие мои мальчиков развратники. И упустим из внимания, что это я их развращаю, Не-не-не. Такого счастья мне не надо. У меня далеко идущие планы вообще-то!

Об этом я думала, пока приводила себя в порядок, укрытая крыльями моего демона.

— Ничем. Мы приносили извинения своей истинной. Мы обидели её своей ревностью и недоверием. — правильно котик говорит. Приносили. То, что после их извинений припухли губы, просто мелочи.

— Так долго? — издеваясь спросил папа. В его голосе было просто дохренище яда, но зато не шипел. Привыкает или меняет тактику?

— Так мы старались, чтобы уж наверняка. — Вэйран не отставал в правде от своего товарища.

Послышались смешки остальных родителей, маскирующие под кашель.

— Тогда почему, наша дочь прячется в крыльях Рхетта? — а вот Джаро действительно сменил тактику и больше не рычал. Он на компанию с будущим родственником начал издеваться.

— Потому что вы её стесняете! — после долгого молчания, слово взял Рай. И пошёл в наступление. — Мы просили прощение у своей истинной, рассказывали, как нам трудно смотреть на то, как она улыбается другим. А ВЫ?

— Что мы? — хором, но как-то растеряно спросили мои отцы.

— Вы подозреваете свою малышку, в каких-то развратных действиях!

Кашель наших слушателей стал сильнее. Поперхнулись они что ли там? Папы же молчали.

— Мы не нашу девочку подозреваем, а вас идиотов! — до короля начало доходить, что его хотят словесно нагнуть и заорал.

— Зря подозреваете, мы не соблазняем Лилию. — мой барсик был спокоен, словно шпиль.

Но ведь снова не соврал. Ай да котик, ай да молодец. Но на всякий случай запомнила, что спорить с ним — гиблое дело. Дипломат мой, хренов.

— Папа, я не понимаю, в чём проблема. В чём, вы обвиняете моих истинных? — приведя себя в порядок, вышла на публику. Ни один волосок не говорил, что мы занимались чем-то неприличным. — Мальчишки обидели меня и просили прощение. Так что в этом подозрительного? — посмотрела на хмурых отцов.

Переведя взгляд на остальных родителей, поняла, что они еле сдерживаются, чтобы не заржать. Особенно усердно старались Аманда с мужьями. В их глазах видела огромных чертей, которые танцевали джигу. Я сначала нахмурилась, не понимая, что их так веселит. А потом медленно, но верно — приходило понимание. Они оборотни. У них звериное чутьё, а значит, чуяли запах нашего возбуждения! Кошмар какой. А родители Вэйрана? Мамочка моя чешуйчатая. Получается и она, и даже папа? А демоны?

Да какая к чёрту разница. Они всё чуяли! И от этого осознание начинали гореть щёки. Не показывая своего состояния — о том, что я поняла, что другие поняли — с невозмутимым лицом смотрела на отцов. Кажется, они немного прибалдели.

— То есть они только извинялись и всё? — приподнимая бровь, недоверчиво спросил Джаро?

— Да. — в подтверждение даже головой покивала.

Послышался сдавленный женский хрюк. Возмущённо посмотрела на оборотницу, вопрошая взглядом, где её женская солидарность. Она на секунду прониклась, а затем уткнувшись в плечо Робина, тихо заскулила. У меня уже у самой начинали дрожать плечи, от сдерживаемых эмоций, поэтому вскоре тоже уткнулась в плечо своего демона и подхихкивала. Отцы, поняв, что ничего вразумительного и правдивого не дождутся, махнули на нас рукой. Но напоследок очень выразительно посмотрели на моих истинных.

Через некоторое время, родители стали собираться по домам. Как и говорил Рхетт, Джаройден пригласил (читай, настоятельно попросил), отправиться моих родителей с ним, в семейную резиденцию. Поспорив и повозмущавшись, они согласились, но договорились, что с завтрашнего дня меня начнут обучать. Родители Райя и Рхетта ушли порталом, построенным Нейтом, в королевство оборотней. Во время беременности Джейн хотела постоянно находиться ближе к лесу. Так что она и Габи, пока жили в кланах своих мужей, рядом с природой. Ланира же с мужьями отправились домой на крыльях.

Проводив родных, мы, собравшись в гостиной, возле камина пили какао.

— Я думаю, стоит остаться сегодня здесь, а завтра утром переместимся обратно в академию. — Рхетт задумчиво смотрел на огонь.

— Хорошо. — пожалала плечами. Мне вообще не важно, где мы будем ночевать. Главное, чтобы мои мужчины находились рядом.

Зевнула. Истинные сразу же встрепенулись и сказали, что пора укладываться спать.

— Ты целый день на ногах. Так ещё и обрела ипостась. А на это дело уходит прорва сил. — барс подхватил меня на руки и понёс наверх. — Мы сегодня чуть не посидели, пока ожидали, когда ты обернёшься.

— Да? И долго вы ждали? — я давно запустила свои пальчики ему в волосы и массировала кожу головы. Райордан мило мурлыкал, наслаждаясь лаской.

— Несколько часов. — вместо него ответил Вэйран, ревностно следивший за моей рукой. Его эмоции говорила о том, что он тоже не прочь для меня помурлыкать.

— Да? Я думала, что это заняло не больше нескольких минут.

— Тебе так показалось, потому что ты была всё время в беспамятстве. — Рхетт говорил отстранённо, но в голосе слышались боль и беспокойство, которые он не смог от меня скрыть.

— Ну вот и пришли. — меня поставили около двери в комнату, каждый из мужчин поцеловав, хотел было уходить.

— Стоять! — я была возмущена. — Куда вы собрались? — недовольно нахмурила брови.

— Как куда, родная? По комнатам. — Райордан посмотрел растерянно на остальных, ища поддержку.

— Вот как? И почему мы не можем ночевать в одной комнате? — вопросительно приподняла бровь. Посмотрела на демона. — Рхетт, мы же уже ночевали с тобой в одной постели. — перевела взор на дракона. — А с тобой, милый, мы вообще целую неделю спали в одной кровати.

— Так я же драконом был! — Вэй удивлённо округлил глаза.

— Ну и что! — от возмущения, чуть не топнула. Еле себя в ногах удержала. — Я может, настолько привыкла, что теперь не усну без вас! И что мне, всю ночь мучиться бессонницей? Ну уж нетушки. Так дело не пойдёт. Хочу спать в одной кроватке, и чтобы вы были рядом. — эх-х, не удержала. Всё-таки топнула. Да ну и хрен с ним! Хочу и всё тут.

Помолчав, мужчины переглянулись. А затем, подхватив меня на руки, Рхетт понёс в комнату. Остальные шли следом. Поставив меня на пушистый ковёр в спальне, демон подошёл к двери, за которой скрывалась гардеробная, и начал что-то искать. Я же осматривала комнату.

Большое занавешенное окно, светильники на стенах, сама спальня была в тёмных оттенках, что мне безумно нравилось. Маленький столик, вокруг которого разбросаны много подушек, прикроватные тумбы, по бокам от кровати. Ну и сама кровать, в принципе. Я говорила, что кровать в академическом доме большая? Забудьте, эта — была в два раза больше. Да мы в ней даже не встретимся! Вот вроде, будем спать в одной постели, а такое ощущение, что всё-таки в разных комнатах. На секунду почувствовала, что меня обманули (и это мягко сказано!). Но быстро взяла себя в руки, и успокоилась. Подумаешь, кровать — как для состава команды по волейболу. Возьму, и переберусь под чей-нибудь бочок, и дело в шляпе, и душенька моя спокойна.

— Вот, сегодня поспишь в моей рубашке? — Рхетт протягивал чёрную шёлковую рубашку.

— Ага. — выхватив её из его рук, прижала к груди. Вдруг захотят дать какую-нибудь женскую пижаму. Ну уж нет. Мне и эта прелесть мила. Указала на дверь, которая находилась рядом с гардеробной. — А там у тебя ванная?

И получив утвердительный кивок, быстро туда прошмыгнула. Ванная комната, оказалась полной противоположностью спальни. Она была отделана в светлых тонах, и казалась, что, смотря на плитку, можно было ослепнуть. Настолько она сияла. Тут был большой бассейн, в котором с удовольствием поплавала бы, не будь такой уставшей. Поэтому приняла душ, и надев рубашку, что доходила до середины бедра, на голое тело, вышла из уборной.

Честно слово, чуть не захлебнулась слюнями. Нет это надо же, какие красавчики мне достались! Руки так и тянулись потрогать эти невероятные кубики пресса, провести ладошками по мощной груди, задевая маленькие сосочки. Я смотрела на своих мужчин и сон

как-то отходил на второй план, уступая своё место возбуждению. Что уже давило на низ живота, заставляя вульву пульсировать и жаждать к себе нежных прикосновений. Облизав в миг пересохшие губы, плавно заскользила к своему демону.

— Ты такой красивый. Такой сильный. Нежный. Любимый. Мо-ой. — шепча комплименты, делала то, чего так хотелось.

Я касалась пресса и груди Рхетта, нежно оглаживала его плечи. В какой-то момент начала целовать его шею, спускаясь ниже. Лизнув его сосок, подула на него, и услышала хриплый стон. Не давая ему передумать, обвила его шею руками и приникла к нему в страстном поцелуе. Обняв за талию, демон чуть приподнял меня, чем тут же воспользовалась. Обхватила его талию ногами, приникла к нему теснее, и застонала, когда начала двигать бёдрами, ощущая под собой возбуждённый член.

— Прости, сладкая, но так надо. — возбуждённый голос Вэйрана, что шептал мне на ушко, стало последним, что услышала, перед тем, как отключиться.

Спальня, тоже самое время

Возбуждённый демон прижимал к себе тело своей спящей истинной, и благодарно смотрел на своего побратима.

— Спасибо. — это голос был хриплым и чуть рычащим, от напряжения.

— Всегда пожалуйста, брат. — дракон смотрел на их сокровище с не меньшим возбуждением. Ну и чего таить, лёгкой завистью. Ведь демон, получил ласку их малышки. — Укладывай Ли на постель, и иди прими душ. И лучше похолоднее. — он усмехнулся.

— Вам бы тоже не помешало. — саркастично фыркнул демон.

— Может, зря мы с ней так? — оборотень нежно прикоснулся к лицу своей кошечки, убирая с него прядку волос. — Она и обидеться может.

— Пусть лучше она обижается, у неё мы сможем, хотя бы вымолить прощение. — дракон усмехнулся. — Тем более, у нас это неплохо получается. А вот если разозлятся её отцы, то нам точно несдобровать!

— Это точно. Они на нас так сегодня смотрели, что мне как в детстве, захотелось спрятаться у маминого живота. — барс тихо рассмеялся, а затем перевернувшись на бок, притянул к себе пару.

— Какого...? — возмущённо было начал дракон, но его перебили.

— Ничего не знаю. Малышка сказала, что ты целую неделю спал с ней рядом. Значит, сегодня рядом с ней, спим мы с Рхеттом, а ты можешь устраиваться с боку от нас. — и как бы заканчивая разговор, оборотень уткнулся в сгиб шеи девушки.

— Рхетт, в нашей семье будет самый наглый кошак всего их роду племен!

Демон же только фыркнул, и начал укладываться с другой стороны от истинной. Но про себя подумал, что согласен с обоими побратимами.

Никто из них, так и не сходил в ванную. И вскоре, в спальне было слышно только тихое сопение четверых существ.

Лилия

Проснулась резко, как будто кто-то толкнул. Не открывая глаз, чувствовала с обеих сторон горячие тела, что прижимались ко мне. Но сейчас, меня больше волновало, почему я так резко отключилась? Я помню, как выйдя их душа, увидела своих мужчин в одних спальных штанах. Как отправилась к Рхетту, как целовала его. Даже помню, что у нас могло произойти что-то большее поцелуев. Но что произошло? Вспомнила!

«Прости, сладкая, но так надо.» — это последнее, что я услышала.

Но за что Вэйран просил прощение? Погадите-ка. Он что — меня усыпил?! Ну не-ет, не может этого быть. Зачем? Почему?

«С-с они боятс-ся насш-ших-хс отцов с-с. А с-нуж-жно нас-с! Они-с-с с-снами с-жить будут. С-с!» — шипение моей змейки было недовольным и хорошо соответствовало настроению.

А ведь действительно. Чего они бояться моих отцов, если им предстоит жить со мной? Папы поиздеваются и перестанут, а я ещё долго могу обижаться. Хотя... Зачем я буду это делать, когда рядом со мной лежат такие потрясающие мужчины.

Открыла глаза и увидела перед собой грудь, на которой покоилась моя ладошка. Одна нога была закинута на это же тело. Но на чьё? Подняла голову и поняла, что прижата к телу своего барса. Посмотрела за спину. Положив руку на талию и обхватив ногу хвостом, сзади ко мне прижимался демон. Дракон же лежал за его спиной.

Заинтересовано смотрела на хвост, который так и хотелось погладить. Провела пальчиком, где доставала и пришла в восторг. Он был такой бархатистый, нежный и приятный на ощупь, что я уже не смогла оторвать от него руку. Так и водила по нему ладошкой, пока с губ Рхетта не сорвался стон наслаждения. А я вспомнила, что рога и хвост у демонов, очень эрогенные места. И от этого осознания, по телу прокатилась волна жара, сметающая остатки сна.

В какой-то момент, Рхетт — бёдрами — начала подаваться вперёд, прижимаясь ко мне своим пахом сильнее. Прикусив губу, потёрлась о его немаленькое такое достоинство, что упиралось в мою попу. Рука, что лежала на груди Райордана, начала путешествовать по его телу.

— Ли... — тихий стон Рхетта и его губы на моей шее. — что... что ты делаешь?

— Ничего. — убрала руку с его хвоста, переместила её за шею своего демона. Притянув его ближе, накрыла его губы в тягучем поцелуе.

— Сокровище моё, так не честно. Я тут сплю, а вы так интересно проводите время. Да ещё и без меня! — руки Вэйрана гладили моё тело, забираясь под рубашку и накрывая груди.

— Не честно — это... ах!.. когда, тебя усыпляют на самом интересном. — выгнулась, когда губы дракона накрыли сосок и втянули его в себе.

— Кошечка, так мы готовы извиниться... — Рай приник к моей шее.

— Извиняйтесь... — слова давались всё тяжелее, наше дыхание учащалось, стук сердец ускорял свой бег и из гола вырывались только стоны.

Не помню, когда я осталась без рубашки, а с моих мужчин, слетели штаны. Их губя и руки порхали по моему телу, доставляя феерические ощущения. Но мне было этого мало. Я хотела, чтобы они тоже получили удовольствие.

Отодвинувшись от мужчин, видела, как они жаждут ко мне прикоснуться. Улыбнувшись, встала на кровати на колени и потянулась к Райю за поцелуем. Сплетая наши языки в страстном танце любви, рукой спускалась к его члену. Накрыв его орган ладонью, начала водить по нему вверх в низ, вырывая из его глотки хриплые стоны. Разорвав поцелуй, велело подмигнула своему котику и опустилась на четвереньки. Сзади слышала тяжёлое дыхание и нервные стоны мужчин.

Провела языком от основания до головки члена оборотня, от чего он вздрогнул. Обхватив губами головку члена, стала нежно её посасывать и обводить кончиком языка по кругу. Мне нравилось слушать стоны Райордана над своей головой. Нравилось, как он запустил в мои волосы руку и начал массировать кожу головы. Помогая себе рукой, доставляла своему мужчине удовольствие.

Почувствовала, как между моих ног устраивается другой мужчина. Интересно кто? Но эта мысль сразу вылетела из головы, стоило его члену прикоснуться к моим половым губам. Прогнувшись в пояснице, подалась к нему на встречу и чуть не заскулила от отчаяния, получив по попе со словами.

— Нельзя, сокровище. Ещё рано... — Вэй — а это был он — нежно погладил там, где только что ощутимо опустилась его рука.

Я не поняла, пока рано, или совсем рано? То есть, я сегодня вообще их не почувствую внутри себя? Да как так-то?! Уже хотела возмутиться, но подавилась своим же стоном. Чуть шершавый язык дракона начал вырисовывать и творить такое, что думала покраснею от стыда. Влага, что стека по моим бёдрам, казалась, была для него самым сладким нектаром. С таким упоением он меня ласкал.

Рхетт же расположившись подо мной, головой в сторону ног, играл языком с моим клитором. Его руки в это время были на моей груди — нежно её сжимая и гладя. Его член находился рядом с моим лицом, и вскоре я уже ласкала по очереди оба члена.

Комнату наполняли звуки хриплых стонов и нашего удовольствия. Аромат страсти мутил рассудок, не давая и секунду на передышку. Тела были напряжены, по ним гуляли волны наслаждения. Они вызывали мурашки, заставляли наши тела вздрагивать от каждого прикосновения.

Тело демона начало сотрясаться мелкой дрожью, его бёдра стали резче подаваться вперёд. Ещё пару движений и он излился в мой рот. Глотая его семя, одновременно рукой водила по члену оборотня. Зарывав, он намотал на свою руку мои волосы и потянул на себя. Поняв, что он хочет, вобрала его орган в себе до основания и почувствовала, как он тоже начал заполнять моё горло спермой. От эмоций моих мужчин, что разливались по комнате, моё тело прошибло словно стрелой. Ёрзая быстрее и подмахивая бёдрами в след языку Вэя, подводила себе к оргазму.

Закричала, когда пружина, что всё это время скручивалась внутри меня — распрямилась. Но мой рот тут же заткнули в поцелуе. Рай, всё так же держа в одной руке мои волосы, вторую разместил на моей шее. Он целовал меня, словно одержимый, даря свои эмоции так, как делал это днём. Любовь, нежность, наслаждение, радость, удовлетворённость и множество остальных эмоций, что переполняли его существо — врывались в меня огромным потоком.

Оторвавшись от его губ, посмотрела на остальных. Они улыбались, смотря на нас и гладили моё тело. И если Рхетт это делал, как наевшийся кот, то Вэй — был голодный. Я чувствовала, он рад, что смог доставить мне удовольствие, но его мучало неудовлетворённое

желание. И что-то мне подсказывало, что кто-то сейчас пойдёт в душ.

Так и вышло. Улыбнувшись мне, этот дракон отправился в ванную! Недовольно фыркнув и поцеловал Рхетт, отправилась следом.

Вэйран уже настраивал воду на похолоднее, так что проскользнув за его спину прижалась теснее.

— А водичку можно сделать и потеплее. — мурлыкнула и привстав на цыпочки укусила его за мочку уха.

Вздрогнув, он резко развернулся ко мне лицом.

— Что ты тут делаешь? — блуждая по моему телу жадным взглядом, он не слышал, о чём его просила.

Подошла ближе, обхватила его за шею и закинула ноги на его талию. Боясь, что упаду, меня придержали за попу. Прижавшись, потёрлась, словно кошка, о своего дракона и поцеловала. Передавая ему, как я его хочу — получала в ответ такую же потребность.

Просунув руку между наших тел, обхватила его член и начала скользить по нему ладошкой, нежно касаясь яичек.

— Опустите меня на пол. — с неохотой, он повиновался моей просьбе.

Я повернулась к нему спиной и облокотившись руками на стенку душевой кабины, прогнулась в пояснице. Перекинув мокрый волосы на одно плечо, подставила шею для поцелуев. Его руки ласкали мою грудь, а язык и губы зацеловывали каждый миллиметр кожи. Его каменный член упирался в мою поясницу. Своей рукой направила его орган к своей вульве.

— Нельзя... сокровище... — хриплый шепот на ушко и укус.

— Ш-ш-ш... всё хорошо... обещаю... — глотая слова, пыталась успокоить мужчину.

Я не собиралась заниматься проникающим сексом. Я хотела попробовать с ним раббинг. Начиная медленно двигать бёдрами, чувствовала, как Вэйран начал успокаиваться. Он понял, чего я хочу от него получить. И вскоре он уже сам тёрся своим членом о мою вульву.

Терялась в прострации, когда он то ускорялся, то делал это плавно и даже тягуче. Чувствовала, как совсем скоро, я отдамся второй волне оргазма, которая сметёт все эмоции, оставляя только одно на двоих наслаждение. Находясь близко прижатой к груди своего Вэйя, чувствовала, как наши тела начинают трястись. Общий громкий стон удовольствия нарушил тишину, которую нарушали только наши тяжёлые вздохи.

Придержав, когда я чуть не осела на пол, Вэйран смыл наши выделения. И наконец-то сделал воду теплее. Оказывается, всё это время, мы были под прохладной водой и совсем этого не замечали.

Приведя нас в порядок и высушив магией, Вэй подхватив меня на руки, понёс обратно в комнату. Прислонившись к его груди, умиротворённо прикрыла глаза. Было так хорошо, что даже не удосужилась их открыть, когда меня положили на постель. И кажется, кого-то куда-то послала, когда на меня пытались надеть рубашку.

Как итог, меня оставили в покое. А я уснула на чье-то груди, ощущая с обеих сторон своих мужчин. В сон уплывала удовлетворённая нагиня, которая простила истинных, с их дурацкими закидонами.

Я выплывала из сна под нежные поцелуи, что порхали по моей спине. Руки мужчин оглаживали мои округлости, и чтобы им было удобней, не открывая глаз, приподняла корпус и оперлась на локти. Запрокинула голову и мои губы смяли в жарком поцелуе.

— Когда я просил разбудить нашу истинную, говорил вообще-то о более традиционных методах. — приоткрыв один глаз, посмотрела в сторону говорившего.

В дверях ванной, в одном полотенце на бёдрах стоял мой недовольный Рхетт. Но увидев мою улыбку, его хмурое лицо разгладилось, а губы сложились в порочном оскале. Скользнув в нашем направлении, он быстро оказался около меня и накрыл губы в приветственном поцелуе.

— Что может быть более традиционным, чем поцелуи любящих мужчин? — наигранно возмутился Райордан.

— Кофе? — с сарказмом, но уже более благосклонно спросил демон. — Пожелание доброго утра?

Дракон с барсом насмешливо переглянулись и ответили хором:

— С добрым утром, родная!

Получив между лопаток поцелуй, дракон шепнул на ушко:

— А кофе уже готов. — его губы коснулись виска, и Вэй продолжив уже хриплым от желания голосом. — И лучше ступай в ванную, пока мы тебя ещё можем отпустить.

Перевернувшись на спину, посмотрела с низу на своих таких разных, но любимых истинных. Вэйран устроился у меня между ног и поглаживал их, Рай расположился по левую сторону и перебирал мои волосы, Рхетт сидел с правой стороны и просто смотрел. Но его глаза, то и дело вспыхивали огнём, выдавая его с головой. То, что они все были голышом и сильно возбуждены, даже упоминать не стоит. Демон ещё на подходе к нам скинул полотенце и отправил его в полёт. И сейчас я смотрела на трёх образчиков тестостерона и хотела их до зубовного скрежета. Хотела так, что только от одной мысли о их ласках, моё тело начинала пылать.

— Знаете, мальчики, что-то мне перехотелось так вставать и куда-то идти. — протянула и прикрыла глаза, скрывая от них жадный блеск, что в них сейчас сиял.

Резко подорвавшись, опрокинула не ожидавшего такого поворота дракона на спину и расположилась между его ног, прогибаясь в пояснице и поднимая попу. Вэйран хотел что-то сказать, но я вобрала в себя его член до основания и из его горла вырвался только протяжный стон. Замычала, когда другие истинные подключились к нашей игре. Я пылала и вздрагивала от каждого их поцелуя или укуса. Всхлипывала, когда их языки и пальцы ласкали меня между ног.

Вэйран не смог долго терпеть то, что я вытворяла своим ртом, и вскоре кончил. Слизывая каждую капельку его спермы, приходила в восторг. Оказывается, у дракона она была на вкус, как сливочная карамель. И я в какой-то момент подумала, что готова ходить с его членом во рту постоянно.

— Вкусс-с-сный! — прошипела и посмотрела на довольного дракона, что жмурил глазки, как объевшийся котик.

— А какой я на вкус? — оторвавшись от моей груди, заинтересованно спросил демон.

А я замерла. Сегодня ночью, когда делала минет Райю с Рхеттом, даже не поняла, какие

они на вкус. Я только помню, что мне было приятно, и не было никакого отвращения или неприятного запаха, как было с некоторыми партнёрами.

С бывшими любовниками мы всегда занимались оральным сексом в презервативе или с салфеткой. Иногда использовали смазки с разными вкусами. Но даже когда у меня были постоянные партнёры, которым доверяла, и точно знала, что они здоровы, никогда не глотала их сперму. Мне всегда был неприятен вкус их семени, поэтому сейчас была удивлена. Но это чувство быстро прошло, уступая место любопытству. Уверенна, у меня даже глаза вспыхнули, показывая нетерпение.

— А это мы с-сейчас проверим! — я начала поглаживать тело моего Рхетта, отчего его мышцы сокращались.

Демон встал передо мной на колени так, что его возбуждённый орган стоял как кол перед лицом. Нежно провела кончиком языка по головке, от чего он качнулся, а его обладатель шумно выдохнул. Подняла на него взгляд, и смотря ему в глаза, начала медленно водить по члену губами. Прикрыв глаза от удовольствия и помогая себе рукой, подводила своего демона к грани. Собрав мои волосы в хвост и держа их в руке, Рхетт открыл для себя большой обзор, который ему очень нравился. Другой рукой, я нежно оглаживала его яички, от чего мужчина почти задышался.

Райордан же в это время делал то, чем мы вчера занимались с драконом в душе. Его член скользил по всей поверхности вульвы, задевая её чувствительные участки и массируя клитор. Сжав бёдра, слышала сдавленный выдох и в мою попу вцепились его пальцы, ускоряя темп. Не сильный шлепок по бедру и движения барса стали резче, напористее. Замедляя темп, он вошёл в меня одним пальцем, а зачем усилил свой напор. Низ живота начал пульсировать от накатывающего оргазма, и я закричала, кончая. А так как в это время член Рхетта всё ещё был у меня во рту, от вибраций горла он тоже начал изливаться в меня.

Сейчас я чувствовала, что вкус его спермы похож на малину. Это моя любимая ягода и летом я могла её съесть по несколько вёдер за раз. Жаль зимой не растёт. Зато есть варенье, но его много не поешь. Сейчас же глотая семя своего демона, я нежно посасывала головку члена, пытаясь выдавить хотя бы ещё каплю. Но не получалось, и я расстраивалась.

— Тебе не понравилось? — Рхетт напрягся, и переполошился. — Или мы сделали что-то не так? Тебе больно?

Остальные тоже заволновались.

— Родная, я сделал тебе больно? — Рай, подхватив меня на руки и аккуратно разместив у себя на коленях, смотрел в мои глаза испуганным, побитым котёнком. Вэй сел за моей спиной и легонько её гладил. Рхетт же разместившись возле моих ног, видимо пускал по моему телу какое-то лекарское заклинание. Так как его руки сияли золотым светом. Истинные были напуганы и ждали вердикта демона.

— Да нет же. Всё у меня хорошо. И у меня ничего не болит. — я отстранила от себя руки демона, который всё что-то искал.

— Тогда что? — непонимающе спросил Рхетт.

Ну вот что мне ему ответить? Что мне было мало его семени? И не надоит ли он мне стаканчик?! Чувствуя, что начинаю краснеть, решила признаться, а там будь что будет.

— Просто ты очень вкусный! — я не смотрела им в глаза, было очень стыдно, поэтому сосредоточила всё своё внимание на пальцах.

Повисла тишина. А затем демон осторожно спросил:

— Это проблема?

— Да проблема! — вскинув голову, возмущённо уставилась на своего истинного. — Я обожаю малину, а твоя сперма именно такая на вкус! И что мне теперь делать, когда я теперь буду постоянно об этом думать? Когда у меня в голове теперь мысли только о том, чтобы затащить в постель и не выпускать тебя отсюда?

Вэйран за моей спиной кажется подавился воздухом и закашлялся. Райордан затрясся, а затем уткнувшись мне в изгиб шеи начал отсюда похрюкивать. Рхетт же лыбился, как идиот, но его глаза сияли таким счастьем, что я уже начинала думать, что он тронулся. Но кажется, тронулся не только он, а мы все. Потому что дракон нетерпеливо прошептал:

— А я с каким вкусом у тебя ассоциируюсь?

— Со сливочной карамелью. — я непонимающе повернула голову назад, и получила быстрый поцелуй.

Барс же в это время провёл пальцем по моей спине, а затем с сумасшедшими искорками в глазах, протянул его мне.

— Попробуй! — не то поросся, не то приказывая, мне к губам поднесли палец, испачканный в сперме.

Я уже говорила, что мы все тронулись? Да? Тогда не стоит говорить, что палец моего Райя я облизала? А потом зажмурилась от удовольствия, потому что его семя на вкус были как яблоки.

— Ну? — оборотень внимательно следил за моей реакцией, и то что он видел, приводило его в восторг. Но он хотел узнать, какой он для меня.

— Яблоки. — меня горячо поцеловали.

— Цветочек, а что тебе больше нравится — яблоки или карамель? — прервав поцелуй, мурлыкнул Райордан.

— Малинка. — восторженно протянула и прикрыла в блаженстве глаза. — У вас ведь в мире есть малина? — нахмурившись, спросила у мужчин.

— Ягод с таким названием нет. Но мы для тебя найдём по вкусу точно такие же, если ты объяснишь. — руки демона поползли по моим ногам, и он замурчал.

Вэй с Райям уставились на него с удивлением. Он же, не обращая на них внимания, накрыл мои губы своими. Запустив в его волосы руку, притянула демона ближе. К нашим ласкам присоединились остальные истинные, и всё обязательно закончилось бы крышесносным оргазмом, но в дверь постучали. Не заходя в спальню, дворецкий доложил о приходе гостей.

— Лорд Роуланд, прибыл Его Величество лорд Майкензи со своим побратимом и их парой. Они желают видеть свою... — он не договорил.

Дверь распахнулась и слетая с верхней петли, явила нам моих разгневанных отцов.

— ВЫ! — их слаженный рык, обращённый к моим истинным и приняв боевые ипостаси они вошли в спальню.

Моё же сознание начала затапливать ярость. Как это понимать? Они что не могли нас подождать внизу? Даже если они подозревали, что мы тут ни крестиком вышиваем, должны понимать, что я могу быть не одета.

— Как это понимать? — рёв Джаро стал последней каплей в чашу терпения.

Принимая боевую ипостась, даже не заметила, как смогла встать на свой хвостик. Краем сознания заметила, как дворецкий начал оседать от страха. Неужели я такая страшная? Да даже если и так, сейчас это только плюс.

Я с яростным шипением стала наступать на отцов, которые после моего оборота замерли

как суслики.

— С-с-с Эт-с-со я хс-сочу с-ссрас-сть, как это-с-с понимать с-с?! Почс-сму вы ввалилис-с-сь в сс-спальню, не пос-стучав-с?!

Вэйран Орэн

Я проснулся ночью от сладких стонов своей истинной. Открыв глаза, увидел, как она ласкает хвост своего демона, а он покрывает её шею страстными поцелуями, иногда прикусывая кожу. Как знал, что нужно было лечь между ними! Но смотря на них сейчас, понимал, что не смогу остаться безучастным.

Моя змейка сказала, чтобы я просил прощение. И я просил. Оказавшись между её ног и вздохнув такой потрясающий запах возбуждения своего сокровища, забыл о всех опасностях. Что непременно сулят нам от её родителей, учуяв на нас аромат страсти их дочери.

Я целовал и лизал каждый миллиметр её складочек, ни оставляя ни один участок без своего внимания. Целовал её губы и погружался в неё своим языком, отчего она извивалась и стонала, тёрлась об меня и просила большего. Чувствовал, как она просится, чтобы я вошёл в неё, но не мог исполнить её желание. Присоединившись ко мне Рхетт, играл с её клитором, в то время, как она ласкала одновременно члены оба члена моих побратимов. У самого от этой картины и ароматов, что летали в воздухе, давно болели яйца и до онемения в конечностях хотелось наполнить её собой.

Ли начала содрогаться всем телом, её движения становились резче. Она уже сама насаживалась на мой язык, что ласкал её внутренние стеночки. Глухо закричав, она кончила вслед за демоном и барсом. Оглаживая её всё ещё вздрагивающее тело, мы с Рхеттом смотрели, как страстно сплетаются языки нашей девочки и Райя.

Быстро поцеловав истинную, отправился в душ, снимать напряжение. Вздрыгнул, когда к моей спине прижалось желанное тело любимой. Я не понимал, зачем она пришла. Лилия же, обхватив меня своими ножками, начала тереться об меня, как кошка. Целуя, почувствовал, как она передаёт эмоцию желания. Ко мне? Прижав её крепче, ответил ей таким же желанием обладать ею.

Просунув свою ладонь между наших тел, она начала скользить ею по моему члену. Зарычал. А затем услышал просьбу опустить. Я что-то сделал не так? Но нет, развернувшись ко мне спиной и опершись руками о стену она прогнулась в пояснице, открывая потрясающий вид на своё тело. Перекинув волосы на одно плечо, второе Ли подставила для поцелуев. Прижавшись к спине, обхватил руками её грудь и сжал. Срывая с её губ стоны, ласкал истинную, как никого и никогда в своей жизни. Когда она, обхватив мой член, направила его к своей вагине, смог сдержать и остановить. Но как оказалось, она не собиралась на него насаживаться. Сжав его внутренней стороной бёдер, она стала двигать тазом, скользя по мену. И мне, чёрт побери, нравилось! По её стонам и тихим всхлипам понял, что ей тоже это приятно.

Прижав теснее и обхватив под грудью, то ускорял, то замедлял темп. С моим именем на устах, она вскоре начала кончать, сотрясаясь от волн оргазма, прошибающими её тело. Через несколько движений последовал за неё. Шея истинной была в каких-то нескольких сантиметрах, и моему дракону безумно хотелось поставить на ней свою метку. Сжав зубы и прикусив язык, смог сдержать зверя.

Помыв и высушив Ли, понёс обратно в кровать. Она начала засыпать ещё на моей груди, но, когда хотел надеть на неё рубашку, эта вредина посла в бездну и перевернулась на живот. Под тихий смех побратимов ложился досыпать оставшееся время. Но прежде чем

окончательно заснуть, рассказал, что было в душе. Парни удивились, но загорелись желанием попробовать также.

Утром проснулись раньше нашей пары. И пока Рхетт ушёл в ванную, перед этим наказав, разбудить Лили. Райордан, так как бывает в этом доме не впервой, сбегал на кухню за кофе. Я же решив дождаться барса, просто смотрел как мило сопит наша девочка. Вернувшийся Рай, поставив поднос на столик, тоже смотрел на Ли. В его глазах было столько нежности и любви, что вызывало удивление. Ведь это самый блудливый кошка всех оборотнических кланов.

— Может не будем её будить? Она так сладко спит. — убирая за ушко прядь волос, тихо пробормотал барс.

— Рхетт сказал надо, значит надо. Тем более за нашей малышкой скоро придут и заберут на занятие.

Недовольно фыркнув, начали будить. Кто же знал, что всё вновь закончится феерическими оргазмами.

Когда Лилия опрокинула меня на спину и устроилась между моих ног, я удивился. Если не сказать больше. Я уже хотел сказать, что скоро придут её родители, когда эта бестия погрузила мой член в свой горячий ротик. На какое-то время способности разговаривать, да и вообще думать, отключились. И это я — гордившийся всегда своей сдержанностью! Отдавался во власть моей нагини, с головой погружался пучину страсти.

Пришёл в себя, когда Ли сказала, что я вкусный. Стало интересно с каким вкусом я у неё ассоциируюсь. Но Рхетт решил узнать про себя, и глаза истинной вспыхнули серебряным светом от предвкушения. Сам же переключился на её грудь. Встав перед ней на колени, демон начал получать свою порцию ласки. Его глаза пылали огнём и то и дело их заволакивало тьмой. Уверен, его тьма точно также сейчас получает своё наслаждение, находясь рядом с избранной.

Они втроём пришли к финишу одновременно. И пока барс изливался на спинку Ли, она продолжала сосать член демона. На её лице сменялись множество эмоций. Недоверие, радость, блаженство и удовлетворённость. Но потом её лицо начало выражать такую скорбь, будто она узнала о как минимум смерти любимом питомце, как максимум, что всему миру трындец.

Перепугавшись, что сделали ей больно начали расспрашивать. Когда же узнал, что её так расстроило, чуть не заржал в голос. Мы то думали, что это мы с побратимами не сможем выпустить нашу малышку из постели. А теперь что-то подсказывало, самим придётся прятаться, чтобы истинная не заехала до смерти. Рай, как менее сдержанный, смеялся в её шейку. Но зато теперь знаем, кто у нас в семье будет первым мужем.

Успокоившись и всё выяснив, мы уже хотели продолжить, когда в дверь постучали и доложили о гостях. Но договорить слуге не дали, и вышибив дверь с ноги, в проходе предстали злые отцы.

Как оказалось, злость высшего демона и нага ничто, по сравнению с яростью нагини, которой помешали её уединению. Обернувшись, наша девочка разъярённой фурией метнулась к отцам. Не ожидав такого приветствия, они застыли. Честно говоря, сам бы застыл от такого зрелища. Стоя, Лилия, немного покачиваясь, словно готовилась к броску, её волосы разметавшись вокруг головы танцевали как живые. Уверен, её глаза сейчас сияли серебром, не обещая ничего хорошего незванным визитёрам.

Дворецкий, увидев нашу малышку, побледнел и начал оседать. Но взял себя в руки, и

начал тактическое отступление, желая оказаться как можно дальше отсюда и желательнее живым. Переведя взгляд на будущих родственников, усмехнулся краешком губ, они, видя побег слуги, мечтали о том же. Но им нельзя, ведь юная хищница выбрали их своей добычей.

— Может спасём? — шёпотом спросил Рай, с восхищением наблюдая за нашей малышкой.

— Нет. — Рхетт сложил руки на груди и с интересом наблюдал за представлением. — Нашей малышки ничего не угрожает. А спасать тех, кто сам позабыл о правилах приличия, не стоит. Думаю, для них это будет хорошим уроком.

Бросив на своего племянника гневный взгляд, король открыл портал и схватив за шкуру побратима, скрылся в портале. У Рхетта от увиденного, начала отпадать челюсть. Мы с Райям от него не далеко ушли. А потом переглянувшись, заржали.

Но забыли, что в комнате осталась всё ещё злая нагиня. Резко повернувшись к нам, мы поняли почему сбежали её отцы. Черты её лица заострились, и кое-где проступили чешуйки. На теле они тоже проступили, и закрывали её грудь и шею. На руках они расположились так, будто это наручи искусного мастера.

— Как же ты прекрасна, любовь моя. — с благоговением протянул барс. А затем начал тянуть к ней руки. — Змейка моя серебристая, дай я тебя поглажу!

Опешившая от такого обращения, Ли села на хвост и уставилась на своего истинного как на призрака. Не дожидаясь, пока она подползёт, голый оборотень рванул к своей паре и через секунду уже наглаживал её хвостик. Малышка замерев, через миг уже застонала и впилась в Райордана голодным поцелуем. Переглянувшись с демоном, отправились к нашей парочке.

Зайдя ей за спину, положил руки на талию и начал спускаться к основанию чешуек. Стоило их только коснуться, как Ли выгнулась и застонала. На ощупь чешуя была плотнее драконьей, но очень чувствительной, если судить по реакции истинной. Я видел, как кончик её хвоста оглаживает демона, а затем сплетается с его хвостом и начинает об него тереться, отчего они оба получали колоссальное наслаждение. Сам же в этот момент подумал, могут ли наги заниматься сексом, также как в человеческой ипостаси? И у кого спросить, если наша девочка нагиня меньше суток? Ни к её же родителем с этим вопросом идти.

Лилия

Когда от меня в портал сбежали отцы, расстроилась. Но за спиной слышала настоящее ржание своих истинных. Интересно, над кем они смеются, не надо мной ли? А что, я хищница, а от меня добыча ушла, не прощаясь. В праведном гневе развернулась к мужчинам.

Всего ожидала. Что попросят обернуться обратно, что побледнеют, а может даже испугаются. Это хотя бы утешало нашу со змейкой вредную душонку, которая хотела хлеба и зрелищ. А что я получила? Восхищение и желание меня полапать! Нет, мне конечно приятно, что меня даже в боевой ипостаси считают потрясающей, но где страх?

А нет его! Подбежавший Райордан, проведя рукой по хвосту получил мой стон на свои действия. От приятных ощущений и возбуждения ошалела настолько, что набросилась на своего любимого котика, будто не я несколько минут назад, извивалась на кровати от оргазма.

Никогда бы не подумала, что чешуя может быть настолько чувствительной. Я думала, она как броня, и от огня, и от меча, как говорится. А тут стоило только пощупать, и я потекла, как мороженка на солнце.

Когда сзади пристроился Вэй, который ласкал мои бёдра думала улечу в космос от оргазма. Но я так думала до того момента, пока не прикоснулась к Рхетту кончиком хвоста, вода по его телу. Ну а когда наши хвосты соединились, то наступил вообще крышесносный момент, в котором хотелось раствориться без остатка.

Интересно, а наги в боевой ипостаси сексом занимаются? У кого бы узнать о таких интимных подробностях?

— Змейка моя страстная, может сменишь ипостась? — возбуждённо шептал на ушко дракон.

— Зачем? — откинув голову, посмотрела ему в глаза.

— Там родители нас ждут. А если мы все сейчас не успокоимся, то и до вечера из спальни не выйдем. — выделяя интонацией «все», он внимательно посмотрел на остальных. Хотя сам не переставал поглаживать мои чешуйки. Что совсем не давало настроиться на серьёзный лад.

В сквозь поволоку страсти посмотрела на истинных, которые начали от меня отходить. Зашипев от недовольства, хмуро смотрела на своих мужчин, вставших напротив меня.

— Любимая, Вэйран прав. Нам стоит привести себя в порядок и спустаться вниз. — Рхетт старался говорить спокойно, но я то видела в какую бездну он всё хочет послать, только бы остаться рядом и никуда не ходить.

Прикрыла глаза и вспоминала, как он вчера меня учил. Через минуту перед голыми возбуждёнными мужчинами — стояла такая же голая я. Видя, как у них загораются глаза, весело фыркнула и покачивая бёдрами отправилась в сторону ванной.

— Чур я первая в ванную. — пропела, и повернув в их сторону голову. — Рхетт, пожалуйста, принеси какие-нибудь вещи, подходящие для тренировок. — дождавшись кивка, послала всем воздушный поцелуй и скрылась за дверью.

Принимая ванну, думала о том, что следует извиниться за свою вспыльчивость перед отцами. Они конечно выбесили меня, но не стоило так остро реагировать. Всё-таки они переживали, их можно понять. И сейчас я действительно понимала, но тогда, хотелось

только выпить не званых гостей.

О том, что Джаройдена я тоже считаю своим отцом, не вызывает каких-то негативных чувств. Но всё равно удивительно, как причудливо Боги играют в только им известные игры. Ведь если бы я не оказалась серебряной нагиной, не попала бы в другой мир. Если бы не оказалась живущей на Земле, меня не призвали бы адепты. Не призвали бы адепты, не встретила бы со своими истинными. Не взбесись по этому поводу родители и переживая за меня, не переместились бы они в этот мир. Не переместись они сюда, Джаро так и не встретил бы свою пару, оставаясь одиноким. Да, ему будет сложно добиться доверия мамы, преодолеть ревность и неприязнь папы, но он справится. Я в этом уверена.

И что-то мне подсказывает, они уже начали спеваться. Вот только, к сожалению, не на любви к общей паре, а на собственнических инстинктах, защищающих свою дочь. И я очень рада, что они нашли то, ради чего готовы терпеть друг друга. Но почему, шнырх всех дери, этот кто-то — я?!

Почему я должна терпеть их выкрутасы? Почему они ворвались в комнату, а не дождались нашего появления в столовой, как мама? Они что, себя в этом возрасте не помнят? Тем более папа знает, что не тронут меня истинные в том смысле, что он так боится. Хотя уж он то знает, что они у меня будут не первые. До сих пор со смехом вспоминаю, как родители были шокированы моими приключениями на сексуальном поприще.

Вот так, то сердясь, то успокаиваясь и хихикая — мылась и плавала в бассейне. Вытерев тело и высушив волосы артефактом, вышла из ванной. Комната оказалась пуста. И если по началу немного расстроилась, потом поняла, что так даже лучше. А то увидела бы своих лапочек и прости-прощай завтрак, родители и тренировка.

Осмотрелась в поисках одежды. Не гольшом же спускаться. Для меня в этом никого стыда нет, да и истинные обрадуются. Но не стоит доводить родителей и слуг до истерики своей красотой. А то точно приставят компаньонку и сошьют паранджу.

На кровати лежала стопка. Подойдя, посмотрела, что принёс демон. Кружевное бельё белого цвета, такого же цвета хлопковая туника, доходящая до бёдер, чёрные облегающие штаны, на вид похожие на кожу, но более дышащие и берцы. Одевшись в то, что принёс Рхетт и заплетя волосы в две тугие французские косы, отправилась в столовую.

А там ждали только меня. Во главе стола сидел Джаро, по его правую руку моя мама и папа. По левую его руку было одно свободное место, видимо для меня, потому что дальше сидели мои Рхетт, Вэй и Рай. Отцы хмуро смотрели на моих истинных, которые невозмутимо смотрели на них в ответ. Мама же сидела с непроницаемым лицом, но я заметила, как в её глазах пляшут смешинки.

— Доброе утро всем! — бодро улыбаясь, шла в сторону папы.

— Доброе ли? — вот совсем не добро сощурился он.

— Конечно, папуля! — обняла его со спины за шею и поцеловала в щёку. — Прости меня, а? — прошептала и щенячьи заглянула в его глаза.

Посадив к себе на колени и прижав мою голову к груди, поцеловал в макушку.

— Ты тоже меня прости. Я помню, что ты говорила, что твои истинные тебя не тронут ещё месяц, но я пришёл в ярость, когда почувствовал ваши эмоции. И это была моя идея ворваться к вам в спальню. — он говорил виновато, но потом подняв пальцами мой подбородок и заглянув в глаза, строго припечатал. — Но ещё раз, и ты переедешь до свадьбы в наш дом!

На это заявление я зашипела и решила кое-что напомнить.

— Папуля, ты ведь помнишь наш первый разговор во сне? Ну там, где ты шипел и брызгал слюной. — саркастически усмехаясь, насмешливо приподняла бровь. Отец сверкнул глаза и поджал губы. — Во-о-от. Вспомнил. Это хорошо. — погладила его по волосам. — Не стоит что-то за меня решать, папа, я давно уже взрослая личность и вправе сама принимать решения. Поэтому не стоит мне угрожать! — жёстко припечатала и поцеловав грозного нага в нос, поднялась с его колен.

Подойдя к маме, обняла её и поцеловала.

— Привет мам.

— Здравствуй доченька! — меня поцеловали в лоб и отпустили на своё место.

Прежде чем сесть за стол, точно также обняла и Джаройдена.

— Пап, прости меня. — ему точно так же достался поцелуй в щёку.

Демон сначала напрягся и повернув в мою сторону голову, недоверчиво посмотрел на меня. Я смотрела с доброжелательностью и долей вины за своё поведение. Поняв, что я не шучу и действительно приняла его как отца, он просиял счастливой улыбкой и довольно рыкнув, усадил к себе на колени.

— Малышка моя! — умилённо щурясь, Джаро прижимал к себе, как долгожданную игрушку. — Доченька. — из его груди слышалось довольное рычание. — И ты прости меня. Не знаю, что на меня нашло, когда Айван побежал в комнату, а я не стал его останавливать и даже поддержал. Извини, что ворвались в вашу комнату без стука. Этого больше не повториться. — он виновато посмотрел на меня. Я же чтобы хоть немного подбодрить поцеловала его повторно в щёку.

Посмотрела на остальных. Папа смотрел на нас с удивлением и немного недовольно, всё-таки ревнует. Мама со смущением и радостной улыбкой. Мои истинные с пониманием.

Я думала, Джаро пересадит меня на соседний с ним стул, но нет. А когда я хотела было встать сама, тихо рыкнул и сказал, что будет кормить свою кроху. Не став спорить, поудобней устроилась на коленях. Недовольно зашипев, папа пересел на стул, который был для меня.

— Я тоже хочу покормить свою кроху! — проворчав это демону, меня пересадили на колени нага.

— Я первый это решил. Не повторяй за мной! — так же ворча, Джаройден пересадил меня обратно к себе.

Ещё несколько минут поспорив и перетаскивая меня с одних колен на другие, эти двое грозных мужа пришли к консенсусу. Поставив впритык стулья, они устроили меня так, чтобы я сидела на них обоих и пока один отрезал кусок себе, другой кормил меня. Потом они менялись, и уже тот, что кормил меня, отрезает кусок для себя.

Шокировано смотря на маму, видела в её глазах похожие эмоции. Со стороны моих мужчин слышались смешки, которые очень быстро затихали стоило в их сторону посмотреть отцам.

— А где мы будем заниматься? — спросила ни к кому не обращаясь, когда уже пили чай.

— Отправимся ко мне во дворец. Сегодня у меня выходной, так что я тоже приму участие в твоём обучении. — демон погладил меня по голове.

Ну во дворце, так во дворце. Мне как-то вообще всё равно. Главное, чтобы живой домой вернулась с этого обучения.

— А какой план?

— Айван будет обучать тебя контролю, Джаройден уделит внимание твоей физической подготовке, ну а я буду тренировать тебя бою в рукопашную, и на оружии. — мама счастливо улыбнулась. Кажется, кому-то не терпится уже приступить.

— А с каким оружием? — заинтересованно подалась вперёд.

— Не знаю пока. Посмотрим, какой тебе больше подойдёт. — и видя, как мы все начали отставлять свои чашки, предвкушающе потёрла руки. — Ну что, все готовы?

Дождавшись наших кивков, она нетерпеливо подскочила. Подойдя к своим истинным и поцеловав их, чем вызвала отцовское ворчание, пожелала хорошего дня. Получив заверение, что они уже скучают и ждут меня домой, отпустили к родителям.

Вышли мы из портала, который открыл Джаро, в каком-то большом зале. Не успев его оглядеть, как в него ворвался ураган в розовом, в сопровождение двух демоном, похожих на стражу.

— Мой король, как я соскучилась! — демоница подскочила к королю и повисла у него на шее. — Милый, где же ты был? Твоя кошечка по тебе очень соскучилась. А кого это ты привёл в наш дом? — она с интересом и ревностью посмотрела на нас с мамой. Папе же достался кокетливый взгляд.

Громко и издевательски засмеявшись, я хлопнула застывшего Джаройдена по плечу.

— Папочка, ты ведь помнишь, о чём я вчера говорила? — он нервно кивнул. — Так с-с-с какого-с х-хрена ты привёл нас-с-с с-сюда?! — обернувшись, угрожающе нависла над демоном.

Демоница завизжала и отскочила от нас на метр. Возле нас же быстро оказались стражи с мечами на перевес и с шокированными, но угрожающими лицами в мою сторону. Этого уже не выдержали мои родители. Обернувшись, папа от куда-то вытащил две катаны и прикрыл меня. Мама тоже обернулась и достала клинки. Демоны начали трястись, смотря на отца.

— П-па. па-п-почка? — испугано пропищали демоница.

— Да. Стража, опустить мечи! — грозный рык пришедшего в себя короля и перед нами предстал демон в боевой ипостаси. Очень злой демон.

О, они не только мечи опустили. Они ещё и на колени упали. Как в принципе и демоница. Тут дверь зала снова распахнулась и вошёл лорд Нэйт. Увидев представшую картину, его брови удивлённо поползли наверх.

— Леди Сатира, Лилия, дочурка, добрый день. Вы как всегда чудесны. Лорд Айван, я надеюсь вы не будете выпивать наших стражей? — после этого заявления стражи затряслись. — И Джаройден, что здесь происходит? — его удивлённый рокошующий голос пробирал до мурашек.

— Ничего, лорд Нэйт. Мы видимо просто не вовремя. — не дав ответить королю, вернула ноги, и пошла в сторону будущего свёкра. Поцеловав его в щёку, саркастически продолжила. — Тут просто леди Кошечка соскучилась по своему королю.

— О! — удивлённый демон перевёл взгляд, и немного испуганно посмотрел в сторону демоницы. — Она хоть жива?

— Пока да. Но я думаю не надолго. — и видя слегка не понимающий взгляд продолжила. — Только будущий труп будет так кокетливо стрелять своими глазками на связанного истинной нага. Лично я, на месте мамы, забрала бы эти стреляющие глазки, как боевой трофей.

Икнув, демоница шлёпнулась в обморок, а на меня с гордостью посмотрела мама.
— Моя дочь!
После её довольного восклицания обмякли и стражи.

— А вы кровожадны, леди! — засмеялся Нэйт.

— Ну что вы! Это все лишь напоминание, для моего нового папули, чтобы не забывал, кто его истинная. — мило улыбаясь, обращалась к будущему свёкру, но выразительно смотрела на Джаро.

— Девочки, простите меня. Я не думал, что так получится. — Джаро подошёл к маме и обнял её за плечи. Та злобно фыркнула, но вырваться не стала. Посчитав это хорошим знаком, демон выдохнул и уткнулся ей в макушку.

— Я конечно рад, что у вас всё хорошо. — насмешливый голос папы нарушил тишину. — Но что делать с этими обморочными? И вообще. Я понимаю, что леди упала в обморок. Но какого демона, — на секунду замолчав, продолжил. — простите. В нашем мире нет демонов, но их вспоминают, когда ругаются. Так вот, какого... хм... Стражи потеряли сознание?! Они же воины!

Этот вопрос и меня волновал. Я думала в охране короля работают лучшие из лучших. А уж для защиты своей любовницы, папа вообще приставил, наверное, суперменов местного разлива. А тут их защищаемому объекту грозят глазки выковырять, а они в место того, чтобы кинуться на защиту, решили полежать. Или они так сил перед боем набираются?

— О, они то воины! В этом я не спору. — так же насмешливо ответил Нэйт. — Но эти воины, не каждый день встречают леди неизвестной им расы, да ещё и таких прекрасных. — и что мне подсказывает, что он в последний момент изменил конец предложения? Но всё равно приятно.

Тихо рассмеялась и вскоре ко мне присоединились и остальные. Успокоившись, Джаро попросил Нэйта унести из зала леди Сюзи (так звали демоницу), а лучше вообще отправить её домой. К тому моменту она как раз пришла в себя, как и её стражники, и в священном ужасе смотрела на меня. Мило ей улыбнулась, отчего она взвизгнула и покрепче вцепилась в своего носильщика. Не знаю, что на меня нашло, но провожала демоницу зловещим хохотом.

Мама посмотрела на меня с наигранной укоризной. А что я? Я ничего. Просто настроение хорошее.

— Айван, как ты смотришь на то, чтобы устроить спарринг со стражниками? — прижимая к себе маму, спросил папа Джаро.

— С большим удовольствием. — наг зловещи усмехнулся, и перевёл взгляд на тех, кто так непрофессионально себя повёл. — С ними?

— Да. Будет считать, что это их наказание.

— Хорошо.

Посмотрела на демонов. А вот им было не хорошо. Их трясло, как молодые деревца на сильном ветру, но они старались этого не показывать. И хоть это у них получалось, но мы с папой то чувствовали, их страх и опасение. А ещё, сквозь эти эмоции пробивались интерес к нам с мамой, как к женщинам и влечение. Если это чувствует и отец, то кирдык пацанчикам. Покрошит их в мелкую капусту и засолит на зиму, как деликатес.

— Тогда пойдёмте на полигон. — и демон, как самый главный, повёл нашу процессию на выход.

Идя по коридорам дворца, приходила в восхищение его интерьером. Гобелены, картины с сражениями и прекрасными пейзажами, статуи изображающих красивых дев и юношей.

Где-то они стояли парами, где-то по одиночке. Но это всё не вызывало какого-то нагромождения. Всего было в меру, не перегружая обстановку.

Выйдя на улицу, готова была запищать от восторга. Дворец своей архитектурой напоминал Виндзорский. Такой же монументальный и прекрасный. Я всю жизнь мечтала посетить Лондон и, хотя бы из далека посмотреть на дворец королевской четы. И теперь моя мечта сбылась, пусть и в другом мире.

Пройдя за замок, перед нашими глазами предстал полигон. На котором занимались существа разных рас. А гонял их всех высоченный и огромный демон. Он что-то рыкнул на своих солдат, а в кустики вдруг захотелось мне. Хвостик мой чешуйчатый, чем его в детстве кормили, что он таким большим вырос?! Я от его крика даже присела.

— Па, а можно я дальше не пойду? — вцепившись в руку демона, шептала одними губами.

Но он услышал. И не только он. Громила меня тоже прекрасно слышал. Развернувшись, он вперил в меня свои пронизывающие чёрные глаза.

— Доброе утро Ваше Величество! — гаркнул он во всю мощь своих лёгких.

— Доброе утро Ваше Величество!! — почти слаженный приветственный крик солдат.

— Ик! — икнула и видимо от испуга обернулась.

И уже как-то не так страшно. Особенно когда главнокомандующий шлёпнулся на попу с открытым в изумлении ртом.

— Лорд, вам не больно? — с искренним переживанием спросила у громилы.

И подползла к нему ближе, склоняясь над демоном. Хм, а он симпатичный. Чёрные глаза в обрамлении длинных ресниц, широкие брови, высокий лоб, нос с чуть видимой горбинкой, квадратный подбородок и чувственные полные губы. Толстая шея, широкие плечи и грудная клетка, сейчас обтянутая в чёрную майку, хорошо прорисовывая мышцы. На левой руке от ключицы и до кисти идёт татуировка в виде каких-то завитков.

Протянула ему руку, желая помочь подняться. Он же, словно, не видя её протянул ладонь к моему хвосту. Не знаю, как, но стоило ему только ко мне прикоснуться, и я отправила его в долгий полёт. Причём хвостом же.

— Не с-с-смей трогать с-с-с с-схвос-ст!

Я уже хотела кинуться к нему, но меня обмотали хвостом и прижали к мощной груди.

— Тише, кроха. Он больше не тронет твой прекрасный хвостик. Никто не тронет. А если кто-то посмеет, папочка им быстро всё лишнее оторвёт! Тише, тише... — для надёжности прижав меня ещё и руками, так как мне всё ещё хотелось кое-кого убить, папа пытался меня успокоить.

— Милая, почему она так отреагировала? — взволнованный голос папы Джаройдена доносился глухо.

— Наги позволяют трогать хвосты только своей семье и избранникам. Прикосновение чужих мы воспринимаем, как покушение на свою жизнь и честь.

— Что нам делать?

— Ждать, пока Айван успокоит нашу дочь, а потом пусть демон извиниться за своё поведение. Я понимаю, он не знал таких тонкостей. Но ему повезло, что рядом с молодой нагиней оказались те, кто сможет её остановить. Иначе, Лилия бы его просто выпила. — мама говорила уверенно и жёстко.

— Я извинюсь. Конечно же извинюсь. Просто я никогда не видел нагинь, и не знал ваши обычаи. Я не хотел как-то обидеть вашу дочь, леди... — пристыженный голос громилы

завучал совсем близко, и мне опять захотелось рвануть к нему. Но я пыталась взять свои эмоции под контроль. А то и правда выпью этого демона.

— Это леди Сатира Бирюзовая, моя истинная пара, нагиня. Леди, которая тебя отправила в полёт, наша дочь — Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь. А успокаивает её — мой будущий побратим Айван Серебряный Выпивающий Жизнь. — представил нас Джаройден. Демон что-то изумлённо булькнул.

— Малышка, ты успокоилась? — нежный папин голос на ушко.

— Почти. Но я хочу тоже познакомиться. Только, па, не отпускай меня. А то мало ли... — сконфуженно пробормотала и повернула голову в его сторону. — Спасибо.

Папа раскрыл свои объятия, но не стал выпускать меня из своего хвоста. Так я предстала перед их очами. Растрёпанная, до груди обмотанная хвостом отца и со светящими глазами.

— Меня Лилия зовут. — мило ему улыбнулась. Но демон потрясённо икнув сделал мелкий шагочек назад. — А вас?

— О-очень приятно. — немного заикаясь он попытался улыбнуться. — Шайран Войт, демон, генерал королевской армии.

— Мне тоже очень приятно. — хотела поправить выбившиеся из косы пряди, но мои руки были прижаты к телу. — Па-а-ап. Отпусти меня. Я больше так не буду. — прохныкала, желая получить свободу.

— Точно не будешь? — недоверчиво спросил наг.

Кинув исподлобья на всех хмурый взгляд, буркнула.

— Точно.

И я тут же получила желаемое. Но не удержалась на хвосте и полете вперёд. Упасть не успела, меня поймал лорд Войт.

— Извините лорд Войт. Я только сегодня утром на хвост встала, ещё плохо на нём держусь. — смущённо пробормотала в грудь демона.

— Всё хорошо, детёныш. — отстранив меня, он добродушно усмехнулся. — Это я должен просить прощение, за своё недостойное поведение, и что позволил себе лишнего. Я не знал ваши правила. Поэтому, я — лорд Шайран Войт прошу простить меня, леди Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь. Я не знал, что хвост для нагов важен настолько же, как рога и хвост для демона.

— Я принимаю ваши извинения лорд Войт. И пожалуйста, обращайтесь ко мне просто по имени и на — ты. — улыбнулась, заглядывая ему в глаза.

— Тогда прошу обращаться ко мне тоже на — ты и по имени. — Шайран легко щёлкнул меня по носу.

— А чем для демона важны хвост и рога? — недоумённо спросил папа, я же покраснела.

Увидев это, демон, который король и наг, угрожающе протянули.

— Лилия!

— А что Лилия? Я много лет уже Лилия. — отползая подальше от нервных отцов, быстро перевела тему. — И вообще, мы тут собрались на спарринг посмотреть и моим обучением заняться!

И всё таки у меня получилось переключить внимание отцов, с повышенным инстинктом собственности, на занятия. Пусть и с помощью мамы. Ну ладно, ладно. Это у неё получись. Я же ползала по полигону от двух мужиков, пышущих словно паровозы.

В какой-то момент ей это представление настолько надоело, что обернувшись, она так грозно зашипела, что любопытные солдаты сразу пожалели, что остались греть уши. Ну а когда она несколько раз пустила в сторону истинных метательные сюрикэны, тут даже генерал взбледнул. Всё таки они ни разу в жизни не видели женщин-воительниц.

Тут уж хочешь, не хочешь, а когда твоя истинная в гневе, придётся успокаиваться. Вот и отцы, оставив меня в покое, быстренько переместились ближе к маме. Прошептав одними губами спасибо, переместилась к Шайрану.

— Дядя Шайран, ты рот то прикрой, а то муха влетит. — пропела, смотря в глаза дезориентированного демона.

— Какой я тебе дядя? Тебе лет то сколько? — расхохотался генерал.

— Двадцать девять. Через месяц будет совершеннолетие. — усмехнулась, следя за реакцией демона.

А она была. Подавившись смешком, он выпучил на меня глаза, а затем как гаркнет!

— Так от куда тогда ты знаешь про хвост и рога?!

Упс.

Обратившие на нас внимание отцы, скрестили на груди руки и тоже ждали ответа.

— Ой, ну как я могу об этом не знать? — недовольно закатила глаза и повторила жест родителей. — Мне Рхетт рассказал в первый же вечер, чтобы я по не знанию не накосячила.

И почему сразу об этом не вспомнила, дурища чешуйчатая? Не пришлось бы носиться от папуль.

— Рхетт Роуланд? Ты с ним знакома? — удивленно спросил Шайран.

— Естественно, я знакома со своим истинным. — с сарказмом пропела. А затем уже более серьёзно. — Пап, так мы будем уже смотреть твой спарринг со стражниками?

Весело хмыкнув, мне рукой указали на трибуны. Усевшись возле мамы, смотрела, как папа и стражники разминаются. Джаройден объявил, что бой будет проходить — двое на одного и в боевых ипостасях. Взволновано посмотрела на маму, она успокаивающе улыбнулась и сказала, что папа и не с такими сражался. Хотелось бы верить. Всё же демоны, не хрупкие феи, а полноценные единицы силы. И я не думаю, что у папы работают какие-то тюфяки. Тем более, если их тренирует Шайран.

Спарринг решили провести рукопашный. Я обрадовалась, не хотелось бы, чтобы папа кого-то ранил. Да, он должен показать свою силу, но не хотелось бы, чтобы их появление в этом мире связывали с болью и кровью. А так, как глупые подростки помутузят друг друга, и разойдутся как в море корабли.

ТРИ РАЗА ХА!

Папа этих молодчиков к себе и даже не подпустил! Он словно метеор оказывался от них с разных сторон, наносил прицельные удары и подсечки, а демоны даже не успевали как-то ответить. Они спотыкались и падали, пытались увернуться, но их постоянно настигал кулак отца. Валялись в песке, и с лежачего положения пытались хоть как-то достать противника. Но с каждой секундой понимала, что папа даже не дерётся, а играет с ними, как с малыши

детьми.

Перевела шокированный взгляд на папу Джаро и генерала. Они наблюдали за боем, как преданные фанаты с восхищённым блеском в глазах. И болели они явно не за стражников. Мама же глуповато улыбалась и только слюной не капала. Что-то мне подсказывает, ждёт нашу семью пополнение, после такого-то зрелища. И я буду только рада. Всегда мечтала о большой семье.

Бой закончился быстро. Огромные демоны в боевой ипостаси, прижимая к себе свои руки-ноги, скулили, прося позвать лекарей. Папа же без единого синяка, смотрел на них с какой-то отеческой жалостью. Как учитель на нерадивых учеников. Миг. И мама оказалась возле своего истинного и самозабвенно с ним целовалась.

— Вау. — от неожиданности мои брови чуть в волосах не потерялись. — И этот наг что-то предьявлял мне? Да они же сейчас братика или сестричку прямо на арене заделают!

Кажется, они меня услышали и всё-таки оторвались друг от друга.

— Не-не-не, — замахала на них руками. — вы ничего такого не подумайте! Я конечно же не против, а очень даже — за. Но не на глазах же всех!

Мама покраснела. А вот папа, недобро улыбнувшись, сказал.

— Знаешь, малышка. Что-то слишком много ты болтаешь. Иди-ка ты лучше на полосу препятствий. — и указал рукой на пыточные приспособления.

А там было на что посмотреть. Какие-то доски, кольца с шипами, туннель из которого раздавались звуки неизвестного происхождения, брёвна на такой высоте, что захотелось иметь крылья, стены на которые нужно карабкаться руками. Одним словом — ужас. И это туда, мой любимый папочка, меня отправляет?

— Что? Вы хотите отправить ребёнка на полосу препятствий, которую проходят только подготовленные воины? — возмущённо прорычал Шайран.

— Не смей вмешиваться в воспитание нашей дочери, демон! Она нагиня из клана лучших наёмников, и должна уметь постоять за себя и выжить в любых условиях. — поняла, что пора вмешаться, когда у папы начали святиться глаза, а демон до этого стоявший ровно и прикрывавший меня, немного покачнулся.

— Мальчики, не соримся! — воодушевлённо пропела, не обращая внимание, как «мальчики» давятся воздухом, а лица наших наблюдателей вытягиваются. Вскочив со своего места, направилась в сторону полосы. — Подумаешь какая-то полоса препятствий! Я в детстве где только не лазила. А в подростковом так вообще, каждый день ходила по грани, желая сдохнуть. Так что вперед и с песней!

А вот с песней я погорячилась. Ползя по тоннелю, который был весь в жижи каких-то тварей, находившихся тут же, только материлась и желала переверачиваться в гробу тому, кто придумал этот аттракцион. Когда одна из этих тварей, похожих на личинки переростка, поползла на меня, просто выпила её. И всех собратьев по несчастью, что попадались на глаза. А нечего меня пугать!

Облепленная слизью, скользила по железной лестнице, чтобы подняться на брёвна. Чуть с них не навернувшись, встала на четвереньки и поползла так. Только теперь материла уже тех, кто разрешил так издеваться над бедными существами, и орала, что на них нет ООН по правам человека. Как спускалась на бrenную землю, помню плохо, потому что видела, какой ад меня ждёт дальше. Ров, с животинками похожими на крокодилов, не прошла, а пролетела, распугивая их ультразвуком.

Дальше шла прямая полоса без каких-либо препятствий, и я уверено двинулась вперед.

Боги, лучше бы меня сожрали! Когда в меня вонзилась стрела, заорала так, что, наверное, Рхетт в своей академии услышал. Огляделась и поняла, что это что-то типа ловушек фараонов. Я как-то читала, что в своих гробницах они устанавливали множество ловушек. И одна из них — это стрелы, вылетающие из стен. Но волшебные гномики! От куда они вылетают тут?! Это же свободное пространство и нет никаких стен. Магия? Кажись она, родимая.

Сделала плавный шаг вперёд и успела заметить, как вроде прозрачные стены, начинают ходить волной и оттуда вылетают стрелы. Быстро отступила назад и всё пришло в норму. Легла на спину и сменив ипостась, начала отталкиваться хвостом. Так ползя, смотрела наверх, боясь пропустить хоть одну стрелу. Но кажется они реагировали только на ходящие объекты. Так что, я прошла и этот квест.

Вот только, кто бы предупредил, что он заканчивается обрывом!! Летя с него спиной вперёд, вспоминала всех богов этого мира, про которых читала пока была с Вэйраном в пещере и орала на них матом. Когда со всех дури шлёпнулась в грязевую ванну, поняла, что такое божественная кара.

В принципе такая, злая, грязная, с простреленной рукой и в боевой ипостаси я и появилась перед очами родителей, генерала и нескольких солдат. Перед этим пройдя ещё несколько кругов ада. Все они смотрели на меня в восхищении. И не будь я такой злой, умилилась бы. Но сейчас хотелось их только прибить.

— Ну что, малышка, с боевым крещением тебя! — счастливо улыбался мне садист, который приходился отцом.

— В бездну такое крещение, папуль! — хмуро буркнула и попросила. — Из меня кто-нибудь вытащит боевой трофей или мне с ним теперь ходить?

Ко мне подбежал эльф, если судить по заостренным ушкам. Красивый, утончённый и чистый. Не то что я. На нём был такой белоснежный костюм, что мне, даже не смотря на дискомфорт от раны, не хотелось к нему подходить, дабы не запачкать такую красоту. Он так видимо не считал, потому что не побоялся подойти ближе. Правда перед этим попросил.

— Леди Лилия, примите пожалуйста человеческую ипостась. — недоуменно приподняла одну бровь. — Мне уже рассказали, что хвосты для нагов важны, и что их не стоит касаться. Но когда я буду вытаскивать стрелу, вы можете дёрнуться и сами ко мне им прикоснуться. — он нежно улыбнулся.

— Хорошо.

Через секунду я стояла уже на своих двоих. Но от напряжения и усталости не удержалась на них и упала бы, но меня подхватил за талию и прижал к себе лекарь.

Нас окутало зеленоватое свечение, от которого исходило тепло. Я думала, что это эльф магичит, но оказалось нет.

Осмотрелась вокруг, и заметила, с каким удивлением на нас все смотрят. И только в глазах родителей видела непонимание. Уверена, в моих глазах это тоже читалось огромными буквами. Но всё встало на свои места, когда эльф нежно погладил меня по грязной щеке и смотря в глаза, произнёс:

— Моя.

Так. Где-то я уже это слышала...

Эниалис Ниглориэль

Я много лет уже работал помощником Линдиэнэля. И в лечебной практики бывали самые разные случаи. И сегодня, когда меня вызвали на полигон, даже не удивился. Мало ли какой человеческий маг не смог справиться с нагрузкой, что давал Войт. Любил наш генерал, когда был в не настроении полютовать. Но то что я увидел, когда прибыл на место, повергло меня в настоящий шок.

На арене сидели демоны! Причём из числа стражей. И то что видел, приводило только к одному выводу — они проиграли. И были ни сколочко не расстроены! А улыбались, как идиоты.

Но почему они так расслаблено сидят, когда из защищаемый объект сама фаворитка короля. Но больше всего вызывало вопросов, кто их уделал, да так, что у них не срабатывала регенерация?

Второй момент, который меня удивил, на нас не обращали внимания. Вообще никакого! Из разговора с демонами понял только, что грядут перемены. Они всё время говорили про семью нагов. На всякий случай, решил проверить им головы. Вдруг и по ней прилетело.

Но пока лечил, время от времени с полосы препятствий слышались проклятия и нецензурная брань. Да такая, что стражники то уважительно хмыкали, то краснели. И их нисколько не удивляло, что этот голос принадлежит женщине! А вот меня очень даже.

Та процессия, что стояла рядом и чего-то ждала, тоже не давала покоя. Особенно когда увидел среди солдат — и генерала, и короля, и какую-то незнакомую пару. То, что, на полигоне находилась женщина не укладывалось в голове, а то, что препятствия проходила девушка, вообще выводило из себя.

Я всегда считал себя спокойным и рассудительным эльфом. Никогда не обращал внимания на посторонних, если это не касалось меня или моей семьи. И даже когда прослыл среди придворных ледяным эльфом, не поменял своего отношения к окружающим. Мне на них было плевать. Но сейчас, когда каждая травинка шептала так, что нельзя разобрать и словечка, я словно оживал. Хотелось немедленно подойти к той группе, узнать, почему они все тут, не нужна ли моя помощь.

Вскоре из разговора понял, что стражники, если и получали удары по голове, то на счёт нагов не соврали. Та пара, что стояла рядом с Его Величеством, были его истинная пара и её первый муж. А материлась на полосе их дочь.

Я злился и не понимал, зачем они отправили туда юную девушку. Ведь если я правильно понял, она ещё и несовершеннолетняя. Это кошмар какой-то!

Вскоре мы услышали дикий крик боли. Наблюдатели уже хотели кинуться на звук, но всех остановило грозное шипение. И все не только остановились, мы буквально не могли сдвинуться с места. Словно нас что-то держало. Но стоило женщине успокаивающе сжать руку мужа, как оцепенение спало. Если мужчина и волновался за свою дочь, то очень старался быть невозмутимым.

Ещё через десять минут, казавшихся вечностью, к нам выползла девушка. Даже вся в грязи, она была прекрасна. Длинные волосы, забранные в косы. Миловидное личико, что так и пышет раздражением. И зелёные, как самая сочная трава, глаза. Они завораживали и манили в них смотреть. Длинный серебряный хвост, кончик которого яростно сигал воздух.

Всё это портила стрела, что торчала из плеча прекрасной незнакомки.

Находясь в таком плачевном и уставшем состоянии, она умудрялась даже язвить. Когда она попросила вытащить из неё стрелу, сразу же помчался к ней. Но помня шепотки солдат о том, как она отправила в полёт своим хвостом генерала, когда он прикоснулся к нему, попросил его убрать. Это действие отняло у Лилии последние силы и покачнувшись, она начала заваливаться. Но я успел её подхватить. То, что произошло дальше, стало для меня хоть и неожиданным, но великим счастьем.

Я. Нашёл. Свою. Пару.

Когда нас окутал зелёный свет, даже растерялся. Но когда до меня окончательно дошло, что же произошло, пришёл просто в неопиcуемый восторг.

Смотря в непонимающие зелёные глаза своей истинной, мог выговорить непослушными губами только одно слово.

— Моя.

Кажется, отец моей пары решил вынести на меня всё своё беспокойство за дочь, в виде ярости. Сменив ипостась на боевую, такой же серебряный наг, как и моя девочка, зашипел.

— С-с-что?! Да я с-с-с только-с начал привыкать к друс-сгим ис-стинным с-с-своей Ли, а тут ес-с-щё один с-с-с!!

— Па, не шипи. Иначе отправлюсь с мамой путешествовать по миру и искать её истинных. Мало ли, может у меня ещё папы появятся. — как-то даже лениво произнесла Лилия, смотря на свой маникюр.

От такого заявления её отец, хотевший ещё что-то сказать, прикусил язык. Причём в прямом смысле. Его Величество, хоть и нельзя так говорить в сторону королевских особ, заржал. Военные улыбнулись и начали строить глазки леди Сатире. Увидев это, лорд Айван подхватил свою истинную на руки и зашипел на собравшихся самоубийц.

— Ну леди никогда не путешествуют одни. Это может быть опасно. — весело усмехаясь, сказал генерал.

— Может для кого-то и опасно. Но когда твоя мама была капитаншей пиратского корабля — нет. Особенно когда она сначала бьёт, а только потом спрашивает. — также невозмутимо ответила Ли. Демон от такого открытия теперь тоже с определённым интересом посматривал на нагиню.

— Лилия! Ты теперь постоянно будешь это вспоминать? — возмущению её мамы было безмерным.

— Мамуль, а чего такого? — Лилия мило похлопала ресничками. — Я может пиар компанию провожу, а тебе не нравится!

— Я не знаю, что такое это твоя «пиар компания», но не надо её проводить!

— Пф-ф-ф. — фыркнув она повернулась ко мне. — Мы может отправиться в спокойное место, где ты сможешь обработать рану? Заодно познакомимся. — Лилия с интересом и без какого-то смущения меня рассматривала.

Кивнув, открыл портал в лекарское крыло. Перед тем как скрыться, услышал возмущённое восклицание её отца, который хотел отправиться с нами. Но его остановил его будущий побратим.

Посадив Ли на стул, начал лечение. За золотистым свечением она следила с изумлением.

— Что-то не так? Ты никогда не видела, как работает лекарь?

— И это тоже. — она задумчиво кивнула. — Просто знаешь, как-то раз, сестра Рхетта

хотела привести меня в порядок с помощью бытовой магии. Так её заклинание отскочило от меня и отправилось обратно, очищая её. А ты можешь меня лечить своей магией. Это странно.

— Действительно странно. — да что там, я был удивлён. — Я никогда раньше не слышал про такое. А по-другому на тебя как-нибудь воздействовали магией?

— Нет. — секунду подумав, она уверено ответила. А затем сменила тему. — Но с этим можем разобраться и позже. Лучше скажи, как тебя зовут?

— Меня зовут Эниалис Ниглориэль. Я работаю во дворце помощником придворного мага. Лорд Линдиэнэль сильнейший лекарь, но на его плечах и другие вопросы магического плана. Я же постоянно тут. — указал рукой на белоснежное помещение с золотым декором. — А ты? Твой отец сказал, что у тебя уже есть истинные. Кто они?

— Рхетт Роуланд, Вэйран Орэн и Райордан Лютер. — произнося их имена, в её глазах плескалась бесконечная любовь. — А появилась я в этом мире чуть больше недели назад.

И она рассказала всё, что с ней случилось за это время. Слушая её рассказ, приходил в удивление о таких приключениях истинной. А ещё узнал, как она росла в другом мире. И как её родители смогли вчера к ней переместиться. И как проходило знакомство с будущими родственниками, и даже как она только вчера первый раз обернулась.

— Как-то так. — она смущённо улыбнулась.

— Удивительно. — от переполнявших эмоций не находил больше слов. Мне с этой бы информацией свыкнуться. Особенно с той частью, где она, как и её отец, питается эмоциями и чувствами других существ. Пугало ли это меня? Есть немного. Всё таки о такой магии никогда не слышал. Но знал, что Лилия никогда не причинит кому-то вред без видимой причины. За себя не волновался, она сказала, что это не причинит вреда и я верил.

Отправив её мыться, сам привёл её одежду магией в порядок и отправился за едой. Она хорошо выложилась на этой тренировке. Ещё и ранение. На его регенерацию уйдёт много сил.

Поев, мы переместились в мои покои во дворце. Сидя на диване в обнимку рассказывали друг другу весёлые и не очень моменты из жизни. И в какой-то момент к нам пожаловали её родители полным составом. При виде короля хотел было встать, но меня остановили.

— Да сиди уж, зятёк. — усмехнулся демон. А до меня только сейчас в полной мере дошло, кто в скором времени станут моими родственниками.

Посадив истинную к себе на колени, король продолжил.

— Тренировок сегодня больше не будет. Продолжим завтра. Тем более уже вечер. Я предложил бы вам остаться на ужин во дворце. — заметив, как Лили скривилась, добродушно усмехнулся. — Но не буду. Отправляйтесь домой. Знакомь своих истинных, хорошенько кушай. Но чтобы завтра как штык была тут!

— Так точно, папуля! — весело улыбаясь Ли приложила руку к голове, а затем выпрямила её.

— И что это? — с лёгким удивлением спросил лорд Айван, сидя недалеко от неё.

— А так на Земле военные отдают честь командирам.

— Но ты не военная. — демон нахмурился.

— Зато ты командуешь! — и видя его возмущение, рассмеялась.

...Распрощавшись с родными, я открыл портал в столичный дом Рхетта. А там нас уже встречали. Но меня они увидеть не ожидали, видимо думали, что она вернётся домой с

родителями.

Рхетт со спокойным выражением лица просто приподнял одну бровь. Вэйран с Райорданом тихо и угрожающе зарычали. Не ожидав такого приёма, прикрыл пару своей спиной. Мало ли, вдруг они на неё из-за меня разозлились. Я слышал, как некоторые мужчины не принимают друг друга в некоторых семьях. Но мне не хотелось бы, чтобы что-то подобное было и в нашей.

— Малышка, кто это? — тихо спросил демон.

— Это Эниалис, мой истинный. — она произнесла это с нежностью и меня ласково погладили по напряжённой спине.

— Любимая, тебя и на день нельзя одну оставить! — со смехом заявил дракон. А я кажется ошибся во мнении на их счёт. Они просто приняли меня за чужака, который стоял возле их истинной. Но как только узнали, что она и моя истинная, успокоились. — Змейка наша, а мы соскучились, пойдём поцелуем, а? — сделав жалобную моську, он развёл руки в приглашающем жесте.

Лилия со смехом повисла на его шее, подставляя губы для поцелуя. Сзади её обнял напряжённый оборотень, который сразу же расслабился, почувствовав пару. Ко мне подошёл Рхетт.

— Ну здравствуй, друг. — он с улыбкой протянул руку для рукопожатия. — Добро пожаловать в семью.

— Спасибо. — я тоже улыбался.

— Мальчики, пойдёмте кушать, м? — к демону со спины подкралась Лили, и обхватила его за талию и шей, как мартышка. — А я кое-что интересное расскажу.

— Да-а? И что же? — поддерживая её за попу больше для удовольствия, нежели безопасности заинтересовался Рхетт.

— А вы сначала покормите, баньку стопите и спать уложите. А затем рассказы слушать извольте. — она словно кошка потёрлась об его щёку.

— Не знаю, что такое банька, но всё остальное устроить легко! — оборотень снял нашу истинную со спины демона и закинув себе на плечо, куда-то понёс.

— Эй! — стоило ей возмутиться, Ли тут же получила шлепок по попе. Засмеявшись и шлёпнув в ответ, заявила. — Варвар!

— Зато любимый!

— И не спорю!

Идя следом, смеялись, слушая их перепалку. За ужином рассказали, как мы познакомились. Парни разозлились, когда узнали, что она проходила полосу препятствий. Да ещё и поранилась. Больше всех бушевал демон. Он когда-то сам проходил ту полосу и помнил, какая она. Но они пришли в восторг, когда узнали, что наша истинная прошла её всю. Слуги, слышавшие о чём мы общаемся, с восхищением и немного опасливо косились на свою будущую госпожу.

Все вместе смеялись, когда слушали её рассказ о первой встрече с фавориткой. И даже над тем, как она отправила в полёт генерала Войта. Но я успел заметить, как плутовски улыбался дракон, словно вспоминал что-то приятное.

После ужина отправились в спальню. И набрав в бассейн воды, Ли ушла купаться. Мы же провели обряд братания. Когда я узнал, что мы будем спать в одной кровати, обрадовался. Остальные смотрели на меня так, словно хотели чем-то поделиться, но решили сделать сюрприз.

В постель укладывался в обнимку с истинной. С другой стороны, к ней прижался оборотень. Дракон же с демоном легли за нами. Уже уплывая в сон, услышал нежный голос нашей девочки.

— Я рада, что вы рядом. Я люблю вас, мальчики. — моей груди коснулись в ласковом поцелуе. А я, поняв, что последнее заявление относится и ко мне, заснул с широченной улыбкой. Чувствуя, как душа, что была покрыта льдом, начала распускаться как ираки — нежные и редкие цветы, растущие на склонах гор — после долгов зимы.

Лилия

Я проснулась утром раньше всех. Не став никого будить, отправилась в душ. Нежась под тёплыми струями воды, стекающих по телу, думала, о своих мужчинах и чувствах к ним.

За такое короткое время, я успела полюбить каждого и уже не представляла жизни без них. Я не понимала, как такое возможно. И может ли ипостась влиять на чувства. Что если это просто инстинкты зверя, нашедшего свою пару, для хорошего потомства? Но ведь Рхетт мне понравился ещё до того, как моя змейка проснулась. Да и дракон Вэйрана мне был не безразличен ту неделю. Я может быть и не проявляла таких чувств, которые Вэй надеялся получить от пары, но мне было комфортно находиться с ним рядом и знать, что он не даст меня в обиду. Райордан вызвал при первой встрече только ярость. Но уже ночью, я подпустила его к себе. Да что там, я сама на него полезла! В фэнтезийных книгах Земли, герои, находившие своих пар, старались постоянно совокупляться. Не, я конечно тоже чувствую к своим истинным сексуальное желание. Но оно не затмевает разум. Это обычное желание своего мужчины, без каких-либо перегибов, когда вы неделями не вылезаете из спальни, забывая про сон и еду.

Эниалис. Мой ласковый и нежный эльф. Заглянув на арене в его фиолетовые глаза, я забыла, как дышать. Мне тогда хотелось, чтобы этот мужчина всегда был рядом со мной. Неужели наги узнают своих истинных через взгляд? Стоит сегодня, пожалуй, узнать. У меня вообще к родителям много вопросов накопилось. И главный из них, почему Эни мог использовать вчера на мне магию? Потому что не хотел мне зла? Так и Габриэлла этого тоже не хотела. Потому что истинный? Тогда, наверное, стоит проверить и на других это предположение. А убить они меня своей магией могут? Хотя вряд ли, их ипостаси этого не позволят. Да и сами мужчины, скорее убьют себя, нежели причинят мне какой-то вред. Тогда возникает вопрос, смогут ли это сделать чужие?

Интересно, родители позволят поэкспериментировать? Думаю, папа согласится, чтобы узнать все мои сильные и слабые стороны. Но он будет переживать. Вчера он очень переживал, хоть и не показывал свои эмоции остальным. Особенно, когда увидел стрелу. Но от меня то он скрыть эмоции не может. Зато как было забавно чувствовать его недовольство, когда я встретила ещё одного истинного.

А уж как он бушевал, что я могу отправиться искать других пап! Я конечно так делать не собираюсь, пусть всё идёт своим чередом, но поугатать то можно. Но честно говоря, я боюсь представить случай, если у мамы появится истинный дракон. Там же не знаешь, кто кого убьёт! Ни то мама, за то, что похитил, ни то папа, за тоже самое. Я заранее сочувствую тому самоубийцы. Всё же злой наг — это плохо. Но если это злая нагиня, то лучше быстрее копать могилку и прятаться. По себе знаю.

Ещё вчера меня смущал генерал. Я не чувствовала, что он может быть истинным для мамы. Да и он не проявил подобного к ней интереса. Да и не мой он тоже. Но чувствовалась какая-то связь между нами. И я не могла объяснить какая. Но точно знала, что ему я могу доверить свою жизнь. Он не придаст и не воткнёт в спину нож. И не потому, что он генерал демонической армии и служит на королевскую семью (к которой и я теперь отношусь). Нет. Это что-то другое. Но что? Ладно, может когда-то я и пойму, почему считаю этого демона частью семьи.

Вскрикнула, когда на моей талии сомкнулись чьи-то руки. Резко развернувшись встретилась с фиолетовыми глазами своего эльфа. Капли воды собирались на его серебряных волосах, делая их цвет более насыщенным. Поджарое тренированное тело прижималось к моему. Его теплые руки, что гуляли по моей поясице, вырисовывали узоры.

— Я тебя напугал. Прости. — Эни ласково очертил мою скулу, отчего я прикрыла глаза и подалась вперед, прося не прекращать эту ласку.

— Ничего страшного, я просто задумалась. — прижавшись к его груди, слушала ускорившийся стук сердца своего эльфа. — Я думала, вы ещё спите.

— Мы только проснулись. А ты?

— Не помню. Я проснулась от боли в мышцах и отправилась в душ, чтобы их расслабить. Всё же я давно не занималась спортом. — тихо рассмеялась.

Эниалис же моего веселья не разделил. Напрягшись, он с беспокойством начал меня осматривать. А затем аккуратно подхватил и понёс в спальню.

— Лилия, почему ты сразу нас не разбудила? — он недовольно ворчал, укладывая меня на постель.

— Что-то случилось? — в беспокойстве, барс быстро оказался рядом, как и другие мужчины.

— У неё боли в мышцах после вчерашнего и регенерация не помогла. Хотя плечо зажило безупречно. — эльф осмотрел руку, которую вчера лечил.

— Эни, ну какая регенерация? Я конечно понимаю, что она может помочь при заживлении повреждений и чего-то ещё. Но как она будет действовать на мышцы? Они же во время тренировок растягиваются, а если регенерация будет работать, они же вернуться в то состояние, что были до занятия. — под конец своего монолога застонала от боли, когда эльф начал нажимать на какие-то точки на спине. Даже хотела рыпнуться, но нижние полушарии накрыли чьи-то наглые руки и прижали к кровати.

— Малышка, тише. Сейчас наш добрый лекарь тебя вылечит и всё будет хорошо. — Вэйран успокаивающе погладил по волосам.

Постучав в дверь, в спальню вошёл папа.

— ПАПА!

— Чего ты возмущаешься, золотце? Папа постучался! Папа вошёл. А теперь папа хочет узнать, почему его кроха, лежишь голая на кровати, во круг неё голые истинные, и она испытывает боль?! — папа был зол. И его можно понять. Если вчера он ворвался в комнату, подгоняемый нашей страстью. То сегодня из спальни ею даже не пахнет. Обеспокоенность, страх и боль — любого родителя выведут из себя.

— У Ли, перенапряжение и зажимы в мышцах после вчерашнего. И я пытаюсь хоть как-то это снять. — Эниалис говорил спокойно, словно к нему по утрам каждый день врываются посторонние.

— Так, ты — лечишь. Какого хрена тогда кошка её лапает? — отец перевёл горящий взгляд на Райя. Так вот кто мне даёт убежать?! Ну, котик. Ну, погоди у меня.

— А я не лапаю, а удерживая, чтобы малышка не сбежала! — барс даже ухом не повёл. И словно дразня нага, аккуратно сжал попу. Я от такой наглости хотела была врезать наглому кошаку, но Эни, что так и продолжал меня лечить, куда-то нажал и я заорала от боли, что скрутила всё тело.

Вцепившись в подушку зубами, чувствовала, как по щекам потекли слёзы.

Не знаю, сколько это продолжалось, но через какое-то время, начала ощущать своё тело.

По нему ещё бегали неприятные мурашки, что впивались в каждый миллиметр кожи, но теперь я могла вздохнуть.

— Как ты, любимая? — нежно оглаживая тело, спросил эльф.

— Вроде нормально. Спасибо. — я улыбнулась и шмыгнула носом.

Почувствовала, что мои пальчики на ногах, подвергаются нападению. Спустив свой взгляд вниз, встретила с тревожными глазами барса. Огромный зверь лежал в моих ногах и смотря мне в глаза, медленно облизывал мои пальчики. Было щекотно, и я хотела отстранить свои ноги. Но кто бы мне позволил. Накрыв своей лапищей лодыжки, Рай теперь проводил языком по всей ступне.

— Чего это он? — борясь со смехом, спросила у остальных.

— Переживает. — не очень понятно ответил Рхетт. Его хвост был обвит вокруг талии и время от времени чуть сжимался. Словно боясь, что я пропаду. Нежно его накрыла и погладила. Да, я помню, что это значит. Но сейчас я пыталась передать ему спокойствие и благодарность, ничего большего. И демон это понял.

В мою макушку уткнулся Вэй. Я же своим корпусом, полулежала на его груди. Чувствуя, что там что-то не так, повернула голову и поняла, что тело дракона было покрыто чёрно-золотой чешуёй. Но он продолжал удерживать свою ипостась в узде. И правильно. Спальня хоть и большая, но явно не рассчитана на дракона в звериной ипостаси. Взяв его ладонь с длинными когтями, переплела с ним пальцы и устроила наши руки на груди.

Эниалис сидел возле меня на коленях и всё продолжал обследовать. Погладила его по нахмуренному лбу, убирая складки между бровей. А затем, потянув его за волосы ближе к себе накрыла его губы в поцелуи. И я только сейчас поняла, что целуюсь со своим Эни в первый раз. Наш поцелуй был нежным. Переплетаясь языками, мы исследовали друг друга. А потом я начала передавать ему те эмоции и чувства, что испытала, когда его увидела. Когда мы сидели и просто общались, и то, как я благодарна, что он появился в моей жизни.

— Спасибо. — смотря в его ошалелые глаза, благодарила за каждую секунду, проведённую рядом. Он понял, за что я благодарю. Но отчётливо ощущала, что мужчина не понимал, как я смогла передать через поцелуй столько всего. Объяснила ему как это работает и что он тоже так может. И видя, как у него загораются глаза исследовательским интересом, поняла, что меня сейчас будут целовать.

Но нужно бы узнать, где мой отец. Что-то не слышно его ворчания. Оказывается, когда мне стало плохо, папа очень захотел убить одного эльфа. Но на мой крик сбежались несколько слуг, которые были поблизости. А так как все они ещё и военные, то быстро скрутили моего отца, вытаскивая из спальни. Попутно объясняя, что мне с истинными станет легче намного быстрее. Мужчины не знают, что было дальше, но отчётливо слышали, как слуги кричали, а во дворе несколько раз что-то взрывалось.

Когда рассказ был окончен, и эльф потянулся к моим губам, дверь со всей силы шандарахнулась о стену, а на пороге предстал чуть подпалённый наг в боевой ипостаси.

— Па-а-ап, а слуги живы? — смотря на горевшую шганину, насторожено спросила у отца.

— Живы. Но ещё раз попробуют меня остановить, прикопаю их во дворе. — зло зашипел кому-то за дверью. На меня же посмотрели любящие и обеспокоенные глаза. — Драгоценность моя, как ты? Где-нибудь болит?

— Всё хорошо, па. И у меня ничего не болит. Мы сейчас будем вставать. Позавтракаем и можем отправляться на тренировку. Ты не мог бы выйти? Мне нужно одеться.

— ЧТО?! — три возмущённых, злых голоса и грозный рык, слились в один. Папа же просто посмотрел, как на дурочку. Одними глазами спрашивая: «а не рехнулась ли моя доча часом?».

— Мальчики, мне уже лучше. Правда! И сегодня мы не будем так сильно заниматься. Обещаю. — на меня всё также возмущённо смотрели и не желали отпускать.

— Дочь, ты уверена? Я впервые согласен с твоими истинными, чтобы ты осталась сегодня дома. Максимум, можешь отправиться с Эниалисом во дворец. И пока он будет работать, пообщаешься с мамой.

— Уверенна. Тем более мне нужно многое узнать. Например, почему на меня могут воздействовать магией только истинные. А когда сестра Рхетта хотела мне помочь, её заклинание от меня отскочило и вернулась к хозяйке, воздействуя на неё.

— Что? — папа недоверчиво на меня посмотрел. — Милая, у нас хоть и хорошая защита, но на нас можно воздействовать магией. А о том, что ты рассказала, не бывает!

Недоверчиво смотрела в глаза мужчин и видела немое подтверждение слов отца.

— Но что тогда у меня...?

Райордан Лютер

После завтрака, с нашей малышкой, во дворец хотели отправиться все. Но у Рхетта сегодня насколько пар. Вэйрана по каким-то вопросам вызвал брат. Так что рядом с Ли, будем только мы с Эниалисом. Отец мне вчера, в ультимативной форме, запретил появляться в клане без нашего цветочка или хотя бы с меткой.

Подумаешь, через несколько часов после разлуки с истинной начал немного чудить! Подумаешь, прогуливался по клану в зверином облики, распугивая всех своей аурой альфы. Можно подумать, отец так не делает никогда, когда в не настроении! Ну а под вечер, когда бывшая любовница предложила снять моё напряжение, чтобы я её нечаянно не прибил, отцы закинули за шкуру в портал.

Как оказалась Рхетт был уже дома, так что пришлось пояснять свой вид и фееричное появление. Ржал он долго. А потом похвастался, что к нему в академии теперь ни одна самочка не подходит. На закономерный вопрос почему? Он поведал, что там все знают о нашей Лилии. И вызывать её гнев никто не хочет. Особенно после жутких историй, что порассказали адептки, которые с ней познакомились. А я после этого захотел показать нашей девочки будущие владения. Только прихватим с собой лорда Айвана. Так, на всякий случай.

Так, вспоминая вчерашний день, мы переместились во дворец. А там нас уже встречали её родители. Сияющая леди Сатира и обнимающий её счастливый демон. Я сразу заметил на пальчике нагини татуировку колечка рода Майкензи. Перевезя взгляд на руки короля, заметил, что на нём кольца нет. Нахмурился, но увидев его понимающий взгляд, просиял, когда по ментальной связи пришло довольное.

«У меня метка и от неё до самого локтя идёт тату».

«Поздравляю с официальным обретением пары, Ваше Величество, и днём свадьбы!»

«Можешь звать меня папой... Сынок!» — и он мысленно захохотал.

Лилия тоже заметила тату своей мамы и с радостным писком кинулась к ним обниматься. Постучав, после разрешения в гостиную вошёл лорд Войт.

— Лорд Айван, как я рад что вы вернулись! — генерал с такой радостью смотрел на нага, что я думал ещё чуть-чуть и полезет к нему с поцелуями. — Как вы смотрите на то, чтобы вместе со мной обучать молодняк?

Этот демон никогда не любил тянуть арха за лапы, и пёр напролом. Говоря всё правдиво и прямо. Наверное, поэтому его не очень любят придворные леди. Они всё больше по дифирамбам об их неземной красоте и стихах о любви. А этот демон всегда говорил каждой, что дифирамбы и стихи в его исполнение будет слышать его истинная пара. И всё что им достанется это уделённое им время и дорогие подарки. И ведь находились те, кто на это соглашались, надеясь, что грозный генерал растает в их объятиях. Но этого не случилось и список дев, которые хотят его себе, но ненавидят — растёт.

Лорд Айван хотел отказаться, это было видно по тому, как он недовольно нахмурил брови. Но...

— Папуль, ты будешь обучать молодняк?! — с неподдельным восхищением Лили смотрела на своего отца. — Я вчера, пока наблюдала за твоим боем, приходила в восторг от каждого твоего движения. Да ты их раз! раз! — сделав грозное лицо и несколько весьма

недурных выпадов, она тут же снова стала восторженной маленькой девочкой. — Как ты их! Ты у меня такой сильный! — она уселась к нему на колени и поцеловала в щёку.

Все с интересом наблюдали, что же скажет наг. Только в глазах короля на секунду промелькнули ревностные искорки. Кто-то хочет, чтобы дочка и им восхищалась. Лорд Айван, от такой похвалы растерялся и даже покраснел. И лицо его уже не выражает такого протеста.

— Лорд Шайран, я подумаю над вашим предложением. — сказал он через некоторое время, когда смог справиться со смущением. И сменил тему. — Лилия сказала, что на неё не действует магия, кроме истинных.

Недоверчиво приподняв бровь, лорд Джаройден кинул в дочь обычное бытовое заклинание глажки. Не долетев до Ли буквально несколько десятков сантиметров и столкнувшись с серебряным щитом, заклинание вернулось к королю. Выглаженный король, смотрел на всех дезориентируемым взглядом.

— Мы забыли предупредить, что заклинание возвращается. — смеясь, простонала малышка.

— Кроха, ты как всегда вовремя. — проворчал демон.

— Не дуйся папуль, а то на хомячка похож. — пересев к нему на колени, заканючила егоза. На такое сравнение лорд Джаройден возмущённо выпучил глаза. А лорд Шайран подавился воздухом. — Давайте, что-нибудь позабористей в меня пульнём? — Ли воодушевлённо захлопала в ладоши.

— Лилия, позволь узнать, а кто будут те смертники, что будут в тебя пулять? — настороженно уточнил генерал. И не понравились мне те тёплые нотки его голоса, когда он произносил её имя. Барс тоже недовольно заворчал и поднял голову на соперника.

— Во-первых, почему это смертники? — она немного возмутилась. — Они будут пулять заклинания и ставить на себя защиту, чтобы поглотить его, когда оно полетит обратно. Ну и во-вторых, отвечая на твой вопрос, задам риторический свой. Неужели нет тех, кто как-то накосячил? Неужели у вас все такие молодцы, что никто не получил, например, дежурство вне очереди? — наш цветочек насмешливо приподняла брови.

— Ну вообще-то есть. — генерал даже макушку неуверенно почесал. Вскочив, Лилия, с предвкушающей улыбкой и блеском в глазах, побежала на выход.

— Вот и отлично! Кого-нибудь из этого списка и заставим в меня пулять!

Быстро успев её перехватить, усадил себе на колени и крепко обнял, чтобы не сбежала.

— Любовь моя, ты понимаешь, что ни один мужчина этого мира не сможет «пульнуть» в женщину боевое заклинание? — успокаивающе начал, но меня перебили.

— Так я вывести могу! Я секретаршей работала и мозг выношу основательно и с нежной улыбкой.

— И почему я не удивлён. — пробормотал больше для себя, но моя девочка услышала.

— Рай!

— Так вот, то что я говорил, было первое. — пропустил её возмущение мимо ушей. А потом зарычал ей в лицо. — И кто тебе, кошечка моя любимая, сказал, что я позволю какому-то уроду обидеть свою девочку??!

— А тебя папа подержит. — несколько не испугавшись и смотря с обожанием, меня нежно погладили по щеке. А затем в моё лицо грозно зашипели. — А ес-с-сщ-щё раз-с-с на меня закричи-ш-ш-шь с-с, закус-с-саю!

Не знаю, какого результата добивалась моя змейка, но я возбудился так, что теперь мне

будет очень стыдно вставать. Ли, почувствовав моё желание, успокоилась, а её глаза вспыхнули ответной страстью. Но как всегда всё испортил, наш блюститель морали, чтоб ему икалось!

— Так. В принципе можно попробовать то, что предлагает Лилия, но на всякий случай, предлагаю поставить на неё какую-нибудь защиту. Если вдруг не сработает её личный щит. — замораживающим голосом заговорил лорд Айван.

Все понимающе на него посмотрели. Он чувствует всё, что между нами происходит. И это ему не очень нравится. И это мягко сказано, если судить по тому взгляду, которым меня наградили. Что-то подсказывает, этот наг меня точно подержит если что. Возможно даже, как вчера Ли, в хвосте. Мама моя кошка, как бы не сдохнуть в его "нежных" объятиях?!

Мы все отправились на полигон. Эни, поцеловав нашу девочку, сказав, что будет у себя, пошёл работать.

— Слушайте сюда, сосунки! — гаркнул генерал, солдатам. — Поднять руку тем, кто хочет отработать своё наказание досрочно и не получать дежурство вне очереди за следующие косяки? — демон решил подластиться пилюлю.

Видя нашу процессию, желающих не находилось. Но тут вперёд вышел молодой парнишка. Ледяной демон с васильковыми глазами. Обычно эти демоны похожи на ледышек, потому что должны постоянно следить за своими эмоциями, дабы никому не навредить. В роду же этого демона, кажется отметился киринок. Маленький, но очень вредный и шептливый зверёк.

— Генерал Войт, а сколько раз можно будет накосячить и не получить наряд? — почти серьёзно спросил парень. Почти, потому что в его глазах плясали шнырки, а губы то и дело хотели растянуться в шутовской улыбке.

На секунду представив, что он может подружиться с Риком и вздрогнул. Упаси все боги мира от такого союза двух шалопаев!

— Два раза, солдат Айскирий! — в голосе Шайрана послышались панические ноты, но от сказанных слов не отказываются.

— А что, если отработка будет опасна для жизни? Генерал Войт, как на счёт трёх поблажек? — этот малец ещё и торгуется!

Лили, уткнувшись мне в плечо, начала подхихкивать. Смешки послышались и от леди Сатиры. А этот Айскирий бросил заинтересованный взгляд на наших дам. И вот не понравилось мне, каким взглядом этот паршивец облизал фигурку моей истинной! Я такой плутовской взгляд знаю. Сам так смотрел на понравившихся самочек.

— Ты солдат королевской армии! А в ней трусов не держат! — заорал Шайран. Но вздохнув-выдохнув, взял себя в руки, успокоился и прошептал для себя. — Трусов не держим, зато дебилов полно. — чуть ли не хрюкнув от смеха, змейка сильнее вцепилась в мою руку. Шайран же продолжил уже громче. — Так что только две поблажки, солдат! А продолжишь торговаться, накину смен, паршивец!

— Хорошо-хорошо! — пошёл демон на попятную. — А что делать то надо?

— Попытаться убить меня! — Лилия приветливо помахала ручкой и обольстительно улыбнулась.

Солдаты начали возмущаться. Даже с лица Айскирия сошла улыбка.

— Что?! Да чтобы Я, да поднял руку на женщину? Никогда такому не бывать!! — зарычал демон. Его одобрительными выкриками начала подбадривать остальные.

— ТИШИНА! — не знал, что малышка так может кричать!

И это без использования заклинания усиления голоса. Да Лилию и во дворце слышали, наверное! Замолчав, солдаты смотрели на девушку в изумление. Оно и понятно, переорать их генерала очень сложно. Посмотрел на её родителей, которые с восхищением смотрели на дочь. И услышал, как лорд Айван шепнул своей жене.

— Это она в тебя такая громкая. До сих пор помню, как ты гоняла своих матросов. — леди Сатира только польщённо улыбнулась.

— Успокоились? Умницы. Тогда, солдат Айскирий, прошу подойти и узнать, что же от вас потребуется. — пропела она сладким голосом, не предвещающий ничего хорошего. Перевела взгляд на Войта. — Шайран, остальными командуй сам.

— Да? А может ты сама? У тебя между прочим не плохо получается! — широко улыбаясь, он приобнял её за плечи.

— Не-е, спасибо. Я детей уже учила, с меня хватит! — смеясь, она погрозила ему пальчиком.

— Эти мальчики, старше тебя! — справедливо возмутился генерал.

— Да? А так сразу и не скажешь...

— Так что мне нужно делать? — дойдя до нас и останавливаясь непозволительно близко к моей девочки, недовольно спросил ледяной демон.

Вставая так, чтобы прикрыть собой пару, от его плотоядного взгляда, начал объяснять. Вскоре к нам подключились и остальные. Демон хоть и удивился подобной способности моей истинной, но долго отказывался. Ему даже в какой-то момент разрешила накосячить три раза. Но тот всё отнекивался.

— С-слушай! А давай я на тебя нападу?! — змейка разозлилась и хотела подойти к нему ближе, но мои руки, обвивающие её за талию, не давали этого сделать. Недовольно повернувшись ко мне лицом, она хотела пошипеть и на меня, но я быстро накрыл её губы своими.

— Котик, а я тебя побрею... — насмешливо протянул лорд Айван, блеснув серебряным светом из глаз.

— А я подержу. — подхватил инициативу своего побратима король. Охотно в это верю. Поэтому отстранился от своей кошечки и просто обнял.

— А может, леди и мне подарит свой поцелуй? Тогда я согласен выполнить любое её желание. — Айскирий нежно улыбнулся Лилии и подмигнул.

Лучше бы он молчал. Приняв боевую ипостась, лорд Айван схватил за шкурку демона и поднялся во весь рост. А пять метров в подвешенном состоянии, да ещё и в человеческой форме, это вам не шутка. Кто-то из солдат упал в обморок.

— Милый, ты же понимаешь, что ребёнка кушать нельзя? — мама моей пары даже не удивилась, когда это произошло.

— Сатира, а что мне с ним делать? Он подбивает клинья к нашей дочери! — возмущённо заорал на свою жену наг.

— Ну так оторви эти клинья и спускайся. — меланхолично пожалала в ответ леди.

— Н-н-не не н-на-до! — испуганно проблеял демон, прикрывая руками свои «клинья». — Я больше не буду!

— Точно? — миг, и к его горлу прижимается кинжал, а моя будущая тёща очень ласково улыбается Айскирию.

Судя по шуму, кто-то из солдат ещё упал в обморок. Что-то хиленькие они какие-то.

— Ма-ам, ну ты то куда? — недовольно ворчит Ли, но затем просительно улыбнулась

родителям. — А можно я его лучше съем? — и ножкой шаркнула.

— Лилия!

— Что? — и на меня посмотрели самыми честными глазами.

— Дома поговорим. — притянул её ближе и склонившись над ушком, прикусывая мочку уха. Мне достался многообещающий взгляд.

— Солдат, так может ты и без поцелуя справишься? — привлёк наше внимание генерал Войт, насмехаясь над своим подчинённым.

— С-справлюсь. — тот в ответ только мelenько закивал головой, соглашаясь на всё.

Лилия

Было весело наблюдать за солдатиком. Чувствовать его удивление и страх. Особенно в те моменты, когда мама приставила к его горлу кинжал и когда я предложила его съесть. Конечно, делать этого я не собиралась. Ещё я всякую бяку в рот не брала. Но он меня немного разозлил, когда напрашивался на поцелуй. А уж как злился и ревновал Райордан. Я почувствовала, как после слов Айскирия он напрягся и хотел вцепиться в него зубами. Наверное, хорошо, что папа успел первым.

Зато теперь солдат готов на всё, только бы его отпустили. Ну папа и отпустил. С пятиметровой высоты. Благо демон успел сгруппироваться и ничего себе не повредил. Второго смертники мы вряд ли найдём. Но на секунду я даже пожалела солдат, которых папа будет тренировать. А то что он будет, не сомневалась. Ему очень понравилась моя похвала, сдобренная капелькой лести. Папа понял, что его дочурка им манипулирует, но поддался. А значит, нужно немного поднажать и он не сбежит от Шайрана.

— Папуль, а ты всех солдат так будешь проверять на быстроту реакции? — мило похлопала глазками.

Мужчины хохотнули, видимо представляя, как это будет выглядеть. А со стороны солдат почувствовала удивление и панику. Папа тоже почувствовал, поэтому промолчал, лишь загадочно улыбаясь.

Объяснив нашему подопытному, что от него требуется и освободив арену, мы отправились в её центр. Встав друг от друга на расстоянии десятка метров, начала ждать удара демона. Но он всё медлил.

— Ты же согласился, чего медлишь? — не выдержала я ожидания и через пять минут задала вопрос.

Ему словно этого и нужно было. В меня полетел шар ледяного цвета, размером с баскетбольный мяч. Я даже струхнула на секунду и чуть не отступила. Но запретила себе этого делать. Успокоившись, встречала заклинание с полуулыбкой.

Заклинание, как и прошлые, не долетело до меня нескольких десятком сантиметров, оттолкнулось от моего щита и отправилось обратно. Видя это «чудо», демон начал материться и орать, что его об этом не предупреждали. Успев выставить щит, который видимо забрал все силы, Айскирий немного успокоился. Но не тут то было.

По идеи, родная магия не может нанести вред своему хозяину. Сейчас было в точности наоборот. Заклинание без каких-либо препятствий пролетело через щит и начало воздействовать на своего обладателя. Испуганный демон начал бегать, к нему тут же подскочили другие демоны с похожей магией и пытались ему помочь. Но ничего не получалось. Несколько ударов сердца и демон застыл, покрывшись ледяной коркой.

— Шайран, он хоть живой? — шокировано смотря на молодого демона, на лице которого застыл ужас, тихонечко спросила генерала.

— Я уже позвал Линдиэнэля и Эниалиса. — поражённо прошептал папа Джаро, вместе генерала.

Я же оказалась в крепких объятиях своего котика. Он сильно боялся за меня, и сейчас его бешенное сердцебиение оглушало меня. Прижавшись к нему сильнее начала успокаивать своего мужчину.

— Рай, всё же хорошо. Я рядом и цела. Я обнимаю тебя, чувствую тепло твоего тела и дарю своё. — зарывшись пальчиками в его короткие белые волосы, начала массировать кожу головы.

— Я люблю тебя, моя смелая змейка. — успокаиваясь и расслабляясь, прошептал Райордан. Взяв моё лицо в свои руки, он начал покрывать его поцелуями.

— А я люблю тебя. — нежно поцеловала его в уголок рта и улыбнулась. — Ты молодец, что не побежал ко мне, когда в меня полетело заклинание.

— Хм... Ну вообще-то, я побежал... — на меня немного виновато посмотрели, но сразу же его взгляд стал жёстче. — Хотел снести голову тому паршивцу, что кинул в тебя такое сильное заклинание. А если бы щит не сработал?! Но меня остановили твои отцы. Один в облике демона прижал меня к себе и перекрыл обзор, а второй обвил нас своим хвостом. — последнее он произносил, еле сдерживая смех. Я же сдерживаться не стала, и начала хихикать, представляя ту картину. Что-то мне подсказывало, те кто это видел, ещё долго не забудут своего короля в объятиях нага.

К нам подбежал взволнованный Эни и оторвав меня от оборотня, начал сканировать моё тело, на повреждения. Их не было, так что эльф быстро успокоился и подхватив меня на руки понёс полигона.

— Я не понял, вы куда направились? — нас остановил недовольный возглас папы.

— Подальше отсюда! Наша пара сегодня больше не будет ничем заниматься! — почти прорычал, всегда спокойный Эниалис. Папа Рхетта, даже поднял голову от пострадавшего, с изумлением глядя на своего помощника. Остальные тоже смотрели на него с разной степенью удивления.

— Чего это они так смотрят? — непонимающе поинтересовалась у своих мужчин, когда мы отошли подальше.

— А у твоего будущего мужа очень интересное прозвище. — со смехом начал оборотень и не обращая внимание на недовольства своего побратима, продолжил. — Вот они и удивляются тому, что видят.

— Какое прозвище? — я заинтересованно подалась вперёд к своему Эни. Он отвечать не спешил, поэтому проведя кончиком языком по его шеи и прикусив губами мочку уха, прошептала. — Ну, Эни-и-и.

Сглотнув и посмотрев на меня горящими взглядом, который кричал, что кто-то сейчас получит, мой эльф ускорил шаг.

— Так какое прозвище? — не успокаивалась я. Да я же от интереса спать не смогу. Что со мной делают эти мужчины?

Распахнув с ноги дверь в свои апартаменты, Эниалис пересёк гостиную и также открыл дверь в спальню. Идущий следом Рай, закрывал за нами двери и что-то магичил. Он тоже не спешил с ответом.

Усадив меня на край кровати, Эни опустил передо мной на колени и начал расшнуровывать ботинки.

— Ледяной эльф. — спокойно произнёс Эни, заглядывая в мои глаза снизу в верх и чуть улыбаясь.

— Ледяной?! — шокировано воскликнула. — Но ты же тёплый! Тьфу ты. То есть нормальный.

Мужчины рассеялись. Рай, смеясь, начал покрывать мою шею горячими поцелуями. Тихо охнув, оперлась спиной на него и откинула голову ему на плечо. Губы сменились

языком, вырисовывая узоры, а его руки начали расстёгивать блузку.

Эни тоже самое проделывал с моими штанами. Его руки коснулись моих бёдер и начали спускаться вниз. Чуть приподнялась, чтобы ему было удобнее это делать. Сама же потянулась к губам своего барса. Сплетаясь с ним языками, начала передавать эмоции и чувства. Тоже самое делал и Райордан. Его недовольство, переживание, ревность, страсть, любовь — составлялись в сладкий напиток с чуть горьковатым послевкусием. Это было божественно, его хотелось пить постоянно. Но я хочу попробовать своего ледяного эльфа.

Не знаю, кто дал ему это прозвище, но этот мужчина далеко не ледышка. Те чувства, что сейчас он мне дарил, обжигали, словно соус табаско. Согревали душу и заставляли стонать от наслаждения.

— Врут те, кто о тебе такое говорит! — оторвавшись на секунду от Эни, заглянула в его фиолетовые глаза и утонула в них, словно в космосе. Проведя по моей щеке пальцем, мужчина начал покрывать поцелуями шею, спускаясь ниже.

Перевернувшись и встав на четвереньки, потянулась к возбуждённому члену Райя. Одновременно чувствуя, как Эниалис стягивает с меня трусики и проводит пальцами по половым губам, задевая головку клитора. Прогнувшись в пояснице, губами потянулась к головке члена своего барса. Застонав, подалась бёдрами ближе, когда язык Эни прошёлся по всей поверхности вульвы, задевая чувствительные точки. Сама в это время с наслаждением погружала в себя член Райордана, чуть не мурча от удовольствия. Особенно когда почувствовала его смазку на языке. Его яблочный вкус разносился по всему рту, что я была готова делать ему минет хоть вечность.

Но отстранившись от меня, Рай поцеловал меня и попросил повернуть к нему попой. Сделала как он велел. Покрывая мою спину отметинами, Рай направил мою голову так, чтобы член Эни оказался перед моими губами.

— Попробуешь? — его возбуждённый шёпот пробирал до мурашек. Не в силах что-то сказать, просто кивнула. Да, я хотела попробовать своего эльфа не только эмоционально.

Подняв голову, встретилась с горящим голодным взглядом. Не разрывая зрительного контакта, вобрала с себя член Эниалиса. Судорожно вздохнув, он опустил руки мне на плечи и начал аккуратнo их массировать. Застонала, когда почувствовала на языке приятную свежесть. Увеличив темп и помогая себе руками, хотела, как можно скорее повести своего мужчину до оргазма.

Райордан же, устроившись между моих ног, водил головкой члена по вульве. От этих действий низ живота постоянно сводило судорогой, и я хотела, чтобы он в меня вошёл. Но он этого не делал, и просто дразнил. Его палец нежно гладил анус, иногда на него надавливая. Когда же он всё же вошёл, не сдержала стоны наслаждения и подалась вперёд, желая, чтобы он продолжал. Делая медленные поступательные движения, через несколько секунд он добавил второй палец. Второй же рукой, Рай начал массировать клитор. Вздрагивая от пронизывающих волн наслаждения, чувствовала, как скоро меня накроет лавиной блаженства.

Рыкнув, Эни протяжно застонал, изливаясь в мой рот. Оторвавшись от члена и облизнувшись, словно сытая кошка, потянулась за поцелуем. Накрыв мой рот, мы сплетались в нежном и благодарственном танце с эльфом, желая продлить наше общее удовольствие. Действия оборотня становились более резкими и через несколько движений моё тело замерло, мелко сотрясаясь от оргазма, накрывший с такой силой, что перестала чувствовать его физически. Я на каком-то эфирном уровне ощущала возле себя своих истинных, с

которыми нас соединяли нити, что оплетали наши души и сердца. Это было настолько волшебным, что хотелось раствориться в этом моменте. Полурык-полустон вернул меня в тело и реальность. Райордан кончил мне на попу, и теперь его сперма стекала по моим бёдрам.

Устроившись на постели в объятиях своих истинных, блаженно улыбаясь прикрыла глаза.

— Ли? — шёпот Райордана нарушил тишину.

— Мм-м...

— Ты расскажешь, какой Эниалис на вкус? — с улыбкой спросил барс, перебирая мои волосы.

— Ментоловые леденцы. — блаженно вздохнула, облизав губы. — Рай, а почему у вашей спермы вообще есть какой-то вкус? Так вам ещё и интересно, какой именно. — почему-то раньше я этим вопросом не задавалась.

— Вы ей ещё не рассказали? — удивлённо спросил Эни.

— Нет. Но сейчас это исправим! — прижимаясь ко мне ближе и устраивая ладонь на груди, начал вещать барс. — Вкус семени можно распробовать только у истинных. А ещё, по ней решается, кто в семье будет старшим мужем. Его решение будет не единственным, но чаще всего решающим. Ещё это важно во время беременности. Чтобы рядом с беременной женщиной был не только отец, который зачал, но и старший (даже если она сейчас беременна не от него), который должен постоянно подпитывать и истинную, и малышкой. В нашей семье старшим мужем будет Рхетт. Так как малина — твой любимый вкус.

— А если у женщины два одинаковых любимых вкуса?

— В таком случае старшим мужем становится тот, кто раньше закрепил связь. А второй мужчина — становится вторым мужем. Даже если этот мужчина появился через много лет после остальных истинных.

— А если женщина встречает истинного, вкус которого ей нравится больше всего, только через несколько лет? Когда у неё уже есть первый муж.

— — мужчины так усердно думали и хмурили брови, словно решали задачи по физике.

— Знаешь, милая, сколько лет живу, но я ни разу не слышал что-то подобного. — задумчиво проговорил Эни.

В дверь спальни постучали.

— Какого...? Я же охранки повесил! — возмущённо закричал Рай.

— Ты повесил, я сняла. — насмешливый голос мамы прозвучал с той стороны. — Я и с этой бы сняла, но я пока помню о правилах приличия, в отличии от своих мужей. — мужское неразборчивое бухтение. — Не ворчите словно старики, мальчики! Так. Дети, одевайтесь и ждём вас в сиреневой гостиной.

— Хорошо, мамуль! — крикнула, потому как мои истинные кажется потеряли дар речи. — Вы чего такие пришибленные?

— Любимая, я боюсь твою маму. — очень серьёзно заговорил оборотень.

— Это ещё почему? У меня самая лучшая мамочка. А главное воспитанная! Не стала врываться к нам. — справедливо возмутилась, вступаясь за родительницу.

— Лучшая. — Рай покивал головой. — И даже в взломе защиты высшего порядка.

— Не обращай на него внимание, родная. Просто кто-то нашёл себе кумира. — Эниалис весело рассмеялся, когда в него полетела подушка. Подскочив на ноги, он завалил меня на плечо и понёс в ванную. — Рай, с тебя одежда для нашей пары. — веселясь крикнул эльф и

закрыл дверь.

Пока Эниалис помогал принимать душ, думала о новой информации. Для меня это было неожиданно и даже в каком-то смысле дико. Ну хоть убейте, не понимала я, как можно по вкусу спермы определиться, кто из мужчин будет первым мужем. Кто это у них вообще придумал? Типа, боги спустились такие с небес и сказали своим детям: «Сосите девочки и узнаете, кто из истинных будет первым!». Так что ли? Да я, даже представляя такое, ухохатываюсь про себя.

Ну а в другое время, я и правда обожаю малину. Но всё равно не ясно, как у семени может быть хоть какой-то вкус. По науки оно как? Вкус и состав спермы, зависит от образа жизни мужчины. Там важен чуть ли не каждый аспект. И питание, и занимается ли он спортом, и отсутствие вредных привычек, и гормональный фон. И то семя не станет сладким, словно варенье! Просто будет не таким противным. А тут?

Хотя ведь Райордан сказал же, что женщина чувствует вкус только у своего истинного. То есть если она ведёт половую жизнь до обретения пары, то никаких «плюшек» не получает? Удивительный мир! У вот даже сама не знаю, с какой интонацией лучше произносить.

После душа одевшись в принесённое Райям платье, отправилась со своими мужчинами на обед. Мама говорила, что нас будут ждать в сиреневой гостиной. Ещё бы знать, где такая расположена. Но это знали мои истинные, так что пройдя несколько коридоров и поднявшись на один этаж вверх, мы прибыли к нужной двери. Вход в гостиную, как и само крыло, охраняли стражники. Которые заинтересованно провожали нас взглядами. Что не очень нравилось моим мужчинам, ведь большее их внимание было приковано ко мне. Один из стражей отворил нам дверь.

— Ну где вы так долго ходите? Я уже хотел отправить за вами слуг. — дверь ещё до конца не раскрылась, а на нас уже ворчал папа Джаро.

— Папуль, не ворчи словно старый дед! — рассмеялась, когда он подавился следующими словами и возмущённо посмотрел на свою пару.

Сама же, краем глаза заметила, как после моих слов, у стражников медленно отвисает челюсть. И чего собственно удивляются? Тому, что я так фамильярно к нему обратилась? Или они не знали, что у короля есть появилась дочь? Пыталась вспомнить их лица, думала, не было ли их на полигоне вчера или сегодня. И вроде бы нет. Но неужели им никто не рассказал последние сплетни? Никогда в это не поверю! Чтобы мужики, да не посплетничали! Да им же только повод дай, так они все косточки обмоют, потом ещё и воском наполируют.

Я на прежней работе всегда рассказывала «по секрету» важную информацию мужчинам. Так она за считанные часы пролетала по огромному офису. И вскоре нужными данными владели все, даже уборщица.

— Дорогая, это она в тебя такая! — она в ответ только лукаво улыбалась.

— Тем и горжусь. — усаживаясь за стол, послала родителям воздушные поцелуи. — Всем добрый день и приятного аппетита!

Кивнув, все принялись за обед. Сегодня с нами решили отобедать лорд Линдиэнэль и Шайран.

— Лорд Линдиэнэль, а с солдатом Айскирием всё в порядке? — решила

поинтересоваться на счёт нашего помощника.

— Хмм... — эльф спрятал в кулак смешок. Шайран же не скрываясь, хохотнул. — С ним то всё в порядке. — задумчиво протянул лекарь, словно решая, говорить мне дальше или всё же не стоит.

— Но...? — я нетерпеливо подалась вперёд к замолчавшему эльфу. Но он не спешил удовлетворять мои разыгравшиеся любопытство и фантазии. Мне было очень интересно, что же такого могло произойти с не слабым демоном?

— Но он очень настойчиво нас просил... хотя нет. Умолял. Чтобы мы тебя больше к нему не подпускали. — видя моё вытягивающее лицо, генерал, что поведал мне извести, расхохотался во всю мощь своих лёгких.

— Меня?! Но я то тут причём? — в праведном возмущении осмотрела присутствующих, что не скрываясь лыбились. А потом мило улыбнувшись, повернулась в сторону короля. — Па-а, а мне ведь положены телохранители? — и глазками хлоп-хлоп.

Он, до этого что-то жевавший, чуть не выплюнул содержимое своего рта. Папа Айван, похлопавший его по спине, со злорадной улыбкой думал о том, как тому демону не повезло, что на него обиделась его дочурка. Я это хорошо уловила, поэтому просто улыбнулась отцу и перевела воодушевлённый взгляд на второго.

— А надо? — прохрипел он, хватаясь за бокал с вином.

— То есть любвице надо, а мне не надо? — удивлённо сложила бровки домиком, продолжая строить из себя дурочку.

Папа Джаро как раз сделавший глоток, после моих слов выплеснул его на скатерть. Жаль. Красивая была. Мама, решившая не связываться, а посмотреть за представлением, про себя угорала. Но и немножко разозлилась, когда я напомнила о не понравившейся нам особе. Послала мамуле извиняющуюся улыбку.

«Не злись, мамуль. Дай мне просто поиграть» — обратилась к ней мысленно.

«Хорошо. — прилетел мне удивлённый ответ. Да я сама, если честно не ожидала, что получится. Поэтому сейчас с таким же удивлением в глазах, смотрела на родительницу. — Я так понимаю, ты не ожидала такого? — дождавшись от меня чуть полуприкрытых глаз, мама с улыбкой в голосе закончила. — Тогда с завтрашнего дня в твой список занятий включается ещё и навыки ментального общения».

Вот ей богу, лучше бы я молчала!

«Мальчики, это кошмар!» — представляя в голове своих истинных, послала им своё возмущение.

Мальчики от моего мысленного вопля даже подпрыгнули и уставились на меня в панике. А в гостиную открылись два портала из которых выскочили всклокоченные Рхетт с Вэйраном. Дверь распахнулась, являя нашему взору злых вооружённых стражников. Которые видимо отреагировали на открытие портала.

- Родная, что случилось? — хором спросили мои истинные. Причём все.

Мама, переводя взгляд с шокированных мужей, один из которых так и не обрёл дара голоса, на будущих тестей, расхохоталась.

— М-мальчики, кушать хотите? — жалко мяукнула, смотря как их лица вытягиваются. Нет! А что я должна была сказать? Сорри пупсики, но я хотела рассказать о новых способностях пока только Райю с Эни? Потому что они рядом. А о вас я думаю, потому что скучаю? А так, как хорошая жена (пусть и будущая), первым делом поинтересовалась, не голодны ли они?

Вэйран Орэн

Когда на собрании совета, разрушая все ментальные щиты, мне по мозгам ударил возмущённый ор моей избранницы. Не раздумывая, открыл портал прямо во дворец. Выжигая защиту дворца и переполошив всех стражей, я предстал перед змейкой. Она разглядывала нас с Рхеттом, словно видела впервые, но, когда по гостинной разнёсся задорный смех леди Сатиры, любимая отмерла.

— Мальчики, кушать хотите? — сказать, что мы удивились, значит промолчать. Даже стражи и те смотрели шокировано. А ещё немного возмущённо. Всё-таки им придётся, до обновления заклинания защиты, дежурить на каждом углу.

— Свободны. — король махнул стражникам рукой, отсылай их. Стоило двери закрыться, мужчина перевёл недовольный взор на свою дочь. — И как это понимать?

Сев на свободные стулья, мы с побратимом тоже желали узнать, что же произошло?

— Ээ-э-э... Да я так... Просто... — Ли покраснела и умоляюще посмотрела на своих маму.

— Джар, Лилия хочет сказать, что у неё раскрылся ментальный дар. — леди Сатира накрыла руку супруга. Мы конечно рады, но это мы и без неё поняли.

— Так это же отлично! — обрадованно воскликнули её отцы. А затем король нахмурился и уточнил. — Но почему твои истинные, разрушая щиты, появились здесь?

— Я подумала о них и отправила мысленный посыл. Не думала, что до них вообще дойдёт. — пара покаянно склонила голову.

— Ну ничего. Научим! — видя, что дочь расстроилась, успокоил демон, улыбаясь.

— Ну уж нет! — Рхетт впервые подал голос. — Вы и так её всему обучаете. За Лилин ментальное обучение, будем нести ответственность мы.

— Хорошо. — его дядя закатил глаза. — Но это будет после обеда, а пока давайте ешьте!

И король позвал слуг, чтобы те накрыли ещё на две персоны. Обед прошёл в тихой семейной атмосфере. Мы шутили и дурачились. Лилия зачем то выпросила себе в телохранители ледяного демона. Генерал на это только хохотнул, и сказал, что мальчишка сбежит, как только узнает имя своего объекта. Лорд Айван попросил свою дочь, чтобы она не сильно мучила своего охранника. На что та, возмущённо посмотрела на отца, говоря, что она не такая.

После трапезы, король Джаройден вызвал того, кто теперь будет защищать нашу истинную, когда нас не будет рядом. К тому времени мы уже сидели кто на диванах, кто в креслах. Лилия с удобством устроилась на коленях Рхетта в кресле. Мы с побратимами устроились поблизости.

В дверь постучали и после разрешения, в комнату чеканя каждый шаг вошёл демон.

— Ваше Величество, солдат Айскирий Мористер по вашему приказу прибыл! — ледяной демон отдал честь своему королю, прижав кулак к сердцу. И только после этого позволил себе кинуть быстрый взгляд на остальных присутствующих. Увидев наших леди, парень немного взбледнул.

— Солдат Айскирий, за вашу смелость и помощь в сегодняшнем деле, хочу вас наградить. — торжественно начал лорд Джаройден. От этих слов демон приосанился и просветлел лицом. — Я повышаю вас в должности с рядового солдата армии до личного телохранителя моей дочери. Вы доказали свою смелость, верность короне, и смогли перешагнуть себя и принять нужное одномоментное решение.

— Почту за честь, мой король! — вытянувшись в струну, радостно закричал Айскирий. Но я почувствовал, как он удивлён, об известие о дочери. — Когда я могу приступить к своим новым обязанностям?

— Прямо сейчас. Прошу познакомиться с моей дочерью, — на этих словах наша пара поднялась с колен Рхетта и встав подле него, положила ладошку на его плечо. — Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь. Она несовершеннолетняя нагиня.

Если, когда наша змейка только поднималась, демон был удивлён и немного напуган. То, когда он узнал имя рода, чуть не осел на пол. Ли, не замечая ужаса, что плескался в его глазах, мило улыбнулась и помахала рукой.

— Привет! Можешь звать меня Лилией. Познакомься, — она указала рукой на нас. — это мои истинные. Это Рхетт Роуланд. Это Эниалис Ниглориэль. Вэйран Орэн. И Райордад Лютер.

С каждым произнесённым именем, ледяной демон всё больше бледнел. А весь его взгляд просто кричал, как он желает оказать как можно дальше от сюда. Желательно где-нибудь под землёй, где его точно никто не будет искать. И кажется его желание начало исполняться, потому как демон покачнулся и начал оседать.

— Довела мальчика. — хохотнул лорд Войт. Отец же Рхетта склонился над бесчувственным телом.

— Доченька, ты действительно хочешь, чтобы этот демон стал твоим телохранителем? — король вопросительно изогнул бровь. Искоса наблюдая, как его родственник заносит тело в портал.

— Нет. — усаживаясь обратно на колени к истинному как ни в чём не бывало пожала плечами. — Мне вообще не нужен телохранитель.

— Так какого шнырха, ты съела мой мозг и довела до обморока солдата?! — поражённо заорал король.

— Как какого? Во-первых, — она подняла вверх указательный палец. — чтобы ты не расслаблялся. Во-вторых, виновато ли я, что у твоих стражников поголовно слабые нервишки? Между прочим, он не первый, что падает в обморок. Ну и в-третьих, — Ли обворожительно улыбнулась. — не думал же ты, что я оставлю последнее слово за тем демоном?

Сначала была тишина. Такая, что драконьим слухом улавливал, как на улице переговариваются придворные. Как за дверью дышат стражники, желающие узнать, зачем же король вызвал того пацана и почему он там так долго. А затем комнату сотряс дикий хохот. И только лорд Джаройден сидел и хватал ртом воздух, желая, чтобы последнее слово осталось за ним. Вскочив, Лилия в тоже мгновение оказалась около демона.

— Папуль, ну не дуйся. — усаживаясь к нему на колени и обхватывая широкую шею, Ли заглянула ему в глаза. — Ну хочешь, мы в следующий раз, вместе кого-нибудь доведём до обморока?

Глаза короля увеличились в размере и его начало потряхивать. Но он взял себя в руки. Прикрыв глаза, он начал размерено и шумно дышать. Через минуту перед нами сидел серьёзный мужчина, который таким же том согласился с предложением своей дочери. Радостно захлопав в ладоши, Лилия чмокнула отца в щёку и вскочила.

Лорд Джаройден тоже поднялся и подойдя к своей супруге подхватил ту на руки. На её возмущение, он ответил непробиваемым спокойным тоном, что сегодня у Лилии нет занятий. А значит они могут уединиться и заделать ещё парочку таких же непоседливых

детишек. Ли идею одобрила, так что её родители уходили покрасневшие, под её подбадривающие, и не совсем приличные восклицания. Когда за леди Сатирой и её истинными закрылся портал, егоза перевела воодушевлённый взгляд на нас.

— Ну? Чем займёмся?

— Предлагаю навестить моих родителей. Заодно познакомишься с моими братьями. — Райордан предвкушающе улыбнулся.

Что задумал этот кошак?

Лилия

Сказано, сделано. Попрощавшись с генералом и папой Рхетта, мы отправились в гости. Мужчины решили больше не нервировать и пугать стражей, и открыть портал из специального помещения. Спустившись на первый этаж, мы зашли в порталный зал, размером с школьный класс. Рхетт рассказал, что существа, не имеющие королевского пропуска и желающие переместиться прямо во дворец, должны строить портал по координатам этой комнаты. А не как мой дракон — на пролом — разрушая все щиты, как саркастически заметил Рхетт. На что Вэйран надулся, заметив, что демон поступил точно также. А про допуск Вэй подумал в последнюю очередь.

Они так и продолжали спорить, пока Эниалис по координатам Райя строил портал в точно такую же комнату, только в доме родителей барса. Закончив, Эни посмотрел на наших спорщиков, решающих, кто меня станет обучать ментальной магии. Бедному эльфу даже слово сказать не давали. Рай, закативший глаза, вlepив им по подзатыльнику, подтолкнул вперёд. Парни с возмущёнными лицами хотели отчитать барса, но от толчка сделали шаг вперёд и спотыкнувшись о подставленную ногу Эни, полетели с матом в портал. Осуждающе посмотрела на истинных. Но не желающие этого замечать, мужчины взяли меня за руки и шагнули следом.

— Дети! Как я рада, что вы решили нас навестить! — а там нас уже встречала мама Аманда в сопровождении троих парней похожих на папу Верна. Только не лысые. Не обращая внимание на собственного сына, женщина прижала меня к своей груди.

— Ма-а-ма, задушишь... — прохрипела, выпучив глаза. Теперь я понимаю, кто учил Рикей так обниматься. Слава богам, Райордан не перенял эту привычку!

— Ой! Не дождёшься, милая! Я ещё так ваших детишек потискаю!

И вот не знаю, не то радоваться, что у наших детей будет такая любящая бабуля. Не то начать искать от неё укрытие, пока дети не подрастут. Интересно, пещера Вэйрана подойдёт?

— Ну, если ты из меня за это время не выдавишь чего-нибудь важного, то обязательно. — рассеявшись, поцеловала эту замечательную женщину в щёку.

Послышались весёлые смешки мужчин, про которых мы как-то забыли. Повернувшись на звук, увидела, как три оборотня, что нас встречали вместе с матерью, тихонечко поскуливают от смеха. Мои же истинные светятся, словно новогодние гирлянды. Чего это с ними? Вопросительно приподняла одну бровь. Ничего не говоря, меня просто нежно поцеловали по очереди в губы.

— Родная, позволь тебя познакомить с моими, а теперь и твоими, братьями. — обнимая меня за талию, Рай подвёл к трем темноволосым молодым мужчинам. Все они были похожи. Различались только цветом глаз. — Это Дери. — мне подмигнул голубоглазый, что стоял по середине. — Это Ронир. — кареглазый парень, подхватил мою руку и запечатлел на кисти поцелуй. — А это Грай. — голос моего истинного стал немного недовольным. А когда его третий брат сграбастал меня в объятия, тихо рыкнул.

— А кто из вас старший? — поглаживая руку Райя, обратилась к волкам.

— Я. — Дери весело усмехнулся, наблюдая за нами. — На полчаса.

— А я на пятнадцать минут старше Ронира. — видя моё вытягивающееся лицо,

мужчины засмеялись.

Я же думала о том, как тяжело носить под сердцем сразу троих детей. А как их спать укладывать? Да это же пока одного качаешь на руках, второй заплачет. Да и третий может проснуться! А если у них зубки в один период полезли? А когда они ползать начнут, это за троими следить нужно. Тут не всегда можешь за одним то уследить. А если учесть, что они двуипостасные, то скорее всего даже более непоседливые, чем человеческие дети.

— Кошмар... — поражено прошептала, смотря стеклянными глазами в даль.

— Лилия! — вздрогнула, когда услышала своё имя. По тому, как все были взволнованы, поняла, что зовут меня давно. А ещё мы были уже в другой комнате. Я сидела на коленях у Эниалиса, который меня видимо опять обследовал. Вокруг нас на коленях сидели остальные истинные. Родные Райя полным составом, вместе с отцами, сидели и стояли чуть в отдалении. — Милая, что случилось? Почему ты побледнела? Тебе плохо? — завалили меня вопросами с разных сторон.

— А? Да... Ну, то есть нет! — зажмурилась и встряхнула головой, пытаясь растрясти кашу из немного панических мыслей. И посмотрела на собравшихся более осмысленным взглядом. Особое внимание уделила своей будущей свекрови. Окинула её фигуру внимательным взглядом. И не скажешь, что эта женщина выносила и родила сразу троих детей. А ведь у неё ещё два сына.

— Милая, что-то не так? — видя мой непонятных для неё интерес, поинтересовалась оборотница.

— Как? — только и смогла это прошептать, смотря на неё в восхищении, испуге и ожидании ответа.

— Что как? — не поняла она, и взволнованно посмотрела на моего эльфа. — Сын, с ней точно всё в порядке? — Эни только кивнул, хмуро следя за каждым моим вздохом.

— Как ты смогла выносить и родить сразу троих детей?! — и видя, их вытягивающиеся лица, чуть ли не закричала. — Как?! Токсикоз, отёкшие ноги, постоянные боли в спине, перепады настроения — это ещё куда не шло! Но ма, объясни, как можно девять месяцев носить тяжеленный живот, а потом ещё и рожать?! А как воспитывать малюток, которые подросли, станут настолько шустрыми, что за ними и сам чёрт не угонится?!!

И всё-таки панические ноты в голосе скрыть не удалось. Под конец тирады я была прижата к мужской груди, а мои волосы нежно и успокаивающе перебирали пальцами. Эльф же подо мной начал подозрительно трястись. Владелец рогатой головы, прижимаясь к моему животу, вообще тихо хрюкал. Нет! Да как так-то? Я тут переживаю, думая, смогу ли сама так. Смогу ли уследить за нашими будущими детьми, пока их папаши будут на работе. А они ржать изволили?? Это в возмущении и выпалила, на последок перейдя на шипение и чуть прикусив шею Эниалиса.

Рхетт Роуланд

Влетев в портал, попал в объятия леди Аманды. Услышав, что мы не одни и сейчас подтянуться остальные, оборотница развила кипучую деятельность. Успев за несколько секунд раздать распоряжений, она позвала сыновей, знакомится с сестрой. К тому моменту как из портала вышли побратимы с нашей истинной, у леди был готов накрыт стол с чаем и комната для нашего ночлега.

До Лилиных слов, я даже не задумывался о детях. В нашем мире они рождаются редко и большая часть мальчишки. Даже Габриэлла, находясь замужем уже десять лет, забеременела только сейчас. Её мужа сейчас носят за нашей егзой и хватаются за головы, когда ей

вдруг по среди ночи хочется понюхать или съест что-то экзотичного. Но представляя нашу змейку с округлым животиком, в котором бьётся сердце нашего ребёнка, приходил в такой восторг и эйфорию, что в какой-то момент начал подсчитывать минуту её дня рождения. Выходило что много. А так хотелось уже приступить к мечтам... Я даже готов найти заклинание построения портала в мир, где она росла, чтобы гонять туда за её любимой малиной!

После знакомства с братьями Райордана, Лили стало плохо. Она замерла и начала дышать через раз. Её глаза застила поволока, она перестала реагировать на внешние раздражители. И вообще словно нас не слышала! Эни, что в миг оказался рядом, успокоил, что с ней всё в порядке. Но я извиняюсь спросить, в каком это месте в порядке??! Наша пара на нас не реагирует! Разве это норма?

Что началось после этого! Мы срочно переместились в гостиную, куда срочно были вызваны мужья леди Аманды. Так как женщина тоже перестала себя контролировать. Она то рычала на нас, то умоляла что-то сделать. Всё это произошло буквально за пару минут. И когда змейка наконец-таки пришла в себя, я понял, что наша семейная жизнь будет весёлой. А ещё, что у демонов, тоже может быть нервный тик.

Она просто подумала о многоплодной беременности мамы Райя и успела примерить эту роль на себя! Боги! Я не знаю, через сколько лет она сможет забеременеть от кого-то из нас, хотя бы одним ребёнком, а она уже паникует о малышах, за которыми не сможет уследить. Когда все отсмеялись, я объяснил нашей паникёрше о всех особенностях нашего мира на счёт беременностей. Рассказал, что такое бывает у оборотней, и то не часто. Даже представил, что она сейчас повернётся к нашему барсу и попросит держать сперматозоиды при себе и больше одного не пропускать. Я думал, Ли обрадуется и успокоится после такого, а она наоборот, скуксилась.

— Да? — её голос звучал расстроено. — А я уже часы распределила, кто в какое время будет вставать к нашим малышам.

Невероятная женщина! Сама испугалась, сама всё решила, сама распределила время. Я когда-нибудь привыкну к такому? Родственники, смотря как вытягиваются наши с побратимами лица, расхохотались.

— Так, дети! Вставайте и пойдёмте пить чай. Иначе мы так и просидим тут, смеясь. — веселящиеся леди Аманда хлопнула в ладоши и пружинисто поднявшись, отправилась на выход. Прихватив за рукава своих смеющихся мужей. Её сыновья, бросая на нас немного сочувственные взгляды, вышли следом.

Не став задерживаться, тоже отправились за стол. Чаепитие прошло весело для наших дам и немного постыдно для Райордана и его братьев. Потому что их мама решила поведать своей обожаемой невестке, как озоровали мальчики и какими беременными причудами она мучала истинных. Слушая про последнее, начинал думать, где можно найди новорожденного ежа, если Лилия в будущем захочет его понюхать. И запоминал рецепт коктейля из сырой оленье печени и разных фруктов. Это сейчас любимая смеётся и чуть морщит носик. Но вдруг в будущем ей этого захочется.

После чаепития, мы решили прогуляться до озера. Волки решили выбраться с нами. Ли согласилась, но сказала, чтобы они не забирали потом с собой рыбок, как делали это в детстве. Чуть покраснев, парни уверили, что сейчас они домой приносят животных покрупнее и не в качестве домашних питомцев. Я же вспомнил, как эти охламоны, учась в моей академии притаскивали во время полнолуния к женскому общежитию диких кабанов.

И где только находи? Находясь далеко от леса и не умея строить телепорты.

Так веселясь и подтрунивая, мы дошли до любимого места молодняка. Пока тут были только парни. Девушки обычно появлялись тут после обеда. Хотя нет, вон есть одна девушка.

— ЛИЛИЯ!!! — радостный визг разнёсся по лесной поляне.

Он спугивал птиц и заставлял оборотней подпрыгивать от страха, но с интересом наблюдать за самочками. И если Габриэлла, а это была она, была им не интересна. Во-первых, они уже принюхались и поняли, что она не их пара. А во-вторых, она была беременна. А иметь интрижку с беременной самочкой было запрещено. То наша истинная отпадала по всем пунктам. Она не беременна, на ней нет тагу рода и её запах был для них нов и невероятно притягателен. Что-то мы забыли, как бывает тут много народу.

— Как я рада тебя видеть! — обнимая и зацеловывая шокированную змейку, моя сестрёнка успевала рассказывать все свои дела. — Я так рада, что ты скоро станешь частью нашей семьи! Мама мне все уши прожужжала, как она рада, что ты появилась и какая у тебя красивая ипостась. А ты мне её покажешь? Представляешь, мы путешествовали-путешествовали, и я всё не могла понять, что же я хочу. А всё просто! — Габи с обожанием погладила округлившийся животик. — У нас растёт маленький оборотень. И ему очень важно развиваться в природной среде. Поэтому мужья решили, что на время беременности переедем пока сюда. Ну чего ты молчишь? Рассказывай, как у тебя дела? И почему с вами Эниалис? Он что, тоже твой истинный? Ииии!! Как здорово! Расскажи, как вы познакомились! Ой, Лили, я должна тебя срочно познакомить со своими любимыми мальчиками! Пойдём-пойдём! — тараторя и не давая нашей истинной и рта раскрыть, Габи схватила её за руку и потянула к своим.

Вэйран, который был единственный не знаком с моей сестрой, сейчас изумлённо провожал взглядом две женские фигурки.

— Она всегда такая...? — тихо выдохнул дракон.

— Нет. — и не став добавлять, что она обычно ещё хуже. Отправился следом.

— Вот познакомься! — она поочерёдно начала тыкать в своих мужей. — Алекса ты знаешь. Он у меня волчок. — послав брюнету поцелуй, Габи с широкой улыбкой указала на живот. — И там волчок. Так. Дальше. Это Грек, он тигр. — указала на высокого парня с песчаными глазами. — Это Джардан и Джэйдон. Они ледяные демоны и братья. — похожие голубоглазые демоны склонили головы. А я подумал, что вот настоящие ледяные демоны, а не Айскирий, который упал в обморок. — Янрин тоже демон. — черноокий демон весело усмехнулся и помахал всем рукой. — Ну и Юниэлис. Он эльф. — он мило улыбнулся, отчего на щеках проявились ямочки. А в зелёных глазах застыл интерес. — Всё! Мы познакомились, теперь можешь рассказывать, как у вас дела. — сестрёнка предвкушающе потёрла ручки.

Рассмеявшись, Лилия представилась истинным Габриэлле:

— Меня зовут Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь. Я нагиня. — вот если мужья Габи были готовы к причудам своей истинной и свыклись с её бешеной энергией. То услышать такое — нет.

Даже всегда невозмутимые демоны льдов не смогли сдержать удивление. И от моего внимание не укрылось, как Алекс перетёк поближе к беременной супруге. Которая восторженно захлопала в ладоши, прося показать ипостась. Повернувшись к нам, Ли с сомнением спросила.

— Думаете стоит?

— Ка... — начал я, но меня перебили.

— Конечно стоит! В нашем же мире больше нет нагинь! — возмутилась сестра.

— Вообще-то моя мама. — протянула наша змейка. — Да и папа тоже наг.

— Ой, Ну и когда мы их ещё встретим? Мало ли где они сейчас могут быть. Может они путешествуют по новому миру! — не успокаивалась Габи.

— Поверь, они ближе чем ты думаешь. — саркастически пропела змейка и довольно прищурившись, продолжила. — Город Асшана, дворец короля. Вместе с твоим дядей делают мне братика или сестрёнку.

Всё. Родственнички готовы. Габи замерла, пытаясь уловить сказанное. Её мужа стояли и таращились на нас в немом изумлении. Джардан с Джэйдоном вообще неприлично открывали-закрывали рты. Никогда в жизни не видел их такими. И поцелуй меня шнырх, если мне это не нравится!

Полян у огласил визг. Это моя сестрёнка поняла, что над ней не подшучивают и у любимого дядюшки появилась истинная.

— МАЛЬЧИКИ! Нам срочно нужно в дяди! Его нужно поздравить! — Габи с решительным лицом повернулась к мужьям.

— Габи, лапа моя голубоглазая! — Ли подбежала к моей сестре и приобняв её за талию, повела к воде. Мы провожали их недоверчивыми взглядами. Чтобы моя сестрица и позволила себя сбить с намеченного пути? Да никогда! — Не нужно мешать сейчас родителям. Пусть папули постараются там. Я очень хочу, чтобы у них получилось заделать маме пупса. У тебя ведь есть старший брат. А скоро ещё один родится. А у меня никого! Так нечестно. А если не послушаешь, не расскажу, как проходила полосу препятствий! — решила она припугнуть Габи и лишит её интересной истории.

— ТЫ?! Да кто тебе позволил? Ты же девочка! — шокировано, но возмущённо закричала сестра. Её мужа смотрели на нас недоверчиво. Но когда мы подтвердили, уже смотрели зло.

— Папа. — малышка безмятежно пожалала плечами и улыбнулась. — И не только это! Так что, готова слушать рассказ в обмен на не появляться пока во дворце. По крайней мере сегодня. А завтра, когда я отправлюсь на тренировку, милости просим!

После такого предложения, сестра тут же согласилась. Ещё бы, она сегодня послушает историю, а завтра ещё и на Лилину тренировку сможет взглянуть. Ли начала рассказ, а я увидел, что нас всё это время слушали остальные. Да и сейчас, ни капли не стеснясь, внимательно слушали нашу истинную. Посматривая на неё заинтересованными и голодными взглядами.

Лилия

Габриэлла и её мужа слушали мой рассказ чуть ли не с открытыми ртами. Особенно удивляли Джай с Джейем (как просили себя называть), ведь истинные рассказывали мне про ледяных демонов. Они всегда спокойны и безмятежны. Их с детства учат закрываться эмоционально для мира, чтобы не навредить другим существам. А ледяных демониц не рождалось уже несколько столетий.

И они действительно были холодны при знакомстве. Не проявляли к какого-то дружеского интереса, который читался в глазах других мужчин. Им было совершенно всё равно. Весь их мир, всё тепло сердца сосредоточено на их истинной. В какой-то момент я даже заметила соединяющую их связь. Одновременно пришло понимание, если с Габриэлкой что-то случится, страдать будет весь мир. И это пугало. Ведь у меня даже не было представления, на что способны такие демоны, потерявшую свою пару. Если сегодня один их сородич превратил себя в глыбу льда, просто играясь.

— Лили, а где твой купальник? — Габриэлла сидела в объятиях своих мужчин и болтала ногой в воде. Сама она была в закрытом купальнике золотистого цвета.

— Да у меня его нет. — я улыбнулась будущей сестре. — Я его не взяла, так как не знала, что мы отправимся к родителям, да ещё и на озеро пойдём.

— Кхм... Милая. — немного смущённо позвал меня барс. Посмотрела на своего мужчину, который протягивал мне... Купальник!

— Дорогой... — в замешательстве приподняла брови и подняла взгляд на лицо, заглядывая в глаза Райя. — И как это понимать? Когда ты успел его взять?

— Пока вы с Эни были в душе. Я уже тогда подумывал, а не навестить ли нам родных? Вот и прихватил его, на всякий случай. — нагнувшись, он быстро поцеловал чуть пришибленную меня. И не обращая на смешки эльфийки и её мужей внимание, продолжил. — Не переживай, Рхетт тебя прикроет крыльями, и ты сможешь переодеться.

Посмотрела на демона. Тот серьёзно кивнул, но в глазах заметила смешинки, словно он знал на что способен наш барс. Поднявшись, Рхетт протянул мне руку, помогая подняться. Выпустив крылья, он прикрыл нас от посторонних глаз. Стянув с себя платье отдала его истинному. Его глаза полыхнули, стоило ему меня увидеть в белье и туфлях. Положив на талию руку, этот искуситель притянул меня к себе и томно поцеловал.

— Слушай, а может домой? — с надеждой спросила у него. Хохотнув, он отрицательно покачал головой.

Тяжело вздыхая, начала медленно стягивать с себя верх комплекта кружевного белья. Для полного эффекта не хватало только музыки. Но и без этого сработало. Дыхание демона участилось, а поглаживания спустились на попу. Прижавшись уже голой грудью к его, медленно провела по его шее языком, чуть прикусывая. Из его горла вырвался хриплый рык.

— Лилия! Прекрати соблазнять нашего побратима и переодевайся! — чуть насмешливый и нетерпеливый голос Вэйя, прервал сладкую пытку для демона. Я недовольно зашипела, отчего по ту сторону остальные истинные рассмеялись.

Взяв их рук Рхетта купальник, поняла, что он отдельный. И самый пошлый для этого мира. Райордан что, брал не глядя? Верх купальника был простой полоской ткани, что завязывалась на спине. Он просто прикрывал грудь, и конечно же, был без лямок. Увидев это

безобразие, Рхетт неприлично выпучил глаза. Когда же я надела низ, так вообще выматерился и заорал.

— Рай! Я убью тебя и утоплю на дне этого озера!

А всё почему? Потому что трусики были бразилиано. И хоть это и выглядело красиво, а для земного мира ещё и очень целомудренно, для этого было верхом раскрепощённости. Вот теперь веселилась уже я. Выскочив из уютных объятий крыл своего демона, покрутилась вокруг себя перед ошеломлёнными мужчинами. Чёрный цвет я любила. И сейчас чувствовала себя просто замечательно.

— О! это же тот купальник, что мне запретил покупать Алекс! Ли, так ты его всё-таки купила? — ко мне подскочила Габи, с интересом меня разглядывая.

— Ага. Он же приличный! Как оказалось, ещё и удобный.

— П-п-при... кх... Приличный?! — всё-таки смог из себя выдавить Эниалис.

— Конечно! В том мире, где я жила это было очень прилично. Там и не такое было! Я когда устраивала рейды по ночным клубам у меня вообще платья были вот такие. — и показала на себе длину микромини, а видя как ещё больше вытягиваются их лица, провокационно улыбаясь, протянула. — А ты представляешь, какое под него нужно надевать бельё? А под некоторые наряды, оно вообще было не нужно.

— Я представляю. — поднял руку Грай, блуждая взглядом по моей фигуре. И получив подзатыльник от Вэйрана, сконфужено тому улыбнулся.

Весело расхохотавшись, потянула Габи в воду. Что-то бубня себе под нос, за нами последовали наши мужчины. Вода оказалась как парное молоко. А учитывая, что наша компания, любо как хороша, мне было очень комфортно. Мы плавали, играли в догонялки, мужчины утаскивали друг друга под воду. Короче, навеселились так, что через несколько часов просто валялись на песке и болтали ни о чём.

— Смотри! Это же Райордан Лютер! — через какое-то время дошло до моего полусонного мозга, что обсуждают моего мужчину. Внутри начала поднимать голову моя змейка, желая показать всем самкам, что эти мужчины наши.

«Тише, девочка. Мы же змейки! Они так сразу не на подают. Нужно сначала понаблюдать.» — уговаривала я её, не желая пороть горячку. Сама в это время думала, насколько глубоко озеро? И где взять булыжники с верёвками?

— Ладно Лютер! Там же лежит дракон королевского рода! — восторженно пропищала другая.

— Да с чего ты взяла? — не поверила ей третья подружка.

— Да ты что, не видишь?! У него же волосы отливают золотом, а эта особенность только у них. Я знаю о чём говорю. Меня папа как-то к ним на остов брал, и я видела Дайрана Орэн. Девочки, а если это он?! — последнее предложение было произнесено на тихом ультразвуке. Я даже удивилась, не зная, что такое возможно. А оно вот как бывает. Каждый день узнаю что-то новое.

— Смотрите-смотрите! А там ведь и Рхетт Роуланд лежит!!! — о! а это кажется поклонница моего демона.

— Даже не думай! — а этот голос слышу впервые. Я что, сейчас подниму голову, а там будет стоять стадион фанаток моих мужчин?! — У меня сестра учится в его академии, так там все дамы теперь десятой дорогой его обходят! — ну ничего себе новости! Тихо хмыкнула, представляя эту картину. Габи, что лежала рядом хихикнула.

— Это ещё почему? — недоверчиво спросила фанатка.

— У него появилась истинная. И говорят, что она просто ужасна! — с каким-то благоговейным ужасом протянула та.

— Пфф-ф! Вот видишь она ужасна! А на меня он будет любоваться! Я стану его отдушиной. — самодовольно пропела эта коза!

Ну всё! Полежали, теперь можно и познакомится! Плавно поднявшись, под разными взглядами прошлась до девушек, что сидели неподалёку и пожирали глазами моих мужчин. В мужских глазах, пока шла, успела прочесть гамму эмоций и чувств. Главной из которых была злость на этих леди.

«Ничего, мальчики, я сейчас разберусь!» — говорила им взглядом.

«Мы верим! Только давай не до смерти!» — кричали их в ответ.

От Габриэллы пришла тёплая волна поддержки. Остальные мужчины, не знающие на что я способна, смотрели с настороженностью. А отдыхающие, знающие кто я такая, желали досмотреть шоу. В их эмоциях я также уловила жажду обладания мной. Фу! Фу-фу-фу. Читая их желания, меня даже передёргивало от неприязни. Змейка была со мной солидарна. Среди них не было наших самцов, а значит они нам интересны только как потенциальная пища. Но мы убивать никого не собираемся. Так ведь...?

— Привет! — я с чуть смущённой улыбкой смотрела на девушек.

Их было пятеро. Три оборотницы-кошки, эльфийка и демоница. Меня заинтересовала последняя. Она, как и все была прекрасна. Но в отличии от некоторых, она была прекрасна и внутренне. Такие чистые эмоции и чувства! Я впервые за много лет захотела, чтобы у меня была подруга. Её натура не приемлет зла и предательства. Если ей что-то не понравится, она выскажет это прямо. И либо попросит измениться существо, либо прекратит с ним любое общение. Это было необычно и очень притягивало нас со змейкой. Оборотницы были обычными девушками со своими заморочками, но ужасно желающими, чтобы их истинные были богаты и купали их в роскоши.

А вот эльфийка мне не понравилась. За милой оболочкой прелестной нимфы, скрывалась злобная ведьма. Которая с лёгкой руки устранил всех конкуренток, даже если это родственницы, и продефилирует по их останкам. Смотря на такую прекрасную куклу, еле смогла успокоить свою ипостась. Каким-то чувством уловила, что из-за этой твари умерла девушка. Причём совсем недавно.

— Привет. — мне улыбнулись и чуть подвинулись, разрешая присесть.

Оборотницы начали принюхиваться и чем дольше это делали, тем больше становились их глаза. Я снисходительно им улыбнулась, давая понять, что чуйка их не подводит. Демоница тоже учуяла на мне запахи моих истинных и в её глазах заплясали смешинки. Подмигнула ей, отчего та немного смутилась. Эльфийка же не обладая таким чутким обонянием, но видевшая откуда я пришла, довольно прищурилась. Ха! Она подумала, что я познакомлю её с моим демоном. Чуть не засмеялась.

— И как тебя зовут? — звонко пропела она.

— Лилия Серебряная. — улыбнувшись, пожимаю плечами.

— Серебряная? — видимо посчитав, что это моя фамилия, на лице эльфийки проскочило презрение. Подумав, что я простолюдинка, да ещё человечка. Но она быстро взяла себя в руки, не позволяя увидеть своих эмоций. Глупенькая. Не понимает, что она для меня раскрытая книга. — А что ты делаешь в компании тех самцов?

— Отдыхаю. — всё также сохраняя на лице приветливое, и даже глуповатое выражение,

безмятежно запрокинула голову к небу. Остальные девушки меня не перебивали и не кидались к своей подружке в помощи. Им было очень интересно, что же ещё наговорит эта эльфийка.

— Отдыхаешь? — её голос звучал недовольней. Не замечая раньше за неё таких эмоций, девы переглянулись. Ну не буду же я говорить, что специально вытаскиваю все её пороки? — А как ты с ними познакомилась?

— Да как-то так получилось. — наши взгляды встретились, и я увидела с каким бы удовольствием она сейчас вцепилась в меня.

— Что и с Рхеттом? — и вот мы подходим к самому интересному. Этой особи плевать на остальных, ей интересен только племянник демонического трона. А драконий чем ей не угодил? На секунду даже обиделась, что она не проявляет такого же интереса к Вэйрану. И сама же дала себе мысленный подзатыльник. Ли, овца, ты его ещё лентой подарочной укрась, чтобы уж наверняка!

— Да. Знаешь, там такая весёлая история приключилась! — я позволила себе немного рассмеяться и придала лицу ещё более идиотский вид.

— Расскажешь? — вкрадчивый голос. Но я почувствовала, что она воспользовалась магией. Вот же дрянь! Мальчишки, ищите булыжник, несите верёвку, ваша змейка зла, а рыбки хотят кушать!

— Давай! — сделав вид, что её ухищрения на меня подействовали, даже подалась ближе. Снизил голос до шёпота, но так чтобы меня слышали и остальные. — Представляешь, меня похитили его студенты прямо из дома! — в «испуге» округлила глаза. — И Рхетту пришлось со мной возиться. Так и познакомились. — беспечно рассмеялась.

— Что, ты и с его истинной знакома? — как бы недоверчиво спросила эльфийка.

— Конечно! — я даже глаза возмущённо округлила.

— И что? Она так ужасна, как о ней говорят? — теперь ближе уже подалась она. Я же прикрыв на секунду глаза, убрала с лица глупое выражение.

— Ес-с-сц-щё как! — мои глаза засветились сталью. Все мужчины повскакивали со своих мест, с опасной за нами наблюдая. Придав голосу больше человечности, заговорила с напуганной эльфийкой. — Детка, а что говорят о смерти твоей кузины? — эльфийка стала белее мела, и теперь за нами наблюдали ещё больше внимательнее. — Как жаль, что такая молодая, здоровая, сильная мигичка, любимое дитя своих родителей, так скоропостижно сыграла в ящик. Правда? — зло улыбнулась и подалась вперёд. — А что говорит твоя душа на этот счёт? Ни в чём не хочет признаться? — провела отросшим коготком от её горла до солнечного сплетения.

— ТЫ!! Это ты её убила! Это она её убила! — она повернула голову в сторону мужчин. Я же от души расхохоталась. И приняв полный оборот обхватила хвостом завизжавшее тело. Грубо повернула её лицо к себе.

— Глупая-глупая, девочка! Прежде чем обвинять в чем-то, сначала стоит узнать где был тот или иной человек! Вот я, например, месяц назад, когда умерла твоя кузина, находилась в другом мире! Зато ты находилась рядом, — я погладила трясущуюся эльфийку по щеке. — и что-то подсыпала в её напиток. Ай-ай-ай! Не хорошо врать, куколка! И всё почему? — не сдержавшись, сжала её шейку. — Потому что ты с-с-с сдрянь, с-с-захотела прис-с-сесть на тот ж-же-ш-шь член, что и с-с-сес-стра! — видя, что эльфийка чуть не потеряла сознание, ослабила хватку. — Но обладатель этого члена был её истинным, идиотка!

— Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь, немедленно отпусти преступницу и передай её в руки закона. — замораживающий голос отца прошёлся по оголённым нервом. Зашипев, начала мотать хвостом из стороны в сторону, злясь, что помешали выпить её жизнь. — Лилия! Отпусти эльфийку и не смей совершать суд! — его голос доносился словно через вату. Но я услышала и поняла, что действительно хочу совершить суд.

Сжав в хвосте тело чуть сильнее, отчего эльфийка закричала, я всё же её отпустила. Причём в прямом смысле. Просто разжала мышцы хвоста и отправила дрянь в полёт. Никто не ожидавший, что я послушаюсь и уж тем более сделаю так, шокировано смотрели как эльфийка приземлилась на песок. Довольно хмыкнув, я встретилась с её разъярённым взглядом.

Не знаю, откуда она достала кинжал, но когда она попыталась пронзить им мой хвост! Отправила её в полёт, как когда-то Шайрана. Я бросилась следом за своей добычей, но в броске меня перехватил отец. И как тогда, опять замотал в свой хвост. Вот только в этот раз я намного злее. Поэтому яростно шипела, кусалась и била хвостом.

— Забирайте ту чокнутую тварь, пока я сам не оторвал ей голову!! — заорал он на кого-то. — Или я сейчас вообще отпущу дочь, и устрою ей первую охоту! Поверьте мне на слово, те кто нападают на нагов, долго не живут.

Что было дальше, не знаю. Отец надавил мне на точку на шее и я отключилась.

Вэйран Орэн

Прекрасно проводя время со семьёй — а пару и побратимов я уже таковыми считал — не думал, что всё резко может поменяться. Я даже смирился с купальником Ли. Тем более она всегда возле кого-то нас. А те самцы, что наблюдали за ней, были ей безразличны. Наша истинная их словно не замечала.

Но через несколько часов, когда наши леди отдыхали после водяных игр. А мы немного в стороне от них о чём-то болтали, на поляну пришли другие леди. Я сразу же напрягся, стоило им заговорить о нас с побратимами. Я хорошо запомнил, как наша малышка разозлилась в кабинете Рхетта на его адептов. Думал, Ли и сейчас что-нибудь сделает. Но она лежала, только тело её напряглось, словно готовясь к бою.

Через какое-то время, когда я подумал, что всех нас пронесло и истинная не обратит на них даже внимание, Лилия поднялась. Плавной походкой отправившись в сторону девушек, она послала нам с парнями милую улыбку. Все находившиеся на поляне наострили уши и готовились внимать каждому слову.

Я ожидал чего угодно. Громкой ссоры с выдиранием волос или того, что она их припугнёт сиянием своих глаз. Но нет! Наша пары словно превратилась в недалёкую дуру. Причём играла она эту роль только для одной эльфийки. Остальные четверо девушек были двуипостасные и сразу же почуяли наши запахи и всё поняли. Но чего она добивается? Напрягшись ещё сильнее, подал знак парням чтобы те были на чеку.

Сама эта эльфийка мне сразу не понравилась. Вот вроде красива, мила и воспитана. Но что-то моего дракона в ней настораживало. А ему я верил. И если он говорил, что от этой леди стоит держаться подальше, значит так и стоит поступить. Может это почувствовала и Лили? Тогда почему она сидит рядом с ней и играет только для неё самой понятную роль?

Миг и кроткая овечка превратилась в хищницу поймавшую свою добычу. Когда Лилия обвинила эту эльфийку в смерти кузины, похолодел. Я испугался за свою малышку, ведь понимал, что это очень серьёзное обвинение и если она ошиблась, то по головке её не поглядят. Хотя когда Ли говорила, я не почувствовал ни капли лжи, словно она собственными глазами видела о чём говорит. Посмотрел на побратимов и остальных мужчин, увидел в их глазах страх и понимание, что наша истинная говорит правду.

Лилия давно уже приняла боевую ипостась. Её волосы развивались, что говорило о её ярости. Глаза сияли и завораживали так, что в них хотелось смотреть не отрываясь. Даже понимание того, что это сияние может убить. Но на секунду я обрадовался, что её купальник отдельный. Не знаю, чтобы делал если он исчез, оставляя нашу истинную только в чешуе.

— Рхетт, позови Лилиного отца. Боюсь она не сможет остановиться и попытается выпить эту эльфийку. — взволновано сказал Эниалис, наблюдая за каждым действием девушек. Демон кивнул и отправил экстренный вызов отца малышки. Заодно он попросил его, чтобы он захватил несколько стражей, что будут ещё раз расследовать это дело.

Он и несколько ледяных демонов появились через несколько секунд. Лорд Айван приказал отпустить дочери эльфийку и не совершать суд. Разозлившись Лилия всё же послушалась и отпустила её. Но когда та выхватив кинжал, захотела засадить его в хвостик нашей любимой, мы с побратимами кинулись к этой твари. Нас смогли остановить мужа Габриэллы. Рыча, мы желали добраться до нашей малышки и убедиться, что с ней всё

хорошо. Но Лилию саму схватил отец и скрутил в своём хвосте. Приказав, чтобы эльфийку быстрее уносили, он пытался успокоить взбешённую дочь, но видимо плюнув на это занятие, он просто пережал ей сонную артерию. Лорд сразу же расслабился и даже кажется выдохнул.

— Теперь я понимаю, почему наш клан закрытый от посторонних. — тихо пробормотал он, и повернувшись к нам очень ласково, что даже мороз побежал по коже, попросил. — А теперь, паразиты, я желаю знать, какого демона здесь произошло?

Хорошо услышал, как кто-то сзади, видя его сияющий взгляд, тихо икнул и обернувшись, смылся. С удовольствием последовал бы его приёму. Но не хотелось, во-первых, оставлять свою пару. А во-вторых, наг всё равно меня поймают. Значит нужно идти на заклятие и во всём признавать, даже в том, чего не знаешь. Но сначала решил проверить свою малышку. Она была уже в человеческом облике и мирно спала на руке отца. Подхватив её на руки, сказал остальным собрать вещи.

— Лорд Айван, мы всё объясним. Ну, что сами поняли. Но не здесь. Пойдёмте домой к родителям Райордана. Тем более Ли скоро проснётся. — я внимательно наблюдал на нагом, пытаюсь понять о чём тот думает. Но он словно держал на лице восковую маску и сделать это было невозможно.

— Не проснётся. Она потратила много сил, вытаскивая истинные чувства той девушки на поверхность и вороша её прошлое. — он нежно убрал с лица дочери прядь. — Будет спать до завтра мирным сном. Но как проснётся, обязательно покормите её плотным завтраком! — он грозно нахмурил брови, так что быстро закивал головой, соглашаясь со всем.

— Здравствуйте! — весёлый голос Габриэллы разнёсся по округе, и эта эльфийка появилась возле нас. — Меня зовут Габриэлла, я племянница короля Джаройдена. А значит вы и мой дядя! А как вас зовут? — и она полезла обнимать к опешившему нагу.

— Айван. — пробормотал тот и насторожённо посмотрела на меня. Я просто пожал плечами, когда про себя смеялся, потому что не разу не видел его таким.

— Дядя Айван, а с Лилией ведь всё будет хорошо? — она подняла на лорда слезливые глаза.

— Д-да. — он аккуратно погладил по голове эльфийку. — У Лилии открылся дар Карательницы, и она выложилась по полной. Поспит хорошенько и придёт в норму.

- В смысле дар? — шокировано пробормотал подошедший Рай. Остальные тоже были удивлены.

— Хм. — лорд Айван криво усмехнулся и издевательски произнёс. — А это я расскажу не здесь, а в доме родителей Райордана и только после вас. — потрепав Габриэллу по волосам, словно малышку, он развернулся ко всем спиной и пошёл вперёд, сам не зная куда.

— Мальчики, вы как хотите, а я хочу узнать, что произошло с моей сестрой. Так что я иду со всеми. — показав мужьям язык, Габриэлла посеменила догонять нага. Тот услышав её шаги остановился и подождал непоседу.

Парни хлоппали по плечам мужей эльфийки и пошли следом. Им же ничего не оставалось, как отправиться за всеми.

Во дворе нашу делегацию встречали удивлёнными взглядами. Ещё бы! Мало того, что возвращаемся с возросшей компанией, так и истинная наша без сознания. Что-то мне подсказывало, что последнему ой как не обрадуется леди Аманда.

Так и вышло. Стоило только грозной пантере увидеть свою невестку, как она зарычала и потребовала, чтобы ей немедленно предоставили того, кто довёл её девочку до такого

состояния. Лорд Айван поздоровавшись, заявил, что это виноват он. На наши вытянувшиеся лица, со смехом объяснил, что в Ли всё-таки его гены, а значит то, что с ней происходит на его плечах.

Поднявшись в выделенную нам комнату, мы с побратимами искупали нашу пару и устроили под одеялом. Сами тоже решили по очереди принять душ. Пока один мылся, остальные молча лежали вокруг истинной и просто вдыхали её запах, успокаиваясь.

Спустившись в гостиную и заняв свободные места, потребовали, чтобы лорд поскорее рассказал нам о чём знает. Недовольно прищурившись, он напомнил, что мы должны сделать это первыми. Ну мы и рассказали, что видели. Заодно дополнили и про личные ощущения той эльфийки. Оказалось, она не одному мне не понравилась. Родители слушавшие историю хмурились. Леди Аманда на моменте с кинжалом, чуть было не подорвалась, желая переместиться к той эльфийки и перекусить ей глотку.

— Вы требовали от меня пояснения, что же такое дар Карателя. — чуть нахмурившись начал свой рассказ наг. — В нашем мире наги клана Выпивающих Жизнь действительно чаще всего становятся наёмниками. Они берут заказ на существо, за которого им заплатили и всегда его выполняют. Такие заказы очень дорогие, но более действенны, если ты хочешь, чтобы твой враг был точно мёртв. Наги никогда не упустят свою добычу. Некоторые идут в охранники и тогда их объект точно проживёт столько, на сколько тот нанял нага. — он на пару секунд замолчал, давая каждому осмыслить его слова. — А вот у некоторых просыпается дар. И эти наги уже не просто наёмники. У тех, кого проснулся такой дар, чаще всего называют Карателями. Но мы называем таких Судьями. Общаясь с разумным существом, такой наг видит все пороки и преступления, которые тот может скрывать от других. Их ненавидят и желают постоянно убить. Поэтому каждый наг держит в секрете про свой дар.

— То есть наша Ли — Судья? Но почему их называют судьями? Потому что они видят и чувствуют пороки? — непонимающе спросил Эни.

— Судья, потому что такой наг может казнить без следствия, если знает, что его жертва точно виновен. Другая же проблема в том, что безвинных существ такой наг выпить не сможет. У Лилии были все права забрать жизнь у той эльфийки, ведь она не только узнала о преступлении, но и рассказала о нём публично. Эльфийку нужно было покарать, но я решил, что Лилии всё-таки пока рано, поэтому приказал отпустить. Но если бы знал, что эта тварь решит покушаться на жизнь моей дочери, никогда бы так не сделал! А показал бы как правильно это сделать! — глаза нага засияли, и он зло сжал кулаки.

— Это что, и делать как-то нужно правильно? А ты откуда знаешь, как это делается? — посыпались на него вопросы с разных сторон. Последний задала Габриэлла, ей он и ответил первой.

— Я сам Судья. — и тихо рассмеялся, смотря на наши лица.

— То есть вы знаете, что я сломал у Дери в детстве игрушку? — Ронир шокировано смотрел на нага.

— Теперь знаю. — расхохотался лорд Айван.

— Я тоже. — и Дери врезал подзатыльник своему брату. — Потом расскажешь, за которую я тебе врезал. Вдруг она была моей любимой.

— А если так? — осторожно уточнил волк, потирая затылок.

— Значит ещё один раз получишь! — помахал тот кулаком перед носом самого младшего. Все рассмеялись, видя недовольное лицо старшенького волка и скусившееся

младшего.

— Дядь, а ты расскажешь, как это делается правильно? — когда все отсмеялись, сестра Рхетта мило улыбаясь, захотела новой информации.

— Тебе то это зачем? — непонимающе и удивлённо спросил наг.

— Просто-о. — протянула эльфийка и похлопала глазками.

— Нет. Я Лилии это расскажу.

— Ну ладно. — немного недовольно произнесла она, а я смотря на её мужей понял, что она совершенно не согласна с этим, но готова подождать, когда наг обучит свою дочь, чтобы на правах сестры выпытывать все подробности.

— Лорд Айван, я надеюсь вы останетесь у нас на ужин? — спросила леди Аманда.

— Нет. Я желаю отправить к своим. — улыбаясь произнёс лорд, и перевёл взгляд на Рхетта. — Откроешь мне портал?

— Да. Прямо сейчас?

— Если не сложно. Хочу поскорее поделиться, что у вас тут произошло.

— Хорошо. — поднявшись, Рхетт по среди комнаты открыл портал. Со всеми попрощавшись, наг отправился к своей истинной и побратиму делиться новостями.

— Ну а вы хоть останетесь на ужин? — без какой-либо надежды спросила оборотница.

— Ага! — Габриэлла быстро-быстро закивала головой и засветилась.

Ужин прошёл в мирной, весёлой обстановке. И после чая с десертом, счастливая эльфийка в окружении своих повеселевших мужчин, отправилась домой. Мы с побратимами пожелав всем спокойной ночи, отправились к своей истинной. Она спала свернувшись калачиком и без одеяла.

— Я же говорил, что нужно было сходить домой и взять какие-нибудь вещи! — недовольно проворчал демон, осторожно укрывая малышку.

— Кто же знал, что она так ворочается? Сейчас ляжем рядом и согреем её. — скинув с себя всю одежду, на кровати в ногах нашей пары размещался довольный барс. Облизнув ступлю своей кошечки, он сложил на её ногах лапы, согревая своей шерстью.

— Подвинь задницу, белобрысый! — устраиваясь за спиной нашей девочки, нежно прижал её к груди. Оборотень недовольно шлёпнув меня по ногам хвостом, устроил его со всем комфортом на постели.

Эниалис лёг за моей спиной, Рхетт же устроился лицом к нашей истинной и обвив её бедра хвостом умиротворённо вздохнул.

— Спокойной ночи. — пожелал всем наш эльф. В ответ ему досталось полусонное угуканье и кошачье тарактение.

Лилия

Что было после того как меня отключил папа — не помню. Сколько прошло после этого времени тоже. Проснулась я от того, что мне было очень жарко. Открыв глаза, поняла, что я в спальне, отделанной деревом. В даже пахло, как в лесу и было очень уютно. Кажется, я начинаю понимать, почему беременные от оборотней женщины желают жить в этом королевстве. Тут не только приятный климат и лес, но даже в домах пахнет природой. Вчера, пока гуляли, я не видела ни одного каменного дома. Только из дерева. Да, они разных размеров. У родителей Райордана вообще на фоне остальных выглядел как дворец. Показывая всем, что в нём живёт альфа стаи.

Повернувшись со спины на бок, встретилась взглядом со своим драконом. Улыбнувшись, потянулась к его губам и нежно поцеловала. Оторвавшись от губ уткнулась ему в шею, вдыхая его запах. От удовольствия тихо зашипела и облизала Вэя.

— Мы за тебя очень переживали, змейка. — перебирая мои волосы на затылке, тихо прошептал мой дракоша.

— Прости. Я хотела просто познакомиться с теми девушками. Мне даже понравилась та демоница. Она хорошая. Я с удовольствием с ней бы познакомилась. — призналась я, но не сдержала тоскливого вздоха. — Но, наверное, она этого не захочет. После вчерашнего то! Да, я отправилась к ним, когда они начали обсуждать нас и хотела поставить их на место. Но когда я узнала, что та эльфийка виновата в смерти хорошей девушки, только потому что у неё появился истинный, которого захотела и она... Вэйран, я не понимаю, что тогда произошло. Но знаю, с удовольствием выпила бы её жизнь, даже не пожалев об этом! — я подняла на мужчину глаза полные слёз, и совсем тихо прошептала. — Я монстр, Вэй.

Слёзы всё-таки потекли по моим щекам, поэтому позволила себе уткнуться моему Вэйю в шею и тихо всхлипывать. Ведь я знаю, что своим мужчинам могу доверять на сто, а то и больше процентов. Я себе не всегда доверяю, как им. Знаю, что они не оттолкнут меня. И мы вместе сможем что-нибудь придумать.

— Сокровище моё, ты не монстр! — очень ласково и столь же уверенно сказал мой дракон.

— Любимая, Вэйран прав. — в моё ушко уткнулись губы Рхетта. От его шёпота по телу пробежали мурашки. — Нам ведь вчера твой папа объяснил, что произошло. У тебя проснулся редкий для вашего клана дар.

От его слов я замерла, боясь, что это просто слуховые галлюцинации. Но демон всё продолжал и продолжал рассказывать о том, что вчера поведал папа. Через несколько минут перестала всхлипывать, а вскоре в душе рассосалось то неприятное чувство, что поселилось там после вчерашнего. Я не монстр! Я желала покарать ту эльфийку не потому что я свихнувшаяся нагиня. А потому, что у меня проснулся дар Судьи! Или как его ещё называют в том мире — дар Карателя. У меня будто камень с души упал, и я смогла вздохнуть полной грудью.

— Сокровище, ну что ты опять плачешь? — Вэй покрывал моё лицо поцелуями, стирая с них солёные дорожки.

— От счастья. — я даже рассмеялась, а затем накрыла его губы своими, желая с ним поделиться этим ощущением.

— Я конечно рад, что ты счастлива. Но твой отец сказал тебя хорошенько покормить, когда ты проснёшься! — бодрый голос Эни нарушил нашу идиллию.

Схватив меня за щиколотку, этот наглоющий эльф со смехом потянул меня на край кровати. Когда начала вырываться, меня просто подхватила на руки, и посадив на свои бёдра, понесли в ванную.

— И это его все называют ледяным? — наигранно возмутился барс. Показав остальным язык, он соскочил с кровати и побежал за нами. — А с вас тогда одежда для нашей малышки и завтрак! — крикнул на ходу, захлопывая перед возмущившимся драконом дверь.

Выхватив меня из рук Эниалиса, Рай с разберу прыгнул в бассейн. Вцепившись всеми конечностями в оборотня с визгом ушла под воду. Но сзади меня подхватили руки Эни, не давая наглотаться воды. Отфыркиваясь, я смеялась и оглаживала тела своих мужчин. Веселье маленькими пузырьками распространялось по всему телу. Хотелось веселиться и пошалить.

Уловивший моё настроение Рай, с шальной улыбкой начал покрывать мою шею горячими поцелуями медленно спускаясь к груди. Повернув голову встретилась губами со своим эльфом. Сплетаясь с ним языками в каком-то голодном поцелуи, чувствовала, как его нежные руки гладят моё тело, спускаясь всё ниже. Обхватив руками члены мужчин начала водить по ним вверх-вниз. Делая это то немного резко и быстро, то очень нежно, почти чуть касаясь. Их участвовавшее дыхание и хриплые стоны будили во мне страсть.

Хотелось, чтобы эти мужчины были как можно быстрее моими. Хотелось насаживаться на их члены. Выгибаться в их руках и вместе приходить к разрядке. Только от одних этих мыслей низ живота скручивало в спазме и заставляло лоно пульсировать. Я выгнулась в их руках и застонала, когда рот барса накрыл вершинки груди, а эльф прикоснулся к напряжённому клитору. Ёрзая бёдрами, я без слов просила мужчину о большем. Поняв, чего я хочу, вторая рука Эниалиса начала кружить у входа во влагалище, чуть-чуть заходя и возвращаясь обратно. Недовольно зашипев, прикусила губу вредного эльфа. С тихим смешком на ушко, он сделал то, что мне так не хватало.

Дыхание Райя стало более прерывистым, и я поняла, что ещё немного и он кончит. Ускорив движения рукой, через несколько мгновений почувствовало, как мою ладошку наполняет семя. С довольным рыком оборотень вонзил в меня звериные клыки, помечая меня своей самкой. Я думала это будет больно, но в месте укуса начало скапливаться тепло. Постепенно превращаясь в пожар, расходившиеся по всему телу. Каждую мышцу начало скручивать в желании. Я захотела своих мужчин с такой силой, что потеряла связь с реальностью. Меня вели дикие инстинкты гона и желание быть помеченным самцом.

Не думая, что делаю, развернулась к эльфу и обвив его бёдра ногами, пыталась насадиться на его член. В мою спину впечатался дракон и сковав меня руками не позволил мне сделать то, чего я хотела сейчас больше жизни. Зашипев, начала ёрзать попой по его стоящему члену, дразня и провоцируя на большее. Застонав сквозь сжатые губы, меня поставили на четвереньки на бортик бассейна. Сам оставаясь в воде, дракон с жадным урчанием начал вылизывать истекающими соками вульву. Моля о большем, я кричала от наслаждения. Убрав с моего лица мокрые пряди волос, встретилась взглядом со своим эльфом. Он стоял возле меня на коленях, поэтому его член был прямо перед моим лицом. С каким-то звериным рыком я потянулась к своему мужчине и облизала его головку. С довольным шипением начала сосать его член, как самую вкусную конфету. Пару движений и Эни пришёл к разрядке. Откинув голову, он застонал и кончил мне в рот. Я же, понимая, что мне этого было мало, начала искать следующую «жертву». Увидев своего барса, что

успокаивающе оглаживал моё тело, потянула его к себе. Передавая через поцелуй своё желание, краем глаза замечала, как поднимается его орган. Но тут, Вэй нажал на какую-то точку на копчике, и я закричала от накрывшего меня оргазма. От наслаждения по моим щекам потекли слёзы, в глазах потемнело, и я перестала не на несколько секунд ощущать собственное тело. Пришла в себя лежащей на полу, от всё ещё сотрясающего тело оргазма.

— Ч-что это... было... — сорванным голосом спросила у мужчин, что успокаивающе поглаживали моё тело.

— Прости любимая, это моя вина. Я не смог сдержать зверя и укусил тебя. — виновато произнёс Райордан.

— Ну укусил, и что?

— В слюне содержится что-то типа афродизиака. Ты ведь после укуса почувствовала, что тебе резко захотелось большего? — больше утверждая, нежели спрашивая, проговорил барс.

Аккуратно подхватывая моё тельце и заноса обратно в тёплую воду. Он поставил меня на ноги, но сразу же подхватил обратно, когда я не смогла удержаться на ногах. Возле нас оказались дракон с эльфом, которые начали намывать моё тело, пока я откинувшись на плечо барса, пыталась прийти в себя.

— Да я и так постоянно вас хочу. — лениво призналась, и получила такие же заверения в ответ. — Но да, после твоего укуса, я думала, что наброшусь на Эни, а потом и на остальных. Представляю, как удивились бы родные, увидя на моём пальце с утра четыре кольца.

— Скорей придушили бы, на эмоциях. — рассмеялся Эниалис.

— Мальчики, а где Рхетт? — только сейчас поняла, что не хватает моего демона.

— Он ушёл за твоими вещами. Я же приказав приготовить завтрак, решил отправиться к вам. И видимо не зря. Ещё чуть-чуть и ты была бы замужней леди. — Вэйран, намывающий мою голову, поцеловал меня в нос.

— А теперь, я хочу знать, что у вас здесь произошло? — сзади послышался плеск воды и через мгновение демон хмуро смотрел на мою шею, где красовался укус. Переведя взгляд на руку, Рхетт удостоверившись, что так нет колец, спокойно выдохнул.

— Ничего. Просто я чуть не изнасиловала своих истинных. — тяжело вздохнула.

И вот вроде понимаю, что ничего страшного не произошло. Но мне ведь хотелось! Я ужасно хотела своих мужчин, хотела, чтобы я наконец-таки стала их, а они моими. И плевать на мнение остальных! Хотя...

Нет. Не стоит всё-таки спешить. Я люблю своих истинных. А если мы свяжем друг друга раньше срока, то мои папули их прибьют. Да и их отцы их по головке не погладят. Эх... Так что терпи, Лилия! Ещё каких-то двадцать восемь дней.

Истинные рассказывая Рхетту о нашем маленьком приключении, не забывали мыть меня. Ну и себя заодно. Сполоснувшись, на руках своего демона отправилась одеваться. Он слушая историю, то хмурился, то начинал подхихикивать. Но стоило мне кинуть на него недовольный взгляд, запечатлел на моих губах поцелуй и тихо поведал, что в брачную ночь меня будут кусать все, у кого имеется ипостась. От услышанного аж возмутилась, сказав, что мы так их постели месяц, а то и больше не вылезем. Мужчины рассмеялись, а я с пакостной улыбкой предположила, что у нас ведь ни только одна кровать в распоряжении, а целый дом. Веселье как ветром сдуло, а на меня уставились четыре пары горящих глаз. Кажется, кто-то представил наше времяпрепровождение.

Как оказалось, у истинных сегодня выходные и мы все вместе отправимся на тренировку. Одевшись, мы спустились на завтрак. За столом уже собрались родные. Стоило нам появиться, всё внимание перешло на нас. Точнее на меня. Всё-таки это оборотни, и они почувствовали на нас запах страсти и наслаждения. А стоило им увидеть на шее укус, так старшие мужчины чуть не подорвались с места, желая прибить моих мальчиков. Быстро выставила вперёд пальцы, показывая, что на них нет колец родов. Под недоверчивые взгляды, прошли на свои места. Близнецы кидали на нас нечитаемые взгляды. Но я то чувствовала, что они по доброму завидуют моим мужчинам. А ещё не понимают, как они сдержались? Ведь после укуса, мой запах желания должен был свести их с ума. Это всё равно, что течка у собаки сучки. Когда каждый кабель желает её покрыть.

Так что завтрак проходил хоть и немного напряжённо, но мирно. Я кстати, съела столько, что нормальный человек давно бы лопнул! Тарелка сладкой каши, воздушный омлет с беконом, салат из овощей с печенью, отбивная и три стейка средней прожарки. А потом ещё и чай с двумя большими кусками шоколадного торта и несколько пирожных. Волшебные гномики, это ж куда в меня столько влезло?! А главное, я кажется хочу ещё! Кошмар. О чём кстати и сообщила присутствующим. Мама до этого умильно за мной наблюдающая, встрепенулась и приказала слугам завернуть нам с собой пирожки с мясом, с субпродуктами, капустой и яблоками. От переполнявшей благодарности даже обняла и поцеловала оборотницу.

Расставались с родными со слезами на глазах. Само собой, хлюпали носами мы с мамой Амандой. Затисканных и помятых нас отпустили в портал. Сказав, чтобы мы почаще к ним заходили.

— Лилия! Уходи от атаки! Чего ты плетёшься, словно всё ночь за шнырхами бегала?! — орал на весь полигон папуля, когда я в очередной раз попала под магическую атаку и моё тело накрыл щит.

Я ночью хоть и не бегала, но тоже хорошо провела время со своими мужчинами. Наши ночи (а иногда и дни), были наполнены страстью и любовью. За этот месяц мы с ними сблизилась ещё сильнее. Теперь, когда мы рядом, я могу им передавать свои эмоции и чувства просто через прикосновения. А когда они настолько сильные, что переполняют меня, то и просто силой мысли. Они же, когда хотят покормить меня, передают их через поцелуй. Как они говорят, им так больше нравится. Так я и не против, меня тоже всё устраивает.

Пробежав ещё пару метров, рухнула прямо в песок.

— Па, вот скажи. Почему новый истинный появился у мамы, а гоняешь ты меня? — пытаюсь отдышаться, простонала, смотрела на короля.

Да, у моей мамули объявился ещё один истинный. И нет, я не похищая её в путешествие. Просто как-то на одном приеме, из человеческого королевства приехала делегация. Среди них и оказался мой новых папуля. Чистокровный тёмный маг, специализующийся на некромантии.

Я когда узнала, что к нам прибудет некромант, запищала от восторга, чем вызвала ревнивые рыки истинных. Пришлось пояснять ревнивцам, что когда читала о них книги на Земле, всегда представляла, что сама имею такую магию и могу поднимать зомби одной бровью. Хохочущий демон сбежав тогда из гостиной, вернулся через минуту с толстой книгой по основам тёмной магии. Когда я через несколько дней прочитав книгу, узнала, что

такие фокусы невозможны, захотелось ей же и пристукнуть того, кто разрушил мою маленькую мечту. Но вычитала, что обладатель такой магии может призвать духа помощника и передумала. После нескольких часов обоюдно сладкой пытки, мой демон согласился на домашнего духа.

«Так вот, тот некромант не только чистокровный, но оказался с очень вредной мамой, которая радела за своего сыночка и мечтала о невестке с тёмным даром. И которая припёрлась вместе с ним. Мечтала, что какая-нибудь демоница обратит на него внимание. Сам Раниш не был маменьким сыночком, но любил и уважал свою мать, как каждый мужчина в этом мире. А так как леди Сара была сама сильная тёмная магиня, злить её было опасно для собственного здоровья.

Когда делегация из семи человек предстала перед тронами короля и королевы, я тогда сразу почувствовала с одним существом связь, как когда-то с Шайраном. И если с последним было до сих пор не ясно, то в человеческом маге я уловила связь, тянущуюся к моей маме. Когда я поняла, что это её истинный, сначала не поверила, а затем уткнувшись в плечо своего котика, что стоял рядом, начала тихо хихикать. Папа, тот который наг, тоже видимо что-то увидел, потому что на меня посмотрели так, будто это я связала их жизни.

Когда все всех представили, я решила потанцевать с будущим папой. Черноволосая женщина не очень хотела, чтобы мужчина шёл со мной, я это прекрасно чувствовала, но отказывать женщине нельзя. Тем более я приближённая короля, они прекрасно видели, как я стояла близко к трону. И пусть они пока не знают, что ещё и дочь Джаро, я всё равно имею право пригласить любого в этом зале. Хоть лакея. И мне никто и слова не скажет.

Раниш был такой же темноволосый, как и его мать. Смуглая кожа, тонкий аристократичный нос с небольшой горбинкой, тонкие губы, упрямый подбородок и льдинистого цвета глаза. Это выглядело необычно. Чёрный праздничный костюм подчёркивал его худую, но жилистую фигуру.

После танца, я решила не отпускать его обратно, а с хищной улыбкой потащила знакомиться с родными. Уже многие присутствующие знали и о моём возрасте, и о характере, после которого требовались лекари, так что никто не удивлялся. А если таковые и были, то знающие их быстро оттащивали с моего пути. Ведь некоторые помнят, как я сбивала их, бегая по дворцу, сдавая норматив.

— Вот, мама, знакомься, это мой папа. — указала рукой на опешившего Раниша. — Знакомьтесь, женитесь и поскорее заводите детей! А я умываю ручки, уж больно у папуль кровожадно глазки блестят. — подтолкнув вперёд мага, схватила за руку своего Эни и с широко распахнутыми глазами побежала на выход в парк. — Дорогу маленькой змейке! Не видите, что ли, что меня сейчас прибьют от доброты душевной!

Удивлённые смеющиеся существа уступали дорогу юной самоубийце и её, пытающимся сдержать хохот, истинным. Вслед нам грозно рычал демон и хохотал наг. Поскитавшись по парку с полчаса и нацеловавшись вдоволь, мы решили, что папуль уже попустило и вернулись в зал. Мы как раз застали тот момент, когда мама танцевала с Ранишем. Подмигнув папе Айвану, обняла сзади за торс второго.

— Скажи, что я молодец. — мурлыкнула я, встав на цыпочки положила ему на плечо голову. — Они бы целую вечность могли вокруг ходить, а так вон танцуют уже.

— Зачем нужно было так прямо? — хмуро спросил папа Джаро. — Не могла намекнуть маме, что ей стоит познакомиться с истинным?

— Не могла, папуль. — грустно вздохнула и поцеловала буку в щёку. — Его матушка

тёмная магичка и желает, чтобы её невестка была с таким же даром. Я просто решила ходить конём и объявить об их истинности.

— Слишком нестандартно. Не находишь? — весело хмыкнул папа Айван.

— А как умею! — ослепительно всем улыбнулась.»

— Потому что я так решил. — хохотнул демон и подняв меня на ноги, отправил дальше тренироваться.

После тренировки с папой Джаро, настала тренировка на оружие с папой Ранишем. Скажите, что эти занятия планировались с мамой? Да. Но она забеременела и папы строго настрого ни то что заниматься со мной, даже просто держать в руках кинжалы запрещают. С первым мама согласилась, хоть и ворчала долго. Заявляя всем нагиня она или где? Поэтому на гормонах она полюбила кинжалы ещё больше и теперь вообще с ними не расстается. А как только её настроение начинает портиться, она запускает их в стены. Ну или куда попадёт. Отцы хоть и рады, что у них будет малыш, но немного побаиваются мамулю в таком состоянии. Даже её свекровь, что до этого была против мамы, не пристаёт к ней сейчас. У меня же появилась бабушка. И хоть ей не нравится, когда её так называют, я время от времени напоминаю ей, кто она теперь. Особенно когда начинает думать о каких-нибудь пакостях.

За месяц мои навыки подтянулись до приемлемого уровня. И хотя я пока не такая же сильная как, например, мама. Зато я беру своей безбашенностью. Если что это не мои слова, так родители говорят.

Завтра день моего рождения. Готовиться праздник чуть ли не на всё королевство. Я же жду не дождусь, когда я стану женой своим истинным. Мы так и продолжаем жить все вместе в столичном поместье Рхетта. Иногда навещаемся в гости к нашим родителям, знакомимся ближе и проводим с ними время. Мама Рхетта — Джейн — родила сына. Карапузу исполнится месяц через неделю, и мы с истинными решили навестить их и поздравить.

После целого дня тренировок, с полигона я не уходила. У меня просто на это не оставалось сил. На ручках меня всегда забирали кто-то из моих мужчин и устраивали несколько часов кайфа. Горячая ванна, массаж и ласки любимых превращали моё тело в перо, и я была снова готова на любые подвиги. На ужин так точно.

Вот и сейчас, после пыток, моё измученное тельце подхватили руки эльфа и прижимая к себе, меня потащили в наши апартаменты во дворце.

— Как ты себя чувствуешь? — расстёгивая на мне блузку, Эниалис нежно поцеловал в уголок рта.

— Нормально. А как твой день прошёл? — и не сдержала стоны, когда мужчина со мной на руках погрузился в горячую воду. — Спасибо. — потёрлась носом о грудь эльфа.

— Тоже нормально. Сегодня только несколько пострадавших, что нечаянно попались на кинжал твоей мамы. — я говорила, что мама полюбила кидать кинжалы? А рассказала, что на них иногда попадают слуги, проходившие по своим делам? Нет, там ничего серьёзного никогда нет. Небольшие царапины или неглубокие порезы. Всё-таки каждый мужчина в этом мире проходит военную подготовку. И может увернуться от летящего в него предмета. А женщины во дворце с беременностью мамы больше не появляются. У нее не только любовь к оружию проснулась, но и ревность на каждую самку, что появляется рядом с её мужчинами. Исключения составляют только связанные и то ненадолго. — А вот твой отец сегодня дал жару. От него сегодня доставили с десятков солдат с различными

повреждениями. — я всё-таки смогла уговорить папулю тренировать солдат. Теперь Шайран готов на меня чуть ли не молиться. А солдаты, получая ранения, проклинают меня. Но тихо, чтобы не слышали лекари. Ведь один из них папа моего истинного. А второй вообще истинный.

— Устал? — усаживаясь на мужчине верхом, запустила пальчики ему в волосы, массируя.

— Мне уже лучше. — соблазнительно улыбаясь, Эни потянулся к моим губам.

— Дочь! — в ванную ворвалась недовольная мама. — Хватит целоваться! У нас столько дел к завтрашнему дню! Там портные тебя ждут, желая подогнать мерки, а вы тут развлекаетесь!

— Мама-а-а... — громко простонала, утыкаясь в шею истинного, который еле сдерживает смех.

— Не мамкай! Вставай и пошли мерить платье!

— Может ты хотя бы выйдешь? — намекнула на то, что ты тут не совсем одеты.

Сверкнув синевой глаз, она величественно поплыла на выход. Стоило двери закрыться, Эниалис больше не сдерживая себя, расхохотался. Хыдыщ! Смех резко прекратился, стоило мамуле пустить кинжал в нашу дверь.

— Ну что? Вылезаете? Или ещё посмеёмся? — тихо хихикнула на ушко Эни и прикусила за его мочку.

— Вылезаете. — с тихим стоном ответил мой эльф. Поцеловал меня в ставший твёрдым сосок, он со мной на руках поднялся из ванной. — С твоей мамой будет шутить только дурак. А я у тебя умный!

— Это да. Ты у меня очень умный. — завернувшись в полотенце, привстала на цыпочки и поцеловала своего умного и любимого эльфа.

А дальше начался ад! Примерка платья и подгонка по фигуре. Множество вариантов причёсок, которые больше всего подойдут под наряд. Мне даже макияж хотели нанести, чтобы я посмотрела, как он будет смотреться. Ели отбрыкалась! Когда этот кошмар закончился, я хотела только поесть и лечь спать. И мои молитвы были услышаны! Завалив меня на плечо, Эни понёс меня домой, где нас ждали остальные истинные и вкусный ужин.

— Мы дома! — крикнул он, стоило нам переступить арку портала.

— Вэйран, ты испортил нашего эльфа! Он притаскивает нашу малышку домой на плече, как какой-то дикарь! — веселился Райордан, стоило ему увидеть, как Эни вносит меня в столовую.

— Зато это наш дикарь! — довольно припечатал Вэй.

— Как прошёл день? — Рхетт как всегда был спокоен.

— До того, как меня несколько часов мучали примеркой платья, а волосы расчёсывали, крутили и выдирали, было просто отличным! — показала всем большой палец всё ещё вися вниз головой. — А у вас?

— А у нас не так велело, как у тебя. По крайней мере, нам никто волосы не выдирал. — рассмеялся демон.

Поставив меня на ноги, я поцеловала каждого мужчину и села ужинать. Родители Рхетта предали, что завтра обязательно придут на празднество. На вопрос, с кем они оставят кроху? Рхетт ответил, что во дворце есть компетентные няньки, которые посидят с ним. А если Дарстэр проголодается, мама всегда придёт и сможет его покормить. А вот Габриэллы с её истинными не будет. У неё начинается сильный токсикоз, стоит ей покинуть

пределы королевства оборотней. Вэйран поведал, что его брат обязательно прибудет. Прородных Райордана и говорить не стоит. Близнецы побегут впереди своей мамы. Мы когда в последний раз у них были, я на свою дурную голову, рассказала, как у нас друзья поздравляют именинников. Сколько лет исполниться, столько и нужно дёрнуть за уши. Они тогда заржали и сказали, чтобы я своего эльфа так только в спальне поздравляла. А то я и без них не знала, что кончики ушей у эльфов даже более интимная часть тела, чем рога у демонов!

После такого длинного дня, я засыпала почти на ходу. Подхватив на руки, Рай понёс меня в спальню. Раздевшись, мы легли в постель и быстро провалились в сон.

И снова я в той самой беседке. Я чего-то не поняла. Какими волшебными тропами я здесь оказалась? Я ведь понимаю, что это не просто сон.

— Ты здесь, потому что я хочу с тобой поговорить. — на соседней скамье уселся мужчина лет тридцати.

Тёмно-синие волосы, чёрные глаза, острые скулы, пухлые губы, широкие плечи, красивое накаченное тело, сильные руки и кубики. Он был одет в одни чёрные штаны и всё. Про таких обычно говорят, сексуален как бог!

— Я и есть Бог. — он широко улыбнулся и поиграл мышцами на груди.

Ещё и мысли читает, паразит!

Пар... Хмм... То есть Боженька. Бог нахмурился. Видимо и сейчас прочитал мои мысли. Мужчина кивнул.

— Ой.

Что теперь будет? Меня сейчас молнией шандарахнет за такие слова? Мне нельзя, я ещё замуж не вышла! Мужчина рассмеялся.

— А ты интересная. — миг, и он стоит около меня и наши носы соприкасаются. — Как на счёт стать моей единственной?

Он что, когда входил в беседку, головой об арку ударился? Какой к лешему единственной?! Я заснула в объятиях своих истинных, а меня во сне какой-то плешивый божок решил пособлазнить?

Так змейка, харе дрыхнуть! У нас ужин стынет.

— Не забывайся, крошка! — немного зло прошипел этот... Да слов цензурных нет, кто этот!!

— А ты отодвинься, пупсик! — в том ему прошипела я. — Я в твои единственные не записывалась. У меня и так четверо истинных.

— А я могу быть пятым! — прищурившись, он провёл большим пальцем по моим губам.

Ну нет, это вообще уже ни к какие ворота! У меня хоть и бегут мурашки от его голоса и низ живота скручивает в желании оказаться как можно ближе к объекту нахлынувшей страсти. Но это не значит, что это мои желания! Вдруг он навёл их на меня?

— Молодец. — он так же резко вернулся на своё место, как и появился. Из его голоса исчезли мурлыкающие нотки, а глаза не выражали какого-либо желания. Вот таким он нравится мне гораздо больше. — Ты прошла проверку.

— Какую ещё к троллей бабушке проверку? — совершенно искренне возмутилась я.

Понимая, что мне совершенно не нравится его поведение, меня и мою сущность всё же чем-то этот мужчина цеплял. Хотелось оказаться в его объятиях не потому, что этого так намагичил тип. А по собственному желанию. Какого... Прикрыла глаза, отгоняя подальше видение того, как он может меня успокаивать после тяжёлого дня. Как он вместе с остальными моими мужчинами купается в озере и веселится. От увиденного на секунду даже сердце защемило.

Открыв глаза, спокойно встретила взгляд мужчины. Я не знаю, что со мной происходит, но уверена, что этот мужчина не мой. Между нами нет никакой связи.

— Ты не мой истинный. Так зачем ты пытаешься навести на меня эти чувства? — я следила за каждой эмоцией мужчины. И смогла заметить в глубине его глаз удивление и

довольство.

— Ты права, я не твой истинный. Как я говорил, я Бог. — не очень доверчиво приподняла бровь. — Я Баларам. Бог нагов того мира, в котором ты появилась на свет. Это я решил, что ты станешь Серебряной. И я разрешил твоему отцу открыть портал в чужой мир, где ты должна была расти. Я хотел вернуть тебя в день совершеннолетия. Но богини того мира, где ты сейчас живёшь, решили через своих детей призвать твою душу! — его глаза недовольно вспыхнули самой тьмой. Божечки-кошечки! Да леди Сара, когда злиться, просто душка!! От неё хотя бы сбежать не хочется. — Ты встретила там своих истинных и это чуть не поломало мои планы.

— Какие? — напомнила о себе, когда Баларам замолчал.

— Ты должна судить Повелителя нагов и его ближайших соратников. Они заигрались в игры с разумными существами.

— Но почему я?! Почему это должна делать девушка, только переступившая порог совершеннолетия? Почему это не может сделать кто-то другой?

— Это может сделать только наг с даром Судьи. — на меня опять посмотрели самой тьмой. Но я была настолько зла, что уже не боялась его совершенно.

— У тебя что, нет других нагов с таким даром? — зашипела рассерженной кошкой и подалась вперёд.

— Есть. — несколько не побоявшись моего гнева, он только пожал плечами. — Но все они подконтрольны Повелителю и давали ему клятву верности. Никто из них не может его покарать.

— А не боишься, что после суда, я устрою там матриархат? — теперь уже я встала напротив него и соприкасалась с ним носами.

— Не боюсь. — он пакостно улыбнулся и подхватив меня на руки, усадил на себя верхом.

Руки Баларама прошли по моей талии и остановились на попе. Сжав их, он впечатал моё тело в своё. Его эрегированный член упёрся в мой живот. Что же, в эту игру можно играть вдвоём. Положила ладошки на пресс божка, нежно огладила его и подняла их выше, задевая соски. Мужчина вздрогнул, его зрачок расширился и начал пульсировать. Повторяя про себя, как желаю, чтобы его член поскорее ворвался в меня, немного поёрзала и тихо охнула, чуть приоткрыв рот. Облизала губы и запустила ладошки в его длинные волосы. Они оказались приятными на ощупь. Почти соприкасаясь с его губами, прошептала в его приоткрытый рот.

- Зря.

Резко отстранившись, встала с мужских бёдер и села напротив него. Баларам выглядел дезориентированным и очень возбуждённым. Доказательство его состояние неприлично плотно было обтянуто штанами. Его грудная клетка ходила ходуном.

— Я теперь тоже не уверен, что хочу матриархат. — хриплым голосом проговорил он. Кашлянув, он продолжил. — Да и не уверен, что кто-то из нагинь осилит эту роль. Они заиклены на своём внешнем виде. И только того и хотят, чтобы денег было много. Те, кто столь же боевые, как и твоя мать, никогда не захотят идти в Повелительницы. Максимум что ты от них сможешь добиться, это помощь в поимке всех тех, кого нужно судить. Многие из них либо сами становились чьими-то игрушками, либо кто-то из их родных и знакомых. И большая их часть желает мести. Они хотят, чтобы их жизнь стала лучше, и они могли без страха рожать дочерей, не боясь, что тех постигнет та же участь.

— Хорошо, допустим. — от его слов по коже забегали мурашки. Может мне и нужны были эти слова, чтобы согласиться? — А как ты смотришь на то, чтобы посадить на трон кого-то из Судей? — предложила другой вариант.

— И кого? Как ты определишь самого достойного?

— Я?! Милый, а ты вообще сам работать будешь? — мой тон стал больше похож на тот, когда женщина пытается заставить мужа работать. А он то и делает, что лежит на диване и смотрит сериалы. Представив эту картина, про себя даже рассмеялась. — Или ты всё хочешь повалить на хрупкие женские плечи? — подозрительно посмотрела на этого паразита. — И как ты вообще представляешь моё там появление? Ты открываешь портал прямо к Повелителю (даже если он сидит в туалете), я его по-быстрому выпиваю, нахожу остальных провинившихся, казнию их. Потом сажаю на трон серебряного нага с даром Судьи, чтобы он наводил порядок. А я тем временем успеваю на свой день рождения? Все рады и довольны, а Лилия свободна? — скороговоркой проговорив план, в молитвенно жесте сложив ладошки.

Бог захохотал. Махнув рукой, перед нами оказался стол, сервированный чаем со сладостями.

— Угощайся, милая. — пытаюсь успокоиться, махнул он на стол рукой и сам же налил мне чай. Не став себе ни в чём отказывать, подвинула ближе карамельный пудинг. Баларам тоже хотел взять этот десерт, но получив по рукам, взял что-то другое. — Маленькая вредина. — хохотнув, показала мужчине язык. — Нет. Мы поступим по-другому. Через несколько часов в одном из поселений объявятся воины Повелителя, которые забирают в его дворец наложниц. — понимая, что ничего хорошего он мне не скажет, перестала жевать, дабы не подавиться. И ведь как в воду глядела! — Ты поедешь с ними в качестве одной из наложниц.

— А может всё-таки воспользуемся моим планом? Не так он и плох... — сдерживая ярость в голосе, не смогла удержать сияние глаз. Мужчина подорвался и оказался возле меня.

— Ты что обрела ипостась? — держа моё лицо в ладонях, он внимательно наблюдал за мной.

— Я, хороший мой, уже месяц как полноценная нагиня с боевой ипостасью! И свой дар я уже использовала, когда приговорила к смерти одну эльфийку. — полным яда голоса пропела, наблюдая за богом.

— Но... Но как? У тебя ведь только сегодня совершеннолетие! — а мужчина оказался обескуражен. Пожалуй, не стану его растаивать, что папули гоняли этот месяц меня и в хвост, и в гриву. — ЧТО??! — блин! Забыла, что кто-то читает каждую мысль. Ему не говорили, что это вообще-то неприлично? — Говорили. — рыкнул он, дёрнув уголками губ.

— Ну так не читай мои мысли, раз говорили! И отпусти меня наконец, я десерт доесть хочу. — дёрнула головой, освобождаясь от его рук. — И объясни уже, чего ты переполошился, словно тебе в задницу перца насыпали?

— Лилия!

— Не кричи! — я показательно потрясла головой.

— Фу-ух... — Лар шумно выдохнул. — Я думал, что ты не имеешь ипостаси. Рассчитывал, что ты обернёшься в первый раз перед Повелителем.

— Во план, пупсик! — показала ему большой палец. Но не выдержав его тупости заорала. — Лар! Идиота кусок! Да если бы я стала в первый раз оборачиваться перед твоим Повелителем, меня бы сразу же заковали в какие-нибудь кандалы! Он ещё при моём

рождении захотел себе серебряную нагиню. Ты представляешь, что было бы, попади я в его руки беззащитной?? И даже без дара Судьи, я представляю для него, и вообще каждого нага, ценность. Игрушка, которой больше нет ни у кого! Ты понимаешь, что будь всё так, твой план горел бы синим пламенем!? И не видать тебе изменений у своих детей? — выдохшись, свалилась там, где стояла.

— Как ты меня назвала? — недоверчиво спросил мужчина.

— А ты только это услышал?? — подняла на мужчину вновь загоревшие глаза.

— Нет! Что ты! — Баларам поднял в успокаивающем жесте руки. — Я услышал и понял каждое твое слово. И вынужден согласиться, кажется я и правда идиот. Но что теперь делать?

— Что делать? Что делать? — передразнила писклявым голосом мужчину. Снимать трусы и бегать, как говорили наши воспитатели! Лар, снова прочитав мысли, забавно округлил глаза. Тяжело вздохнув, пришлось признать. — Начало твоего плана хоть и бесит так, что аж зубы скрипят, но в нём есть зерно здравого смысла. Без подозрений попасть во дворец Повелителя, возможно только так. И даже моя проснувшаяся ипостась не помешает этому. И не смотри так на меня. Мне все говорят, что моя аура не похожа на ауру родителей. Мои мальчишки предположили, что это из-за того, что я росла в другом мире. Можно всем сказать, что я полукровка без ипостаси. Как думаешь, такую бы девушку взяли?

— Воины всех красивых забирают. А ты красивая. Тех, кто не понравился Повелителю, обычно отдают его приближённым, оставляют для развлечения гостям или же делают служанками.

— В нашем и так дырявом плане, есть проблема. — мужчина вопросительно приподнял одну бровь. — Я совершенно не знаю обычаев и этикета этого королевства.

Пренебрежительно фыркнув, Баларам потянулся через весь стол и врезал мне щелбан. Я хотела вскочить и возмутиться, но стоило только поднять, как голова пошла кругом, а голову сдавило в тиски. Потеряв на несколько минут сознание, пришла в себя на руках у бога.

— Ты как? — обеспокоенный голос Лара вклинивался в мой мозг.

— Как труп. — с кряхтением поднялась с его колен. — Напомни мне навестить твой храм потом.

— Зачем? — кажется кому-то не нравится, что у него появятся новые прихожане.

— Свечку за твой упокой поставлю! — тихо рыкнула, чувствуя во рту сушняк, как после великой попойки.

— Зачем? — заладил он с один и тем же вопросом. Ничего не став говорить, просто показала ему то, что знала про церковный обычай землян. — Но я же жив! — возмутился Лар, смотря на меня обиженным взглядом.

— А это быстро исправляется! — промочив горло, уверенно заявила. — Слушай, а ты ведь молодой ещё бог, да? — я решила перевести тему.

— Да. Но откуда ты знаешь?

— Ты слишком наивен. — нахмурившийся мужчина взглядом дал понять, что хочет услышать продолжение. — Взять хотя бы твой первоначальный план. Я уже рассказала тебе, чтобы со мной было, отправившись к Повелителю без подготовки. Ты ведь передал мне все знания по миру и твоим детям в частности. Деврадж не отличается особым человеколюбием. И ему всё равно кого отправить к праотцам. Сильного воина в честном бою. Или просто свернуть шею слишком много знающей фаворитке, подставив всё под несчастный случай. И его приближённые всё чаще поступают так, как свой Повелитель.

— Прости. — покаялся мужчина.

— Да ладно уж. Но ты мне скажи, что мне сказать своим мужчинам? Они же с ума сойдут пока меня не будет. Может есть какой-то вариант мне с ними хотя бы изредка общаться? — умоляюще посмотрела на Лара.

— Я подумаю над этим. Могу тебе только пообещать, что я предупрежу их.

— Хорошо. Тогда давай преступать. — бог немного опасливо покосился на мою улыбку маньяка.

Столичный дом Рхетта Роуланда, спальня, раннее утро

Юное обнажённо тело девушки растворилось в предрассветном солнце. Мужнины, сразу же почувствовавшие её исчезновение, подорвали на кровати. За прошедший месяц, каждый из них чувствовал свою истинную за несколько километров, без брачной связи. Сейчас же нить, что связывала их судьбы с молодой нагиной, настолько истончилась, что видя её, мужчины боялись, как бы она не разорвалась.

— Так. — посередине спальни появился молодой синеволосый мужчина в одних штанах. — Уважаемые истинные Лилии, прошу не волноваться. — когда кто-то просит не волноваться, всегда происходит в точности наоборот. Вот и сейчас подскочившие голые мужчины окружили свою добычу. Ведь это тот, кто что-то знает про их любимую.

— Дети, отойдите от этого змея, мы с сёстрами и сами сможем разобраться с тем, кто утащил в свой мирок душу, принадлежащую нам! — три молодые красивые богини стояли возле окна и смотрели на чужака нехорошим взглядом. — Мы ведь предупреждали тебя, Баларам, чтобы ты даже не думал о юной нагине! Ты! Малолетний паршивец, закинул магическое дитя в мир без магии и хотел, чтобы она тебе помогла? Да ты понимаешь, что не пробуди мы у неё ипостась, то малышка умерла бы, только встретив Повелителя нагов? Ты понимаешь, что если бы не её родные и близкие, она не смогла бы освоиться? И сейчас ты заявляешься в наш мир, похищаешь Судью и появляешься перед её истинными как ни в чём не бывало?! — отчитывала, как маленького прародительница драконов.

— Да я его сейчас просто прибью и дело с концом! — импульсивная демоница было рванула к своей добыче, но ей удержали сёстры.

— Вы можете нормально объяснить, где. Наша. Истинная? — разделяя слова, ледяным тоном спросил демон.

— Она в родном мире, отправляется наложницей во дворец Повелителя. — сладко пропела оборотница.

Мужчины потеряли контроль. Обернувшийся демон, впечатал тело бога в стену. Эльф, у которого природная магия никогда не была сильной стороной, прорастил сквозь пол и стены растения и ветки деревьев, замуровывая в них глупого нага. Барс, являющимся сильным ледяным магом, помогал своему побратиму и замораживал труды эльфа. Делая конструкцию более прочной. Дракон же, чей королевский род славился на весь мир сильнейшими менталистами, сейчас качественно кипятил мозги. На крик боли нага, сбежались несколько слуг. Но увидя представленную картину, посчитали за благо, что их не заметили и незаметно скрылись.

— Он к ней приставал. — тихо, но ещё более угрожающе произнёс дракон. Его тело начало покрываться чёрной чешуёй, а на спине впервые в жизни прорезались крылья. Знай бедный наг — что если у дракона в человеческой ипостась появляются крылья, заявляя всем, что он встаёт на путь мести — никогда бы так не сделал. Теперь от мучительной смерти его

могут спасти только те, кто и так на него зол.

Мудрая драконица, поняв, что дело принимает отвратительный поворот и начинает пахнуть приближающейся смертью, решила остановить юных дарований, что смогли спеленать Бога. Пройдя вдоль ряда озлобленных мужчин, она каждого коснулась в успокаивающем жесте, забирая ярость и желание немедленной смерти.

— Я же говорила тебе, не связываться с детьми нашего мира. Но ты не послушал, а теперь пожимаешь плоды. — драконица горестно покачала головой, смотря на измученного бога. — Я, прародительница драконов, старшая создательница мира, Адриана — призываю силы в свидетели и заявляю, что Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь, Сатира Бирюзова, Бороздящая Моря и Айван Серебряный Выпивающий Жизнь — являются детьми нашего мира! — после слов драконицы, по комнате прошёл ветер, остужая разгорячённые тела мужчин, ставшими свидетелями божественного таинства. И только сейчас до них дошло, что стоят перед своими богинями голышом. Красный от смущения демон, сделал пас рукой и на нём с побратимами появились штаны. — Баларам, ты забрал дитя нашего мира, а значит несёшь за неё ответственность. Отправляйся к юной нагине и будь всегда с ней рядом. Мне всё равно в каком виде ты передней предстанешь, хоть в шкуре зайца. Но ты должен её защищать! — проговорив последние наставления, богиня махнула рукой, и бог нагов исчез, словно его и не было.

— Всё будет хорошо, мальчики. — оборотница весело улыбалась. — Будете по ночам со своей истинной общаться, пока она выполняет предназначение Судьи. — помахав на прощание рукой, Медиа втащила в открывшийся портал сестёр.

Лилия

Как только я согласилась на эту авантюру, Лар сразу же переместил меня в свой мир, успев напоследок сказать, что меня не примут за самозванку и не отрубят голову. По крайней мере сразу. Ха! Очень смешно.

Но он оказался прав. Или лучше сказать, что он просто поколдовал с сознанием своих детей? Как бы там не было, но как только меня увидели наги, собравшиеся у дома старосты в маленькой деревни, никто не подумал, что я пришла лишить их Повелителя жизнь. Они встречали и подгоняли к карете, как родную кровиночку, отправляющуюся в путешествие. Успела заметить, что невзрачного вида полукровка получил, от одного из приближённых к короне нага, мешочек. Так Повелитель не просто забирает девушек в свой гарем, он их покупается, словно мясо?!

Список претензий к местному корольку увеличивался с каждым часом. Я уже сама была не против покарать весь его род, оставив лишь младенцев. Но насколько я поняла из той каши, что засунул в мой мозг Баларам, детей клана Хранителей почти нет. Их всех убивали соглядатаи Повелителя чуть ли не в утробе. Тем, кому не повезло родиться, этот ублюдок лично проводил обряд запечатывания ипостаси и выкачку способностей. Боги! Он не жалеет даже тех, кто не может ему никак противостоять! Где мне взять столько сил и не прибить его в первые секунды??!

Одеяние на мне было схоже с одеждой других девушек, что ехали со мной в одной карете. Платье мышинного цвета и палантин закрывающий открытую кожу от шеи до бёдер. Если честно, не понимала к чему эти одеяния, если во дворце наложницы ходят чуть ли не голышом. Там такие прозрачные одежды, что узнай мои мальчики, что я это носила — лично всех упокоят.

Интересно, как они там? Баларам объяснил им, что по-другому я не могла? Хотя если он им расскажет, какие гадости местный Повелитель вытворяет, они это и сами поймут. Но зачем мне гадать? Я же сегодня ночью их увижу.

«И получиш-ш-шсь!» — пакостно оскалилась моя змейка.

Ага. Получу. Да ещё как! Я даже представляю, как они полночи за мной гоняться будут, дабы надавать по попе. Так, в качестве профилактики, и чтобы предупреждала. Волшебные грибочки! Мне уже страшно.

Девушки, что ехали со мной были красивы. Одна мечтательно улыбалась, думая, что будет любимой наложницей. Глупенькая, она даже не представляет, на что может нарваться по приезду. Другая сидит с непроницаемым лицом, когда в её душа рыдает, мечтая оказаться рядом с любимым. Её продали родные, словно она товар на лавке. Мне было жаль девочку. Пусть она и старше меня на три года, но её мировоззрение, как у ребёнка. Она думает, что Повелитель отпустит её, чтобы воссоединиться с избранником. Нет, я могу сказать, что он её отпустит. Но какую цену он потребует с невинной души? Тем более она полноценная нагиня с ипостасью. Деврадж сломает её, как куклу и ему ничего за это не будет. А потом просто отдаст стражникам, чтобы те повеселились, как уже делал это с другими.

Я конечно понимаю, что врага нужно знать лучше, чем родную маму. Но какого чёрта, все его поступки изучаю я?! Да меня уже тошнить начинает. И не понятно от чего больше, от тряски, или воспоминаний. Почему Лар не мог мне это рассказать на словах? Не пришлось

бы сейчас это всё переживать. Вот к кому у меня накапливается всё больше вопросов.

— Привал! — зычный окрик сопровождающего был направлен в сторону стражей. На нас этот наг не обращал никакого внимания. Дверь кареты распахнулась. — Вылезайте! И пошустрее.

И столько пренебрежения было в его голосе, что меня аж передёрнула. Я не понимала этого мужчину. Ведь его собственная внучка несколько лет назад стала наложницей Девраджа и погибла. А он, точно таких же невинных дев тащит в сети паука. И его не оправдывает, что он получил за свою внучку тёплое место возле Повелителя. Скорее наоборот, становится кандидатом на устранение. Вот я не Ванга, но кристально чисто вижу, что под суд пойдут все, кто хоть раз продавал девушек. Но пока стоит держать себя в руках. Как бы сильно не хотелось выпить всех козлов.

Всё-таки жизнь в мире, где женщины — это дар, многое меняет в твоём взгляде на жизнь. Я и раньше не одобряла насилие над женщинами. Но пожив чуть больше месяца там, где четыре богини прародительницы имеют по несколько мужей, на такое обращение с теми, кто может подарить жизнь, приводит в ярость. Как вернусь, стоит с мужьями посетить их храм и сказать спасибо за то, что притянули в свой мир. Потому что с этим, я не чувствую никакой связи. Из этого мира хочется сбежать домой. А мой дом там, где мои мужчины.

Сходив под надзором, скабрёзно скалившихся стражей, в кустики, мы уселись на покрывало, что расстелили для нас. И всё-таки я смогла найти плюс в моём пребывании здесь. Природа. Она была прекрасна. Конечно, территории нагов были покрыты песками. Но мы проходили с границей эльфов, а их природа была столь прекрасна, что захотелось прихватить домой парочку корней. Мало ли какой кустик приживётся? Но нас никуда не пускали. За каждым нашим движением стражи внимательно следили, словно боялись, что мы убежим. От них даже начало попахивать паранойей, как будто мы опасные преступницы. Я не понимала к чему такие эмоции? Они же забирали девушек из глухой деревеньки, которая промышляет сельскохозяйственными работами, а не наёмничеством.

А потом я увидела его. Из чащи леса летящей походкой к нам шёл эльф. Стажи увидев приближение чужака, напряглись. И было от чего. Не знаю, как они, а я прекрасно чувствовала его силу. И хоть она была созидающей, но мне было видно, что он использует её не только, чтобы цветочки выращивать.

— Приветствую вас, добрые путники! Позвольте разделить с вами отдых. — мелодичный голос эльфа заставлял каждую струну души вздрагивать.

Посмотрела на девушек. Те, словно позабыв все невзгоды и к кому направляются, взирали на ушастика, как на божество. Это голос эльфов так на других представителей действует или они пленились его красотой? По тому, как после его слов наши конвоиры ещё больше напряглись, поняла, что первый вариант подходит больше. Решила не отделяться от коллектива и тоже начала смотреть на мужчину раздевающим взглядом. Но видимо мой взгляд был немного красноречивей остальных, потому что эльф, посмотрев на меня секунду, начал краснеть. Я подумала, что от смущения, а потом уловила его веселье, что он пытался от меня скрыть. Я аж чуть не подскочила от удивления! Он понял, что на меня не подействовало обоняние его расы. И от этого ему стало ещё интереснее остаться рядом с нами. Меня этот представитель ушастой братии тоже заинтересовал. Мне как никак придётся устроить в этом мире небольшое кладбище уродцев, а у меня даже советника по важным вопросам нет.

— Конечно. — цедя сквозь зубы слова, проговорил сопровождающий. — Мы с великой

радостью разделим отдых с дитём леса. — вот только радости там было столько же, сколько честности.

Эльф же радостно улыбаясь, разместился неподалёку от нас, вызывая зубовный скрежет у охранников. А у меня только сейчас всплыло знание о том, что прогонять эльфа, если он пришёл к тебе — нельзя. Они дети Матери Природы и хранят равновесие этого мира. Прогнать эльфа, значит навести на себя гнев Матери. Эльфы могут путешествовать по миру, просить кров у любых представителей рас и быть совершенно спокойными, зная, что их не обидят. Мне уже нравится эта женщина! Услышав мои слова, богиня наслала на меня охлаждающий ветерок, вызывая на моих губах улыбку. Мужчина почувствовавший присутствие своей матери, удивился и посмотрел на меня с ещё большим интересом.

— Меня зовут Олзаниэль. — приняв необычности как данность, эльф представился, склонив перед всеми голову и улыбнувшись девушкам. Каждой из нас он протянул по зелёному яблоку.

— Благодарю. — продолжая играть роль, обольстительно улыбнулась эльфу. — Меня зовут Ли.

— Спасибо. — беря с меня пример, та девушка, что мечтает стать наложницей тоже представилась. — Меня зовут Ка.

— Спасибо вам. — голос второй девушки был тих, что его было еле слышно. — Меня зовут Ри. — нагиня залилась краской смущения.

— Лэры, я безумно рад познакомиться со столь чудесными красавицами. — этот безумец, не обращая внимание на ярость надзирателей, поцеловал наши руки. — Позвольте узнать, куда же вы держите путь?

— Лэры отправляются на смотрины к Повелителю! Поэтому, лэр, прошу не оказывать им никаких знаков внимания. — не давая нам сказать и слова, угрожающе протянул приближённый с сединою на висках наг.

— Извольте! Как я могу оказывать им внимание, если мы практически незнакомы?! — притворно удивился Олзаниэль, хотя почувствовала, что ему не понравились слова нага. Что ж, кажется, в моём полку прибыло. — Я просто поддерживаю беседу с прекрасными созданиями. — создания мило захихикали. — Эти лэры столь красивы, что я решил отправиться с вами, чтобы защищать этих милых цветочков! — эльф проговорил это столь торжественно, что моё хихиканье, чуть не переросло в хохот. Я даже немного закашлялась.

Ведь все прекрасно понимали, отказать ушастике нельзя. И если девушки восторженно заохали. То со стороны сопровождающих нас нагов исходила волна чистой и бессильной злобы. Их Повелитель не жаловал в своих владениях представителей леса, боясь, что те узнают о его делишках и прибьют за жестокое обращение с теми, кто доверил ему свои жизни. Но Девраджу стоит опасаться не их, а новую наложницу, что с каждой минутой становится всё злее и злее.

— Ну что вы! Как мы может отрывать от дел дитя леса?! Мы не простим себе если вы, лэр, опоздаете по своим делам. Повелитель Деврадж выделил для своих будущих наложниц лучших охранников! Уверен, мы справимся с защитой юных цветков нашего королевства. — заискивающе прощebetал наг, пытаюсь отговорить эльфа от идеи и отделаться малой кровью.

— И всё же я отправлюсь с вами. Мне скучно! — немного капризным тоном пропел Олзаниэль. А я поняла, что надзиратели проиграли. Когда эльф говорит, что ему скучно, то всё. Пиши пропало, как говорится. Это значит, что представителя остроухих ничего не остановит. А если попытаетесь, то прилетит мгновенная ответочка от Богини.

— Хорошо! — сквозь зубы тихо согласился наг. Честно говоря, они так сильно все сжимают зубы, что есть большая вероятность, что перед Повелителем с полным комплектом предстанем только мы с девочками и эльф. Остальные перекрошат их в пыль за время путешествия. — Тогда объявляю привал оконченным! Предлагаю отправиться в путь.

Все закопошились, собирая разложенные покрывала. Я с двумя другими нагинями отправилась к карете. Тягуче поднявшийся Олзаниэль отправился вслед за нами. Его хотели остановить охранники, но он им так соблазнительно улыбнулся и послал такой горячий взгляд, что я на секунду подумала, что наш эльф по мальчикам. То же самое видимо подумали и стражники, потому что уж слишком резко отвернулись от нас и что-то шепнули остальным. После этого Олзаниэля больше не пытались остановить. Сам же виновник паники среди мужчин про себя ухохатывался.

«Тебе не стыдно? — поддерживая его веселье мысленно спросила у эльфа, что усаживался по левую руку от меня. Смех резко прекратился, и я почувствовала, как напрягается тело воина. То, что сидевший рядом со мной мужчина не так прост, поняла при первом взгляде. Но не думала, что он ещё и воин, который сейчас обдумывает, стоит ли меня убивать сразу или для начала выведать информацию. — Прекращай паниковать, воин. Не думаю, что ты захочешь меня убивать, стоит тебе услышать то, что я знаю!»

«И что же такого знает маленькая нагиня, что не сможет выведать воин? — с сарказмом спросил Олзаниэль. — Вдруг эта информация уже не актуальна?»

«Не актуальна? — мой издевательский, с чуть горькими нотами хохот бил по нервам эльфа. — Будь это так, многие наги давно гнили бы в земле, а не убивали невинные души».

«Что ты хочешь этим сказать?!» — недовольно спросил мой сосед, пытаюсь сохранить на лице добродушную улыбку для девушек.

«Только то, что твой народ, посланники Матери Природы, были созданы для защиты других существ населяющих этот мир. Но вы просрали выродка, который скоро погубит целую расу. — мой тон был сухим, когда я еле сдерживала свою ипостась. — Но ты ведь не поверишь моим словам. Поэтому предлагаю тебе показать то небольшое, что стоит знать».

«Хорошо» — из голоса эльфа ушло недовольство, сейчас в нём звучали ноты обречённости. Но я не собиралась его успокаивать и говорить, что он не виноват и он не смог бы ничего сделать. Смог бы. Не один, так со своими сородичами. Но эльфы забыли своё предназначение и погрязли в внутривидовых интригах.

Открыв для меня своё сознание, Олзаниэль боялся увидеть что-то ужасно. Бедненький! Он то только увидит, а я это всё ощутила на своей бедной шкурке!

Я решила начать с того, как такие молодые нагини как те, что сейчас ехали напротив него, попадают в гарем Девраджа и что с ними бывает. Потом показала, что бывает с теми нагинями, у кого получается забеременеть от представителей клана Хранителей. Что делают с маленькими детьми этого клана. Какие страсти кипят во дворце Повелителя и на что готовы его подданные ради него.

Сказать, что эльфу было противно, это ничего не сказать. А ещё он был зол. Зол настолько, что уже не улыбался. Его лицо после увиденного вообще словно осунулось и сейчас передо мной сидел очень уставший от жизни старец в облике молодого парня.

«Ты показала про своего Повелителя очень многое, дитя. — даже его голос зазвучал по другому. Словно со мной разговаривает старенький дедушка. — Но я до сих пор не знаю, кто ты?»

«Я Судья. Карательница, если тебе так будет удобнее. — добавила, когда уловила волну

изумления. — И Деврадж не мой Повелитель. Я вообще можно сказать в этом мире проездом» — мысленно хохотнула, а на моём лице проступила еле заметная в сумраке улыбка.

«Я не верю. Не бывает людей с даром Карателя! Он только у клана...» — эльф замер на полуслове и окаменел.

«Так и я не человек. — улыбаясь, послала ему волну спокойствия, пытаясь подготовить к следующим словам. — Я Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь с даром Судьи. И я еду во дворец, чтобы покарать тех, кто причинял много лет боль другим существам. Тех, кто лишил жизни, во благо каких-то своих больных амбиций. Лишить жизни того, кто занимает трон не по праву сильнейшего и достойного, а просто потому, что ему нравится та власть, что содержится в его руках».

Всё-таки волна спокойствия не сильно помогла. Олзаниэль с тихим шелестом свалился к женским ножкам без сознания. Ну хоть визжать не начал и то спасибо. Зато это сделали Ка и Ри. Решив поддержать их хор, присоединилась к девушкам. Так мы и орал пока карета не остановилась, и дверь не распахнулась. Девичий крик набрал новый оборот, став в несколько раз громче. Теперь я поддерживала товарок по несчастью по-настоящему. Потому что в проёме стояли несколько тёмных силуэтов с оружием, освещающих только заходящим солнцем за горизонт. Света было катастрофически мало, поэтому только из-за этого (и точно никак иначе! наверное..) я выставила ногу вперёд, ударяя со всей силы в солнечное сплетение одного из них.

— ТИХО!!! — заорал приближённый в Повелителю наг. — Лэра Ли, зачем вы ударили охранника?! Лэра Ка, что за порошок вы кинули в охранника?! Лэры, что произошло с лэром Олзаниэлем??

Упс.

И когда Ка успела что-то кинуть? Но как я могла забыть, что мы едем под охраной нагов и конечно же на визг сбегутся все сопровождающие!? Это же насколько глубоко мы ушли в общение с эльфом, что даже не заметили, как проехали полдня? Так может и он упал в беспамятстве от истощения, а не от моих слов?

— Простите нас, лэр. Мы очень испугались, когда лэр Олзаниэль потерял сознание и не сдержали своих эмоций, когда дверца кареты распахнулась. — выпрямив спину, я низко склонила голову и зашмыгала носом. У меня даже слезу получилось выдавить. Подняла голову и уставилась самыми честными глазами на нага. К тому моменту кто-то додумался наконец включить светильник, и моя слеза очень красочно скатилась по щеке.

— Хорошо. Я прощаю вас, лэры. Но скажите наконец-таки, что, вы, кинули в стражника? — мужчина строгим взглядом уставился на Ка.

— Это смесь перцев и песка, лэр. — пропищала она как мышка.

Кто-то из нагов хмыкнул и крикнул, чтобы пострадавшему помогли промыть глаза. Он что, главный среди стражей? Затем всё внимание перешло на застонавшего эльфа. Открыв глаза, он обвёл всех мутным взглядом, а на его губы растягивались в счастливой улыбке.

— Он что, головой ударился? — спросил тот же наг, что приказал помочь пострадавшему.

— Не-е-т... просто мне так... хорошо! — делая перерывы в словах, протянул Олзаниэль. Посмотрев на «главного», он улыбнулся шире и потянулся к нему, словно хотел обнять. Увидев этот манёвр, наг отскочил назад, но позади него стояли его подчинённые. А позади них как раз тот пострадавший с помощником. Налетев друг на друга, наши смелые

защитники, попадали в один клубок и путаясь в конечностях, пытались подняться. Отвернулась, боясь заржать как ненормальная. Девушки и то начали хихикать.

«Это надо же так бояться одного эльфа! — простонала мысленно, веселящемуся Олзаниэлю. — И это они ещё твоего оружия не видели! — эльф заржал как конь, даже на его лице проступила весёлая улыбка. — Ты о чём подумал, извращенец, ты старый?!»

Фи. Как не культурно! И с этим чело... тьфу ты! эльфом мне предстоит работать!

— Так! Лэры, прошу выходить из кареты, на ночь остановимся здесь! — так же опасно косясь на Олзаниэля, проговорил наг, помогая нам выходить. Когда эльф не протянули руку, как нам, он показательно горестно вздохнул и обиделся.

Через час, когда был развёрнут небольшой лагерь из нескольких палаток со спальными мешками внутри. А несколько нагов в боевой ипостась сходили на охоту и установили защитный круг, нас пригласили на ужин.

— Лэры, а где я буду спать? — кокетливо стреляя глазками на мужчин, Олзаниэль томно облизал свои пухлые, сочные губы. Наги напряглись, в панике переводя взгляд с командующего на приближённого к короне. На эльфа они старались вообще не смотреть.

— Мы подумали и решили, что вы отправитесь спать в одну палатку с лэрами. Вы согласны? — мне показалось или в голосе седовласого нага проскользнули молящие нотки?

Но всё же это невероятно, отравить постороннего мужчину на женскую половину только потому, что бесстрашные наги бояться одного эльфёныша! Интересно, что они напишут в отчёте Повелителю? «Боясь за свои девственные попки, мы — сильнейшие наги — отправили дитя леса в женскую палатку. Всю ночь, мы сторожили юных дев и друг друга не смыкая глаз. Просим вас, Повелитель, предоставить нам защиту от посягательств эльфа Олзаниэля»? Да Деврадж их на кусочки порубит за такое.

— Ну хорошо... — с сожалением протянул эльф. Но тут же встрепенувшись, чуть ли не влюблёнными глазами посмотрел на собравшихся мужчин. — А как вас зовут? Мы целый день в пути, а вы так и не представились.

— Меня зовут Кириш, я приближённый нашего Повелителя. Именно мне он доверяет свои цветы гарема. — седовласый наг выпятил грудь, но стоило Олзаниэлю более внимательно посмотреть на него, сразу сдулся и старался больше не отвечивать.

— Я Авранишан Серебряный. Командир взвода охраны для юных лэр. — наг лет сорока, к которому тогда тянулся эльф оказался того же окраса, что и я.

Насколько было понятно из моих знаний, в королевстве нагов было много различных кланов, каждый из которых имели свой окрас. Но не каждый наг, после совершеннолетия мог называть имя клана, если в нём не пробудилась сила. То есть, например, возьмёт в пример в меня. До дня тридцатилетия я должна была представляться полностью с именем, цветом и названием клана. Если в течении нескольких дней после совершеннолетия, у меня не проявляются силы клана, то у меня остаётся только имя и цвет окраса ипостаси. У меня же силы начали просыпаться намного раньше ипостаси, да оборот произошёл за месяц до определённого дня. Так что определённую реакцию Олзаниэля на мои слова можно понять. Тем более я добавила про обретение дара. А это вообще редко у кого бывает. Те, кто представляются только именем, как мы с Ка или Кириш, означает только что у таких нет ипостаси, но имеем родственников нагов.

«Слушай, Олзаниэль, а ты не боишься, что кто-то ответит на твои приставания?»

«Эльфов бить себе дороже, дитя.» — как в ни в чём не бывало ответил этот остроухий.

«Да я вообще-то имела в виду не это. Вдруг, кто-то из них и правда по мальчикам, и он

только и мечтает, чтобы ты обратил на него внимание?» — Олзаниэль как раз глотающий травяной напиток, подавился. Взвар пошёл через нос, потекли слёзы, а он всё продолжал кашлять и мысленно материться.

— Ой, лэр Олзаниэль, вам плохо? — подскочив, быстро оказалась за его спиной и начала по ней хлопать.

— Лэ... кх. Кх. Кх. Лэра... Лэра Ли... прошу перестаньте. Мне уже лучше. — умоляюще прохрипел тот. И спросил с подозрением в голосе уже мысленно.

«Тут такие есть??»

«На твоё счастье нет. Но мало ли кто живёт во дворце, так что не заиграйся, а то мало ли вдруг... — не став договаривать, просто показала ему гейское порно, что когда-то посмотрела. — А теперь представь, что ты тот что снизу.»

И всё-таки этот эльф если и натурал, то не на все сто. Иначе не стал бы так задумываться. Хотя какое мне дело? У меня у самой четверо мужей! Будет. Стоило о них подумать, как накатывала тоска по истинным. Хотелось, как можно скорее отправиться спать, чтобы встретиться там с ними и просто обнять, почувствовать их запах. Оказаться под защитой тех, кому доверила свою жизнь.

«Ты мелкое чудовище, дитя!» — пришёл в себя эльф.

«Кто бы тут возмущался! Ты вообще смотришь на этих нагов, словно каждого готов нагнуть!» — хохотнула, стоило представить, как он бежит за нагами, с определённым желанием.

«Это моя тактика, чтобы быть ближе к тебе!» — мог бы, он и нос задрал бы, столько гордости и обиды, от несправедливых слов, было в его позе.

«Конечно. Поэтому у тебя иногда появляется сексуальное желание?»

«Лэры прекрасны! И даже ты, маленькая змейка!»

«Мы то прекрасны. С этим я и спорить не стану. Но желание твоё обращено на мужскую половину, пупсик!» — тихо смеясь над его задумчивом лицом, отправилась приводить себя в порядок перед сном.

Так как везде нас окружал песок, наши сопровождающие установили небольшой складной санузел и душ. Всё это работало на магии и было изобретено специально для таких вот походов, когда по близости нет тракторов, как, например, в пустыне. Хотя какой трактор, здесь оазисов то практически не было! Приняв быстро душ, в той же одежде отправилась спать. Хоть купол и защищал нас от низкой температуры пустыни, всё равно было прохладно. Уже засыпая, почувствовала, задумчивого Олзаниэля входящего в палатку и закрывающую её на замок изнутри.

Эниалис Ниглориэль

Никогда не думал, что можно быть в такой ярости, когда ничего не осознаёшь настолько, что единственное желание, которое остаётся — это убрать его источник. Уничтожить всё, что как-то может угрожать истинной. После того, как из нашей спальни ушли боги, дом претерпел некоторые изменения. Мы с побратимами просто разнесли его в щепки и устроили на его месте небольшую воронку. Наши родные подросли как раз к тому моменту, когда мы на её дне пытались хоть как-то заглушить нашу боль от потери крепким алкоголем.

— Что здесь произошло?! Где Лилия?! Почему вы в таком состоянии?!

Вопросы сыпались на нас со всех сторон. Родители пытались узнать подробности, но всё было тщетно. Обращённый трёхметровый демон, окутанный тьмой; мохнатый получеловек-полуоборотень, не понимающий в каком состоянии ему будет более удобно убивать того божка если он снова к нам заявится; дракон, у которого прорезались крылья в человеческом облике и покрытый чешуёй; и я, что святился золотистым светом изнутри, а вокруг нас шевелились ожившие корни деревьев. Сейчас мы были не самыми продуктивными собеседниками.

— Милый, ты можешь что-то с ними сделать? — голос мамы Сатиры, что так похож на голос нашей истинной вывел нас из оцепенения. Мы слажено подняли на неё глаза, в которых плескалось отчаяние.

— Говори. — смог выдавить из себя Рай.

— Что? — мама сделала медленный шаг в нашем направлении. — Мальчики, расскажите, что у вас произошло. — присаживаясь около нас на корточки, она протянула к нам свою руку, за которую каждый из нас зацепился, как за спасательную соломинку.

Не понял в какой момент я очнулся свернувшимся калачиком у хвоста нагини с мокрыми от слёз щеками. Но было так хорошо и спокойно на душе, что с благодарностью обнял эту женщину. Посмотрел на побратимов и понял, что не я один выплакивал свою боль и беспомощность от произошедшего.

— А теперь будьте добры объяснить, где наша девочка и какого шнырха вы разнесли дом?! — мама Аманда была зла, но ещё пыталась сдерживать своего зверя.

— А мне интересно, как они смогли создать такую воронку? — папа Айван хохотнул. — Хотя если вспомнить, как трянуло столицу — не удивительно. Удивительно, что никто не пострадал. — последние слова он произносил уже зло, а его глаза начали сиять. — Вы понимаете, что из-за ваших необдуманных действий, могли пострадать ни в чём не повинные существа?

Мы покаянно склонили головы, понимая, что творили и что могли ещё натворить, не появившись родные.

— Лилия отправляется во дворец Повелителя нагов в качестве наложницы. — тихо произнёс Рхетт смотря в глаза нага. От слов демона он вздрогнул и резко осунулся, словно из него разом выкачали все силы. Прикрыв глаза, наг на несколько долгих минут замолчал. Взяв себя в руки, перед нами вновь предстал сильный и всемогущий мужчина, обожающий свою дочь.

— Как это произошло? — надломленным голосом спросил он.

— Она растворилась на рассвете, и мы почувствовали, что её нет рядом. Проснулись и перед нами появился Бог вашей расы Баларам. — а дальше Вэйран поведал то, что мы с ними творили. Как его от смерти спасли Богини прародительницы нашего мира. Как Лилию и её родителей признали новой расой этого мира. И что мы сможем видаться с ней во сне.

При последнем заявлении Айван даже немного расслабился. И сказал, чтобы мы предупредили малышку на счёт Повелителя. Он рассказал нам его сильные и слабые стороны. Но от каждого произнесённого слова, хотелось лезть на стену. Такие личности не должны занимать трон, не должны принимать решений. Да он же настоящий маньяк, обожающий власть и кровь! Вот я — лекарь, но сейчас мне до безумия хочется убить того бога, что её туда отправил, самыми зверскими способами.

Подхватив нас с побратимами, отцы перенеслись в наши апартаменты во дворце. Пройдя до ванной, прямо в одежде закинули нас в бассейн с ледяной водой.

— Значит так! — замораживающим голосом заговорил Ранищ, стоило нам выплыть на поверхность и глотнуть воздуха. — Вы четверо сейчас приводите себя в порядок. Быстро трезвеете и принимаетесь за работу. Нечего вам киснуть, пока ваша истинная решает чужие проблемы! Ночью встретитесь с ней и расскажите, как переживаете, скучаете и любите. Но днём даже не смейте раскисать!

— А за какую работу то? — пытаюсь отфырчаться от воды, что попала в нос, спросил Рай.

— Привести в порядок участок, что разнесли, идиоты! — зарычал Джаройден. — А затем отстроить новый. Больше и лучше прежнего! С несколькими спальнями, детскими и гостинными! — переглянувшись с побратимом, они вышли. Но на последок долбанули дверь так, что по бокам отпала плитка.

— А я предлагаю отстроить два дома. Один на месте разрушенного, а второй на каком-нибудь небольшом острове. — вылезая из бассейна и стаскивая с себя мокрые штаны, предложил Вэй.

— Поддерживаю! — барс с энтузиазмом поднял руку. — Только давайте навешаем такую защиту, чтобы не один посторонний не смел туда заявиться. Я даже готов призвать тёмных тварей на защиту нашей малышки.

— Тогда возникает большой вопрос кто кого будет защищать. — сев на бортик и болтая в воде ногами, Рхетт задумчиво почесал затылок. — Твари нашу истинную или мы тварей от неумного исследовательского интереса нашей змейки. Она же наверняка захочет испытать свои способности на бедных порождениях бездны.

— Никогда бы не думал, что грозный ректор академии, где учат адептов бороться с такими тварями, станет их жалеть! — я захохотал от представленной картины.

Похлопав старого друга, а теперь и часть нашей семьи по плечу, отправился в комнату начиная постукивать зубами от холода. Зато алкоголь выветрился, словно его и не бывало. Жестокие, но всё-таки действенные способы у наших будущих тестей.

Переодевшись в одежды, в которых будет удобно работать, мы решили для начала позавтракать. Обычно на столе всегда стояли одна-две бутылки вина, но не сегодня. Наверное, это и хорошо, не станем отвлекаться от намеченных планов и сможет поработать. Хотя единственное чего я желал в этот момент, оказаться рядом с Лилией.

За прошедший месяц мы все сблизились и стали настоящей семьёй. Она всегда была рядом с кем-то из нас. Мы узнавали о наших состояниях на больших расстояниях, без брачной вязи. Это было удивительно, что наши души начали связываться ещё до брака, но

настолько волшебным, что я не переставал благодарить богов. Никто из нас уже не представлял жизни друг без друга. И каждый сейчас боялся, что с нашей единственной может что-то случиться.

С парнями мы договорились, что Вэйран отправится полетать и узнает, какой остров находится на большем отдалении от основной суши и пригоден ли он для проживания. Нас же ждало разрушенное поместье.

Лучше бы я отправился с Вэйем, там хоть понятно, что делать! Мы с побратимами стояли на краю воронки метров десять в глубину и столько же по диаметру и не понимали, за что браться с начала.

— Теперь понятно, чего так орал твой дядя. — беспомощно крикнул Рай, поражённо смотря на дно нашей проблемы.

— Мы тут не сможем построить новый дом. Проще озеро сделать! — хватаясь за голову и думая, как король нас сразу не прибил, я всё же предложил вариант.

— Озеро? Последы столицы? Рядом с дворцом? Да ты смерти нашей хочешь, брат?! — возмущённо кричал Рхетт, лучше всех знающий, какая реакция будет у его дяди. — Придётся искать сильных земляных магов и выравнивать поверхность.

— Как ты собираешься выравнивать этот котлован?! — мы удивлённо посмотрели на демона.

— Как-то... — и столько обречённости было в его голосе, что мы решили с барсом пока помолчать.

— Хозяева! — перед нами появился дух, что когда-то захотела себе наша истинная. Он хоть и был полупрозрачным и вообще приведением, но выглядел сейчас так, словно вернулся в побоища. Разодранная одежда весела на нём лохмотьями, открывая участки прозрачного тела. Сам он был весь в царапинах и синяках. Это мы его так?!

— Обалдеть! — выдохнул Рай.

— Ага. — наш с Рхеттом ответ прозвучал одновременно и одинаково шокировано.

— Я и не знал, что такое вообще возможно! — демон склонил голову, изучающе смотря на помощника по дому.

В ком-то проснулся исследовательский интерес? Он же не предложит сейчас вызвать ещё одного духа и повторить наши утренние приключения? Да король нас за такое отправит прямиков во дворец Повелителя нагов! Хотя... Не так и плоха идея. Брат, я с тобой! Покажем одному хвостатому, как могут развлекаться злые мужчины, у которых пропала истинная.

— Хозяева, я смог отследить портал, в котором пропала хозяйка. Я знаю, куда она перенеслась. — почтительно склонился перед нами дух.

— ЧТО?!

От услышанного зазвенело в ушах. Заметил, как пошатнулся барс и успел поддержать его, ухватив на руку. Демон же расправил плечи, словно всё это время он держал на своих плечах неподъёмный груз, и улыбнулся так, что стало ясно — кого-то ждут большие неприятности.

Постройка дома отложились, и мы вместе с духом перенеслись во дворец, прямо в зал заседаний. Король с советниками встретили нашу необычную компанию опасливыми взглядами. Это они из-за наших улыбок? Так толи ещё будет, товарищи!

— Дядя, мы отправляемся в другой мир! — с ходу заявил Рхетт таким тоном, что никто не стал перечить. Понимали, что если демону что-то взбрело в голову, то он пойдёт к своей цели. Они в этом деле настырнее, чем драконы. — Сейчас придёт Вэйран, и мы

вчетвером... — призрак пару раз кашлянул и просяще посмотрел на своего призывателя. — впятером, отправимся за парой и поможем ей в её деле!

Как раз после его слов, открылся портал из которого вышел дракон, скалившейся так, что не будь мы знакомы, подумал бы, что нам конец. Слава Богиням, этот ненормальный наш. И кому и стоит бояться, так точно не нам.

— Когда идём убивать? — он показательно размял шею, продолжая кровожадно улыбаться. Всё, теперь нас точно не посмеют остановить. Какой идиот захочет преградить дорогу дракону, желающему отомстить за потерю истинной?!

— Да вы в своём уме?! — а нет, кажется, такой всё же нашёлся. Влетевший на крыльях ярости в помещение, на нас орал наг. — Вы понимаете, что в том мире нет ни драконов, ни демонов! Там проживают только эльфы, люди, наги и оборотни. И то только волки!! Да вас, паразитов таких, сначала убьют, а потом только начнут разбираться кто вы такие! Моя дочь из меня все соки выпьет, когда узнает, что я вас не остановил!

— Отец, прошу возьми себя в руки! — зарычал Райордан. — Мы всё равно отправимся в тот мир за Ли! Но обязательно, как только её встретим, скажем, что ты нас останавливал. — и он мило улыбнулся, когда услышал злобное шипение нага и мат. Мы тоже заулыбались, понимая, что не отступим ни на шаг и обязательно окажемся рядом с любимой.

— Шнырх с вами! Пойду прикажу, чтобы собрали вам всё необходимое на первое время. — с этими словами наг ушёл, хлопнув дверью. Но идя по коридору, он всё продолжал материть нас на все лады.

Через два с половиной часа мы были полностью экипированы и готовы к отправке. Именно столько ушло на сборы, прощание с родными и улаживания последних дел. Родители сказали, что помогут отстроить столичный дом, пока нас не будет. Про то, что хотим дом на острове, говорить не стали. Мы хотели построить его сами, решив, что это будет хорошим подарком на свадьбу. Строить портал решили из комнаты перемещения. Делать это нам, родители запретили, сказав, что сила ещё понадобится, и настраивали переход сами. Айван даже вспомнил заклинание, по которому они переходили в наш мир к дочери и поделился знаниями.

У нас получилось! Мы оказались стоящими на песке, а неподалёку виднелась небольшая деревня. Каждый из нас сразу же почувствовал, что Лилия была здесь рано утром. Решили обогнуть и не входить в деревню, отправились по мерцающей линии, что связывала наши судьбы с истинной.

Мы шли уже несколько часов. Жара была такая, что казалось защитный костюм плавиться от палящего солнца. С нас градом тёк пот, ужасно хотелось пить, но мы понимали, что воду стоит хранить. Мало ли насколько длинным окажется наш путь.

— Рай, кошка ты блудливый, ты ведь можешь нас охладить! — простонал я, с укором смотря на побратима.

— Я не блудливый! — вяло огрызнулся тот. — Я храню верность для моей кошечки, ушастик. Я неприступен, как скала!

— Слышь, скала, давай магич! — смеясь, Рхетт заехал барсу по рёбрам. — Иначе наша истинная получит четыре уголька и одного наглого духа, который повадился ехать в мешках.

— Хозяин, я не наглый. Я просто берегу силы, чтобы быть рядом с хозяйкой в тяжёлое для неё время. — призрачная голова показалась из-за плеча демона. — Вот вы станете угольками, мне же тогда придётся успокаивать безудержно плачущуюся госпожу. А как я стану это делать, если буду уставшим?

— Рхетт, ты призвал монстра! — хохотнул Вэйран. — Он нас уже похоронил и думает о том, как будет обнимать наше сокровище! Может развеем пока не поздно? — проникновенно спросил дракон, умоляюще приподнимая брови.

— Нельзя! Я нравлюсь моей юной госпоже, она обидеться на вас! — с истеричными нотами в голосе заявил дух и спрятался обратно в заплечный мешок.

Мы с побратимами рассмеялись. Конечно никто не собирался его развоплощать, всё же он прав, Ли к нему и правда привязалась и воспринимала как друга. А если учесть, что он мёртв, то не вызывал в нас ревности. Почти. Как бы то не было, но с ним было весело, а ещё он смог отследить координаты божественного портала. Уж не знаю сам или ему помогли боги, но мы были ему благодарны.

После наложенного на нас Райорданом охлаждающего заклятия, наш шаг стал более быстрым. Останавливаясь пару раз на привалы, мы ощущали, как с каждым пройденным километром становимся ближе к нашей истинной. Наши нить становилась толще, а когда солнце начало заходить за горизонт, мы почувствовали её эмоции.

До этого момента я до конца не понимал, как они важны для нас. Как это прекрасно, чувствовать то, что испытывает Лили. Понимать, что с ней всё в порядке. Что она в относительной, но всё же безопасности.

К вечеру мы приблизились достаточно, чтобы видеть карету в которой передвигалась наша пара и сопровождающих на конях нагов, но не попадаться им на глаза. Оставаясь на безопасном расстоянии, следили, как они расставляют лагерь, как несколько существ уходят на охоту. Что было немного для нас опасным, на открытой местности то. Но тут в дело ступил Вэй. Его ментальный дар помогал нам оставаться незаметными и неинтересными для чужаков. А хищники если и были, то старались сами обходить нас стороной.

Они установили три палатки. Одна для трёх девушек, две других для сопровождающих. Среди собравшихся заметили одного эльфа, который мысленно общался с нашей истинной. Захотелось побыстрее оказаться рядом с малышкой, потому что видел, как на него смотрят две другие леди.

После ужина Лилия, сходя в огороженное место, отправилась в палатку. Через некоторое время в эту же палатку зашёл и эльф! Послышалось утробное рычание.

— Эни, успокойся. Успеет ему ещё рожу начистить! — успокаивающе проговорил Рай, похлопав по плечу.

Погодите, так это я рычал что ли? А разве эльфы умеют? Шокировано посмотрел на побратимов. Они почувствовали, что вызвало такие эмоции и рассмеялись.

— Не переживай так, брат, я тоже не знал, что демоны могут мурлыкать! — уголки губ Рхетта постоянно норовили подняться. — Ты представляешь, как я удивился, когда мой демон заявил, что готов для истинной даже помянуть?! — он забавно округлил глаза.

— Мяукай, но у меня это всё равно лучше получается! — Рай самодовольно задрал нос.

— Я, конечно, понимаю, что у вас важный разговор, но как на счёт того, чтобы начать операцию?! Я что, зря тут всех усыплял? — на нас с весёлым возмущением смотрел Вэй.

— Прости. — хором покаялись мы и начали своё продвижение к разбитому лагерю.

И сразу же едва не лоханулись, чуть не пропустив примитивную ловушку для непрошенных гостей. Благо нас успел предупредить дух. На то, чтобы надеть на нагов блокирующие оборот и магию браслеты ушло минут пятнадцать. Потом потратили время на связывание и стаскивание их тел ближе к костру. Оставив духа охранять наших пленных, мы отправились к палатке, в которой спали девушки и эльф.

Стоило нам только переступить порог, как в нас полетели кинжалы.

— Какого шнырха он не спит?! — уходя от атаки, шёпотом возмутился я.

— Сейчас уснёт! — так же шёпотом, но уверенно произнёс Рхетт и молниеносно оказавшись около эльфа, врезал ему по лицу. Последнее, что успел сделать чужак, это кинуть паникующий взгляд в сторону нашей истинной.

— Мальчики, могу я поинтересоваться, зачем вы ударили Хранителя этого мира? — невозмутимо спросила у нас проснувшаяся змейка, стараясь за напускной строгостью скрыть настоящие чувства.

— А чего он ночует в женской палатке? — немного обиженно проговорил Рай, быстро подхватывая нашу девочку на руки и накрывая её губы своими.

— Потому что сопровождающие нас наги боятся, что он их изнасилует? — с сарказмом спросила она, как только пришла в себя после поцелуя.

— В смысле? — в один голос непонимающе спросили мы, опасливо отодвигаясь от эльфа.

— Для начала всё же приведите его в чувство. Он мне нужен живым и здоровым. Тем более не стоит злить его Маму. Она не любит, когда её детей обижают. — тихо рассмеялась Ли, поднимаясь с колен барса и направляясь к Рхетту.

— А кто его мама? — притягивая к себе малышку, спросил демон, прикусывая её мочку уха.

— Богиня. — и пока мы пытались понять, не шутит ли наша истинная, сама поцеловала растерянного демона. Я же начал приводиться в чувства нашего бессознательного и залечивать его синяк.

— Кто вы такие?! — эльф сразу же вскочил, а в его руках опять заблестело оружие.

Он перевёл взгляд на спальное место Лили, но увидел там только барса с умилением смотрящего как наши истинная уже целуется с Вэйраном, а сзади её шейку ласкает демон. От увиденного эльф настолько обалдел, что его руки разжались и из них выпали клинки. Решив, что стоит добивать стоит до конца, подошёл к любимой и оторвав её от дракона, притянул к себе целуя и питая своими эмоциями.

Лилия

Я проснулась как на пожар. А если быть точнее, от ора одной богини, что спугнула мой сон и встречу с любимыми криком:

«ПРОСЫПАЙСЯ!! Там твои хотят убить моего сына!»

От такого и мёртвый проснётся. Вот и я подорвалась, словно в попу ужаленная. И увидела, как кулак моего демона летит в голову Олзаниэля.

Всё. Нам кабздец.

Нет, это надо! Сначала бьёт, потом выясняют, кто это! Да его мамуля сейчас просто прибьёт моего демона за такое и всё! И что мне делать?! Боги, за что вы так со мной?? Я же всегда была послушной. Ну почти. Так за что мне такое чудо досталось? Ну нет, я это так не оставлю! Заберу с собой домой и попрошу папу его поднять! А затем сама убью, гадёныша, чтобы знал, как пугать свою истинную!

И только питаюсь эмоциями своих любимых, начала осознавать, что это не сон и они действительно сейчас рядом. Прижимают к своему телу, зарываются руками в мои растрёпанные волосы, оставляют лёгкие укусы на шее. Их прикосновения реальны, а значит они здесь. В этом мире, рядом со мной.

— Ли... А... — растерянный голос Хранителя мира дошёл до моего ошалевшего мозга. Блин, он не мог ещё немного полежать?

Оторвавшись от губ Эни (и когда только появился рядом?), осмотрела эльфа на повреждения. Мало ли, у моего демонюки кулак тяжёлый. Вдруг ему пластика после такого понадобится?

— Да? Олзаниэль с тобой всё хорошо? Ты как себя чувствуешь? Голова не кружится? — заискивающим тоном поинтересовалось об его самочувствие.

— У меня? — осмотревшись по сторонам и указывая на себя пальцем, ещё более растерянно спросил он.

— Рхетт, любовь моя! Это ж с какой силой нужно было ударить, чтобы повредить представителю древней расы — мозг?! — я была чертовски зла и напугана, но старалась этого не показывать. — Эни, его можно вылечить? — встревоженно повернулась в сторону своего эльфа, который почему-то начинал смеяться.

Да что с ними такое? Его побратима с минуты на минуту местная богиня покарает, а он веселиться!

— Эниалис-с! — злобно зашипела, сверкая глазами.

Олзаниэль нервно сглотнул и начал пятиться назад. Моим же мальчиками, хоть бы хны! Стоят и уже вчетвером хохочут.

— Ли, змейка, этот эльф совершенно здоров. — обнимая меня со спины, успокаивающе сказал Эни.

— Тогда почему он ведёт себя как припадочный?!

— Может потому, что на его глазах четверо мужчин поцеловали одну девушку? — шепнул на ушко Райордан.

Что? Олзаниэля удивляет что я целуюсь со своими истинными?

Вот же волшебные ёжики! Я с этими мужчинами совсем разум потеряла! Как я могла забыть, что в этом мире не принято, чтобы у женщины было несколько мужчин? У одного

мужчины сотни любовниц? Да пожалуйста! Но никак не наоборот. Вот же шнырх! Теперь понятно, чего эльф такой нервный и смотрит на нас нечитаемым взглядом. И я хороша, не могла сразу его прочитать? Нет, я сначала наеду на своих мальчиков, а потом только головой начну думать.

— Рхетт, прости, что наехала на тебя. — обняла своего демона и поцеловала в щёку. — И ты, Эни, прости, что накричала. — отстранившись от Рхетта, обняла второго истинного.

— Дитя, почему ты обнимаешься и целуешься с несколькими мужчинами? Что на это скажет твой отец, когда узнает?! — о, а Олзаниэль быстро пришёл в себя.

— Обрадуется, что мы смогли найти истинную, а потом оторвёт головы за то, что посмели его послушаться и ушли в другой мир. — угрожающе зарычал Вэйран, покрываясь чешуёй.

— Госпожа! Как я рад, что ты в порядке! — Лори, как я его иногда называю, радостно начал летать вокруг меня, переключая на себя внимание.

— Ты почему послушался приказа и улетел от связанных? — в палатке начала клубиться тьма моего демона, не причиняя мне и его побратимам никакого вреда. Но очень пугающе действуя на духа.

— Милый, перестань! — касаясь его тьмы, потребовала от Рхетта. — Ты пугаешь Лори. — кинув мимолётный взгляд на эльфа, добавила. — И Олзаниэля тоже.

— Хозяин, так я для этого и прилетел, чтобы доложить, что один наг начал просыпаться. Мне что с ним делать? Убить? — я даже поперхнулась от того, с какой надеждой дух это спрашивал.

— Лори! — возмутилась я. — Тебе не говорили, что дамам нужно уступать?

— Лили! — теперь уже возмутились мои истинные.

— Я уже тридцать лет Лили! Так что ничего не знаю, вставайте в очередь. — скрестив руки на груди, в упор посмотрела на собравшихся. — И вообще давайте выйдем из палатки. Я понимаю, что вы намагичили и девушки не проснутся до утра, но всё же. — и первой отправилась на выход.

А на улице, у костра, увидела просто потрясающую картину. Семнадцать связанных нагов мирно спали вокруг костра. Загляденье, а не картина. А сколько приятных эмоций сразу на душе!

— Мальчики, вы даже не представляете, как я сейчас счастлива! — весело и беззаботно рассмеялась.

А потом я увидела то, о чём говорил дух. Один наг и правда стал приходить в себя намного раньше остальных. И это был Авранишан Серебряный. Неужели Серебряные наги — сильнее и выносливее своих собратьев? Или это особенность Авранишана? Как бы оно не было, но с ним всё равно нужно было поговорить. Даже если он будет молчать. Не смогла удержать предвкушающую забаву и постась, поэтому к изумлённому и напуганному нагу подползла во всей красе.

- Давай знакомиться, Авранишан Серебряный? — свернув хвостик в несколько колец, нагнулась над лежащим мужчиной. — Я Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь Карательница. — подцепив пальцами его подбородок и нехорошо усмехаясь, сладко поинтересовалась. — Сам каяться будешь или мне всё считать?

О, какой ужас был в его глазах. Он, словно шторм плескался, затапливая его сознание, тем самым открываясь для меня. Уже даже не требовалось напрягаться, чтобы его прочитать. Все его делишки, все грехи и преступления были открыты для меня как книга.

Меня радовало одно. Он только сопровождал девушек для Повелителя. Девраджд ни разу не отдавал ему приказа кого-то убить. Да и не смог бы он, убить просто так. Не тот склад сознания, как говорить. Авранишан истинный воин, знающий, как дорога жизнь. И ни разу не пользовался той «милостью», что давал его сюзерен. Он никогда не участвовал в насилии над теми, кто не приглянулся для Повелителя. Зато среди тех, кто сейчас спит, таковые имеются. Но с ними я буду разбираться позже.

— Пупсик, можешь ничего не говорить. Я уже и так тебя прочитала. И то, что увидела, меня более чем устраивает. Я сохраню тебе жизнь. Но нескольких твоих подчинённых ждёт смерть. — смотря Авранишану прямо в глаза, проговорила тоном, что когда-то отчитывала учеников. Повернувшись в сторону истинных, что стояли в некотором отдалении от нас, чтобы не мешать, но в любой момент могли вмешаться, сказала более дружелюбным тоном. — Мальчики, теперь он ваш. Рхетт, возьми с него клятву тьмы, пожалуйста. Он нам может ещё пригодиться. Да и карать его не за что.

— Хорошо, змейка. — улыбающийся демон подошёл ко мне и обнимая за талию, легко поцеловал в губы. — А с остальными что делать будешь?

— Как только придут в себя, под наблюдением Хранителя мира проведу суд. — прижимаясь к тёплому боку своего мужчины, мой хвостик в это время постоянно норовил оплести его лодыжки. — Большую часть лежащих нагов ждёт смерть. Некоторых, пожизненное заключение. — мрачным взглядом осматривая преступников, понимала, что с большим удовольствием убила бы каждого. Но знала, что этого делать не стоит, иначе придётся отвечать перед богами.

Поцеловав Рхетта в щёку, отправилась в сторону остальных мужчин. Среди них заметила и Олзаниэля. Вот он то как раз мне и нужен.

— Хранитель, — выудив из памяти, как нужно обращаться к эльфам, почтительно поклонилась. — Я прошу вас о помощи. Я прошу вас, чтобы вы отправили послание старейшинам, которые будут присутствовать на суде, в храме всех богов. А также, прошу вас на рассвете быть свидетелем, олицетворяя собой справедливость и милосердие. Позвольте мне, Лилии Серебряной Выпивающей Жизнь, стать Карателем и произвести суд над преступниками. — всё также не разгибаясь и рассматривая песок, ждала решение эльфа.

Казалось, что мир на секунду замер, давая богам услышать мои слова и принять решение. Если они окажутся против того, что я запланировала на утро, придётся тащить всех связанных нагов в храм и казнить там.

— Я, Хранитель Олзаниэль, один из старейшин, слышу твои просьбы и принимаю их, Карательница. — спустя целую вечность, эльф громоподобным голосом всё же ответил.

Погодите-ка, он что, старейшина?! Вот этот молодой, подтянутый и сексапильный парень, лет двадцати — старейшина, которому больше нескольких тысячелетий? Поцелуй меня шнырх.

Медленно распрямив спину, встретила взглядами со смеющимся эльфом. Ему смешно? А мне вот что-то головой о дерево захотелось побиться. Только в пустыне они, к сожалению, не растут. Уверена, мои глаза сейчас настолько большие, что и без менталиста каждый поймёт насколько я шокирована.

И этот дедок сегодня играл озабоченного гея, вызывая у остальных мужиков тихую панику?! А я ему такого наговорила... Да я тапочки готова съесть, но уверена, папуля от моего рассказа будет так ржать, что стены замка трястись начнут.

— А ты... Те есть, вы, не мог...ли раньше сказать, что старейшина? — путаясь в

обращении, пропищала, со страхом смотря на Олзаниэля.

— Зачем? — он просто пожал плечами! Его лицо ничего не выражало, но я то чувствовала, как ему весело! Боги. Я точно свихнусь с этими мужчинами. — Я пойду отойду и призову остальных старейшин. — уловив, что я начинаю выходить из себя, он быстро сменил тему и слинял за защитный барьер.

Проводив фигуру взглядом, посмотрела на истинных. Они смотрели в ответ непонимающе. Пришлось рассказать, как Олзаниэль появился в нашем караване и как себя вёл. Как я к нему обращалась и что говорила. А потом рассказала, кто такие Хранители старейшины и чем опасно к ним неуважительное обращение. Но раньше видимо не находилось идиотов, которые обращаются с ними, как с близкими друзьями, а кто-то вообще по роже бьёт.

— Лэра Лилия, я благодарю вас, что вы сохранили мне жизнь! — находясь в объятиях моих мужчин, услышала за спиной голос Авранишана. Повернувшись к нему, увидела, что мужчина стоя на коленях и склонив голову, протягивает мне своё именное оружие. Показалось, или мой глаз нервно дёрнулся? Но делать нечего, придётся принимать клятву жизни и служения от нага. Иначе при моём отказе, он будет обязан себя убить.

— Авранишан Серебряный, я принимаю твою клятву. — сумев сохранить в голосе твёрдость и не показывая свою растерянность, взяла его кинжал и уколола им свой палец.

Истинные на такой выкрутас грозно зарычали. Даже мой милый Эниалис. С каких это пор, эльфы могут рычать? Ладно, потом спрошу. Сейчас нужно закончить с клятвой.

После протыкания пальчика, размазала выступившую кровь по лезвию. Сделав шаг к приклонённому нагу, поднесла кинжал к его шее и сделала на ней разрез испачканной стороной.

— Я принимаю твою клятву и твою жизнь в свои руки, Авранишан Серебряный. — подняв его голову, нарисовала на лбу руну своей семьи. Засветившись, она вспыхнула серебром и впиталась в кожу. Порез от кинжала зажил, словно его и не было.

Счастливый наг поднялся и уставился на меня самым преданным взглядом. Таким обычно смотрят на своих мам, когда они приходят с родительского собрания. На что ты, Лили, подписалась?

— Я смотрю, ты время зря не теряешь! — весёлый голос Олзаниэля послышался в нескольких метрах от нас. — Уже и клятву жизни с нага взяла.

Эльф шёл не один, а в компании таких же прекрасных сородичей. Их было пятеро, вместе с нашим. Весело завтра будет утром, когда Ка и Ри увидят этих красавчиков. Все как на подбор беловолосы, стройны и сексуальны. Даже я, у которой несколько истинных красавчиков, наблюдала за приближением мужчин с интересом.

— Любимая, подотри слюни. — недовольно проворчал Рай, легонько толкая в бок.

— Хмм. Простите, мальчики. — отведя от прекрасных видений взгляд, сконфуженно потёрла нос.

— Мы приветствуем тебя, Карательница. — встав перед нами полукругом на небольшом отдалении, дабы не провоцировать моих мужчин, заговорил эльф по середине. — Меня зовут Ангаманиэль, мы рады, что появилась та, кто может помочь нагам решить их проблемы.

— Почему это должна делать я? Вы ведь Хранители этого мира и были в полном праве провести Божественный суд и без нага с даром Судьи. — задала давно интересующий меня вопрос.

— Мы не знали, какие чудовищные вещи творит Повелитель Деврадж и его

приближённые. Не могли проникнуть на территорию нагов до тех пор, пока сегодня ты не попросила о суде в храме всех богов. Это открыло нам путь и мы смогли построить портал. Мы все, видели и слышали всё, что ты говорила и показывала Олзаниэлю. — а вот последнее он мог и не говорить. Потому что помню, что говорила, а главное показывала эльфу. Особенно вечером.

— И то, что было вечером? — состроив самый невинный взгляд, мило поинтересовалась, стреляя глазками в Олзаниэля. Тот немного покраснел, но больше никак не показал своего смущения.

— А что ты говорила вечером? — с удивление спросил всё тот же Ангаманиэль. Остальные молчали словно воды в рот набрали.

— Ничего важного. — быстро ответил вместо меня Олзаниэль, показывая мне мысленно, с каким удовольствием он меня придушит, если скажу хоть слово.

Дурак старый. Его же собрат только что сказал, что они видят мыслеобразы друг друга. И если за ужином он смог от них на какое-то время закрыться. То сейчас на эмоциях, забыл это сделать. И сейчас сам распаляет их интерес. Удивление от поведения своего собрата и жгучие любопытство, заставляло кончики их ушей шевелиться. Божечки!! Я чуть не запищала от восторга, когда это увидела. Мой Эни так не может, например. И сейчас это выглядело так необычно, что пришлось надавать себе по рукам, что так и тянулись к этой прелести.

— Да? — и столько недоверия было в голосе старшего, что поняла, его начнут пытаться, только бы узнать этот маленький секретик. — Ну ладно. Тогда сейчас я предлагаю отправиться спать, а завтра на рассвете провести суд над теми, кто этого заслуживает.

Согласившись с его решением, отправили эльфов в палатку Кириша. Она всё равно ему сегодня не нужна. Оставив Лори с Авранишаном присматривать за пленными, я с истинными ушла спать в палатку охраны.

Оказавшись наедине, сразу же была взята в плен мужских рук. Меня целовали, гладила, прижимали к себе и отдавали следующему. Я не противилась этому. Мне самой хотелось как можно быстрее получить ласку моих истинных, по которым соскучилась за весь день.

Днём я старалась не думать о том, как им могло быть больно от моего исчезновения. Старалась перебирать по полочкам знания, что Баларам в меня впихнул. Общалась с Хранителем, представляла, как пытаю Девраджа и его приспешников. Но отгоняла от себя мысли, что мы ещё не скоро сможем встретиться.

А сейчас, я купаюсь в нашей любви. Ощущаю их жар тел, чувствую их запахи, и казалось, что я на седьмом небе от счастья.

— Сокровище, тебе стоит поспать. Завтрашний день обещает быть тяжёлым. А ты и так устала. — нежась в объятиях дракона и эльфа, понимала, Вэй прав. Но мне так не хотелось отпустить от себя истинных, что не могла заставить себя закрыть глаза и просто уснуть. Боялась, что стоит это сделать и мои мужчины исчезнут и я вновь останусь одна.

— Любимая, Вэйран прав, тебе стоит отдохнуть. Мы будем рядом, и не покинем тебя. Обещаем. — сообразив, что меня тревожит, истинные легли так, чтобы я могла чувствовать тепло каждого.

Райордан обратившись в барса, лёг в ногах. С обеих сторон меня обнимали Эниалис и Рхетт. Демон для большего успокоения ещё и обвил своим хвостом за бёдра. Вэйран же лёг так, что моя голова покоилась у него на груди.

Умиротворённая, под стук сердца моего Вэйя, уплыла в сладкий сон. Оставляя все

проблемы на попозже.

Мало того, что утро началось непростительно рано. Так ещё и под возмущённые крики и мат. Пусть и приглушённый.

С хныканьем перевернувшись на другой бок, разместила голову на груди истинного.

— Ребят, а давайте их так убьём? — внёс здоровое предложение, недовольный оборотень, начиная путешествовать руками под платьем.

— Интересная идея. — рассмеялся Вэй. — А главное, какая заманчивая! Малышка, ты ведь не будешь против, если мы немного развлечёмся?

Быстро убирая желание поспать в дальний ящик, распахнула глаза. Хорошо представляю, какие у них могут быть развлечения с теми, кто их бесит. Села и осмотрела внимательным взглядом наострившихся сбежать мужчин.

— Даже не думайте. Вы ведь ещё не знаете, кого можно убить. А кого лучше немного покалеченными отправить на остров для заключённых. — предостерегающе произнесла и заметила, как моськи любимых вмиг стали такими грустными, что только плакать. Эниалис и тот горестно вздохнул. — Эни, когда ты стал таким грозным? Да и вчера ты рычал словно не эльф, а настоящий дракон. — заглянула в фиолетовые глаза, пытаясь понять истинного.

— Так с кем поведёшься, родная! — и указал взглядом на своих побратимов.

— Клевета! Я вообще только мурлыкаю! — округлив глаза, возмутился демон.

Остальные с хохотом поддержали Рхетт. Развеселившись со всеми, потянулась к нахохлившемуся эльфу за поцелуем. Почти соприкоснувшись губами, услышали слаженный пронзительный визг. Тяжело вздохнув, быстро чмокнув Эни, поднялась на ноги и с ругательствами побежала на выход.

Какого чёрта? Вэйран говорил, что девушки проспят до полного восхода солнца. Так что они должны ещё смотреть сладкие сны. Так какой бес их покусал, что нагини проснулись и вышли на улицу?

Выскочив из палатки, как увидела Локи в предрассветных лучах летает над проснувшимися нагами и о чём-то им говорит. По его зверскому выражению лица могла сказать только, что не доброго утречка желает. Грозный Авранишан размахивая руками, пытается перекричать двух напуганных нагинь. На этот гам из соседней палатки начали выглядывать заспанные Хранители.

— Могу я поинтересоваться, какого шнырха тут происходит?! — усилив магией голос и перекрывая остальной шум, заорала я.

На меня сразу же уставились все наги и призрак. Который с радостным криком «Госпожа!» ринулся ко мне. Серебряный опустившись на одно колено, прижал правую руку к сердцу, показывая всем, кто здесь главный. Чем довёл приближённого до истерики.

— ТВАРЬ!! — заорал на всю округу. На его крик из палатки вышли мой истинные. — Как ты посмела меня связать?! Да тебя за такое Повелитель отдаст стражникам на развлечение, сука! Они тебя по кругу пускать будут! А я смотреть, тварь. А если будешь себя хорошо вести, может и сам присоединюсь. — зря он начал говорить всё-таки.

Мой оборотень, с яростным рёвом прижал Кириша к земле, когтями вспарывая ему грудь. Наги с ужасом смотрели на барса. И я могла их понять, ведь по тем знания о мире, здешние оборотни только волки. И те, обычных размеров. Мой же был котиком и больше полутора метров. Остальные мои избранники были столь же злы, как и Рай. И смотрели на

Кириша так, что каждый присутствующий понимал, для старика лучше сдохнуть сразу, иначе его ждёт знакомство ещё с тремя опасными типами.

— Рай, давай уже убивал быстрее и освобождай место для других! — о чём я и говорила.

Сейчас будут его убивать, а Рхетт возвращать его душу в тело, пока им не надоест. Он даже для такого благого дела уже тьму призвал. И хоть мне хочется дать мальчиком добро на это, но нельзя. Эту сволочь нужно казнить по законам этого мира. А не устраивать из него манекен для отработки пыток. Дотронувшись до напряжённого демона, погладила его плечо. Мысленно в это время прося тьму уйти, уговаривая её, что ей пока не время. Она ещё может развлечься и покутить, но не сейчас. Нехотя, но она послушалась и впиталась обратно в тело демона.

— Рай, отпусти, пожалуйста, Кириша. Он нужен нам живым. — попросила почти супруга, отправляя ему по нашей связи волну спокойствия.

— Точно живым нужен? — став человеком, но всё ещё не выпуская когтей из груди приближённого, недовольно уточнил барс.

— Точно. — вместо меня ответил вышедший из палатки Ангаманиэль.

Не обратив на него никого внимания, Райордан посмотрел на меня. Прикрыла глаза, говоря, что согласна с Хранителем. С недовольным рыком, Рай вытащил из нага когти и пнув на последок ногой, отошёл от него.

— Юные лэры, через полчаса состоится карательный суд над теми нагами, что сейчас лежат связанными. Просим вас за это время привести себя в порядок и сидеть в палатке до наших распоряжений. — главный старейшина решил объяснить всё происходящее напуганным нагиням. Те слушали его очень внимательно, и готовы были не только немного подождать и тихо посидеть, но и сходить на край света станцевать для этого эльфа там сальсу.

— И кто проведёт этот карательный суд?! — издевательски расхохотался старик, первый в списках на смерть.

— Его проведёт Карательница. Ну а мы, как Хранители мира, станем свидетелями. — Олзаниэль посмотрела на нага, как на букашку. Переведя на меня взгляд голубых глаз, эльф почтительно склонил голову. — Лилия, приведите себя в порядок и мы готовы начать.

Кивнув, в гробовом молчании прошла до закутка с санузлом. Пока по быстрому принимала утренние процедуры, на лавочке появились бельё, рубашка, обтягивающие брюки и сапоги. Одежда была такая, что я носила дома на тренировки.

Одевшись и выйдя на люди, отправила истинным волну нежности и благодарности за заботу. А подошедших ко мне Рхетта с Эни ещё и поцеловала, под шокированные взгляды наблюдающих за нами нагов. Девушки, что в это время пробежали мимо нас, запнулись и чуть не пропахали носами песок.

— Ли, для этого мира так необычно, чтобы у женщины было несколько мужчин? — проводив взглядом, красных от смущения нагинь, спросил у меня Рхетт.

— Ты даже не представляешь насколько. — мрачно хохотнула. — А вот иметь несколько десятков наложниц, само собой разумеющиеся. А! — подняла палец вверх, будто что-то вспомнила. — Ещё отдавать их другим мужчинам тоже нормально. Продавать в рабство, как например, поступили с Ри и Ка, тоже никаких проблем.

— Что... — я говорила громко, чтобы было слышно всем. Поэтому ожидала такой реакции от девушек. — Этого не может быть. Ты всё врешь!

Повернулась к двум девушкам, что сейчас смотрели на меня как побитые собачки.

Говорила со мной Ка, и она же не верит, что такое возможно. Просто потому, что однажды видела Девраджа и влюбилась в него без памяти. И теперь мечтает оказаться рядом с тем, с кем, по её мнению, она будет счастлива. Мне было жаль её. Она, глупая, отдала свою первую влюблённость нагу, что никогда не примет её, а просто воспользуется ею.

Синие глаза Ри были наполнены слезами. Она поняла, что её родные были не просто против истинного, который оказался человеком. А продали её, как племенную кобылу. Только потому, что она имеет ипостась.

— Нет. Мои слова правдивы. Кириш отдал мешочек золота старосте, за вашу покупку. Эти деньги раздадут вашим родителям. Неужели вы сами не замечала, как родные тех девушек, что уезжают во дворец Повелителя, становятся зажиточными? — грустно посмотрела на тех, чьи мечты только что в дребезги разбились. — Ри, ты хотела бы отправиться к своему истинному и начать новую жизнь? — переведя всё своё внимание на девушку, стала наблюдать за её реакцией. Она даже плакать перестала от таких слов, и недоверчива впиалась в меня взглядом.

— Лилия, вы хотите сказать, что эта девушка имеет истинного? — незаметно рядом с нами оказался Ангаманиэль.

— Да. И насколько мне известно, такое происходит не впервой. Каждая разлучённая пара вскоре погибают от тоски. — кивнула, продолжая смотреть на Ри. Нагиня вздрогнула, а в её глазах вновь заблестели слёзы. — Так что, ты готова воссоединиться с любимым?

— Да. — хриплым голосом прошептала она.

— Хорошо. Но мой тебе совет, не оставайтесь в своей деревни, а уезжайте в человеческие поселения. Рядом с родными вам не будет жизни. Ангаманиэль, кто-то из твоих собратьев может отправить девушку к её истинному?

— Да. Пойдём со мной дитя. — он протянул руку взволнованной нагине и повёл к остальным эльфам.

— А я? — Ка посмотрела на меня обиженным взглядом.

— А ты можешь вернуться домой если хочешь. — девушка яростно замотала головой. — Тогда ты продолжишь путь с нами и найдёшь своё место в столице. А сейчас ступай прощаться со своей подругой и отправляйся в палатку. Скоро начнётся суд. — успокаивающе улыбнулась её.

— А можно я останусь? — Ка умоляюще сложила ладошки.

— Оставайся если хочешь. — безразлично пожала плечами. — Но знай, это зрелище будет не из простых.

И я не словом не врала. Как я говорила уже Балараму, мне приходилось применять свой дар Судьи. И я знаю, что остаётся от преступника после казни. Ту эльфийку, что убила свою сестру, казнила тогда я. Папа сказал, что мне нужно учиться и понимать, что это не так и легко, лишать кого-то жизни, как это делают преступники. И он оказался прав. После зрелища мёртвого тела, больше похожий на скелет, обтянутый кожей меня потом ещё несколько часов била крупная дрожь, а по щекам текли слёзы. Потому что вместе с жизнью, я забрала все её воспоминания. И не все они были плохими. Мне тогда мама протянула демонический самогон, после которого меня вырубил до следующего утра.

Вот и сейчас, представляя, что я могу увидеть после казни, бросало то в жар, то в холод. Истинные понимая моё состояние, были постоянно рядом и обнимали. Им пришлось тогда наблюдать за моей истерикой и звать родителей на помощь, потому как успокаивающие заклинания меня не брали.

— Лилия, ты готова? — к нам подошёл Олзаниэль.

— Нет. — призналась честно. — Давай начнём.

Мы отправились к нашим пленным. Хранители за это время успели подготовить место подальше от нашей стоянки и перетащили всех нагов туда. Двое эльфов выступали больше в роли охранников. К ним присоединились и мои истинные, кроме Рхетта. Он остался рядом со мной, чтобы в нужное время мог поддержать и успокоить. Ка вместе с нашим духом и Авранишаном встали неподалёку.

Мужчины поставили пленных в один ряд на колени. Сменив ипостась, вызвала шокированные и испуганные возгласы. Многие до сих пор не верили, что есть наг, да ещё и с даром Карателя, который может их казнить. В принципе они правы. Таких нагов нет. Все они давали клятвы Повелителю и подчиняются ему, словно марионетки. Но так я же нагиня, так ещё и без клятвы. А значит суду быть!

Подойдя к Киришу, что взирал на меня с лютой ненавистью и одновременно в священном ужасе, обхватила его голову руками. Ломая все его щиты и открывая для себя сознание. Сама в это время настраивалась на всех присутствующих, чтобы передать картинку. Если повезёт, она даже будет со звуком.

Но никто и подумать не мог, что нас ждёт настолько удивительно-отвратное действие. Он жил обычной жизнью горожанина. И не был лично знаком с Повелителем. Но однажды его осиротевшую внучку, которую он воспитывал, заметил кто-то из знати. И захотел её в свой гарем. Дедули обещали много денег, но он понимал, что его красивая малышка достойна большего (как и он сам), и пошёл просить защиты у Девраджа. Он надеялся, что она приглянется Повелителю и тот возьмёт девушку в свой гарем.

Так и произошло. Кириш получил большие откупные, а молодая нагиня, которую предал её самый родной человек, оказалась во дворце. Гаремная жизнь не так сладка, как о ней поют в балладах. И девушке пришлось столкнуться с унижениями и гадостями от остальных наложниц. А когда Деврадж ей заинтересовался не только как красивой новой куклой, а девушкой, то и несколько покушений на жизнь.

Но тот наг, что хотел её в свой гарем, был хорошим другом Повелителя. И смел просить у него первую ночь с нагиней, оплатив Девраджу услугой. Девочка с тяжёлым сердцем шла в комнаты, где, как думала, её ждёт Повелитель. Но была глубоко обманута, когда в кровати увидела того, кого боялась больше всего. Он стал её первым мужчиной, без какого-либо согласия. А потом к ним присоединился и подвыпивший Деврадж.

После такой ночи, девушка покончила собой. А потом по дворцу прошёл слух, почему она это сделала, и об этом узнал Кириш. В качестве молчания, он получил место подле Повелителя и ни на секунду об этом не пожалел. Ведь перед ним открылось столько дорог! Он стал богат, с ним считались другие, он мог участвовать в насилии над такими же бедными девушками, и участвовал. Ему это нравилось, и он не видел в этом ничего плохого.

— Приговариваю нага Кириша к смертной казни. Приговор обжалованию не подлежит. Карательница, приведи приговор в исполнение. — замораживающий голос Ангаманиэля нарушил тишину, что наступила, когда я закончила.

Я слышала, как за моей спиной рыдает Ка, что сейчас оплакивает свою влюблённость в монстра. Слышала, как ругается Лори и грозит надругаться над трупом Кириша, а потом достанет его и за гранью. Видела, как окаменели мои мужчины, которые и представить не могли, что над женщиной можно так издеваться. Видела, что история не оставила равнодушными и Хранителей мира и даже их Мать. Песок постоянно норовил погрузить в

себя Кириша и стать его могилой при жизни.

Ничего не отвечая старейшине, просто начала выпивать по крупицам жизнь нага. Он кричал от боли и пытался вырваться. Но мои руки были сейчас сильнее тисков. Казалось, что я могу просто сплюснуть его череп, как пресс автомобиля. Через несколько минут всё закончилось и к моим ногам упал скелет обтянутый кожей. В нескольких метрах от нас из песка вылез огромный скорпион. Не будь я сейчас столь уставшей, убежала, только пятки б сверкали. А так прислонилась спиной к груди демона и безразлично ждала приближение монстрика. Подойдя к нам ближе, зверюшка в метр высотой, ухватила за ногу труп Кириша и пошла обратно. Совершенно не обращая внимания на напуганных её появлением разумных существ.

— Кх. — весело хмыкнула и слабо улыбнулась. — Малышка, а может ты за каждым трупом так придёшь? А я тебе за это, одного живого дам. А если хочешь, можешь с нами оставаться. Ты милая.

— А я говорил, что наша жена и тёмную тварь завести может. Не удивлюсь, если она уговорит нас и на призыв Высшего шнырха. — тоскливо опустил плечи Рай. — Любовь моя, ну на кой чёрт тебя эта тварь?

— Не обижай ребёнка! — погрозила ему пальчиком. — Я же сказала, она милая. А ещё нам нужно куда-то девать трупы. Не закапывать же их самим? Слишком много чести. А так, накормим её и, если захочет, дадим ей уйти.

— Лилия, ты понимаешь, что это очень опасное существо не поддающиеся дрессировки? — уточнил Олзаниэль. — Я лично, никогда не стал бы с ними связываться. Всё-таки андрактоны ядовиты.

— Тогда мы точно найдём с ней общий язык! — и погладила по шее, склонившиеся ко мне чудо. Андрактона вернулась вместе с трупом в клешне и видимо проверяя мою стрессоустойчивость, начала откусывать ему руку, внимательно за мной наблюдая. — Кушай-кушай, лапуля. Я тебе ещё сейчас приготовлю. — похлопав андрактону по панцирю, отправилась к следующему нагу.

Из оставшихся пятнадцати нагов-стражей, к смертной казни были проговорены десять. Все они участвовали в насилии над нагинями, которых им дарил Деврадж. Троя из них убили несколько детей. А один, ко всему прочему, содержал бордель с несовершеннолетними, по человеческим меркам, детьми. Двое их пятерых выживших вместе со своими истинными эльфы отправили на остров заключённых. Оставшиеся троя нагов, принесли клятвы мне, Рхетту и Хранителям и продолжают путь с нами.

Ка уже не плакала. Её просто выворачивало от всего увиденного, но она не уходила. Мне самой от казни одиннадцати существ было настолько хреново, что даже пошевелиться не могла. Перед глазами вставали зверства этих ничтожеств, их чувства и эмоции. Было противно от того, что ни один из них так и не пожалел о том, что сделал. Хотелось выть в голос, как раненая волчица. А ещё напиться того демонического самогона и отключиться, чтобы не чувствовать всю ту боль, что сейчас терзала мою душу. У всех было скверное и подавленное настроение. Единственные счастливые существа были кони и андрактона, которая обожралась и сейчас лежала брюхом кверху. Она всё ещё вызывала у остальных опасение и тихий ужас. Но мне она нравилась, и я была бы рада, если она не только отправилась бы с нами в столицу, кушать нагов, но и в наш мир.

«Я согласна. А где я там буду жить? Я хочу, чтобы был песок и горячее солнце.» — в моей голове раздался трескучий голос, похожий на девичий.

«Будет тебя тесок и солнце. Но на разумных существ не охотиться! Животные — сколько угодно. Договорились?»

«Да! — согласившись, она перевернулась на лапки и поползла в пустыню. — Пойду попрощаюсь с родными и вернусь.»

— Слава Матери Прародительницы, она уползла! — Олзаниэль так обрадовался, что я решила пока его не расстраивать. Пусть будет сюрприз.

Позавтракав и собрав лагерь, мы отправились в путь. Эльф предложили отправиться порталом, но я сказала, что не в состоянии проводить больше казни. По крайней мере сегодня. Так что нам ещё сутки придётся ехать по безлюдным пескам. А завтра утром уже можем заявиться хоть в спальню к Девраджу. Усадив Ка в карету, сама села на одного с Рхеттом коня. Устроившись в его надёжных объятиях и принимая от него энергию, уснула.

Рхетт Роуланд

Мы очень переживали, как пройдёт казнь этих преступников. Ведь после прошлого раза, нашей малышки было так плохо, и мы ничем не могли ей помочь, что прошлось звать её родных. И это после казни девушки, что делала только мелкие пакости соперницам и совершила одно убийство. А тут такие конченные отморозки, что мне самому становится плохо, стоит только посмотреть в их глаза, в которых нет ни капли раскаяния. Как они вообще могут так обращаться с девушками? Они же нежные, хрупкие существа, которых нужно защищать, а не калечить их тела и психику.

А дети? За что они так ненавидят незащищённых детей?! Зачем они их так мучают? Что это им даёт? Господство над более слабыми? Так это по-другому называется. Трусость. Вот что это. Боязнь встретиться с сильным противником и сразиться с ним в честном бою. Я ели сдержал подступившую тошноту, когда увидел, что они делают с детьми. С каких пор это стало нормальной частью жизни? Почему всем тем уродам это нравится? Я не находил ответов на свои вопросы. Но с каждым мгновением, всё больше хотел убить того ублюдка, что допустил это на своих землях. Никогда не поверю, что он об этом не знает. А ещё спалить в драконьем огне все такие заведения. И тех, кто их посещает. И я сделаю это чего бы мне не стоило.

После суда Лилии было плохо. Но она продержалась и уснула только после того, как раздала указания. Я восхищался ею и безумно радовался, что мы были сегодня рядом с ней. И представить боясь, как ей могло быть плохо и больно не питаю я её сейчас своей силой. Моя тьма рвалась наружу, желая защитить ту, что была самой любимой и желанной. Демонической душой.

Побратимы постоянно встревоженно оглядывались, проверяя, как наша жена. Да, у Лилии ещё нет на пальце колец наших родов, но наши судьбы и жизни уже связаны. Мы не понимали, как это так произошло, но по всем признакам мы уже были женаты. Так что остальные мужья могли теперь подпитывать Ли на расстоянии. Теперь наша истинная восстановиться быстрее, а вечером мы обрадуем её этим известием.

Постоянно возвращаясь мыслями к казни, улыбался, стоило только вспомнить, как появилась та тварюшка и как её все испугались. Честно говоря, сам был не в восторге от этой встречи. Всё время боялся, что сейчас этот монстр накинется на нашу пару. А Лилия вместо того, чтобы поддаться коллективному ужасу, пригласила это к нам жить! Боги, как же я был счастлив, когда андрактона ушла! Потому что к тому моменту успели узнать, кто это вообще.

Андрактона очень опасная и живучая тварь. Она живёт только на территории нагов в Великих песках и охотится на животных и странников, что здесь проезжают. То, что сегодня она просто выползла и не напала, эльфы назвали благословением своей Матери Природы. Я не молюсь этой Богине, но от всей души поблагодарил, за то, что отвела беду. До сих пор в ушах стоит хруст костей, когда лапуля, как назвала её Ли, утилизировала трупы. Брр. Уж лучше шнырх. С ним хоть всё понятно. Я несколько десятилетий их уничтожаю. Когда андрактону убить невозможно. Как и сбежать от неё.

День под палящим солнцем прошёл благополучно. Сородичи андрактоны на нас не нападали, а других тварей отпугивала наша компашка. Наги, что избежали участи своих собратьев были тише воды, ниже травы. Мы не боялись предательства с их стороны. Все они

дали клятвы, которые очень сложно нарушить. А если всё же попытаются, не успеют и мякнуть, как сдохнут в муках. Божественная и клятва Тьмы, это не на мизинчиках договориться. Да и та, что брала Лили не простая. Любимая ещё вчера рассказала, что произойдёт с тем Серебряном нагом, если он нарушит свою клятву. Никто из них — словом, делом и мыслью — не может навредить нам всем и рассказать о нас. Насколько я знаю, эльфы успели с тех нагинь тоже успели взять клятвы о молчании.

— Привал! — крикнул Ангаманиэль и спрыгнул с коня.

Повторивший за ним Рай, быстро подбежал ко мне и забрал всё ещё спящую жену. Прижимая её к себе, довольно шурился и чуть ли не мурлыкал. Вэй с Эни тоже присоединились к любованию нашей истинной и на какое-то время потерялись для всех. Эльфы уже воспринимали это как само собой разумеющиеся. А вот для нагов это было дико, но нам было плевать. От их обычаев вообще по всему телу волоски встают.

Заметил, как выходящая из кареты девушка, с интересом посматривала на моих побратимов. Она головой ударилась и забыла, кто наша истинная? Так она, если заметит такие взгляды, очень быстро и доходчиво напомнит. Встретившись с ней взглядами, красноречиво покрутил пальцем у виска.

— Дитя, ты забыла, кто наша истинная? Так не стоит. В моей академии, после знакомства с нашей женой, меня сторонятся все студентки. — сказал чистую правду.

— Я даже не представляю, как ты будешь принимать у них зачёты! — заржал Вэйран, подходя сзади и закидывая руку мне на плечо.

— Буду за ними гоняться, как Ли за драконицами в замке. — тихо буркнул, пихая его в бок.

Эту встречу ни мы, ни обитатели замка ещё долго не забудем. Я то думал, что нам проблем доставит приезд в дом родителей Райя. Но оказалась, что оборотницы прекрасно понимают, что такое пара и как самец зацикливается на своей единственной. А вот драконицы это забыли. Но им быстро напомнила Лилия, сменив ипостась и зашипев на всю столовую.

Как убежали от неё напуганный девы, что весь вечер заигрывали с нами и принцем в частности, слышал весь замок. У Лилии видимо в тот момент включился охотничий инстинкт, потому как на максимальной скорости и радостным шипением отправилась догонять добычу. Забег продолжался минут десять. Лилия их не пила, не парализовала ядом, просто играла, как делают это маленькие оборотни, под родительским контролем на первой охоте. Находила их в залах, гостиных и даже в подвалах. А потом кто-то из них додумался выбежать наружу и взлететь в небо, где нагиня их не достанет. Улететь то они улетели, а вот вернуться — уже нет. До нашего отбытия в замке так и не было дракониц аристократок. Конечно, любимая в следующую встречу попросила у них прощение, но все запомнили, что так делать больше не стоит. А уж после того, как Дайран всем рассказал, какой обычай есть у нагинь, на счёт тех, кого они считают своими, так на нас женщины теперь вообще не обращают никакого внимания.

— Любимый, я не поняла, тебя что-то не устраивает? — угрожающе протянула Ли, незаметно подкравшись сзади. Шнырх! Я даже икнул от испуга.

— Милая, ты даже не представляешь, как я счастлив, что больше не нахожу везде любовные записочки и предложений о проведение ночи! — сказал чистую правду. А вот последнее мог и не добавлять. Уж больно сильно у жены засияли глазки. И клыки увеличались. — Прости, милая, но мне пора на охоту! — быстро поцеловав любимую в щёку,

побежал искать пропитание для злой змейки. Убегая, слышал, как заржал Эниалис.

— Ты влип, брат. — весело усмехаясь, на бегу сообщил и так понятную истину Рай.

— Это змейка просто голодная. Я её накормлю, и она подобрееет! — почувствовав в нескольких метрах от нас какую-то животинку, припустил быстрее.

В итоге в лагерь явились с довольными лицами. Нам попались несколько змей, какие-то ящерицы и небольшое семейство грызуном. Уже возвращаясь обратно, нарвались на огромную тварюшку, похожую на оленя, но покрытую панцирем и имеющей шипы. Так что голодными точно не останемся.

— О! Быстро, вы, однако! — развеселился при нашем приближении Вэйран. — Я уж подумал, что Рхетт в пустыне ночевать будет.

— Очень смешно! — скривился, бросая в него тушками зверьков. — На вот, распотроши поди.

В темноте, за защитным кругом, раздался довольный клёкот и треск. Повернулся в сторону звука и выругался. Там стоял андрактон размахивая клешнями. Боги, за что вы так с нами! Приняв боевую ипостась и призвав свои мечи, угрожающе зарычал. Я был крупнее этой твари и очень зол. А значит преимущества были на моей стороне.

— Милый, опусти оружие! — закричала Лили. — Это же наша лапуля! — жена кинулась на эту махину с распахнутыми в объятиях руками и широкой улыбке. — Ты ж моя прелесть! Моя хорошая девочка! Ты кушала? С родными попрощалась? Они разрешили тебе покинуть гнездо? — она засюсюкала с ней, словно с ребёнком, наглаживая где-то под пастью. Отчего эта тварюшка млела и издавала странные звуки, похожие на треньканье.

— Лилия, как это понимать? — убрав мечи, я подошёл к жене и положил руки ей на плечи, готовый в любой момент укрыть любимую крыльями.

— Мы заберём её с собой домой! — радостно прощбетала змейка и даже в ладошки захлопала. А моя челюсть начала отваливаться.

— ЛИЛИЯ! — побратимы, слышавшие наш разговор, возмущённо заорали.

— Не орите на меня. Морена отправить с нами. Она сама не против и уже попрощалась с родными. — выглядывая из-за меня, проворковала наша истинная. Сама в это время оглаживая мой живот и прижимаясь плотнее. От её прикосновений, по телу начал расходиться пожар. Манипуляторша моя чешуйчатая.

— А знаете, я не против если тва... кх, Морена отправиться с нами. — прикрывая от наслаждения глаза, проговорил не своим голосом. — Найдём место, где ей будет комфортно жить и построим там дом.

Всё. Я сдаюсь. Сменив ипостась, уже человеком обнял жену и накрыл её губы страстным поцелуем. Подхватив под попу, закинул её ножки себе на бёдра. Ли, зарывшись пальчиками мне в волосы обхватила мой рог, отчего я застонал ей в рот.

— Родная, пошли сначала кушать. А потом я весь твой. — оторвавшись от желанных губ, заглянул в затуманенные желанием глаза истинной.

— Весь? — приподняв одну бровь, она красноречиво потёрлась о член.

— Весь. И не я один. — простонал глухо, вжимая её в своё тело.

— Хорошо, пошли кушать. Вас я оставлю на десерт! — блеснув серебром глаз, эта егоза отправила нам по связи своё желание и показала, что с нами сделает, стоит остаться наедине.

Очень надеюсь, что остальные сейчас не только подслушивают, но и готовят ужин. Это я и спросил у побратимов мысленно.

«Да я сейчас готов в дракона обратиться и огнём полыхнуть, чтобы быстрее приготовилось!» — простонал Вэйран.

Остальные не отставали в вариантах более быстрого приготовления ужина. И всё-таки сошлись на том, что мы немного подождём и накормим любимую, а уж потом отправимся доставлять ей удовольствие. Отправив Лилию к Эниалису, сам пошёл устанавливать палатку, что запихнули в наш рюкзак заботливые родители.

В той палатке, в которой ночевали сегодня, будут спать оставшиеся наги. В другой эльфы, а в женской нагиня. Наше убежище отличалось от остальных в размерах и более комфортными условиями. В нашей были не спальные мешки, а самая настоящая кровать, которая уменьшается и отправляется в подпространство внутри палатки. Что делала походы очень удобными. Эта, была рассчитана на семью из десяти существ, так что и кровать там была соответствующего размера. Для военных в таких палатках устанавливаются односпалки.

После сытного ужина, мы вместе отправились проведать нашего нового питомца. Она, лежала неподалёку от защитного круга и наблюдала за нами. Лилия рассказала за ужином, что разговаривает с ней мысленно, и они понимают друг друга. Эльфы были в шоке. Они всё время поглядывали на Морену и ждали, когда же она захочет поглотить их косточки. Наги, как жители этих земель, понимали, что эта тварь намного опаснее, чем в рассказанных историях и вообще старались никак её не провоцировать. Но неустанно следили, боясь, что Морена пересечёт полосу. Лилия же, не обращая на их испуг никакого внимания, представляла, как завтра поедет на этой жути. После этого страшно стало уже нам. А вдруг она упадёт? А если андрактона убежит или взбесится и поранит нашу малышку?

— Сокровище, ты всё-таки уверена, что хочешь забрать эту самочку в наш мир? — обнимая со спины хрупкую фигурку, спросил Вэйран.

— Да. Она не против. — любимая пожалала плечами и ласково улыбнулась, когда андрактона негодующе затренькала на дракона.

— Ну ей же нужен будет самец, когда она вырастит. — Эни с интересом рассматривал неизведанный экземпляр и думал, где бы и какие составляющие части этой животинки, помогли в лекарском деле. Ли уловив его мысли показала эльфу кукиш и заявила, что не позволит её новую подружку растаскивать на ингредиенты.

— А у неё уже есть самец, которой о ней заботиться и в будущем станем отцом потомства. — беззаботно заявила Ли.

— И где он? — спросил, а сам боюсь услышать ответ.

— Придёт на рассвете. — она словно говорит о погоде, а не о том, что её питомцы размножаются быстрее, чем мы!

Мы уже хотели закричать. Сказать, что мы так не договаривали. Что мы, шнырх дери, вообще никак недоговаривались! Что у меня скоро волосы начнут сесть от таких потрясений. Но по нам вероломно ударили волной спокойствия. А сама нападающая с хихиканьем поскакала в палатку. На бегу сообщив остальным, чтобы никто не пугался, когда завтра на рассвете появиться взрослый андрактон. Помахав всем на прощание ручкой, наша жена скрылась за пологом.

— ЛИЛИЯ!!! — прогремели на всю округу голоса тринадцати злых существ. Нагиня просто грохнулась в обморок.

— Ваша истинная сумасшедшая! — закричал возмущённо Олзаниэль. — Никто не имеет дел с андрактонами! От них бегут! А если не успевают этого сделать, варятся в желудочном

соке этих существ!

— Ну что ты так кричишь, Олза. Ты с андрактонами и Лилией бок о бок поживёшь только пару дней, а её истинным с ней всю жизнь жить. — философски заметил Ангаманиэль, прикрывая рукой, дёрнувшийся в нервном тике глаз.

— Я буду считать минуты, до нашего расставания! — прошипел, всегда спокойный Олзаниэль и ушёл в палатку.

Пожелав всем спокойной ночи, мы тоже отправились в палатку. Но напоследок всё же дал указания духу, что весь день проспал, следить на нагами.

В палатке был полумрак. Стоило закрыть на замок проём, как она погрузилась в тишину, отрезая нас от звуков с улицы и не давая нас кому-то услышать. Из дальнего угла послышалась тихая мелодия. Я и не знал, что родители и такое умудрились запихнуть в мешок.

— Мальчики, садитесь на кровать. — мурлыкнула Ли, скрываясь от наших глаз.

Непонимающе переглянувшись, сделали как велели. Из-за шторки показалась лодыжка нашей истинной. Пошевелив пальчиками, она убрала её обратно и выставила руку, на которой было множество браслетов. Медленно покрутила кистью и резко спрятала её, отчего украшения зазвенели.

Заинтригованные мы подались вперёд и чуть не свалились с кровати, когда к нам вышла прекрасная чаровница, практически раздетая и увешенная украшениями. Она это в наших вещах нашла? Если так, то начинаю опасаться, а не запихнули ли родители туда небольшое войско? На ней было одеяние в серебряных тонах, состоящих из лифа и юбки, держащейся на полоске ткани и цепочек на бёдрах. Юбка была только сзади и немного спереди. И если сверху ткань ещё можно назвать тканью, то к низу она становилась как туман.

Тем временем, темп музыки начал набирать обороты, как и движения нашей любимой. Поначалу это были плавные изгибы, повороты и медленное приближение к нам. То теперь её движения стали более дерзкими и рваными. Когда она начала трясти бёдрами, думал, что сдохну от возбуждения. Кинув быстрый взгляд на побратимов, понял, что я не один тут такой.

Тягуче медленно, не переставая танцевать, она приблизилась к нам и взяв мои руки разместила их себе на талии, прогнулась назад, касаясь волосами пола. Не удержавшись, провёл языком от низа живота, до солнечного сплетения. Лилия вздрогнула и громко застонала. Резко выпрямившись, она посмотрела каждому из нас в глаза, в которых плескалась страсть, и отошла от нас на шаг. Она хотела продолжить танец, но у нас всё-таки лопнуло терпение.

Быстро оказавшись за её спиной, Райордан укусил за шею нашу змейку, ставя свою метку. Дальше было не до танцев. Подхватив истинную на руки, барс уложил её на кровать, глядя каждый сантиметр кожи. С довольным рыком, Вэйран накрыл её губы своими, сплетаясь с ней языками. Застонав, Ли заёрзала, желая избавиться от одежды. Расстегнув лив, с урчанием вобрал в рот сосок, а пальцами начал играть со вторым. Послышался треск ткани, это Рай, не церемонясь с юбкой, просто разорвал её. Закинув ножки Ли себе на плечо вошёл в неё, заставляя её тело выгнуться и закричать. Рай замерев на секунду, боясь причинить боль, но она первой подалась бёдрами вперёд. И это стало спусковым крючком. Оборотень вбивался в тело нашей жены то ускоряясь, то делая это плавно и так тягуче медленно, что в эти моменты змейка начинала шипеть и вливаться в него ногтями.

— Я ведь...запомню...и отом..! — не дав договорить, Рай снова ускорился, вырывая из уст любимой стоны наслаждения и подводя её к разрядке.

Ещё несколько движений и Лилия закричала от накрывшего оргазма. Потянув барса на себя, она прокусила его шею впрыскивая яд и ставя брачную метку. Рыкнув, он ещё пару раз двинул бёдрами и замер, кончая.

Улыбаясь, она перевернулась на бок и погладила мой живот. Потянувшись, провела по прессу язычком, поднимаясь выше и прикусывая сосок. Резко сев, уладил её на свой член и впился в губы передавая эмоции и чувства. Цепляясь пальцами в её бёрда, грубо поднимал и опускал её на своём члене и получал такой коктейль в ответ, что казалось схожу с ума. Эниалис устроившийся сзади начал разминать ей шею, спускаясь ниже и обхватывая грудь истинной. Чтобы ему было удобнее, пришлось разорвать поцелуй, из-за чего Ли чуть недовольно нахмурила бровки и сжала тазовыми мышцами член, вызывая у меня стон из небольшого дискомфорта и блаженства.

Ускоряясь, чувствовал, что она скоро кончит. Не став замедляться, подводил любимую к грани, понимая, что через пару мгновений стану официально её мужем. Наше хриплое, ускорившиеся дыхание стало одним на двоих. Её тело начала бить мелкая дрожь, а потом Эни нажал на какую-то точку, и она со стоном наслаждения впилась клыками в мою шею, делая своим мужем.

Огонь Бездны выжигал кровь в венах, скручивал каждую мышцу и доставляя такой единение с истинной, что я и не представлял. Я видел её жизнь с самого рождения. И уверен, что она сейчас просматривает мою. Я даже не понял, как кончил, пребывая в такой нирване, что хотелось только прижать жену к себе и уснуть.

Было такое ощущение, будто я после похмелья и память подбрасывает то, что я творил. Вот так было и сейчас. Я видел, как Лили целуется с драконом, а сзади её ласкает эльф. Потом увидел, что эти двоя в ней вдвоём. И с улыбкой подумал, как тогда она будет их кусать? Открыв в следующий раз глаза, увидел, что Вэй с умиротворённой улыбкой, как и я, наблюдает за тем, как Ли стонет и выгибается под Эни. Как она прокусывает его шею и нас всех окутывает серебряное сияние, соединяя наши сознания и делая нас единым целым.

Наша жена заснула быстро. Мы же ещё приходили в себя после случившегося.

— Самое интересное, что она так же, как и мы не знала, что такое произойдёт. — утыкаясь в растрёпанные волосы Лилии сказал барс.

— Думаю, когда родители рассказывали о брачных традициях, не стали пугать её. — смотря в потолок, прокручивал к голове вспоминая, где мама Сатира обучала дочь танцевать.

— Ну не знаю, я бы на месте Ли, хотел бы это знать. Не думаю, что она собиралась с нами делиться, что у неё были отношения с женщиной. — хмыкнул Эниалис.

— Никогда не думал, что буду ревновать жену к женщине, которая в другом мире! — тихо возмутился Рай. — Я вообще не думал, что такое возможно! И пожалуйста, не вспоминай об этом больше.

Мы рассмеялись, мысленно всё же соглашаясь с побратимом. А потом всё-таки уснули, обнимая жену.

Вэйран Орэн

Я не знал, что брачный обряд нагов, столь волнительный. Мне не хотелось бы знать про бывших жены, но боги видимо решили иначе. У них вообще шутки специфические. И теперь я знаю про жизнь Лили всё, будто сам её прожил. Как в принципе и она наши.

Открыв глаза, увидел, что побратимы и любимая ещё спят. Не став их будить, надев штаны вышел из палатки. На улице у костра уже сидели наги и готовили ужин, а им помогала лэра Ка. Стоило им увидеть меня, как они подорвались и уставились на мою левую руку. Нахмурившись, сделал тоже самое и не смог сдержать удивлённого свиста. Нет, я конечно, знал, что после брачной ночи у меня появиться метка с тату, но не думал, что она будет до кисти. У истинных мамы Сатиры татуировки только до локтя. И что это значит? Что означают все эти завитки и четыре еле видных крохотных бутона?

«А чем это вы ночью занимались? — отвлекая от мыслей, в моей голове раздался девичий голос с трещащими интонациями. — Лилия так кричала, с ней всё хорошо?»

Резко развернувшись на звук, увидел за защитным кругом теперь уже нашу Морену. Из воспоминаний жены, в голове всплыло, что эта самочка по их меркам ещё подросток, но вскоре она вырастет и станет в два метра роста. Ну и вот как мне сейчас объяснить по сути ребёнку, чем мы там занимались? И вообще как она услышала, на палатке же было заклинание полога тишины? Видимо о последнем я подумал слишком громко и адресно, так как эта паршивка с невозмутимостью ответила.

«Так на меня магия не действует.»

«То есть ты с лёгкостью можешь подойти к нам, а не сидеть за полосой?» — шокировано уставился на андрактону.

«Ну да.» — на меня посмотрели чёрные глазки бусинки, в которых плясали смешинки.

«И почему ты это не сделала?»

«Зачем? Они вели себя хорошо. Тем более они так меня боятся, что не хотелось пугать их ещё больше. Да и мама всегда говорит, что еда, которая хорошо спала и кушала, намного вкуснее.» — Морена застрекотала, смеясь.

Как такое возможно? Я думал это обычное животное, просто более опасное, чем другие. Но она имеет разумную речь, испытывает различные эмоции, и имеет неплохой ум. Кого любимая решила привести в наш дом? Ей богу, лучше ещё один побратим, чем такое чудо, от которого не знаешь, чего ждать.

— Вэй, что-то случилось? — незаметно подойдя, Ли обняла меня сзади, располагая ладонки на прессе и целуя в лопатку.

— Вот скажи мне, сокровище моё. — разворачиваясь к ней, подхватываю её на руки и несу обратно в палатку. Не нравится мне, когда на моё счастье так похотливо смотрят. — Ты вообще в курсе кого домой захотела привести?

— Конечно! — перебирая пальчиками мои волосы, она широко улыбалась. — Андрактонов.

Уложив любимую на кровать, начал покрывать поцелуями её шею. Расстёгивая пуговички мужской рубашки спускался ниже, проводя языком по груди, и вырывая из её горла рваный выдох. Проснувшиеся парни решили присоединиться к нам, и вот мы уже четвером ласкаем её тело.

Разгорячённое, истекающее соками тело нашей жены, просило о продолжение. Это же шептали и её губы, требуя, чтобы её наполнили. Сняв мешающиеся брюки, лёг на кровать и усадил её на себя. Поёрзав, Лилия сама с тихим стоном опустилась на мой член. Замерев на пару секунд, она начала раскачиваться, подбирая нужный ей ритм. Рхетт, вставший позади неё, положил руки на бёдра жены и немного придержал, направляя член в анус.

Я замер не шевелясь, давая любимой привыкнуть сразу к двум членам внутри. Вцепившись в меня ногтями, Ли застонала и прогнулась сильнее в пояснице. Эни с любовью смотря на нашу истинную, погладил её по волосам, а затем поцеловал в губы. Через пару мгновений, Лилия уже сама насаживалась на наши члены, руками лаская члены барса и эльфа.

Тяжёлое дыхание, шлепки влажных тел, громкие стоны, переходившие в крик. Мы наслаждались нашим единением и были счастливы. Купались в той любви, что плескалась вокруг нас густым киселем и хотели, чтобы это продолжалось как можно дольше.

Чувствуя, что близок к разрядке, ускорил темп, сжимая талию жены. Стрела наслаждения прошибла спину, опалая поясницу жаром и заставляя неметь ноги. Приподняв бёдра, громко зарычал, чувствуя, как член пульсирует в лоне истинной, изливаясь. Всквозь шум в ушах, слышал, как наша жена тоже кончает, а с по её груди и подбородку течёт сперма. Тяжело дыша, с тихим шлепком вышел из тела любимой. Тоже самое проделал и Рхетт, нежно глядя нашу жену по спине.

«Кто-то может почистить нас заклиниванием? Мне так лень идти куда-то...» — скатившись с меня, Ли устроила голову на плече и блаженно прикрыла глаза.

Хмыкнув, сделал, как она просила. Действительно, не стоит ей сейчас такой разнеженной, всё ещё пахнувшей возбуждением, выходить из палатки.

«Продолжим на чём остановились? — тоже не желая открывать рот, намекнул на прервавшийся разговор. — Ты замечала, что Морена довольна разумна для животного?»

«Замечала, милый, замечала. Этим она меня и привлекла. И она всё равно отправиться с нами, если не передумает.» — вода по моей груди пальчиком, пропела она.

«Вэй, ну чего ты так нервничаешь? Морена довольно милое существо. Тем более, вдруг они полезны в лекарском деле? — выглянула из-за Лилиного плеча встрёпанная голова эльфа. И театрально охнул, когда получил тычок от жены. — Любовь моя, я же слюну имел в виду, яд или кровь. Чего ты сразу?» — целуя её в плечо, он левой рукой потянулся к её волосам и замер.

— Это как так? — от переполнившего его шока, он даже заговорил.

— А это, братья, наша метка. Теперь на нас точно ни одна самочка не посмотрит. — хохотнул я, но почувствовал острые зубки на своём соске. — Жена моя, попрошу вас не делать глупостей, иначе не выйдем из этой палатки, пока не забеременеешь! — лукаво смотря на жену, заметил в её глазах сомнение и желание согласиться. Она даже начала улыбаться, но потом вспомнив где мы, и горестно вздохнула.

— Вернёмся домой и запрямся в спальне на неделю. Нет! На месяц! — и решительным кивнула головой, начиная думать, сколько нужно будет выплатить отпускных слугам, чтобы дома остались только мы.

— Я конечно рад этой идеи и всеми конечностями за, но всё-таки. Почему у нас тату до кистей, когда у твоих отцов только до локтей. — спросил улыбающийся Райордан.

— Мне то по чём знать. У нас в соседней палатке живёт компашка старцев, они должны знать. — пожав плечами, Ли невозмутимо указала в сторону, где предположительно стоит

палатка.

В этот момент в нашу постучали. Перескочивший к нам Рхетт, закрыл Лилию своими крыльями оставляя только голову. После разрешения войти, перед нами предстал Ангаманиэль.

— Я слышал у Лилии появился официальный муж. — начал было он, но увидел руки остальных моих побратимов и кажется покраснел. — Так вы что, реально все её истинные?! А теперь ещё и мужа?! — заорал он. А так как полог он оставил открытым, его прекрасно слышали все. У кого-то на улице что-то упало.

— А ты думал, мы шутки тут шутим? — приподнимая бровь, уточнила Лилия.

— Мы думали, мало ли в каком мире ты росла, и там приняты такие отношения. Может их тебе выбрали, как самых сильных, кому ты сможешь родить сильных наследников, и они до твоего выбора, все должны тебя защищать. Но муж то один будет! — поражённо прошептал он, переводя взгляд с одного на другого, избегая смотреть на Ли. И правильно делал.

А потом развернулся и медленно побрёл на выход. Эни крикнул ему в след, чтобы прикрыл за собой полог. Полежав ещё немного, начали одеваться. Так как сегодня мы порталом переместимся сразу в столицу, наша жена решила надеть платье. Откуда она его хотела взять, было не ясно. Но жена просто подошла к одному из наших мешков и порывшись в нём достала то, что хотела.

А хотела она серебряное платье в пол. Он облеплял тело нашей истинной словно вторая кожа и имел небольшой шейф. Я не сильно разбираюсь в моде, но однажды сопровождал маму по лавкам, где наслушался столько всего, что сейчас с уверенностью мог сказать — это вырез фигурное каре. Я даже не знал, до этого момента, что информация сохранилась в мозгу. Само платье держалось на — средних ширине лямках. Небольшая груд любимой стала больше, что начнёт приковывать к ней и так большое внимание. Интересно, родители положили Лилии хотя бы палантин?

— Нет, они положили для вас успокоительное. — пропела егоза, прочитав мои мысли и показывая язык.

Мы с побратимами сидя голышом на кровати, смотрела как жена подходит всё к тому же мешку и достаёт оттуда косметику, украшения и обувь. Родные собирали этот мешок специально для неё что ли?

— Моя госпожа, вы прекрасны! — в палатку влетел радостный дух и уставился на нашу истинную восторженным взглядом. Недовольно рыкнул, чем привлёк его внимание. — О! Ну-у-у... Вы тоже ничего так. — он почесал призрачную голову. — Но всё-таки лучше одеться! — побратимы заржали, а дух посмотрел на них и с сомнением предложил. — Может вам помочь одеться? Я конечно помню те времена, когда врагов пугали голыми телесами, но никогда этого не поддерживал. Мало ли кому я могу понравиться!

Вот теперь над нами хохотала жена, смотря на ниши бешенные лица.

— Убью! — прошипел злой демон, призывая тьму.

— А ну-ка ша! Оделись и вперёд знакомиться с самцом андрактоном! А я пока себя подготовлю к встрече с Повелителем. — сменив гнев на милость, последнее предложение Лили промурлыкала.

Не знай, что мы идём его казнить, заревновал бы. Но глазки жены при упоминание местного правителя так засияли, что я решил не спорить с ней. Женщина хочет прихорошиться, так кто посмеет её остановить в этом занятии?

Быстро одевшись, мы смылись пока не зацепило. Вчера утром в это время защитный круг был уже снят. Но видимо кого-то не устраивало близкое соседство с андрактонами. Подходя ближе, понял, что мне нравится этот самец. Было в нём что-то родное. Словно нашёл своего зверя.

«Меня зовут Куан. Рад познакомиться» — раздался в наших головах мужской приятный баритом со стрёкотом.

«Нам тоже приятно. Меня зовут Рхетт, а это мои побратимы Вэйран, Райордан и Эниалис. — взял на себя наше представление демон. — Скоро выйдет наша жена и ты сможешь с ней познакомиться».

«Это та, что стонала?» — расхохотался этот паразит.

«Как ты можешь смеяться? А если они ей больно делали? Да если это так, я им головы по откусываю!» — злобный стрёкот Морены заставлял морщиться, когда ситуация выходила несколько комичной.

«Спорим, что она выйдет довольной и даже счастливой?» — продолжая веселиться, Куан протянул клешню своей самке.

«А с меня ставку примешь?» — выходя из палатки, спросила богиня.

Как по-другому описать то, что мы видели без понятия. Летящей походкой к нам приближалась наша жена. Шлейф платья струился позади неё, отбрасывая блики солнца. За то время, пока нас не было, она успела накраситься и сделать причёску. Обведённые чёрным карандашом и стрелки делали Лилины глаза сияющими изумрудами. Красная помада так и манила к губам, заставляя сердце заходиться в быстром ритме. Я видел какими взглядами её провожали наги с эльфами и радовался как ребёнок, что это женщина моя истинная пара. А другие мужчины ей побоку.

Волосы она собрала в высокий хвост и заплела в косу. И это, возможно, выглядело бы просто, но на косу Ли прикрепила украшение во всю длину, что было не видно волос. На пробор в волосах тоже было украшение. Большие тяжёлые серьги были в её ушках и множество браслетов на руках, создающих еле слышный звон при ходьбе. Все украшения были выполнены в одном стиле. Серебро, алмазы, бриллианты, золото и рубины. Всё это так гармонично выглядело, что не казалось аляпистым. Но я могу представить, как тяжело это носить.

— Сокровище наше, — протянул ей руку и заметил, что между её бровей небольшой рубин, означающий, что у неё есть истинный с которым она связана. — ты прекрасна, моя принцесса. — нагнувшись, запечатлел на её губах поцелуй. Тоже самое проделали и остальные её мужья. — Кушать хочешь?

— Хочу. Куан, Морена вы кушали или сейчас отправитесь на охоту? — посмотрела Ли за наши спины на андрактонов.

«Сегодня обещают большой пир в столице, так что мы потерпим!» — уверенно произнёс самец.

А Лилия расхохоталась, сказав, что это будет сама показательная казнь из всех. И что она надолго всем запомнится. И почему я не сомневаюсь?

У костра нас уже ждал завтрак. При нашем приближении наги опустились на одно колено и склонили головы. Это они нашу жену так приветствуют?

— Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь, примите нас в мужья. Мы хотим, чтобы вы стали матерью для наших наследников. — подняв на неё глаза, произнёс Серебряный.

Понимая, что сейчас любимая всех тут разнесёт и покроет матом, мы не стали

препятствовать её развлечению. Но были готовы в любой момент остановить нагов, если что-то пойдёт не так.

— Ультимативно просите, хотите. — смотря на свою руку и загибая пальца, медленно проговорила злая нагиня. — Да вы-с-с ш-ш-што с-с-самогона перепилиссс? У меня истинный ес-сть! Я сз-замуж-шем!! — показала она руку с четырьмя кольцами наших родов и тыкнула пальчиком себе в лоб. Да, давно она так не злилась. И как же хорошо, что виноваты не мы. — С-с-с чего вы взяли сш-што я рожу вам нас-с-следников?!

— Вы самка знатного рода, с сильным даром. Вы имеете ипостась и силу, а значит должны родить как можно больше сильных детей. Вы не переживайте, наши кланы сами воспитают маленьких змеён... — он не договорил.

Потому что перед нами в один миг выросла не просто нагиня. А самая настоящая серебряная змея, которая яростно раздувала сейчас свой капюшон и шипела. И всё-таки мужчины этого мира мастерски доводят женщин до точки кипения. У нас вот ни разу так не получалось. И видя перед собой змею больше пяти метров в длину, понимал, что правильно делали!

Лилия

Я перестала соображать, когда наг заговорил о том, чтобы я просто родила и отдала своих детей кому-то на воспитание. Мужики этого мира, а в особенности наги, в конце охамели! Эти придурки отказываются от своих истинных, заводят гаремы с десятками наложниц, заставляют их размножаться, словно племенных коров на благо клана. Так теперь и меня хотят заставить?! Я точно правильно поступила, когда не стала их казнить?

Боги! Ну что мне сделать, чтобы вернуть время вспять и поменять своё решение?! Сейчас бы не было такого разговора и мне не хотелось кого-нибудь убить.

— Любимая, мы понимаем, что ты злишься. Но не могла бы ты отпустить нагов? — к моему капюшону прикоснулась большая ладонь демона в боевой ипостаси. А ну стоять! К моему чего....?!

Заторможено моргнув, непонимающе посмотрела на своего мужа. Рхетт же с понимающей улыбкой потыкал пальчиком куда-то в сторону. Переведя туда взгляд, увидела четверых нагов, которых душила сейчас своим хвостом. Не поняла, я что настолько рехнулась, что решила их придушить? Пусть и дураков, но не виновных по сути существ? Да мне боги за такое чешую проредят! Резко разжав мышцы хвоста, смотрела, как мужчины летят в песок с большой высоты.

— С-с-с-с-ш-ш!!! — из моего горла вырывалось только шипение. Волшебные грибочки, это что же происходит такое? Почему я не могу разговаривать? Почему у меня капюшон?

«Мальчики, что происходит?!» — заверещала мысленно на мужей, пулей ползя в сторону нашей палатки смотреться в зеркало.

Я видела с каким изумлением и недоверием на меня смотрели эльфы. А уж если они в шоке, значит там точно что-то хреновое!

«Лилия, всё хорошо!» — торопливо направляясь за мной, уверял Рай. Только в голосе его слышались немного неуверенные нотки.

«Если всё так хорошо, какого лешего, я тогда не могу говорить?» — выбесилась окончательно и зашипела на барса.

«Ты у нас обратилась змейкой. Вот и всё, честное слово! Мы не думаем, что это надолго. Сейчас ты успокоишься и сможешь принять человеческий облик!»

Успокоиться?! Как они себе это представляют? Вползая в палатку, молнией устремляюсь к зеркалу, что достала из мешка, когда красилась. Увидев в отражающей поверхности змеиную голову, заверещала. Но из горла опять вырвалось только шипение.

Чтоб меня черти украли! Почему я змея?? Где моё человеческое туловище? Как такое произошло? И словно давая ответ на вопрос, вселенная решила мне послать знатоков. Вслед за мной и мужьями, в палатку прошли Хранители мира. И пока остальные с любопытством исследователей меня рассматривали, слово взял их главный. Ангаманиэль подойдя ближе, ободряюще всем улыбнулся.

— Лилия, я понимаю, что ты сейчас сильно напугана и удивлена. — вот это не слово!

Чтобы описать мои чувства, потребуется нецензурная лексика. А мне сейчас не доступна даже цензурная речь! Хотя у меня ведь есть ментальные способности... Ну я и описала всё что чувствую, как на духу, не стесняясь в выражениях. В подарок на память сохранила себе их выражения лиц, когда начала материться. Так прикольно было наблюдать,

как краснеют старцы и как шевелятся их ушки!

Закончив мини-сеанс психотерапии даже удовлетворённо выдохнула и расслабила хвостик. Аккуратно сложив их кольцами, устроила на них умиротворённую мордашку, став со всеми примерно одной высоты.

«Ангаманиэль, простите, что перебила. Вы можете продолжить то, что хотели мне сказать.» — сощурившись, наблюдала, как мои истинные еле сдерживают смех.

— Я рад, что могу продолжить. — поправив свои волосы так, чтобы они закрывали горящие уши, старейшина сконфуженно крякнул и опустился на кровать. — То, что произошло с тобой, не случилось уже десятков тысячелетий. О том, что наги когда-то имели три ипостаси, сохранились только в нашем хранилище знаний. Раньше, они были только у представителей сильнейших кланов. Со временем наги начали слабеть, и такая особенность осталась только у королевского. Но и они утратили такую возможность. Мне об этом рассказывали ещё прежние Хранители мира, которые застали угасание расы. Я никогда не думал, что мне повезёт когда-то увидеть третью ипостась нага. И я очень рад, что эта ипостась пробудилась в тебе, а не в том, чьё сердце черно и не добро, дитя.

А уж я то как рада! Особенно когда представляю, что такая ипостась есть у Девраджа. Аж мурашки по телу.

«Я конечно рада, что вы рады. Но мне то что делать теперь?» — немигающе посмотрела на эльфа.

— А ничего. — Ангаманиэль, казалось, чуть руки радостно не потёр. Настолько сейчас был доволен. — Оставайся пока так. Сейчас позавтракаем и можем отправляться прямо в цент столицы королевства. Только представь, какое потрясение будет у всех!

«Ага. Особенно, когда все увидят двух андрактонов.» — язвительно хмыкнула, а глаза старейшины засияли желанием приключений. Вот повезло ему, на старосте лет, в такой развлекухе поучаствовать.

— Не перечь старым! — услышав мои мысли, он с весёлой улыбкой погрозил мне кулаком. Поднявшись, махнул нам рукой, чтобы все следовали за ним. — Пошлите кушать.

О том, как я завтракала лучше не вспоминать. Никогда не думала, что это будет так не удобно. Я хотела делать это сама, но мне постоянно что-то мешало. То я сижу не так, то клыки слишком длинные, то ещё что. В итоге, подтолкнула тарелку в сторону Эни, попросив меня покормить. А под заинтересованные взгляды нагов и эльфов, давилась каждым куском. Не выдержав, Рхетт зарычал на всех так, что все быстро нашли что-то интересное в своих мисках.

— Лэра Лилия, вы обдумали наше предложение? Мы дадим вам много денег, если вы родите нам наследников. А если хотите, станете важной самкой какого-то клана. — запел всю тужу шарманку один из нагов.

— Ещё хоть слово на эту тему в сторону нашей жены и пойдёшь на корм для андрактонов! — приподняв говорившего за грудки, фиолетовые глаза моего эльфа засияли зеленоватым светом. Андрактоны же услышав, что им предлагают покушать, весело защёлкали клешнями. Морена на радости даже черту защитного круга пересекла.

«Милый, отпусти его, пожалуйста. — подползя к мужу ближе, кончиком хвоста обвила его ногу. — Он конечно бесит меня нереально, но не хотелось бы его убивать.»

Выдохнув, Эни разжал напряжённые пальцы отпуская напуганного нага. Уж не знаю, чего он испугался больше — быть съеденным или же получить нагоняй от Матери Природы. Эниалис хоть и не её сын, но тоже эльф. И что-то мне подсказывает, Матушка не оставит его

без помощи в случае чего.

— Это касается всех! — рыкнул Вэйран, смотря на остальных нагов и давя их ментально. Схватившись за головы, они опустились на колени и завывали от боли. — Тот, кто посмеет приблизиться к нашей жене, будет подыхать долго и мучительно! Надеюсь на ваше благоразумие. — мой дракон оскалился и дал своему дракону посмотреть на добычу.

Тут даже я прониклась. Ведь помнила, какие драконы собственники и как берегут своих самочек. Не удивлюсь, если Вэйран израсходует на межмировой портал все силы, но призовёт своих отцов и брата чтобы отомстить тем, кто посмеет меня обидеть. А уж если к этому присоединятся остальные мои мужья (а они это сделают), то пиши пропало. Для нагов смерть станет праздником жизни. Как бы бредово это не звучало.

И я не могла винить их за это. Для этих мужчин — истинная самое дорогое сокровище и подарок богов. Они не позволят кому-то обидеть ту, что стала их дыханием и жизнью.

А ведь когда-то так было и у нагов. Я не отрицаю, что сейчас такие пары, как мои родители, например, тоже есть. Но их мало. Не каждый наг готов расстаться ради одной женщины со своим гаремом и свободой. И это удручало. Я видела, как ослабла эта раса. Вижу, что здешние воины просто мальчишки по сравнению с моими мужьями. Да, мой папа сильный и побеждает в спаррингах своих солдат, которых теперь обучает. Но это только потому, что у него есть пара. Они делают друг друга сильнее, сами этого и не осознавая.

Здешние мужчины просто отказываются от своей судьбы со своей наречённой. Некоторые даже убивают их. И моих мужчин это бесит. Они не понимают, как так можно поступать с теми, кто предначертан самими богами. И с большой вероятностью, я выполню их невысказанную мольбу наказать тех, кто так поступил.

За то время, пока думала, мужчины поуспокоились, собрали наш лагерь и убрали защиту. Так что андрактоны смогли, без потери нервных клеток воинов, подойти ближе ко мне. Ка притихла и издалека за всеми наблюдала. Попросил Куана с Мореной не подходить и не пугать нагиню, сама направилась к ней.

«Доброе утро, Ка. — подползя ближе привлекла её внимание. Девушка уставилась на меня с опаской, будто это я ем людей, а не мои питомцы. — Я хотела бы с тобой поговорить. Можно?»

— Д-доброе у-у-утро, лэра Лилия. — заикаясь проблеяла нагиня и почтительно поклонилась. — О чём? — с опаской посмотрела она на меня.

«Ты не хочешь потом отправиться в наш мир?» — не став юлить, задала прямой вопрос в лоб.

Мужья, что слышат теперь каждое моё слово, спотыкнулись. А по нашей связи пришёл возмущённый крик Райордана.

«Лилия, кошечка моя ненаглядная!! Какого шнырха ты всех тащишь в наш мир?! Демографию по-другому повышают! Я тебе ночью об этом расскажу и даже мастер-класс проведу.»

«Уже жду!» — рассмеявшись, послала мужьям волну любви.

— Лэра Лилия, вы шутите? — на меня смотрели самые удивлённые глаза в мире. Больше только будут у Повелителя и его приспешников, когда мы заявимся в гости.

«Нет. Я вполне серьёзно предлагаю тебе отправиться с нами. Тебя там истинные ждут, мы не можем оставить тебя здесь. Но насильно тебя никто туда тащить не станет. Это должно быть твоё личное решение. Я не прошу отвечать сейчас. Сделаешь это позже. А пока просто подумай.»

Для убедительности, показала ей какое обращение с женщинами в том мире. И какая жизнь её может ждать с несколькими мужчинами. Я не говорю, что это будет легко. Над отношениями должен работать каждый партнёр. Отношения — это всё же командная игра.

«Ну и кто её истинные? И почему мы об этом не знаем?» — стоило мне оказаться возле мужей, как меня засыпали вопросами.

«Кто? О, мальчики вы с ними знакомы! — довольно прищурившись, наблюдала за мыслительным процессом у истинных. Видя, что они не справляются, намекнула. — Они братья. Обратни-волки.»

До Рхетт дошло первым. Его глаза вспыхнули проблеском понимания и расширились, словно сказала, что беременна.

«Это братья Райя? Близнецы?»

«Ага! — радостно сверкнула клыками. — Здорово правда?»

«Это точно? Родная, но откуда ты это знаешь?» — посмотрев в сторону Ка, Рай перевёл шокированный взгляд на меня.

«Богини по секрету шепнули.» — и показала им свой сон, где встретилась с четырьмя прародительницами нашего мира.

«Но что если она откажется?» — неуверенно уточнил Эниалис.

«Уйдём. — хотела ещё и плечами пожать, но вспомнила, что их у меня пока нет. — А потом расскажем братикам об истинной и отправим за ней. А для ускорения добавим, что она столь прекрасна, что может в любой момент попасть в чей-нибудь гарем. У местных оборотней они кстати тоже есть.» — не сумев сдержать пакостный смешок, удостоилась укоризненных взглядов мужей.

— Внимание! Мы готовы открыть портал в столицу. Просим приготовиться! — мелодичный голос Олзаниэля прервал наш разговор.

Пообещав истинным потом подробно всё рассказать, поползла на поиски приключений.

В портал мы входили по очереди. Сначала отправили троих эльфов, которые за всё время так и не проронили ни слова. Мы даже их имён не знаем. Они будут защищать наш выход. Затем отправили в портал лошадей и карету с Ка, с двумя нагами. С них мужья решили взять дополнительные клятвы о защите нагини от посторонних. Затем в него зашли Морена в сопровождении Эниалиса и оставшихся нагов. Следом Рай, Вэйран, Олзаниэль и Куан. Ну а последними заходили мы с Рхеттом в компании Ангаманиэля.

Наша такая большая компания вышла на площади недалеко от главного храма всех богов. Солнце уже полностью вышло, освещая город и его жителей, что потрясённо и с ужасом нас рассматривали. Особое внимание привлекали андрактоны и эльфы. В столице и одного то уже несколько десятилетий не встречали, а тут сразу шестеро!

Вообще, наги знали, что кричать, а уж тем более визжать, когда рядом находиться андрактон нельзя. Но все правила забываются, когда ты видишь этих существ в живую, да ещё и так близко. Пакостно усмехаясь, что на змеиной морде выглядело ещё более пугающе, поняла, что мне нужно встать впереди всей нашей процессии. А ещё я чувствовала приближение Повелителя и его воинов. И то, что скоро обращусь и предстану перед всеми в человеческом облике. Но я решила, что не стану этого делать, а останусь в боевой ипостаси на половину.

— Кто вы такие, и кто вам позволил перемещаться порталом на территорию чужой страны?! — громкий рокот Повелителя этих земель — Девраджа Чёрного Хранителя — в боевой ипостаси и мечами на перевес заставил обеспокоенных граждан притихнуть. В его свите заметила несколько Серебряный нагов. Некоторые даже с даром Карателя.

— Кто? — меняя на ходу ипостась, подползла к Повелителю уже обычной нагиней. Мой голос был похож на ядовитую патоку, а глаза сияли серебром. — Кто же это мог быть? — постучала ноготком по нижней губе и посмотрела на небо. — А! Вспомнила! Так нам Боги разрешили, пупсик!

Я чувствовала в каком напряжении и шоке сейчас находятся все присутствующие. Я мало того, что Серебряная нагиня, так ещё и смею перечить и издеваться над Повелителем. Рядом со мной встал Ангаманиэль.

— Я Ангаманиэль, Хранитель мира и главный старейшина. Призываю в свидетели всех Богов и прошу о провидении суда. Карателем станет выступать Лилия Серебряная Выпивающая Жизнь! — с каждым его словом рты нагов открывались всё больше. Но когда землю сотряс мощный толчок, а перед нами предстали Боги это мира, мне самой захотелось рот открыть. В принципе я так и поступила.

— О, Баларам, ты как? Оклемался, после встречи с моими мужьями? — насмешлив пропела, смотря на дурака, которой не смог ничего объяснить моим истинным. Тот только кинул на меня хмурый взгляд. А вот Мать Природа расхохоталась, и показала мне каким он вернулся домой. В итоге смеялись мы вместе под непонимающими взглядами эльфов и бешеными нагами.

— Вы ещё чай отправьтесь пить! — пробурчал бог нагов, подходя ближе ко мне и что-то магича.

— Хорошая идея! Так и поступим, но позже. — подмигнув мне, богиня тоже начала магичить.

К ней присоединился и огромный бугай, бог оборотней. Боги стихий по очереди начали вливать свои силы. Через несколько минут все мы оказались на огромной арене с трибунами. Мест было так много, что казалось на них уместятся все жители королевства от мало до велика. Что в принципе и стало происходить. Трибуны начали заниматься растерянными от произошедшего существами. Я видела, что некоторые были ещё даже в пижамах или пеньюарах. Лэры возмущались, но их никто не слушал. Не было только детей. Но не всех возрастов, а лет так до шестнадцати по человеческим меркам.

Так вот как проходят Божественные Суды... Я то думала, что придётся носиться по королевству и вылавливать все преступников, словно крыс. А их всех собрали совком, как рыбёшек в аквариуме Боги. Мне нравится такой подход!

Те наги, что были с нами, тоже заняли места на трибунах. Возле богов остались только старейшины, я с мужьями и наши андрактоны. А. Ну ещё напуганный, но очень злой Деврадж.

— Деврадж Чёрный клана Хранителей, ты предстанешь перед Божественным Судом за все свои деяния. — когда боги расселись в троны на небольшом от нас расстоянии, слово взял Ангаманиэль. Его голос звучал на всю арену. Его слышали все. Но никто не верил, что вот так запросто могут казнить, по их соображениям, неповинного нага. Вот кто-то сейчас удивится! — Смерти сотен наложниц; смерти беременных от твоего клана женщин; смерти маленьких детей твоего клана и выкачка из них сил при помощи тёмной магии; курирование детских борделей; разлучение истинных пар.

Ангаманиэль всё говорил и говорил, а ропот остальных нагов набирал оборот. Кто-то сердился и не верил в обвинения; кто-то злился, что такое происходило; а кто-то начинал трястись от страха, осознавая, что их скоро постигнет та же участь, что и их предводителя.

— Приговариваю нага Девраджа Чёрного Хранителя к смертной казни. Приговор обжалованию не подлежит. Карательница, приведи приговор в исполнение. — официальным, холодным тоном закончил Ангаманиэль.

Кивнув, поползла в сторону смертника, которого желала увидеть мёртвым уже пару дней. Но стоило мне приблизиться к нему на пару метров, как в меня полетел кинжал. Зло усмехнувшись, приняла третью ипостась и уворачиваясь от оружия, метнулась к нему, молниеносно откусывая голову.

На трибунах наступила тишина. На секунду показалось, что даже их сердца перестали биться. Но это не так, просто на какой-то момент у меня пропали все человеческие чувства, оставляя только дар Судьи. А он кричал, что я сделала правильно. Но на богов всё равно боялась поднять глаза. Так и стояла с башкой нага во тру и смотрела в песок.

Горестно вздохнув, подняла на них виноватый взгляд. Смотря как нашкодивший котёнок, мысленно шмыгнула.

«Простите.»

— Лилия, может ты всё же выплюнешь каку изо рта? — богиня Природы приподняла бровь и скривила губы в насмешливой улыбке.

Пару раз моргнув, поняла, что прямо сейчас меня ругать не собираются. Открыв пасть, наблюдала как их него вылетаем голова бывшего Повелителя с немного удивлённым выражением лица.

— Неудобненько получилось... — вернув себе человеческий верх и сложив руки перед собой, пробормотала смущённо. Богиня тихо рассмеялась. — Давайте лучше продолжим?..

Согласившись, Баларам махнул рукой и перед нами предстал следующий

приговорённый. Затрясшись как заяц перед волком, он бухнулся на колени и пополз в сторону богов причитая, что выполнял приказ. Что не хотел никому вредить. Что он очень раскаивается и больше так не будет. Расхохотавшись, Матушка отправила его обратно и приказала Хранителю продолжать. Ну он и продолжил. Зачитал обвинения, огласил приговор и предоставил место мне. Его я выпивала как положено.

Дальше всё проходило однотонно. Наги шли как на конвейере, я даже начала думать, что так лично истреблю всю расу. В какой-то момент пошли женщины обвиняемые в убийствах и пытках над другими наложницами. Были и те, кто убивал своих истинных ради наживы и весёлой жизни. Были создатели детских борделей, от которых меня потом выворачивала. Мужья просили меня перестать и отдохнуть хоть немного, но я не могла растягивать эти истории на несколько дней. Хотела одним махом отделаться от этого и забыть, как страшный сон.

Я перестала считать выпитых уже после сотни. Мои действия сопровождались хрустом костей трупов, которых ели андрактоны. Единственная весёлая мысль, что время от времени проскакивала в голове это — как бы они не переели и где хранить оставшихся.

Мне кажется это продолжалось вечность. Но и она когда-то заканчивается. Так что, когда Баларам сказал, что Божественный Суд окончен. Всё на что меня хватило — улыбнуться краешком губ и свалиться без сознания.

Райордан Лютер

Когда любимая потеряла сознания и начала заваливаться, быстрее всех оказался демон. Придержав Ли, Рхетт сначала обернулся и только потом подхватил нашу жену на руки. Оставшиеся наги, впервые увидевшие демона, испуганно повскакивали со своих мест.

— Тишина на трибунах! — недовольно зарычал Вэйран покрываясь чешуёй. — Баларам, суд окончен, так разнеси своих детей по домам!

— Ты мне указываешь? — вставая с трона, надменно спросил наг.

Вэйран и так его терпеть не мог. А это для дракона стало последней каплей. Обернувшись, он подхватил лапами божка и взмыл в небо разъярённой стрелой. Небо огласил рёв дракона и визг нага. Богиня эльфов только рассмеялась и сама отправила растерянных и напуганных, от необычайного зрелища, нагов по домам. К чему-то прислушавшись, она довольно хмыкнула и направилась к нам.

— Свяжитесь со своим братом и скажите, чтобы не смел убивать этого паршивца. — говоря это нам, Богиня одновременно начала лечить Лилию. — Он хоть и молодой, но перспективный.

— Хм... Хорошо. Но ничего не обещаем, он долго ждал этого момента. — Эниалис недобро посмотрел в небо, желая присоединиться к нашему побратиму.

— Ну хорошо. — богиня непринуждённо пожала плечами. — Тогда его место займёт Лилия.

Вот с это и нужно было начинать! Представив, что с нами сделает жена, если пока она спит, станет местной богиней, связался с Вэйраном, попросив быть аккуратнее.

— У неё перенапряжение, так что ближайшие дня три, а то и всю неделю она проспит. Подпитывайте её почаще силой, а лучше отправляйтесь в свой мир. Вашим детям нужна сила того мира, к которому они принадлежат. — погладив Лилию по голове, богиня уставилась на нас выжидающим взглядом.

Мы же застыли как памятники самим себе, осознавая, что наша истинная беременна. И в таком положении проводила казнь двух тысяч существ! Погодите, она сказала детям? То

есть у нас будет двойня? Уверен, это будут маленькие котятки!

«ВЭЙРАН, ЛИЛИЯ БЕРЕМЕННА! Живо сюда!!!» — кажется, мы заорали это в вместе.

Но как бы то не было, дракон в туже секунду появился рядом. Отбросив потрёпанную тушку Баларама, Вэй подбежал к нам. Его дракон начал урчать и пытаться взять контроль над телом. Да мы все потеряли контроль от радости, урча и мурлыкая над телом единственной. Боги наблюдали за нами с любопытством и лёгким удивлением. Видимо, им тоже было в новинку такое обращение к парам.

— Так что, отправляетесь домой? — поинтересовалась богиня, когда мы начали немного соображать.

— ДА! — в один голос ответили мы.

— Только с нами ещё андрактоны, призрак, сумки и девушка Ка. — вспомнил о том, что наша компания возросла на несколько существ.

— Хорошо. — щёлкнув пальцами, богиня открыла портал из которого выскочила девушка. — Они сказали, что ты отправляешься с ними. Это правда? Или ты решила остаться?

— Я хотела бы отправиться с ними... — пряча глаза, тихо прошептала нагиня.

— Хорошо.

Улыбнувшись, как делают это только матери, богиня дала нам пять минут на сборы. Но у нас ушло гораздо меньше. Все и так были уже здесь, так что мы были готовы отправиться хоть в туже секунду. Хмыкнув, Мать Природа и Хранители мира попрощались с нами, и мы шагнули в портал.

Наше появление не осталось без внимания. А всё потому, что кое-кто открыл переход прямо на полигон! Тренирующиеся солдаты под предводительством Шайрана и папы Айвана, уставились на нас. А когда наг увидел какую тварь мы с собой привели вышел из себя. Ох как он орал! Как матерился и грозился оторвать нам все конечности.

— А Лилия беременна. — Рхетт умудрился успокоить взбешённого нага парой слов. Для надёжности, он прижал тело жены к себе ближе.

— Так почему она без сознания, идиоты?! — перестав ругаться, он побежал к нам.

В нескольких метрах от нас начали открываться порталы из которых выскакивали родители и братья с сёстрами. Габриэлла вообще притащила всех своих мужей. А когда появились мои братья, почувствовавшие свою пару и мама, которая быстрее них поняла, что у неё появилась ещё одна дочка, то начался полный кавардак.

Успокоил всех как не странно дух, вылетевший из одной из сумок. Нависнув над всеми, как жнец смерти, он протянул загробным, с рычащими нотками голосом.

— Тишина! Моей госпоже нужен покой! Она казнила больше двух тысяч существ. Она устала. — тишина и правда наступила.

Даже солдаты перестали шушукаться о том, что тирания наконец-таки закончится. Все смотрели на маленькую и хрупкую девушку, что, свернувшись на груди демона тихонько посапывала.

— Думаю, её стоит уложить в кровать. — пробормотал поражённый наг. А затем более зло. — Какой идиот додумался казнить за раз так много существ?! — мы быстро указали на виновницу. Сконфуженно кашлянув, он тем не менее оставался при своём мнении. — Ну, доченька, проснись только и я устрою тебе познавательную лекцию, как больше делать не стоит! — припечатал он, наблюдая как вздрагивают её реснички и недовольно морщится

лобик.

— Слушайте, мы рады, что с нашей сестрой всё хорошо, но мы, пожалуй, пойдём. — Грай начал тактическое отступление, а затем резким движением притянув к себе, дезориентированную от стольких событий, истинную запрыгнул в портал. Следом за ними последовали счастливо улыбающиеся Дери с Рониром.

Под причитания родных, мы через какое-то время всё же дошли до дворцовых покоев. Все немедленно требовали рассказать, как всё прошло и какого шнырха мы припёрли с собой андрактонов. По последним возмущались наги, как представители мира, в котором эти твари водятся. Папа Джаройден услышав про их опасность, загорелся идеей сделать из них ездовых питомцев, но не знал, смогут ли они жить без песка на постоянной основе. Пока же решили оставить их в королевском парке, запретив его посещать придворным.

Рассказывая вечером родным историю наших приключений, не забыли упомянуть и про проснувшуюся третью ипостась любимой. Кажется, в тот момент я, в первые в жизни, увидел самое изумлённое и счастливое лицо одновременно. Айван так даже не радовался её беременности. Но получив подзатыльник от супруги, поумерил градус веселья. Мы же с побратимами просто радовались, что оказались дома, в кругу родных существ. И пусть наша жена пока не с нами, знали, что скоро она проснётся. А через девять месяцев наша семья станет на пару существ ещё больше.

Эниалис Ниглориэль.

Неделя спустя

За то время, пока наша жена набиралась сил после суда, мы успели найти подходящий для нашей семьи остров. Настроив портал, мы перенесли туда андрактонов. Что удивительно, местные жители их не боялись, а демоны были вообще в восторге. Особенно когда разок прокатились на них. Теперь все ждут, когда же самочка подрастёт и сможет отложить яйца. Мы когда узнали, что Морена может сделать кладку из сорока яиц, пришли в ужас. Это ж сколько мяса понадобится для стольких проглотитов?!

Но это будет ещё не скоро. Пока же мы строили небольшой дворец. Не знаю, как так получилось, но к пробуждению Лили, мы его смогли отстроить и осталось только закупить мебель. Родители всё время удивлялись, куда мы так спешим? Да кто бы знал.

Сегодня был седьмой день сна нашей жены. И мы с нетерпением ждали, когда она проснётся. Находясь по очереди у её кровати, питая её и малышей силой, мы постоянно думали кто же у нас будет. А ещё, как отреагирует на это наша жена.

— Парни, вот скажите, зачем вы завалили нашу спальню цветами? — морща нос, тихо пробурчал демон, осматривая комнату. Сейчас была его очередь подпитывать силой Лилию, так что он удобно сидел на кровати облокотившись на её изголовье и держа на руках истинную.

— Как зачем? Что бы порадовать жену, чёрствый ты демонюка! — возмутился Райордан, с нежностью смотря на Ли.

— Наша жена обрадуется больше всего нам. А о цветах даже и не подумай... — не договорив, он вперил внимательный взгляд в лицо нашей жены, которая начала просыпаться.

Морщась и постоянно сглатывая слюну, она тяжело задышала, а затем резко распахнув глаза, подорвалась и умчалась в сторону ванной. Она даже нас не заметила! Но больше меня удивило, что у неё не закружилась голова, после недели в одном положении. Переглянувшись с побратимами, бегом отправились в том же направлении, что и истинная. Ей же может стать плохо в любой момент! Но кажется мы немного опоздали с этими выводами. Ей уже плохо. Вцепившись побелевшими пальцами в унитаз Лилию рвало.

— Родная! — быстро оказавшись возле неё, положил руки на её живот направляя целительскую магию. — Кто-нибудь принесите воды! — следя за состоянием жены, приказал остальным.

— Чего же так хреново?.. — тяжело дыша и вытирая выступившие слёзы, прохныкала Лили.

— Милая, всё хорошо. Это пройдёт. Токсикоз всегда бывает на ранних сроках. — глядя на напряжённую спинку, пытался успокоить жену.

— Вот! Я принёс воды! Ли, попей, пожалуйста. Тебе станет легче! — опустившись возле нас на колени и протягивая стакан, уговаривал Рай.

Лили же как не слышала. После моих слов она замерла, боясь даже вздохнуть.

— Демон, эльф, дракон и оборотень... — поражённо прошептала она через какое-то время. А затем захохотала. — Мамочка моя чешуйчатая, да как так-то!!! Кто мне в уши пел, что один ребёнок — это уже чудо божественное?! Кто говорил, что я даже не сразу забеременею?! Кто, я вас спрашиваю?!! — резко повернув к нам голову, на нас смотрела

взбешённая змея.

— Л-любимая, а что случилось?.. — замерев на месте, аккуратно спросил Рхетт.

— Что случилось?! Я беременна!! Вот что случилось-с-с! — закрыв глаза, Лилия начала глубоко и ровно дышать, успокаиваясь. Открыв их снова, на нас смотрели уже обычные человеческие глаза нашей любимой. На её губах заиграла лёгкая улыбка, а нам почему-то стало ещё страшней. — Я рада, что беременна, честно! Но почему сразу четырьмя....?

Стоп! Что она сейчас сказала?! У нас будет сразу четверо?! Не двойня, как мы думали, а четверо? Поражённо переглянувшись с остальными пришибленными этой новостью побратимами, решил уточнить.

— Родная, так у нас будет четыре крохи оборотня? — улыбаясь во все тридцать два, счастливо смотрел на нашу жену.

— Неа. — хохотнув, она насмешливо посмотрела на каждого и практически пропела. — У нас будет один демонёнок, один эльфёнок, один котёнок и один драконёнок. — и невозмутимо отвернувшись от нас, забрала стакан с водой у Райя.

Нам потребовалось где-то минут пятнадцать, чтобы понять и прийти в себя. За то время, пока мы пришибленно замерли в одних позах, Лилия, всё так же невозмутимо приняла душ, оделась в лёгкое платье и даже приказала принести завтрак в гостиную. Всё это мы слышали, пока сидели на полу в ванной комнате. Слышали, как обрадовались её пробуждению слуги и побежали выполнять приказ. Слышали, как после их ухода в комнату ворвались все наши матери и начали расспрашивать её о самочувствие. Потом к ним подключились и наши отцы. Вот тогда-то на весь дворец и разнёсся радостно-счастливый ор четырёх рехнувшихся существ.

Спотыкаясь о мебель и друг друга, мы вчетвером ввалились в гостиную с криками и свистом. Подхватив жену, закружил её по комнате крича и прыгая как ненормальный. Демон вообще начал отплясывать танец своих предков-воинов. Райордан носился по комнате с радостным криком и целуя опешивших от такого представления родителей.

— Дети! У нас будут дети! Дети!!! — Вэйран от сумасшествия не отставал и носился с карандашом и бумажной в руках. — Кроватки. Игрушки. Погремушки. Няня. Нет! Много детей, много нянь! Охрана. Нужна охрана! Так, а кто?..

Лилия

тоже место, тоже время

— Доченька, а что с твоими мужьями? — спросила меня мама Аманда. Эни давно посадил меня обратно в кресло, а сам отплясывал рядом с демоном, постоянно его обнимая.

— Узнали, что я беременна. — тяжело вздохнув, осмотрела рехнувшихся мужей.

Кажется, они сошли с ума. Наверное, стоило их как-то подготовить к этой новости, но я тогда тоже была не в лучшем состоянии.

— Лили, они узнали это ещё раньше тебя! — папа Джаро хохотнул. — Я тоже рад, что ты беременна, но я же себя так не веду. А ты кушай-кушай! Когда беременна оборотнями, хочешь постоянно кушать мясо. Смотри, какой хороший кусочек! — и он переложил мне на тарелку огромный кусок сочного мяса.

— Узнали то они может и раньше меня. Но это я им рассказала, что беременна от каждого из них. Теперь вот думаю, что, наверное, зря. Нужно было немного подождать. — смотря на Вэйрана, которой исписал уже три листа, отрезала кусочек мяса и положила в рот.

— АААА!!!

— УРА-А-а!!!

— ДА-а!!!

Крики, визги, танцы. Всё началось по новой, только теперь в исполнении родителей! Боги, я даже чуть не подавилась, когда они закричали.

— Бли-ин... — горестно протянула, облакачиваясь на ручку кресла и подпирая кулачком голову.

Смотря на родителей и мужей, как на неизбежное зло, не заметила, как входная дверь распахнулась. Почувствовав чужое внимание, посмотрела в ту сторону и увидела, что в дверях стоят стража и прислуга и все в шоке наблюдают за бедламом.

— Мужики, моя жена беременна! — Эниалис, заметивший пополнение, бросился к застывшим от такого зрелища демонам. Естественно, это же эльф по прозвищу Ледяной, а тут такие страсти!

Уж не знаю, какой идиот дал ему это прозвище, но оно ему точно не подходит! Не станет Ледяной бросаться к кому-то с объятиями. Не станет запрыгивать на него и как мартышка обхватывать его тело руками-ногами. И уж нет более не станет лезть с поцелуйчиками!!

Растерявшийся по началу стражник, через секунду яростно начал пытаться стряхнуть с себя мою остроухую пиявку. Понимая, что у него не получается, начали хихикать в кулак. Но ещё через минуту безуспешных попыток демона, ржала как ненормальная.

7 месяцев спустя

Утро. Завтрак, за которым собрались все родные. Даже Габи с мужьями и младенцем сегодня с нами. Молодая нагиня Ка, у которой недавно проснулась ипостась, с мужьями тоже решила сегодня прийти в гости. Мне нравились такие вот посиделки. Иногда, я даже плакала от счастья, заставляя мужей нервничать. Но кажется сегодня я их окончательно доведу. Интересно, куда они сбегут от меня на этот раз?

В тот день, когда они узнали, что ночью под сердцем сразу четверых малышей разных рас — мужья сбежали на несколько дней. Ох, как я была зла тогда!! Как рассказывала потом мама, я ходила по дворцу с таким лицом, что от меня шарахались все его жители, включая пап. А уж когда я переняла мамину привычку и начала метать кинжалы, так папа Джаро отправил на поиски моих благоверных лучших ищек.

Их нашли и доставили прямо к моим ногам. Потрёпанных, уставших и синяками под глазами. Не то от недосыпа, не то от радостных приветствий ищек, когда их нашли. Когда папа сказал, что моих мужей нашли и скоро они будут здесь, была готова их прибить в ту же секунду. Но смотря тогда на истинных, моё сердце так тоскливо сжалось, а горле образовался такой ком, что разрыдалась при всех.

Кто же знал, что мужья готовили сюрприз и доделывали наш дом на отдельном острове? Который к слову мне так понравился, что когда его в первый раз увидела то сразу же влюбилась и заплакала. Я никогда не думала, что беременные так много плачут! Хотя может это только у меня так?

— Госпожа, торт подавать? — возле меня материализовался широко улыбающийся Лари.

— Да.

Четырёх ярусный белый торт был не совсем обычным. В каждый ярус был воткнут флажок с портретом одного из мужей. А внутри них был сюрприз. Мне было очень сложно скрывать от мужей мой замысел, но думаю они поймут.

— Мальчики, я прошу вас каждого отрезать по кучку от яруса, на котором есть флажок с вашим изображением. — указывая рукой на торт, попросила мужей.

Лори раздал каждому из них по ножу и расставил так, чтобы они не видели друг друга. Растерянные мужья и ничего не понимающие родные, смотрели на торт как учёные на шпырха. Каждый из истинных отрезал от торта по куску и положил на тарелку. Смотря на розовые коржи, на их лицах сменялись множество эмоций. От непонимания, до удивления и безграничного счастья. Они достали из моих воспоминаний момент, когда я была на гендер пати и поняли, что я хотела сказать этим тортом. К ни го ед . нет

Аккуратно поставив тарелки на стол, они подошли ко мне и с лёгкими улыбками на губах по очереди поцеловали. Отойдя подальше от стола и переглянувшись друг с другом, расплылись в блаженных улыбках и заорали. Не ожидавшие такой реакции родители подскочили. Младенец на руках Габриэллы захныкал, но один из папочек накрыл его пологом тишины, злобно посматривая на моих мужчин. Пока мы наблюдали, как четверо здоровых мужиков скачут и отплясывают так, что любой танцор народных позавидует!

— Лилия, чего они опять? В последний раз такое было, когда они узнали, что ты беременна от каждого. — Раниш с опаской смотрел на своих зятьёв.

— А в этот раз они узнали, что у нас будут девочки. — с весёлой улыбкой пожала я плечами. С радостным визгом к мужьям присоединились и родители. Только мама со своим животом осталась сидеть на месте и кричать оттуда.

Наблюдая за ними, понимала, что нахожусь на своём месте. Я безгранично счастлива, что несколько месяцев назад Боги это мира, при помощи адептов, притащили меня в свой мир. Рада, что обрела не только любимых мужчин, которым доверила свою жизнь и жизни наших детей. Рада, что обрела такую большую и дружную семью. И могу быть не только женой и мамой, но и дочерью.

На протяжении многих лет, сидя вечерами перед окном, представляла об этом, но никогда не думала, что мечта может сбыться. Не думала, что когда-то я найду тех, кого полюблю столь сильно, что буду готова отдать за них жизнь. Тех, кто тоже самое готов сделать для меня. И сейчас видя эти удивительные улыбки, искрящиеся глаза родных мне существ и чувствуя их тепло и любовь, радовалась только от одной мысли, что мои дочери будут расти в такой семье.

Пятьдесят лет спустя

Прошло уже пятьдесят лет с рождения наших девочек. Все были счастливы от такого подарка богов. А уж как радовался один генерал, понявший, что маленькая эльфийка является его истинной и словами не описать. Шайран, когда в первый раз пришел с родными посмотреть на малюток и почувствовал запах нашей Эльзы, разрыдался как ребёнок. Никогда бы не подумала, что он может проявлять такие эмоции. По крайней мере на людях. Наш великан, огромный демон, которого солдаты боятся, как огня, смотрел на кроху в люльке и рыдал. Мои мужья смотрели и удивлялись больше, чем, когда узнали, что у нас будут девочки. Да и остальные выглядели не лучше. И только я с блаженной улыбкой сидела в кресле и понимала, что у дочери в будущем будет самый лучший защитник.

Но прошло много лет и теперь я задаюсь вопросом — кто для кого защитник? Ведь наша Эльза пошла по стопам бабули нагини и решила, что хочет стать пираткой. Она даже смогла поступить на боевой факультет, что стало потрясением для её отцов и истинного. Ведь она стала не только единственной девушкой на этом факультете, а вообще первой. Как бушевал тогда Шайран, помнит весь дворец. А солдаты до сих пор вспоминают тот день с содроганием. Ведь именно тогда Эльза в добавок сообщила, что обзаводиться мужьями не планирует ещё лет пять. И хотя Эниалис на людях посочувствовал Шайрану, про себя злорадно потирал ручки и радовался, что его малышка всё ещё его.

Но генерал на то и генерал. Шайран тогда затих на неделю, и все подумали, что он бухает в какой-нибудь таверне у чёрта на рогах. Я чувствовала, как волнуется дочь и видела, как она жалеет о своих словах. Она искренне переживала за истинного, ведь тоже чувствовала ту связь, что соединяла их судьбы.

Но этот демон удивил всех, когда вернулся совершенно трезвым, в отглаженном костюме и дарственной на небольшой корабль, который построил сам. Преподнеся его, растерянной Эльзе, как брачный подарок, он просто со всеми попрощался и отправился по своим делам. Раяна — наша вторая дочь оборотница — тогда обозвала сестру дурой и сказала, что никогда бы не отпустила от себя такого самца. Эра с Дэрой поддержали сестру и добавили, что его с удовольствием уведёт какая-нибудь самка, что она и пискнуть не успеет. Вот тогда то Эльза и разозлилась по настоящему. На эмоциях построив портал и прошипев, что она отправляется к истинному, ушла.

А отцы, присутствующие при разговоре, сидели и свыкались с понимаем, что их дочери взрослеют и вскоре они не будут центром их вселенной. И заранее начинали злиться на их истинных, которых ещё даже не было.

На следующий день нам рассказали, как разгневанная эльфийка появилась в раздевалке солдат, и найдя своего демона, впихнула его в следующий портал. То, что там были другие голые мужчины, которые при её появлении начали играть мускулами, не произвели на неё никакого впечатления. А некоторых, что посмели встать на её пути, она просто смела силой в отдельную кучку.

Через неделю в нашем доме открылся портал, из которого вышла счастливая Эльза и представила своего немного дезориентированного мужа. Дера, которая задала вопрос, зачем она затрахала до такого состояния своего истинного? Получила от отцов осуждающие взгляды. А я решила промолчать, потому что на языке вертелся тот же вопрос. Но мы все

были рады за нашу дочь и сестру. Видели с каким счастьем и любовью эти двою смотрят друг на друга. А то, что характер у Эльзы не сахар — так это пустяки, просто малышка пошла им в меня. Гены, как говорится, не шутки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net